

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
“Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова”

Научный журнал

Издаётся с 2001 года

(до 1 января 2012 года – “Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки”)

Выходит 6 раз в год

ВЕСТНИК

СЕВЕРНОГО (АРКТИЧЕСКОГО)
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Свидетельство о регистрации
Эл № ФС77-89123
выдано 07 февраля 2025 года
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Подписной индекс журнала – 38555

Главный редактор **В.И. Голдин**

Редакционный совет:

И. Брок (Норвегия),
А.В. Головнёв,
Д.С. Дюррант (Канада),
А.Л. Кудрин,
В.А. Садовничий

Редакционная коллегия:

Л.В. Баева, Л.И. Богданова, С.В. Борисов,
В.Н. Гончаров, И.В. Дёмин,
Л.А. Жиглева (отв. редактор),
Т.Ю. Загрязкина, Н.А. Илюхина,
Д. Кемпер (Германия), А.В. Колмогорова,
Н.И. Коновалова, Л.А. Кочетова,
И.В. Кузнецова (отв. секретарь),
А.Г. Лошаков, В.А. Марьянчик, А.А. Мёдова,
Й.П. Нильсен (Норвегия), М.Ю. Опенков,
А.В. Петров, Р.Г. Пихоя, А.М. Поликарпов,
Ю.В. Попков, А.М. Прилуцкий,
А.В. Репневский, К.Я. Сигал, Б.Г. Соколов,
Ф.Х. Соколова (зам. гл. редактора),
Н.М. Терехин, Т.И. Трошина, П.В. Фёдоров,
М. Фрейм (Великобритания),
Л. Хейнинен (Финляндия),
К. Хин (Норвегия),
О.С. Чеснокова, А.В. Чудинов,
А.Е. Шапаров, Л.Ю. Щипицина

СЕРИЯ

“Гуманитарные и социальные науки”

Т. 26,
№ 1 / 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Шаравьев П.В.** Участие Свердловской области в восстановлении Донбасса в период с 1943 по 1945 год (по материалам газеты «Уральский рабочий»)..... 5
- Краева Т.А.** Сатира или сочувствие? Судьба Германии в восприятии немецкого публициста Курта Тухольского..... 19
- Рудь И.А.** Карские экспедиции и операции: проблемы терминологии..... 29
- Рожина А.В.** Страхование церковного имущества в 1910–1917 годах (по материалам Мезенского уезда Архангельской епархии)..... 38

ЛИНГВИСТИКА

- Родионов К.К., Балаганов Д.В.** Лингвокультурное декодирование и кодирование в процессе синхронного перевода..... 49
- Ильчук А.А., Харитонова Е.В.** Возможности и ограничения искусственного интеллекта при передаче гендерной неопределенности в художественном переводе = Strengths and Limitations of Artificial Intelligence in Conveying Gender Vagueness in Literary Translation..... 59
- Чернова И.В.** Мотивационная составляющая дискурса дистанционного образования (на примере приложения Duolingo)..... 68
- Бакина А.Д., Харченко В.А.** Проблема адекватности машинного перевода фразеологических единиц библейского происхождения в англоязычном политическом дискурсе..... 78

ФИЛОСОФИЯ

- Гордиенко Н.Н.** Фридрих Ницше о здоровье и укреплении силы человека..... 91

СОДЕРЖАНИЕ

Индексируется в: Размещается в:

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РУКОНТ

INFOBASE INDEX

CYBERLENINKA

Crossref

www.e.lanbook.com
электронно-библиотечная система

IPR SMART

Редактор
М.Г. Аверина

Ведущий редактор
А.В. Крюкова

Переводчик
С.В. Бирюкова

Верстка
О.В. Деревцовой

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Адрес издателя:

163002, г. Архангельск, наб. Сев. Двины, д. 17
Тел.: +7 (8182) 21-61-99
E-mail: public@narfu.ru

Адрес редакции:

163060, г. Архангельск, ул. Урицкого,
д. 56, каб. 26
Тел.: +7 (8182) 21-61-00 (18-20)
E-mail: vestnik_gum@narfu.ru;
vestnik@narfu.ru

Выход в свет 19.02.2026.

Бумага писчая. Формат 84×108 1/16.
Усл. печ. л. 14,39. Уч.-изд. л. 11,73.

Свободная цена

© САФУ имени М.В. Ломоносова, 2026

Шетулова Е.Д. Советская философия: интерпретация проблемы отчуждения труда..... 104

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Сигаев А.С., Федуленкова Т.Н. Имя собственное как элемент художественной картины мира..... 113

Соколова Ф.Х. Место и роль В.О. Ключевского в становлении системы государственной итоговой аттестации в области исторического образования..... 118

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Голдин В.И. Современное осмысление международной интервенции и Гражданской войны в России и на Русском Севере..... 124

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ

Голдин В.И., Гусаревич Е.С., Есеев М.К., Макаров Д.Н. Памяти Виктора Ивановича Матвеева..... 129

ЮБИЛЕИ

С.Г. Веригин: служение истории (к юбилею ученого)..... 133

К сведению авторов..... 135

Founder and publisher: Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov"

Scientific journal

Published since 2001

(Until January 1, 2012 – Vestnik of Pomor University. Series: Humanitarian and Social Sciences)

Issued bi-monthly

OF NORTHERN (ARCTIC) FEDERAL
UNIVERSITY

Registration certificate
EI no. FS77-89123
issued on February 7, 2025
by the Federal Service for Supervision
of Communications,
Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor)

Subscriptional index of the journal – 38555

Editor in Chief **V.I. Goldin**

Editorial Council:

I. Broch (Norway),
A.V. Golovnev,
J.S. Durrant (Canada),
A.L. Kudrin,
V.A. Sadovnichy

Editorial Board:

L.V. Baeva, L.I. Bogdanova, S.V. Borisov,
V.N. Goncharov, I.V. Demin,
L.A. Zhgileva (Executive Editor),
T.Yu. Zagryazkina, N.A. Ilyukhina,
D. Kemper (Germany),
A.V. Kolmogorova, N.I. Konovalova,
L.A. Kochetova,
I.V. Kuznetsova (Executive Secretary),
A.G. Loshakov, V.A. Maryanchik,
A.A. Medova, J.P. Nielsen (Norway),
M.Yu. Openkov, A.V. Petrov,
R.G. Pikhoya, A.M. Polikarpov,
Yu.V. Popkov, A.M. Prilutsky,
A.V. Repnevsky, K.Ya. Sigal, B.G. Sokolov,
F.Kh. Sokolova (Deputy Editor in Chief),
N.M. Terebikhin, T.I. Troshina,
P.V. Fedorov, M. Frame (UK),
L. Heininen (Finland),
K. Heen (Norway),
O.S. Chesnokova,
A.V. Chudinov, A.E. Shaparov,
L.Yu. Shchipitsina

SERIES
"Humanitarian and Social Sciences"

Vol. 26,
No. 1 / 2026

CONTENTS

HISTORY

- Sharavyev P.V.** Involvement of the Sverdlovsk Region in the Restoration of Donbass in 1943–1945 (Based on the Materials of the Newspaper *Uralsky Rabochy*)..... 5
- Kraeva T.A.** Satire or Sympathy? The Fate of Germany as Perceived by the German Publicist Kurt Tucholsky..... 19
- Rud I.A.** Kara Sea Expeditions and Operations: Problems of Terminology..... 29
- Rozhina A.V.** Insuring Church Property in 1910–1917 (Based on the Materials from Mezen Uyezd of the Arkhangelsk Diocese)..... 38

LINGUISTICS

- Rodionov K.K., Balaganov D.V.** Linguocultural Decoding and Encoding in the Process of Simultaneous Interpretation..... 49
- Ilichuk A.A., Kharitonova E.V.** Strengths and Limitations of Artificial Intelligence in Conveying Gender Vagueness in Literary Translation..... 59
- Chernova I.V.** Motivational Component of Distance Learning Discourse (the Case of Duolingo)..... 68
- Bakina A.D., Kharchenko V.A.** Adequacy of Machine Translations of Biblical Phraseological Units in English Political Discourse..... 78

PHILOSOPHY

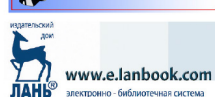
- Gordienko N.N.** Friedrich Nietzsche's Views on Health and Increasing Human Strength..... 91
- Shetulova E.D.** Soviet Philosophy: Interpretation of the Alienation of Labour..... 104

CONTENTS

Indexed in:

Included in:

Editor

M.G. Averina

Managing Editor

A.V. Kryukova

Translator

S.V. Biryukova

Make-up by

O.V. Derevtsova

The journal is included by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation in the list of reviewed scientific journals, in which major scientific results of theses for academic degrees of candidate and doctor of science have to be published

Publisher's address:

nab. Severnoy Dviny 17,
Arkhangelsk, 163002
Phone: +7 (8182) 21-61-99
E-mail: public@narfu.ru

Editorial office address:

ul. Uritskogo 56, office 26, Arkhangelsk, 163060
Phone: +7 (8182) 21-61-00 (18-20)
E-mail: vestnik_gum@narfu.ru;
vestnik@narfu.ru

Publication date 19.02.2026.
Writing paper. Format 84×108 1/16.
Conv. printer's sh. 14,39.
Acad. publ. sh. 11,73.

Free price

© NArFU named after M.V. Lomonosov, 2026

REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

- Sigaev A.S., Fedulenkova T.N.** Proper Name as an Element of the Artistic Worldview..... 113
- Sokolova F.Kh.** Vasily Klyuchevsky: His Place and Role in the Development of the System of State Final Certification in Historical Education..... 118

ACADEMIC LIFE

- Goldin V.I.** Modern Understanding of the Allied Intervention and the Civil War in Russia and the Russian North..... 124

MEMORY OF SCIENTISTS

- Goldin V.I., Gusarevich E.S., Eseev M.K., Makarov D.N.** In Memory of Viktor I. Matveyev..... 129

ANNIVERSARIES

- S.G. Verigin:** In Service of History (to the Scientist's Birthday Anniversary)..... 133
- Information for Authors..... 135

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 5–18.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 5–18.

Научная статья
УДК 94(470.54).084.8:025.173
DOI: 10.37482/2687-1505-V483

Участие Свердловской области в восстановлении Донбасса в период с 1943 по 1945 год (по материалам газеты «Уральский рабочий»)

Павел Владимирович Шаравьев

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: august_11@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6444-357X>

Аннотация. Рассматривается роль трудовых коллективов Свердловской области в оказании помощи освобожденным районам Советского Союза, в частности Донбассу, в период с 1943 по 1945 год на основе материалов, опубликованных в областной газете «Уральский рабочий». Актуальность данного исследования обусловлена современной международной политической обстановкой. Приведенные сведения позволяют раскрыть важность выполнения поставленной задачи как в общегосударственном, так и в региональном масштабе. Освещаются меры, принимаемые партийными органами для мобилизации трудящихся, ускорения и наращивания объема производства станков, агрегатов и механизмов, направляемых на восстановление разрушенного хозяйства освобожденных районов. Рассматриваются примеры трудового героизма уральцев, в частности движение фронтовых бригад, шефская помощь заводов, сверхплановая работа за счет изыскания внутренних ресурсов. По большей части помощь оказывали такие промышленные гиганты, как Уральский турбинный завод и Уральский завод тяжелого машиностроения. Отмечается использование научного потенциала региона. Указывается, что высокие результаты достигались благодаря заблаговременному планированию мероприятий восстановления, разработке новых строительных приемов и техники. Особую роль в этом деле сыграл профильный Свердловский горный институт. Определенная помощь оказывалась и со стороны широкой общественности. Делается вывод, что сложности, с которыми сталкивались предприятия, не только не замалчивались, но, напротив, освещались в периодической печати с целью быстрого решения возникающих проблем. В ряде публикаций прослеживаются факты досрочного выполнения работ, часто благодаря удешевлению производства, проведению мобилизационных мероприятий. Подчеркивается обратная связь, получаемая трудовыми коллективами Урала от жителей Донбасса. Отмечается, что внимание теме восстановления данного региона уделялось вплоть до конца 1945 года, помощь оказывалась в рамках взятых обязательств в форме рапортов и писем И.В. Сталину. Приводится и анализируется статистика публикаций за указанный период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, восстановление освобожденных районов СССР, Донбасс, газета «Уральский рабочий», трудовой героизм, промышленные предприятия Свердловской области, вузы Среднего Урала

Шаравьев П.В.

Участие Свердловской области в восстановлении Донбасса в период с 1943 по 1945 год...

Для цитирования: Шаравьев, П. В. Участие Свердловской области в восстановлении Донбасса в период с 1943 по 1945 год (по материалам газеты «Уральский рабочий») / П. В. Шаравьев // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 5-18. – DOI 10.37482/2687-1505-V483.

Original article

Involvement of the Sverdlovsk Region in the Restoration of Donbass in 1943–1945 (Based on the Materials of the Newspaper *Uralsky Rabochy*)

Pavel V. Sharavyev

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: august_11@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6444-357X>

Abstract. Using the materials of the regional newspaper *Uralsky Rabochy*, the author studies the assistance that was provided by Sverdlovsk workers to the liberated regions of the Soviet Union, Donbass in particular, during 1943–1945. The paper is relevant in view of the current international political situation. The information presented demonstrates the importance of fulfilling this task both on a national and on a regional scale. The article highlights the measures that were taken by the party organs in order to mobilize workers and intensify the production of machines, units and mechanisms aimed at restoring the destroyed economy of the liberated regions. Further, examples of labour heroism of the Ural workers are considered, such as the “front-line brigades”, patronage of factories and work above the target due to the mobilization of internal resources. For the most part, assistance was provided by such industrial giants as the Ural Turbine Works and the Ural Heavy Machinery Plant. In addition, the scientific potential of the region was exploited. It is pointed out that impressive results were achieved due to early planning of restoration measures as well as the development of new construction techniques and equipment. A special role in this process was played by Sverdlovsk Mining Institute. The general public also provided some assistance. A conclusion is drawn that the difficulties faced by the enterprises were not concealed; on the contrary, they were given publicity in the periodical press in order to quickly resolve the issues. A number of publications document instances of early completion of work, often due to mobilization and lowering production costs. Feedback received by the Ural work teams from Donbass residents is emphasized. Restoration of this region stayed a high priority until the end of 1945; assistance was rendered as part of the commitments expressed in reports and letters to Stalin. Publication statistics for the period under study is presented and analysed.

Keywords: *Great Patriotic War, restoration of the liberated regions of the USSR, Donbass, newspaper Uralsky Rabochy, labour heroism, industrial enterprises of the Sverdlovsk Region, universities of the Middle Urals*

For citation: Sharavyev P.V. Involvement of the Sverdlovsk Region in the Restoration of Donbass in 1943–1945 (Based on the Materials of the Newspaper *Uralsky Rabochy*). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 5–18. DOI: 10.37482/2687-1505-V483

Вопросы оказания помощи со стороны жителей Урала освобожденным районам Союза Советских Социалистических Республик (СССР), в частности Донбассу, в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период в современном историко-политическом дискурсе приобрели особую актуальность. В последние 5 лет данными вопросами активно занимается ряд исследователей [1; 2].

Особый интерес представляет периодическая печать того времени, поскольку из всех средств массовой информации именно она имела наибольшее распространение, а значит, и оказывала наибольшее влияние на формирование общественного мнения. Публикации в газетах как официальных органах печати местных властей являлись одним из самых эффективных способов мобилизации населения и его идеологического контроля в СССР [3].

Цель работы – анализ материалов о всесторонней помощи населению Донбасса, которую оказывали рабочие коллективы и жители Свердловской области в 1943–1945 годах, опубликованных в периодической печати, на примере партийной газеты «Уральский рабочий».

Указанный отрезок времени выбран по двум причинам: 1) в условиях продолжавшихся военных действий оказание помощи пострадавшим районам становилось дополнительной задачей, для выполнения которой нужно было найти ресурсы; 2) в отличие от периода IV пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР помощь носила более краткосрочный характер. Обращение к материалам газеты «Уральский рабочий» обусловлено тем, что она являлась органом Свердловского областного и городского комитетов Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), Свердловского областного и городского Советов депутатов трудящихся.

Организация помощи в восстановлении Донбасса

В довоенное время Донбасс был важной промышленной частью страны, обеспечивал ее индустриализацию за счет снабжения углем и металлургической продукцией [4], поэтому немецкие войска стремились заполучить над ним контроль, а при отступлении – уничтожить без возможности восстановления. Для Советского Союза важно было в кратчайшие сроки перезапустить производство для обеспечения продолжающихся военных действий [5]. 21 августа 1943 года при Совете народных комиссаров (СНК) СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации, который возглавил член Государственного комитета обороны (ГКО) Г.М. Маленков.

Через месяц после освобождения Донбасса постановлением от 26 октября 1943 года ГКО наметил первоочередные мероприятия по восстановлению промышленности региона¹. В данном постановлении указывалось, что для всех партийных, советских и хозяйственных организаций это станет важнейшей политической и военно-хозяйственной задачей. Свердловский исполнительный комитет областного Совета народных депутатов должен был в течение 1 мес. командировать рабочих электромеханических специальностей в Донбасс. Первому секретарю областного комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) вменялось взять эту работу под личный контроль.

Сразу после освобождения Донбасса 10 сентября 1943 года вышел номер «Уральского рабочего» с подзаголовком «Освободителям Донбасса и Бахмача – уральский трудовой салют!». В нем были опубликованы приказ о присвоении почетного наименования «сталинские» подразделениям Красной армии, участвовавшим в освобождении данной территории, а также ряд материалов в честь данного события².

¹Постановление ГКО СССР от 26 октября 1943 года «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна». (Извлечение). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²Приказ Верховного главнокомандующего // Урал. рабочий. 1943, 10 сент. № 187. С. 1.

Прочная связь Урала с Донбассом отмечалась в очерке «Донбасское эхо», где рассказывалось об эвакуированных на Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ) донбасских рабочих и их реакции на освобождение родного края. В заметке «Стахановский ответ» говорилось о связи стахановского движения с Донбассом, звучали призывы отблагодарить советских воинов увеличением выпуска продукции³. В последующих выпусках публиковались ответы на данный призыв. В г. Каменске-Уральском бывшие рабочие Донбасса с шахты «Красный горняк» перевыполнили план выработки угля на 1/3⁴. Позже, в 1944 году часть из них вернулась домой – восстанавливать «всесоюзную кочегарку», оставив после себя учеников, владеющих навыком добычи угля с помощью отбойного молотка⁵. Рабочие Уральского турбинного завода имени С.М. Кирова (УТЗ) обязались в октябре 1943 года изготовить раньше срока продукцию для Донбасса на 3,5 млн р., а также установить шефство над одним турбинным заводом и обеспечить его технической документацией и оборудованием⁶.

В отдельных выпусках газеты говорилось о планах по восстановлению Донбасса. Постановление ГКО появилось в краткие сроки еще и потому, что разработка мероприятий началась раньше фактического освобождения. В ней среди прочих участвовали коллективы Уральского филиала Академии наук СССР. 10 сентября 1943 года был опубликован репортаж с праздничного митинга, в ходе которого ученые заявили: «Нужно положить много трудов, чтобы он [Донбасс] снова стал мощной кочегаркой страны... отдадим все силы,

знания, энергию для быстрейшего восстановления Донбасса»⁷.

К этому времени научные работники Свердловского горного института направили в Народный комиссариат каменноугольной промышленности СССР (Наркомуголь) научно-исследовательские работы, посвященные поиску рациональных способов откачки воды из затопленных шахт Донбасса. С этой целью рассматривались вопросы подземного электроснабжения при восстановительных работах, а также подъема угля по наклонным шахтам⁸.

Таким образом, первые отклики носили мобилизационный характер. Основным способом вовлечения общественности стали митинги и стахановские вахты. Об этом говорят названия заметок: «Салют богословских угольщиков» из г. Карпинска, «На вахту в честь победителей» – г. Егоршино, «Красные обозы с хлебом» – с. Манчаж⁹, «Строевой лес – освобожденным районам» – Сотринский механизированный лесозаготовительный пункт треста Серовлесдревмет¹⁰.

Работа в рамках ответа на призывы продолжалась и далее, т. к. данная форма была характерна для всего советского периода [6]. По призыву кузнецких и магнитогорских коллег коллектив Металлургического завода имени А.К. Серова (г. Серов) взял на себя обязательства изготовить сверх годового плана 18 тыс. т чугуна, сэкономить 48 тыс. т руды, 11 тыс. т кокса, 25 тыс. м³ древесного угля, досрочно закончить план IV квартала. Коллектив завода взял шефство над Металлургическим Сталинским заводом имени И.В. Сталина в Донбассе¹¹.

³Донбасское эхо // Урал. рабочий. 1943, 10 сент. № 187. С. 2.; Стахановский ответ // Там же.

⁴Воодушевленно работают бывшие донбассовские шахтеры // Урал. рабочий. 1943, 15 сент. № 187. С. 1.

⁵Так наступают шахтеры // Урал. рабочий. 1944, 17 июня. № 146. С. 1.

⁶Призыв уралмашевцев горячо подхвачен // Урал. рабочий. 1943, 5 окт. № 205. С. 1.

⁷Ученые помогают восстановлению Донбасса // Урал. рабочий. 1943, 10 сент. № 187. С. 2.

⁸Для восстановления шахт Донбасса // Урал. рабочий. 1943, 11 сент. № 188. С. 2.

⁹Там же.

¹⁰Строевой лес – освобожденным районам // Урал. рабочий. 1943, 24 сент. № 197. С. 2.

¹¹По призыву кузнецких и магнитогорских металлургов // Урал. рабочий. 1943, 12 нояб. № 233. С. 1.

Шефское движение поддержал коллектив УЗТМ. Он взял под опеку Енакиевский металлургический завод, направив туда бригаду для выяснения потребностей предприятия¹².

Чтобы подчеркнуть связь с Донбассом, а значит, важность помощи, редакция газеты «Уральский рабочий» использовала исторические примеры. Например, в заметке об исследовании лауреата Сталинской премии профессора В.В. Данилевского указывалось, что после запуска в XVIII веке Луганского литейного завода на нем отливали пушки и ядра из уральского чугуна¹³.

В оказании помощи участвовали и различные учреждения. Уральское геологическое управление выполнило работы по восстановлению угольной промышленности Донбасса в связи с его геолого-экономическими особенностями. Оно подготовило методические руководства по водным ресурсам и строительным материалам для освобожденных районов. Несколько служащих в нем инженеров-геологов были командированы на Украину и в Белоруссию¹⁴. Трест «Свердловскпромстрой» в порядке помощи организациям, ведущим восстановительные работы в Донбассе, обязался изготовить рамные леса и подъемные подмости для каменной кладки¹⁵.

Патриотический порыв поддержал Уральский государственный институт по проектированию металлургических заводов (Гипромез). Его бригады работали в г. Сталинграде, Приазовье, в Донбассе. Институтом был подготовлен сводный план восстановления металлур-

гии Юга, в котором определялись очередность и объем работ, вплоть до цехов и агрегатов заводов¹⁶.

В очерке о Свердловском горном институте особенно отмечалась проведенная работа по Донбассу. Ученые, проанализировав сведения о разрушении французских угольных шахт немцами во время Первой мировой войны, на их основе еще до освобождения региона спрогнозировали возможные повреждения и занялись поиском способов восстановления. К осени 1943 года было закончено 7 научно-исследовательских работ. В частности, профессор А.И. Веселов представил работу о способах откачки воды из затопленных шахт¹⁷.

По сообщению Телеграфного агентства Советского Союза (ТАСС), Высшая аттестационная комиссия Комитета по делам высшей школы при СНК СССР присудила ученые степени и звания группе деятелей науки и техники, посвятивших свои труды вопросам восстановления освобожденных районов. Степень доктора технических наук была присуждена профессору Свердловского горного института А.И. Смирнову. Его диссертация решала задачу повышения объема добычи на участках с ограниченным запасом ископаемых¹⁸. К сожалению, А.И. Смирнов вскоре скончался. В некрологе, помещенном в газете, отмечалось, что за заслуги, в т. ч. и в деле восстановления освобожденного Донбасса, Наркомуголь наградила ученого значком «Отличник социалистического соревнования»¹⁹.

Еще одним достижением Свердловского горного института стало внедрение Наркомуглем

¹²В ответ на призыв вождя // Урал. рабочий. 1943, 13 нояб. № 234. С. 1.

¹³«Екатеринбургская грань» // Урал. рабочий. 1943, 26 сент. № 199. С. 2.

¹⁴Для Украины и Белоруссии // Урал. рабочий. 1944, 6 янв. № 7. С. 2.

¹⁵Обязательства строителей // Урал. рабочий. 1943, 30 нояб. № 245. С. 1.

¹⁶Помощь в восстановлении промышленности освобожденных областей // Урал. рабочий. 1943, 24 окт. № 219. С. 2.

¹⁷Свердловский Горный // Урал. рабочий. 1943, 7 нояб. № 230–231. С. 4.

¹⁸Помощь ученых в восстановительных работах // Урал. рабочий. 1944, 30 сент. № 236. С. 1.

¹⁹А.И. Смирнов // Урал. рабочий. 1944, 4 нояб. № 266. С. 2.

разработанного профессором института Б.Н. Крамаревым проходческого передвижного агрегата (ППА-2) для проведения стволов небольших шахт без постройки зданий и сооружений на поверхности. Вместе с коллегами Крамарев решал проблему изготовления бетонной крепи с использованием отходов производства, а также вел исследования для получения различных видов цемента из отходов каменноугольной промышленности. Они были необходимы при восстановлении рудников, изобилующих подземными водами в условиях ограниченности ресурсов разрушенного хозяйства²⁰.

Не только научные сотрудники, но и студенты Свердловского горного института участвовали в восстановлении Донбасса. В декабре 1943 года обучающиеся последнего курса выезжали в Донбасс для практической помощи по его восстановлению. Эта работа была организована в рамках преддипломной практики²¹. Летом 1944 года часть выпускников-инженеров (специалистов по эксплуатации месторождений, обогатителей, геологоразведчиков, геофизиков, маркшейдеров) была направлена в Донбасс²².

Не отставал от коллег Уральский индустриальный институт имени С.М. Кирова. Заведующий кафедрой литейного производства профессор А.А. Горшков, узнав, что техническая библиотека одного из заводов была уничтожена, инициировал сбор литературы по вопросам литейного производства, отправив среди прочих и свои личные книги. Кроме того, его кафедра занималась переводами статей из иностранных

журналов по тематике литейного производства для завода²³. Как и в горном институте, часть выпускников-инженеров Уральского индустриального института в январе 1944 года была распределена в г. Сталинград, г. Воронеж и Донбасс²⁴.

В г. Нижнем Тагиле эвакуированный Криворожский горнорудный институт разрабатывал правила техники безопасности при скоростном восстановлении шахт и меры по борьбе с обвалами и воздушными ударами²⁵.

Среди промышленных предприятий особую роль в оказании помощи Донбассу сыграл УТЗ. Поскольку для работы промышленности требовалось стабильное электроснабжение, необходимо было в первую очередь наладить выпуск турбин для электростанций Донбасса. Для выполнения этой задачи завод расширялся и вводил в строй дополнительное оборудование [7]. Городской комитет партии взял шефство над турбинным заводом для пуска его на полную мощность в IV квартале 1943 года. Для оказания помощи были мобилизованы все производственные мощности города. УЗТМ комплектовал и монтировал мощный ковочный молот. Верх-Исетский завод изготавливал литейные ковши. Завод «Уралэлектроаппарат» реконструировал силовые трансформаторы. Конечно, в таком масштабном деле не обошлось без проблем: отдельные поставщики затягивали сроки; не хватало квалифицированных слесарей-монтажников и др. Поэтому коллектив завода многие работы делал сверх плана, выполняя «исключительно важную народно-хозяйственную задачу»²⁶. Например, досрочно закончена водяная камера конденса-

²⁰Для восстановления шахт Донбасса // Урал. рабочий. 1944, 3 янв. № 3–4. С. 4.

²¹Студенты Горного института едут в Донбасс // Урал. рабочий. 1943, 3 дек. № 247. С. 2.

²²Выпуск горных инженеров // Урал. рабочий. 1944, 13 июня. № 142. С. 2.

²³Патриотический почин профессора Горшкова // Урал. рабочий. 1943, 11 дек. № 253. С. 2.

²⁴Коротко // Урал. рабочий. 1943, 23 дек. № 262. С. 2.

²⁵Для восстановления шахт Донбасса // Урал. рабочий. 1943, 23 дек. № 262. С. 2.

²⁶Дадим Донбассу уральские турбины: дело чести трудящихся Свердловска // Урал. рабочий. 1943, 19 нояб. № 238. С. 2.

тора для пуска турбины. Это стало возможно, потому что работы были начаты до окончательного изготовления чертежей и велись по эскизам, а также за счет усовершенствования технологических процессов. При изготовлении направляющих лопаток вместо сверловки дыр применялась штамповка, что повысило производительность труда в 4–5 раз²⁷.

Когда стало понятно, что наметившееся промедление в работе может поставить под удар выполнение планов, обком партии подключил идеологический ресурс «Уральского рабочего». Последовало несколько публикаций по данной теме подряд (21, 24, 27 ноября и 1 декабря 1943 года). Статьи о турбинах за подписью «И. Кожан» начали публиковать на передовице газеты, в отдельной рубрике «Дадим турбины Донбассу». За псевдонимом, намекающим на кожаную куртку комиссара, скрывался один из лучших литераторов Урала Иосиф Исаакович Ликстанов²⁸.

УТЗ столкнулся с проволочками в наладке строительными и монтажными организациями инструментальных станков. Были сложности и с отоплением цехов. В номере «Уральского рабочего» от 21 ноября с целью общественного воздействия были указаны организации и исполнители, ответственные за простой. Общественному осуждению подверглись начальники гаража и железнодорожного цеха, не предоставившие достаточно транспортных средств для переброски станков. Необходимо было успеть до торжественного дня годового отчета уральцев товарищу Сталину²⁹.

Через 3 дня, 27 ноября, в газете были отмечены положительные сдвиги. С помощью бригады УЗТМ станки установили на свои места (по-видимому, транспортный цех и гараж так и

не сработали). Специалистам из «Уралэлектроаппарата» удалось восстановить трансформатор. Но представители турбинного завода не забирали восстановленный трансформатор 3 дня. Почему? «До последней степени расхлябанности дошли транспортные цехи этого завода. Куча людей отвечает за перевозки: коммерческий директор... его помощник по транспорту... начальник железнодорожного цеха... начальник гаража... А толку все нет...». Количество обвиняемых увеличилось, они не просто названы – со страниц газеты опытный журналист призывал немедленно «подделовому... оздоровить» заводской транспорт³⁰.

Итог данной кампании подвело интервью начальника производства турбинного завода, опубликованное на передовице выпуска от 1 ноября с красноречивым названием – «Дадим турбины Донбассу! Ноябрьский заказ Донбасса выполнен». Задание укомплектовать 4 турбины было перевыполнено: укомплектовали 5 турбин полностью и еще одну частично. Общая мощность турбин превысила запланированную на 66 тыс. кВт³¹. Организованная благодаря газете помощь свердловских заводов и учреждений, а также мобилизация внутренних ресурсов завода обеспечили положительные результаты.

В дальнейшем для турбинного завода восстановление Донбасса стало одной из главных задач. Для ее решения использовался опыт зародившегося на Урале движения фронтовых бригад [8, с. 301, 302, 525]. Всего в ноябре 1943 года на заводе работало 6 таких бригад, объединявших три десятка рабочих, а к концу года они были почти в каждом цехе. Движение насчитывало более сотни человек³². Для сокращения времени изготовления применялись новые методы: многие

²⁷Дадим турбины Донбассу! Камера сварена досрочно // Урал. рабочий. 1943, 21 нояб. № 239. С. 1.

²⁸Суворов Д.В. В одном из военных номеров «Уральский» опубликовал очерк известного писателя, собственного журналиста газеты // Сетевое издание «Уральский-рабочий.РФ». 2020, 10 апр. URL: <https://уральский-рабочий.рф/news/item/28357> (дата обращения: 09.03.2025).

²⁹Дадим турбины Донбассу! Не растрачивать часов и дней // Урал. рабочий. 1943, 24 нояб. № 241. С. 1.

³⁰Дадим турбины Донбассу! Внимание заводскому транспорту // Урал. рабочий. 1943, 27 нояб. № 243. С. 1.

³¹Дадим турбины Донбассу! Ноябрьский заказ Донбасса выполнен // Урал. рабочий. 1943, 1 дек. № 246. С. 1.

³²Для Донбасса. Множится число фронтовых бригад // Урал. рабочий. 1943, 19 дек. № 259. С. 1.

детали турбин стали не отливать, а собирать при помощи сварки, в некоторых деталях вместо цветного литого металла использовали сваренные черные металлы. При ремонте турбины для Шахтинской гидроэлектростанции для исправления лопнувшей диафрагмы рабочие сварили сталь с чугуном. Всего за IV квартал 1943 года завод укомплектовал 10 турбин для Донбасса мощностью в 220 тыс. кВт³³.

В 1944 году турбинный завод продолжил данную работу. Получив в начале года срочный заказ за 1 нед. отремонтировать для Донбасса турбину в 6 тыс. кВт без полного комплекта чертежей и деталей, фронтные бригады приняли решение не уходить с завода до окончания ремонта и проработали 36 ч подряд³⁴. Командир одной из них обязался сделать деталь за 5 дней, что в 3 раза быстрее плана. Не отходя от станка 15 ч, он в первый же день выполнил 415 % нормы³⁵.

Всего коллектив завода за период с 1941 по 1944 год восстановил около полутора десятка крупных турбин, выполняя главным образом заказы для электростанций «родного брата Урала» – Донбасса. Запасные части направлялись в разные регионы страны, в т. ч. в Белоруссию. Завод получил важное правительственное задание – подготовить в ноябре 1944 года для Северо-Донецкой государственной районной электростанции (ГРЭС) мощную двухцилиндровую турбину в 25 тыс. кВт. Это устройство, которое строили обычно в течение 8 мес., предстояло сделать в несколько раз быстрее³⁶. Первая стационарная турбина была готова к отправке в Донбасс к концу года. «Уральский рабочий» рапортовал, что всего в 1944 году на турбинном заводе было восстановлено для Донбасса 5 турбин общей мощностью в 112 тыс. кВт³⁷ (это уступает показателям IV квартала 1943 года). Дан-

ному событию было посвящено несколько публикаций. В первой подробно рассматривался традиционный митинг перед отправкой. На цилиндр мощной стационарной турбины АТ-25-2 его участники нанесли надпись «Урал–Донбассу», а по окончании митинга был подписан рапорт-письмо товарищу Сталину, в котором уральцы поклялись ознаменовать 1945 год новыми трудовыми подвигами и взяли на себя ряд обязательств³⁸.

О создании турбины вышла отдельная статья с иллюстрацией (рис. 1). В ней рассказывалось об истории турбинного завода, устройстве новой турбины, о самой главной ее части – роторе, а также о трудовом героизме людей, непрерывно собиравших турбину 12 сут., чтобы закончить монтаж в полночь 31 декабря. Стоит отметить, что к моменту выхода данной статьи, т. е. спустя 2 нед., турбина все еще стояла в сборочном цеху, вторую неделю ожидая отправки³⁹. Из публикации не ясно, была ли эта задержка по вине транспортников или же данное время ушло на доводку турбины.

Рис. 1. Иллюстрация к статье о первой стационарной турбине в газете «Уральский рабочий» от 13 января 1945 года

Fig. 1. Illustration for an article about the first stationary turbine in *Uralsky Rabochy*, 13 January 1945

³³Донбасс получает турбины // Урал. рабочий. 1944, 3 янв. № 3-4. С. 3.

³⁴Для родного Донбасса // Урал. рабочий. 1944, 11 фев. № 37. С. 1.

³⁵В дни стахановской вахты // Урал. рабочий. 1944, 22 фев. № 46. С. 2.

³⁶Мощную турбину – Донбассу // Урал. рабочий. 1944, 25 авг. № 205. С. 1.

³⁷Уральская турбина для Донбасса // Урал. рабочий. 1945, 1 янв. № 1. С. 1.

³⁸Первенец Уральского турбинного завода // Урал. рабочий. 1945, 3 янв. № 2. С. 1.

³⁹Первенец // Урал. рабочий. 1945, 13 янв. № 10. С. 2.

Помимо выполнения правительственных заданий многие заводы находили возможность самостоятельно оказывать сверхплановую помощь. Коллектив Кировградского завода твердых сплавов изготовил продукцию сверх плана в фонд восстановления Донбасса⁴⁰. Механический цех Верх-Исетского завода за последнюю неделю 1943 года произвел сверх плана 2 ковша для разлива металла заводам Донбасса⁴¹. Также коллектив Невьянского насосно-компрессорного завода, выполнив раньше срока план на I полугодие 1944 года, за оставшееся время выпустил сверх плана насосы для восстанавливаемых предприятий Донбасса и других освобожденных районов⁴².

Конструкторы Баранчинского электромеханического завода имени М.И. Калинина спроектировали мощный вертикальный электродвигатель для подвесных насосов для откачки воды из затопленных шахт Донбасса⁴³. Двигатель непосредственно агрегировался с насосом и по мере понижения уровня воды опускался в ствол шахты. Конструкторам удалось решить проблему влагостойкости изоляции. Из 600 типов выпускаемых заводом машин значительное число предназначалось для угольной промышленности Донбасса⁴⁴.

В рамках обсуждения и подписания отчета уральцев великому маршалу товарищу И.В. Сталину коллектив одного из каменско-уральских заводов взял обязательство в I полугодии 1944 года изготовить 2 передвижные электростанции для Донбасса⁴⁵.

Артемовский машиностроительный завод отправлял в Донбасс бурсобоечные машины и оборудование для проветривания шахт⁴⁶.

На опубликованном в номере от 16 августа фото (рис. 2), иллюстрирующем оказание помощи Донбассу, продемонстрирован первый в СССР вертикальный двигатель, смонтированный на Баранчинском электромеханическом заводе имени М.И. Калинина для откачки затопленных шахт Донбасса⁴⁷.

Рис. 2. Фото первого в СССР вертикального двигателя, опубликованное в газете «Уральский рабочий» от 16 августа 1944 года

Fig. 2. Photo of the first vertical engine in the USSR, published in *Uralsky Rabochy* on 16 August 1944

⁴⁰Годовой план выполнен // Урал. рабочий. 1943, 30 нояб. № 245. С. 1.

⁴¹Передовики Верх-Исетского завода // Урал. рабочий. 1943, 26 дек. № 265. С. 1.

⁴²Завершен полугодовой план // Урал. рабочий. 1944. № 140, 10 июня. С. 2.

⁴³В ответ на призыв товарища Сталина. Слова, подкрепленные делом // Урал. рабочий. 1943, 7 дек. № 250. С. 2.

⁴⁴Завод в горах // Урал. рабочий. 1944, 1 янв. № 1–2. С. 3.

⁴⁵Обязательства строителей котлов // Урал. рабочий. 1944, 1 янв. № 1–2. С. 2.

⁴⁶Горно-шахтное оборудование для Донбасса // Урал. рабочий. 1944, 2 марта. № 54. С. 2.

⁴⁷«Урал–Донбассу» // Урал. рабочий. 1944, 16 авг. № 197. С. 2.

Кроме этого, Баранчинский электромеханический завод имени М.И. Калинина оснащал моторами восстанавливаемые электростанции в освобожденных районах (Зуевская, Днепропетровская и Шахтинская теплоэлектростанции). Летом 1945 года в Донбассе при испытании моторов для откачки воды из шахты погиб главный конструктор завода В.Р. Ставровицкий, который был посмертно награжден за разработку и внедрение передовых методов откачки затопленных шахт Донбасса Сталинской премией первой степени⁴⁸.

УЗТМ в 1944 году получил задание по восстановлению одной из самых мощных электростанций Донбасса – Зуевской ГРЭС, которое «Уральский рабочий» характеризовал как «ответственное». Досрочно удалось завершить верхнюю часть цилиндра для турбины. Намного опережала график подготовка и других деталей⁴⁹. После этого было принято решение о досрочном выполнении всего заказа. Было организовано предоктябрьское соревнование между цехами. Более того, коллектив УЗТМ обратился к коллегам из Харьковского турбогенераторного завода, с которым они совместно выполняли данное задание, призывая их последовать примеру⁵⁰. В отчете Сталину в конце 1944 года работники УЗТМ подтвердили досрочное выполнение задания по изготовлению сложных частей для восстановления Зуевской ГРЭС Донбасса, отчитавшись о продолжении работы по изготовлению деталей для Мариупольского металлургического завода имени Ильича⁵¹.

Общественность также активно участвовала в оказании помощи. Комсомольцы и молодежь

Свердловской области зимой 1944 года направили в Донбасс 125 сумок с наборами инструментов для дежурного слесаря, а также топоры, кайла, лопаты и т. п. Собирали и отправляли товары широкого потребления: постельные принадлежности, культурный и спортивный инвентарь, репродукторы, кинопередвижки, инструменты для домрового оркестра, настольные игры, аптечки⁵². С одного из свердловских заводов в марте 1944 года комсомольцы и молодежь отправили для «всесоюзной кочегарки» 50 видов оборудования, инструмента и других материалов на сумму 150 тыс. р.⁵³ Был сформирован и отправлен в Донбасс комсомольско-молодежный эшелон с 740 комплектами оборудования, станков и инструмента, 3 вагонами строительного леса, кинопередвижками и т. п.⁵⁴

Итоги работы по восстановлению Донбасса

Поводя итоги кампании по оказанию помощи Донбассу, «Уральский рабочий» подчеркивал вклад жителей Урала: «в домнах Енакиевского завода есть доля труда и усилий уралмашевцев. В эшелонах угля, идущих с Донбасса, есть вклад научных работников Свердловского горного института. Коллектив завода имени Кирова дал Донбассу турбины и тем самым обеспечил не один завод и город – электроэнергией. На лесах строек Юга тысячи рабочих, посланных с Урала. Вместе со строителями отправлены передвижные электростанции, грузовые автомобили, строительные, механизмы, инструменты, станки...»⁵⁵.

В год окончания войны работа некоторое время продолжалась по планам военного времени. Уральский электроаппаратный завод в

⁴⁸Новые типы электромашин // Урал. рабочий. 1945, 23 сент. № 226. С. 2.

⁴⁹Подарки стахановцев Уралмаша в честь славной годовщины // Урал. рабочий. 1944, 31 авг. № 210. С. 1.

⁵⁰Для родного Донбасса // Урал. рабочий. 1944, 16 сент. № 224. С. 1.

⁵¹Уралмаш отчитывается перед вождем // Урал. рабочий. 1944, 30 дек. № 310. С. 1.

⁵²Молодые уральцы – Донбассу // Урал. рабочий. 1944, 20 янв. № 19. С. 2.

⁵³Обязательства молодежи // Урал. рабочий. 1944, 18 марта. № 68. С. 1.

⁵⁴Освобожденным районам // Урал. рабочий. 1944, 22 авг. № 202. С. 2.

⁵⁵Большая, общенародная задача // Урал. рабочий. 1944, 14 янв. № 14. С. 1.

победные майские дни закончил изготовление 8 мощных асинхронных моторов ДА-213, направленных в Донбасс. Всего для Донбасса и Криворожского рудного бассейна было подготовлено 25 асинхронных моторов по 750 кВт каждый, после чего рабочие приступили к изготовлению генераторов для Белоруссии. Также в трест «Сталинуголь» и на заводы черной металлургии Донбасса было отгружено более десятка ртутных выпрямителей⁵⁶. Одновременно с предприятиями оборонной промышленности [9] завод осваивал выпуск гражданской продукции. Расширял производство выключателей и высоковольтной аппаратуры для восстанавливаемых районов. Осуществлял ремонт турбогенераторов для Гомельской электростанции⁵⁷. На протяжении 1945 года «Уралэлектроаппарат» наладил производство асинхронных электродвигателей мощностью от 440 до 1300 кВт для шахтных подъемников, изготавливая до 8 таких машин в месяц для Донбасса⁵⁸. В новогоднем письме товарищу Сталину завод «Уралэлектроаппарат» отчитался, что выпустил 55 асинхронных моторов для шахтных подъемников, которые пошли в основном на восстановление шахт Донбасса⁵⁹.

Как было указано в постановлении ГКО от 26 октября 1943 года, кроме материальных ценностей требовались и трудовые ресурсы. Помимо возвращения эвакуированных рабочих, для отправки в Донбасс через пару недель со дня освобождения в Свердловске подготовили эшелон с 1,3 тыс. молодых рабочих для реконструкции Макеевского металлургического завода им. С.М. Кирова. В его состав вошли выпускники ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО) Сверд-

ловской области (слесари, электромонтеры, газосварщики, плотники, штукатуры и др.) во главе с опытными мастерами. Эшелон снабдили инструментом и даже библиотекой⁶⁰.

В интервью с начальником областного управления трудовыми резервами в октябре 1945 года приводилась информация, что на восстановление Макеевского металлургического завода с Урала было направлено более тысячи выпускников ремесленных училищ и школ ФЗО – как строителей, так и производственников⁶¹. Таким образом, можно сказать, что массовая отправка рабочих была проведена только однажды, что естественно в условиях ограниченности трудовых ресурсов военного времени.

Кроме описания трудовых подвигов уральцев в газете регулярно публиковались материалы о ходе восстановления Донбасса. В рубрике «По Советскому Союзу» выходили сообщения Телеграфного агентства Советского Союза, в т. ч. о восстановлении освобожденных районов, тем самым давая уральцам чувство гордости за оказанную помощь, создавая ощущение сопричастности успехам Донбасса, что мотивировало людей на дальнейший труд. Например, сообщалось, что благодаря всенародной помощи к концу 1943 года Донбасс заработал. В письме председателю ГКО коллектив Енакиевского металлургического завода сообщал: «упорный труд дал свои положительные результаты: вступили в строй первые две доменные печи восстанавливаемого Донбасса»⁶². В новогоднем номере «Уральского рабочего» А.Ф. Засядько, заместитель народного комиссара угольной промышленности, начальник комбината «Сталинуголь», отмечал оказанную помощь лесом,

⁵⁶Для Донбасса, Свирьстроя и Сталиногорска // Урал. рабочий. 1945, 18 мая. № 117. С. 1.

⁵⁷Выключатели и высоковольтная аппаратура // Урал. рабочий. 1945, 18 июля. № 169. С. 2.

⁵⁸Завод Уралэлектроаппарат в годы войны и мира // Урал. рабочий. 1945, 9 окт. № 239. С. 2.

⁵⁹За право первой подписи // Урал. рабочий. 1945, 12 дек. № 291. С. 1.

⁶⁰Отряд молодых рабочих едет из Свердловска в Макеевку // Урал. рабочий. 1943, 25 сент. № 198. С. 2.

⁶¹Сталинские трудрезервы // Урал. рабочий. 1945, 2 окт. № 233. С. 3.

⁶²Председателю ГКО товарищу И.В. Сталину // Урал. рабочий. 1943, 30 дек. № 268. С. 1.

оборудованием и другими материалами Урала, Сибири, Москвы⁶³.

Всенародная помощь позволила комбинатам в феврале 1944 года перевыполнить месячный план⁶⁴. Metallургический Сталинский завод имени И.В. Сталина уже производил металл⁶⁵. На Енакиевском металлургическом заводе была введена в строй печь № 4⁶⁶. В июне на металлургическом заводе имени Сталина (Донбасс) закончено восстановление мартеновской печи № 3⁶⁷. В августе коллектив НовоКраматорского машиностроительного завода имени Сталина в восстанавливаемых цехах построил первую шахтную подъемную машину⁶⁸. Осенью 1944 года металлурги Алчевского металлургического завода имени К.Е. Ворошилова (Донбасс) поставили на сушку первую восстановленную домну⁶⁹, а коллектив Старо-Макеевского коксохимического завода (Донбасс) закончил восстановление последней коксовой батареи⁷⁰. Успехи восстановления подчеркивались тем, что в феврале 1945 года донбассовцы стали инициаторами всесоюзного социалистического соревнования на лучший участок⁷¹. Его итоги были опубликованы в «Уральском рабочем»: угольная промышленность СССР перевыполнила план добычи угля в I полугодии 1945 года⁷². В конце 1945 года было законче-

но восстановление одной из крупнейших шахт Донбасса – шахты имени Объединенного государственного политического управления⁷³.

Публикации в периодической печати подтверждают выводы Г.Е. Корнилова о значимости вклада жителей Урала в возрождение Донбасса [10].

Всего за период с сентября 1943 по конец 1945 года в «Уральском рабочем» было опубликовано более 100 материалов о Донбассе. Осенью 1943 года имеются упоминания в 33 номерах из 83 (40 %), в 1944 – в 36 из 310 (12 %), в 1945 – в 34 из 306 (11 %). На передовице было опубликовано 33 материала (32 % от общего числа). Осенью 1943 года на передовице каждая третья статья была о Донбассе, в 1944 – 44 % статей (без учета рубрики «По родной стране» вдвое меньше – 22 %), в 1945 – 17 % статей. По этим данным виден высокий уровень освещения темы Донбасса и его восстановления в «Уральском рабочем», который вполне естественно после первоначального всплеска осенью 1943 года далее постепенно снижался.

Свердловская область в 1943–1945 годах внесла значимый вклад в восстановление Донбасса. Помощь шла по трем направлениям: материальные ресурсы, кадры, научная продукция. Мероприятия организовывались в рамках вы-

⁶³Донбасс возрождается // Урал. рабочий. 1944, 1 янв. № 1–2. С. 1.

⁶⁴Угольная промышленность перевыполнила февральский план // Урал. рабочий. 1944, 3 мар. № 55. С. 1.

⁶⁵По Советскому Союзу: Первая домна на Сталинском заводе // Урал. рабочий. 1944, 1 апр. № 80. С. 1.

⁶⁶По Советскому Союзу: На Енакиевском металлургическом заводе в строй вступила еще одна печь // Урал. рабочий. 1944, 21 мая. № 123. С. 1.

⁶⁷По Советскому Союзу: новая мартеновская печь // Урал. рабочий. 1944, 24 июня. № 152. С. 1.

⁶⁸По Советскому Союзу: Ново-Краматорский завод выпустил первую подъемную машину для шахт // Урал. рабочий. 1944, 27 авг. № 207. С. 1.

⁶⁹По Советскому Союзу: на заводе имени Ворошилова восстановлена домна № 3 // Урал. рабочий. 1944, 2 сент. № 212. С. 1.

⁷⁰По родной стране: Старо-Макеевский коксохимический завод восстановлен в довоенной мощности // Урал. рабочий. 1944, 17 нояб. № 276. С. 1.

⁷¹Организуем всесоюзное социалистическое соревнование на лучший угольный участок Советского Союза! // Урал. рабочий. 1945, 10 фев. № 34. С. 1.

⁷²Угольная промышленность перевыполнила полугодовой план // Урал. рабочий. 1945, 5 июля. № 158. С. 1.

⁷³По родной стране: Восстановлена крупнейшая шахта Донбасса // Урал. рабочий. 1945, 20 дек. № 298. С. 1.

полнения указаний центральных органов власти с привлечением инициативы общественности.

Стоит отметить, что подобную помощь оказывали и другие промышленные регионы страны, например, Челябинская область. Оттуда в Донбасс направлялись рабочие в количестве, сопоставимом с таковым по Свердловской области [4], и продукция заводов г. Челябинска, г. Магнитогорска, г. Златоуста. Материалы об оказании помощи также публиковались в местной партийной газете «Челябинский рабочий»⁷⁴.

Надо сказать, что в Донбассе публикации «Уральского рабочего» читали, о чем свидетельствует указание мариупольского городского комитета партии использовать опыт свердловских журналистов по освещению социалистических соревнований⁷⁵.

Поскольку основной движущей силой в организации помощи Донбассу была коммунистическая партия, все ее задачи и решения находили отражение в публикациях официального издания – газеты «Уральский рабочий». Одна-

ко представленная информация не отличалась полнотой: в основном она носила позитивный характер, т. к., с одной стороны, была призвана идеологически правильно мотивировать население, а с другой – являлась своеобразной формой отчетности при выполнении поставленных руководством страны задач. Только в некоторых случаях, когда этого требовало руководство области, в газете появлялись критические замечания. При пристальном изучении данного источника можно найти косвенные свидетельства таких явлений, как штурмовщина, кампанейский характер работы, плохая организация рабочего процесса, низкая производительность. Это еще раз подчеркивает необходимость комплексного исследования темы с привлечением всех видов доступных исторических источников.

Подобный опыт СССР особенно актуален в наше время, когда необходимая помощь оказывается районам Луганской и Донецкой народных республик, пострадавшим в ходе военных действий.

Список литературы

1. Запарий В.В., Гецевич А.К., Ермак Ю.Г., Зайцева Е.В. Помощь союзных республик в восстановлении промышленности БССР в первые послевоенные годы: историография вопроса // История и соврем. мировоззрение. 2024. Т. 6, № 2. С. 154–161. <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2024-6-2-154-161>
2. Запарий В.В., Зайцева Е.В. Помощь Урала в восстановлении народного хозяйства Белоруссии в 1944–1950-е годы // Науч. диалог. 2024. Т. 13, № 9. С. 399–417. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-9-399-417>
3. Гришакова Л.В., Шмакова Н.Н. Периодическая печать как источник сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне (по материалам сводок СОВИНФОРМБЮРО за летний период 1942 г. на страницах газеты «Чкаловская коммуна») // Соврем. науч. мысль. 2023. № 2. С. 266–273. <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2023-2-266-273>
4. Никитин Д.И. Социально-экономическое развитие Донбасса в 1940–1980-х гг. // Magistra Vitae: электрон. журн. по ист. наукам и археологии. 2018. № 1. С. 32–38.
5. Гончаров Г.А. Трудовая политика советского государства в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2001. № 1(12). С. 77–83.
6. Савин А.И., Пивоваров Н.Ю. «Два плюс два равно пять?»: социалистическое соревнование как идеологический концепт в послевоенном СССР (1945–1964 годы) // Ист. курьер. 2021. № 6(20). С. 149–169. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2021-6-13>
7. Шкерин В.А., Расторгуев А.П. Уральский турбинный завод: 80 лет созидая энергию. Екатеринбург: Урал. рабочий, 2018. 176 с.

⁷⁴Антипин Н.А. Как Южный Урал восстанавливал Донбасс // Южноурал. панорама. 2024, 16 июня. URL: <https://up74.ru/articles/obshchestvo/157336/> (дата обращения: 09.09.2025).

⁷⁵Восстановление Донбасса (1946–1950): док. и материалы / рук. коллектива сост. И.Ф. Курас. Киев: Политиздат Украины, 1986. С. 43.

Шаравьев П.В.

Участие Свердловской области в восстановлении Донбасса в период с 1943 по 1945 год...

8. История Урала / под общ. ред. И.С. Капцуговича. 2-е изд. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1977. Т. 2. Период социализма / ред. В.Ф. Попов. 543 с.

9. Zapariy V.V. Предприятия танковой промышленности Урала в период демилитаризации: 1945–1947 гг. // Экон. история. 2016. № 2(33). С. 65–74.

10. Корнилов Г.Е. Восстановление освобожденных от фашистской оккупации районов СССР в годы Великой Отечественной войны: вклад Урала // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы XIV Всерос. конф.: [в 2 т.]. Т. 1. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. С. 568–583.

References

1. Zaparii V.V., Gitsevich A.K., Yarmak Yu.G., Zaitseva E.V. Help of the Union Republics in the Restoration of Industry of the BSSR in the First Post-War Years: Historiography of the Issue. *Hist. Mod. Perspect.*, 2024, vol. 6, no. 2, pp. 154–161 (in Russ.). <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2024-6-2-154-161>

2. Zapariy V.V., Zaitseva E.V. Pomoshch' Urala v vosstanovlenii narodnogo khozyaystva Belorussii v 1944–1950-e gody [Ural Region's Contribution to Reconstruction of Belarus's Economy in 1944–1950s]. *Nauchnyy dialog*, 2024, vol. 13, no. 9, pp. 399–417. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-9-399-417>

3. Grishakova L.V., Shmakova N.N. Periodicheskaya pechat' kak istochnik sokhraneniya istoricheskoy pamyati o Velikoy Otechestvennoy voynе (po materialam svodok SOVINFORMBYURO za letniy period 1942 g. na stranitsakh gazety "Chkalovskaya kommuna") [Periodical Press as a Source of Preserving the Historical Memory of the Great Patriotic War (Based on the Materials of the Sovinformburo Reports for the Summer Period of 1942 on the Pages of the Newspaper "Chkalovskaya Commune")]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 2023, no. 2, pp. 266–273. <https://doi.org/10.24412/2308-264X-2023-2-266-273>

4. Nikitin D.I. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiе Donbassa v 1940–1980-kh gg. [Social and Economic Development of Donbass in the 1940–1980s]. *Magistra Vitae: elektronnyy zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, 2018, no. 1, pp. 32–38.

5. Goncharov G.A. Trudovaya politika sovetskogo gosudarstva v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Labour Policy of the Soviet State During the Great Patriotic War]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2001, no. 1, pp. 77–83.

6. Savin A.I., Pivovarov N.Yu. "Two Plus Two Equals Five?": Socialist Competition as an Ideological Concept in the Post-War USSR (1945–1964). *Istoricheskiy kur'er*, 2021, no. 6, pp. 149–169 (in Russ.). <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2021-6-13>

7. Shkerin V.A., Rastorguev A.P. *Ural'skiy turbinnyy zavod: 80 let sozidaya energiyu* [The Ural Turbine Works: 80 Years of Creating Energy]. Yekaterinburg, 2018. 176 p.

8. Kaptsugovich I.S. (ed.). *Istoriya Urala. T. 2. Period sotsializma* [History of the Ural Region. Vol. 2. The Socialist Period]. Perm, 1977. 543 p.

9. Zapariy V.V. Predpriyatiya tankovoy promyshlennosti Urala v period demilitarizatsii: 1945–1947 gg. [Ural Tank Industry Plants During the Process of Demilitarization in 1945–1947]. *Ekonomicheskaya istoriya*, 2016, no. 2, pp. 65–74.

10. Kornilov G.E. Vosstanovlenie osvobodzhennykh ot fashistskoy okkupatsii rayonov SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: vklad Urala [Restoration of the Regions of the USSR Released from Fascist Occupation in the Years of the Great Patriotic War: The Contribution of the Urals]. *Ural industrial'nyy. Bakuninskie chteniya* [The Industrial Urals. Bakunin Readings]. Vol. 1. Yekaterinburg, 2020, pp. 568–583.

Информация об авторе

П.В. Шаравьев – соискатель кафедры «История России» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (адрес: 620083, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19).

Information about the author

Pavel V. Sharavyev, Applicant at the Department of Russian History, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (address: ul. Mira 19, Yekaterinburg, 620083, Russia).

Поступила в редакцию 17.03.2025
Одобрена после рецензирования 01.10.2025
Принята к публикации 06.10.2025

Submitted 17 March 2025
Approved after reviewing 1 October 2025
Accepted for publication 6 October 2025

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 19–28.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 19–28.

Научная статья
УДК 94(430).085
DOI: 10.37482/2687-1505-V484

Сатира или сочувствие? Судьба Германии в восприятии немецкого публициста Курта Тухольского

Татьяна Андреевна Краева

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия,
e-mail: tatiana.kraeva@urfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6568-5294>

Аннотация. Автор исследует становление личности Курта Тухольского и формирование его отношения к историческому пути Германии. Тухольский прославился как публицист, поэт и сатирик. Издания, с которыми он работал, стали определенными этапами в выражении его представлений о судьбе Германии. Уже в младших классах у Курта было сформировано патриотическое отношение к родной стране. К 14 годам его взгляды стали меняться, это выражалось в недовольстве политикой правящей элиты и анти-милитаризме. В период Первой мировой войны данные убеждения только утвердились. Первой серьезной пробой пера была работа в газете “Vorwärts”, где Курт обнажал пороки прусской политической системы, нередко используя сатиру. Главной площадкой для его сатирического творчества стал журнал “Ulk”, однако ни коллектив, ни читатели не восприняли откровенные высказывания Тухольского о проблемах немецкого общества, и он покинул издание. Раскрыть свой талант в полной мере Тухольскому удалось в журнале “Die Weltbühne”, где он вольно излагал собственные представления об антимилиитаризме и пути преобразования Германии. В этом журнале он получил широкую поддержку от коллег З. Якобсона и К. фон Оссецкого. Его идеи были замечены коммунистом В. Мюнценбергом, и Тухольский был приглашен в газету “Arbeiter-Illustrierte-Zeitung”. Работая с Мюнценбергом, Тухольский неустанно критиковал элиту Вильгельминской Германии, которая в почти неизменной форме сохранилась в Веймарской республике. Апогеем выражения отношения к Германии стала изданная при поддержке Мюнценберга книга “Deutschland, Deutschland über alles”, наполненная сатирой. Однако в заключительной главе Тухольский раскрывает свое истинное отношение к стране, которое выражалось в сочувствии и надежде на перемены.

Ключевые слова: Курт Тухольский, Германия, сатирический журнал “Ulk”, газета “Vorwärts”, журнал “Die Weltbühne”, газета “Arbeiter-Illustrierte-Zeitung”

Для цитирования: Краева, Т. А. Сатира или сочувствие? Судьба Германии в восприятии немецкого публициста Курта Тухольского / Т. А. Краева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 19-28. – DOI 10.37482/2687-1505-V484.

Original article

Satire or Sympathy? The Fate of Germany as Perceived by the German Publicist Kurt Tucholsky

Tatiana A. Kraeva

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia,
e-mail: tatiana.kraeva@urfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-6568-5294>

Abstract. The author examines the development of Kurt Tucholsky's personality and his attitude towards Germany's historical path. Kurt Tucholsky was a famous publicist, poet and satirist. The publications he worked with became certain stages of expressing his position on the fate of Germany. As early as in primary school, Tucholsky had developed a patriotic attitude towards his country. By the age of 14, his views started to change and were expressed in dissatisfaction with the policies of the ruling elite and in anti-militarism. These feelings grew even stronger During World War I. Tucholsky's first serious attempt at writing was his work for the newspaper *Vorwärts*, in which he exposed the vices of the Prussian political system, often using satire. The main platform for his creativity in satirical form was the *Ulk* magazine; however, neither the staff nor the readers appreciated Tucholsky's forthright statements about the problems of German society, so he left *Ulk*. Tucholsky was able to fully reveal his talent in the magazine *Die Weltbühne*, in which he freely expounded his position on anti-militarism and the path to transforming Germany. In *Die Weltbühne*, he received broad support from his colleagues S. Jacobson and C. von Ossietzky. His ideas were noticed by the communist W. Münzenberg, and Tucholsky was invited to the newspaper *Arbeiter-Illustrierte-Zeitung*. While working with Münzenberg, he persistently criticized the elite of Wilhelmine Germany, which had remained basically unchanged in the Weimar Republic. Tucholsky's expression of his attitude towards Germany reached its apogee in the book *Deutschland, Deutschland über alles*, filled with satire. However, in the concluding chapter, his true attitude towards the country comes to light, permeated by sympathy and hope for change.

Keywords: Kurt Tucholsky, Germany, satirical magazine *Ulk*, newspaper *Vorwärts*, magazine *Die Weltbühne*, newspaper *Arbeiter-Illustrierte-Zeitung*

For citation: Kraeva T.A. Satire or Sympathy? The Fate of Germany as Perceived by the German Publicist Kurt Tucholsky. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 19–28. DOI: 10.37482/2687-1505-V484

Первая треть XX века стала для Германии апогеем ее «особого пути». Социально-политические потрясения, в особенности Первая мировая война и приход к власти национал-социалистов, оказали непосредственное влияние на настроения в обществе в целом и творческой элиты в частности. Это обусловило актуализацию размышлений о пути Германии, что отразилось в трудах многих деятелей культуры и искусства того времени. Так, например, переживания немецкого писателя, поэта

и публициста Курта Тухольского помогают понять, как через призму пацифизма и левых идей воспринимались трансформации немецкого общества в тот период. Его главным инструментом для выражения политической позиции стала острая сатира, которая являлась не только особенностью авторского стиля Тухольского, но и отличительной чертой творчества всей германской интеллектуальной элиты с конца XIX века по начало 1930-х годов.

Зарубежная историография богата работами, посвященными исследуемому автору. Одним из самых емких является труд Х. Бемманн, в нем освещена жизнь К. Тухольского, подробно и последовательно описаны этапы его работы в издательской среде [1]. Жизнь и творчество Тухольского также анализируются в работах К.П. Шульца [2] и Х.Л. Пура [3], которые делают упор на его эмоциональном восприятии мира. К личности Курта Тухольского обращался известный эссеист Ф.И. Раддац [4]. Творчество Тухольского как политического публициста изучал В.Дж. Кинг [5].

В отечественной науке работы Тухольского рассматриваются преимущественно в литературоведческих и лингвистических исследованиях. В статье В.В. Лаптева, посвященной газете “Arbeiter-Illustrierte-Zeitung”, Тухольский упоминается в качестве публициста, работавшего с изданием [6]. Историк И.Я. Биск в работе о прессе Веймарской Германии, анализируя левоориентированную прессу, дает краткую биографию Тухольского [7]. В ходе анализа литературы обнаружено, что в отечественной науке не раскрыт аспект восприятия К. Тухольским судьбы Германии в историческом контексте. Изучение этого аспекта позволит не только понять его позицию, но и обобщить представления творческой элиты Веймарской Германии по данному вопросу.

Цель статьи – раскрытие отношения Курта Тухольского к судьбе Германии через его творчество. Была ли сатира, с помощью которой автор демонстрировал свое отношение к происходящему в стране, попыткой высмеять эти процессы или же за ней скрывалось сочувствие к родине?

Курт Тухольский родился 9 января 1890 года в г. Берлине в семье еврейского торговца Александра Тухольского [1, с. 11]. Детство Курт провел в г. Штеттине, где и поступил в школу в 1896 году. Первой его работой, посвященной Германии и немецкому народу, стал небольшой рассказ «Настоящий немец», который Тухольский написал на третьем году обучения. Он соответствовал прививаемым школьникам представлениям о патриотизме, чести, Отечестве и героической смерти. Содержание рас-

сказа было следующим: умирающий немецкий солдат, которого пронзила пуля, до последнего вздоха пел песню о Боге и Отечестве. Позднее, вспоминая этот рассказ, он испытывал жалость к себе как ребенку и называл войну «привилегированным убийством». В других детских работах Курт также воспекает Германскую империю, кайзера и народ.

Весной 1899 года семья Тухольских вернулась в Берлин, где родители отдали Курта во Французскую гимназию, считавшуюся либеральной. Учился он неважно и в 1903 году покинул данное заведение, а позднее был зачислен в Королевскую гимназию имени кайзера Вильгельма. Когда Курту было 14 лет, сформированное ранее отношение к Германии начало меняться. Он стал со скепсисом смотреть на солдат, отправлявшихся в колониальную Африку. В то же время его внимание привлекла левая пресса. Учеба в Королевской гимназии Курта Тухольского не занимала, он критично относился к учителям и преподаваемым ими дисциплинам и даже оставался на второй год, а позднее и вовсе покинул школьную скамью. К этому времени его отец скончался, и Курт получил возможность самостоятельно выбирать дальнейший жизненный путь [1, с. 34–41].

Несмотря на неудачи в учебе, Тухольский начинает пробовать себя в публикационной деятельности. Впервые его работа вышла в свет в одном из видных сатирических изданий Германии – журнале “Ulk”, еженедельном юмористическом приложении к леволиберальной газете Berliner Tageblatt, основанном в 1872 году известным леволиберальным издателем Рудольфом Моссе в Берлине. В выпуске от 22 ноября 1907 года была опубликована небольшая сатирическая сказка, в которой Тухольский высмеивал императора Вильгельма II за то, что он совсем не умел распоряжаться теми богатствами и ресурсами, которыми владел. Данную работу Тухольский не стал подписывать своим именем. В том же номере вышел еще один его небольшой рассказ о чувствах и желаниях молодого человека, переполненного юношеским максимализмом и стремящегося противостоять злу.

Именно с работы в журнале “Ulk” началась публицистическая карьера К. Тухольского. Ему предложено место в штате издания, однако возникла преграда в виде отсутствия школьного образования, поэтому он окончил школу в 1909 году и поступил в университет им. Фридриха Вильгельма. Несмотря на карьеру журналиста, Тухольский, на удивление, выбрал изучение юриспруденции, однако параллельно он активно интересовался искусством. В университете его не особо привлекали читаемые курсы, однако среди них он выделял лекции о положении рабочего класса [1, с. 61].

К. Тухольский продолжил публикационную активность в 1911 году, отослав рукописи в ежедневную газету Социал-демократической партии Германии “Vorwärts”. Это была единственная крупная газета для рабочего класса. Из нее Тухольский черпал свои политические идеи [1, с. 66]. Его интересовали социальная борьба и забастовки, политические дебаты и рассуждения о милитаризме. Рукописи понравились редакции и некоторые его тексты появились в том же году в разделе «Искусство». С этого момента Тухольский использовал разные псевдонимы (“К. Т.”, “Kurt”, “k”, “Ignaz”) или вовсе предпочитал оставаться анонимным. Именно в “Vorwärts” по-настоящему началась его деятельность как журналиста.

Он начинал с коротких комментариев, стихов, заметок и завоевал симпатии читателей и редакторов, в особенности благодаря своим рифмованным сатирам. Сатирические произведения занимали значимое место в творчестве Тухольского, поскольку именно через сатиру он выражал свое отношение к абсурдности власти Германии. Газета “Vorwärts” стала одной из площадок, где молодой автор воплощал сатирические образы. В них Тухольский насмехался над прусскими порядками и тем, что в Германии о многих проблемах принято молчать, над судебной системой и случаями лжесвидетельствования. Так, через творчество он боролся с теми силами общества, которые отрицал [3, с. 23]. В дальнейшем сатира стала для рассматриваемого автора самым мощным ору-

жием, которым он пользовался для высмеивания как незначительных человеческих проблем, так и казусов политических систем [3, с. 22].

Позднее, вспоминая работу в “Vorwärts”, Тухольский утверждал, что его вклад ограничивался лишь несколькими комментариями, явно приуменьшая собственную значимость. Он поддерживал хорошие отношения с редакцией “Vorwärts”, регулярно публиковался в газете и поддерживал ее социально-политическую направленность, однако так и не стал штатным сотрудником.

До начала Первой мировой войны для Тухольского большое значение имел журнал “Simplicissimus”. Из него публицист черпал вдохновение, в нем видел ориентир в отношении художественной сатиры [1, с. 66]. Это было популярнейшее и одно из самых тиражируемых сатирических изданий Германии конца XIX – первой половины XX века. Сотрудником и одним из редакторов журнала в начале XX века являлся Людвиг Тома. “Simplicissimus” публиковал в числе прочего острую политическую карикатуру. До июля 1914 года он считался оппозиционным леволиберальным журналом, однако с началом Первой мировой войны начал оказывать поддержку власти, став пропагандистским. Это обстоятельство оттолкнуло Тухольского.

В 1913 году Курт Тухольский завершил обучение в университете. К этому моменту он уже три года проработал журналистом и не планировал заниматься юриспруденцией. Совместно с Куртом Шафранским он работал с творческой элитой и формировал новые связи для проекта, который получил название «Орион». Данный проект предполагал регулярную рассылку текстов и карикатур его подписчикам. В состав «Ориона» входили такие деятели, как Олаф Гульбранссон, Райнер Мария Рильке, Кете Кольвиц, Герман Гессе, Томас Манн и др. Однако проект не стал успешным, поскольку в условиях войны жизнь Германии претерпела кардинальные изменения. В 1914 году Курт Тухольский предчувствовал надвигающуюся войну и в мае написал в заметках текст с за-

головком «А что, если?». Когда началась Первая мировая война, он получил повестку и был признан годным к службе [1, с. 119].

В историографической традиции принято считать, что начало войны в Германии было воспринято с энтузиазмом и молодые люди массово стремились на фронт. Так, Г. Маи отмечает, что энтузиазм августа 1914 года способствовал сплочению общества и его не стоит воспринимать поверхностно или исключительно как результат пропаганды [8, с. 17]. Однако далеко не все мужчины позитивно и с энтузиазмом восприняли войну, были и те, кто изначально отвергали ее [9]. К этой категории относился и Курт Тухольский, у которого сформировалось крайне критическое отношение к действиям германских властей. Он выражал пацифистские настроения. Отмечается, что война не стала для Тухольского опытом, формирующим его личность, поскольку на момент ее начала Курту было уже 24 года [3, с. 25]. Он был призван и нес службу на Восточном фронте. Тухольскому удалось избежать окопов, он служил ротным писарем [1, с. 125]. В конце войны Курт Тухольский был переведен в Румынию и вернулся с фронта осенью 1918 года.

В годы войны Тухольский продолжил публиковаться, хоть и с гораздо меньшей интенсивностью, поскольку не хотел подчиняться цензуре [3, с. 29]. В 1915 году для “Die Schaubühne” публицист написал текст о своей повседневной жизни на фронте. Также Тухольский регулярно высылал небольшие заметки в журнал “Ulk”.

Поэтические работы Тухольского, написанные в последние годы войны, повествуют о сожалении и ложных целях, которые сбили с пути многих людей. Но вместе с тем была в них и радость возвращения домой и воссоединения с семьей. Поэма «Первый снег», написанная в 1917 году, олицетворяет надежду на перемены в стране и завершение войны [10, с. 13].

Ноябрьскую революцию 1918 года К. Тухольский воспринял с энтузиазмом [8, с. 17]. После возвращения с фронта его позиция не

изменилась. Он по-прежнему негативно относился к развязанной войне. Интересно, как Тухольский воспринял Версальский мирный договор: он говорил не об унижительном положении, а об услуге, которую оказали союзники, настояв на разоружении Германии, поскольку с его точки зрения это способствовало борьбе с милитаризмом [3, с. 99]. Тухольский резко критиковал германский милитаризм и офицерский корпус. Такая позиция вызвала негативный резонанс в ветеранском сообществе, его даже обвиняли в клевете на ветеранов [1, с. 128].

В годы Великой войны из-за ужесточения цензуры в условиях изнурительной войны, жанр сатиры претерпел кардинальные изменения. Критика властей в Германии, как и в других странах, была под запретом, а к 1918 году в сатирических журналах преобладали лирические сюжеты, которые повествовали о тоске солдат по дому и ожидании окончания войны. Важной чертой деморализованной и полной отчаяния атмосферы веймарского общества был упадок чувства юмора. Тухольский охарактеризовал послевоенный кризис сатирических жанров: «Всякий раз, когда кто-то отпускает хорошую политическую шутку, половина всей Германии сидит на диване и жалуется на боль в животе» [11, с. 229]. Так он намекал, что общество перестало позволять себе естественно реагировать на качественные шутки над властью. Однако есть точка зрения, согласно которой изменившийся характер сатиры, в связи с Ноябрьской революцией и установлением республики, был воспринят Тухольским с восторгом [12, с. 325].

Осенью 1918 год в период после возвращения с фронта и до подписания Компьенского перемирия, ознаменовавшего окончание Первой мировой войны для Германии, Тухольский занялся поиском постоянного места работы, поскольку стремился к большей творческой самореализации [4, с. 21]. Вскоре молодой публицист обнаружил, что в “Ulk” открыта вакансия редактора, и обратился туда [1, с. 170]. Отношение к Великой войне редакция “Ulk” продемонстрировала следующим образом: он стал единственным периодическим изданием,

которое после начала конфликта на первую обложку поместило не привычную карикатуру, а текст патриотической песни, написанной редакторами журнала специально для этого выпуска, тем самым выразив грусть и беспокойство по поводу начавшихся событиях. Политика “Ulk” 1914–1918 годов импонировала Тухольскому на фоне остальных сатирических журналов Германии.

После Ноябрьской революции 1918 года К. Тухольский устроился в издательство “Mosse-Verlag”, под эгидой которого выходил “Ulk”, и стал главным редактором журнала. Выпуск, за который полностью отвечал Тухольский, был опубликован 13 декабря 1918 года. В этот период журнал претерпел небольшую трансформацию, однако это было связано не столько с назначением Тухольского на должность главного редактора, сколько с Ноябрьской революцией. Так, например, из выпусков была убрана фраза, которая печаталась ранее «Германия существует вечно, и она не может погибнуть». При работе в “Ulk” Тухольский вдохновлялся другими немецкими сатирическими журналами, такими как “Kladderadatsch”, “Der Wahre Jacob”, “Fliegende Blätter” и даже “Simplicissimus”, к которому у него было неоднозначное отношение после августа 1914 года [1, с. 173].

Вступив в должность главного редактора “Ulk”, К. Тухольский начал публиковать сатирические стихи о Ноябрьской революции, попутно резко критикуя Вильгельмовскую Германию. Выражая собственные политические взгляды, он сталкивался с непониманием как со стороны читателей, так и со стороны редакции журнала. К 1920 году Тухольский стал лучше осознавать особенности работы в издательской сфере и ее зависимость от правящих партий. В то же время он начал больше ориентироваться на политику социал-демократов и постепенно отошел от дел издательства “Mosse-Verlag”. В мартовских номерах “Ulk” Тухольский еще публиковал свой материал, несмотря на отсутствие желания делать это, а 31 марта 1920 года объявил, что покидает пост главного редакто-

ра. После его ухода вернулся привычный стиль шуток, однако их острота была утеряна. При Тухольском “Ulk” привлекал к себе неоспоримое внимание и вызывал множество дискуссий [1, с. 180–181].

Уход Курта Тухольского с поста главного редактора “Ulk”, не означал полного разрыва отношений с издательством “Mosse-Verlag”. Так, сразу после этого события он стал внештатным сотрудником “Berliner Tageblatt” и публиковался в разделе «Искусство». Для данного раздела Тухольский присылал материалы со времен нахождения в Румынии в последний год Первой мировой войны и по 1920 год. За этот период он опубликовал около 50 статей. В “Berliner Tageblatt” Курт Тухольский начал использовать псевдонимы «Игнац Вробель» (для политических статей), «Теобальд Тигер» (для стихов) и «Питер Пантер» (для прочих материалов). В “Berliner Tageblatt” он публиковал размышления о судьбе среднего класса Германии, о лжи, трусости и жадности предыдущего поколения, жившего при монархии и подчинявшегося ей.

Опыт работы в “Mosse-Verlag” повлиял на восприятие Тухольского в различных политических кругах, поскольку он открыто высказывал собственную позицию относительно действий властей и судьбы Германии. Ко многим партиям Тухольский испытывал неприязнь из-за их отношения к Великой войне или же Ноябрьской революции. Более того, долгое время он скептически относился к любым политическим партиям, поскольку считал, что преобразованиями общества должен заниматься народ без оглядки на политику [3, с. 85]. Наиболее близкой по политическим взглядам для него оказалась Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ) [5, с. 5], возникшая в 1917 году путем отсоединения от Социал-демократической партии Германии. Когда левое крыло НСДПГ присоединилось к Коммунистической партии Германии (КПГ) в 1920 году, Тухольский остался в НСДПГ. В программе этой партии Курта привлекали такие пункты, как национализация банков и крупной промышленности, реорганизация системы крупного

землевладения, правовой системы и сферы образования, а также призыв к сотрудничеству со всеми странами. У отделения НСДПГ в Берлине была ежедневная газета “Freiheit”, в которой Тухольский стал постоянным автором с 1920 года. Помимо журналистской работы в НСДПГ, он посещал различные собрания партии и участвовал в дискуссиях, где встретил Генриха Штребеля, с которым был знаком еще по работе в газете “Vorwärts”. К 1920 году Г. Штребель помимо работы в “Vorwärts” был редактором театрального журнала “Die Weltbühne”. [1, с. 191–193]. Благодаря знакомствам в 1920 году Тухольский начинает работу в данном журнале.

Курт Тухольский познакомился с “Die Schaubühne” еще в начале журналистской карьеры. 4 апреля 1918 год издание было переименовано в “Die Weltbühne”. Х. Бамманн отмечает, что, именно работая в “Die Weltbühne”, он себя чувствовал «дома», поскольку находился в доверительных отношениях с главным редактором Зигфридом Якобсоном. Тухольскому не приходилось подстраиваться под политику журнала или встречаться с неодобрительными мнениями о публикуемом им материале [1, с. 216]. Для Якобсона он писал в первую очередь литературно-критические обзоры [13, с. 8]. К. Тухольский свободно публиковал статьи, в которых критиковал правые политические силы, а также политику Ф. Эберта [14, с. 11; 15, с. 82]. Он являлся автором большей части (более половины) статей выпусков журнала за 1920 год. Чаще всего подписывал работы псевдонимами «Игнац Вробель» и «Питер Пантер». Якобсон был на одной волне с Тухольским. Помимо ежедневного общения, Зигфрид Якобсон поручал Курту Тухольскому редакторскую работу в дни, когда сам не мог исполнять данные обязанности. Иногда Якобсон правил острые высказывания Тухольского об офицерах-ветеранах Первой мировой войны, указывая, что не стоит обобщать, поскольку многие из них держали себя достойно, а недостойное поведение встречалось лишь в частных случаях [1, с. 217–219]. Особенно яростно Тухольский критиковал офицерский

состав Первой мировой войны, он ненавидел мелочные придирки офицеров по отношению к солдатам и тот факт, что жалования офицеров гораздо больше [2, с. 85]. В конце 1926 года благодаря Якобсону Тухольский был назначен на должность главного редактора “Die Weltbühne”. При нем журнал выражал строго пацифистскую позицию, статьи призывали к ведению антимилитаристского курса и выполнению условий Версальского мирного договора. Однако менее чем через полгода нахождения на посту главного редактора Тухольский из-за разногласий с членами редакции передал руководство Карлу фон Оссецкому.

Курт Тухольский всегда считал себя левым. Более того, в историографии его относят к левым интеллектуалам Веймарской Германии [3, с. 62]. С 1911 года он занимал радикально-демократическую позицию и публично заявлял о поддержке этических целей социализма, поэтому вполне закономерно, что он сблизился с коммунистами, хоть сам коммунистом никогда не являлся [2, с. 120]. Одним из представителей КПП, с которыми был дружен К. Тухольский, стал Вилли Мюнценберг. Он по поручению Коммунистического интернационала в 1921 году создал ежемесячную пропагандистскую газету “Sowjet-Russland im Bild” («Советская Россия в фотографиях»). В 1927 году она была переименована в “Arbeiter-Illustrierte-Zeitung” (“AIZ”). Изначально газета выпускала репортажи о жизни Советского Союза, но с течением времени появились репортажи и о жизни в других странах, в т. ч. и в Германии. В 1928 году Тухольский работал в “AIZ”, что стало центральной частью его деятельности наряду с “Die Weltbühne” [13, с. 9]. К тому времени он начал активно интересоваться фотографией и выступал за публикацию как можно большего количества иллюстративного материала, показывающего благополучную жизнь рабочих в Советском Союзе и их угнетенное положение в капиталистических странах. “AIZ” стал одной из площадок, на которых разворачивалась эволюция фотомонтажа в Веймарской Германии [16; 17]. Тухольский наряду с Бабеттой Гросс, женой Мюнценберга, вы-

пускал острые публицистические материалы, которые вызывали интерес читателей из числа простых рабочих [6, с. 136]. Октябрьской революции Тухольский придавал решающее значение в истории человечества [2, с. 113]. Он писал, что «Русская революция» повлияла на мир и мировое искусство, в особенности на Германию, но окончательные ее последствия можно будет увидеть лишь в долгосрочной перспективе¹. Кроме того, газете был не чужд жанр сатиры, поэтому Тухольский органично включился в коллектив «AIZ».

Тухольский, выразив желание более тесно сотрудничать с Мюнценбергом, получил предложение опубликовать книгу о Германии в его издательстве. В 1929 году вышла в свет «Deutschland, Deutschland über alles» («Германия, Германия превыше всего»), автором текста которой стал Курт Тухольский, а Джон Хартфилд снабдил ее иллюстрациями. Эта работа явилась сатирическим обзором буржуазной Германии в иллюстрациях и текстах. Авторы критиковали жизнь в Германии первой трети XX века, а именно милитаризм, монархию, буржуазный уклад, Первую мировую войну, провалившуюся Ноябрьскую революцию и развивающийся национализм. В «AIZ» на протяжении нескольких лет публиковалась реклама книги, сопровождавшаяся строками: «Остроумнейшее изображение современной Германии, дополненное фотографиями и фотомонтажами»². В последней главе Тухольский прекращает критиковать Германию и обращает внимание на другие аспекты жизни. Он отходит от политики, говоря о том, как родина прекрасна, что она должна стать домом для любого человека, вне зависимости от его политических взглядов. Так, эта книга стала апогеем размышлений Тухольского о судьбе Германии и раскрыла его истинные чувства по отношению к родине.

Центральной темой творчества Курта Тухольского всегда оставалась судьба Германии. В его публицистике постоянно присутствует страдание от проживаемых им политических

режимов [13, с. 227]. На протяжении всего творческого пути он стремился уберечь Германию от повторения ошибок, совершенных элитой Вильгельмской эпохи. Главным оружием Тухольского всегда была сатира [18, с. 103]. В 1929 году в переписке с редакцией газеты «Новый мир» он так сформулировал основную цель своего творчества: «Моя нынешняя работа на протяжении шестнадцати лет состоит в том, чтобы разоблачать социальную ложь везде, где я могу ее найти. Моя сатирическая сила заключается не столько в новой позитивной программе, сколько в стремлении нанести поражение врагам пролетариата: судьям, военным, церкви, поскольку она политически активна»³. Наибольшую угрозу для демократии он видел в традиции милитаризма. Установившиеся в Вильгельмовской Германии порядки, по его мнению, были основной причиной всех бед, т. к. это было открыто милитаристское и олигархическое государство, управляемое армией, банкирами и промышленниками. Ноябрьская революция не смогла уничтожить этих «правителей». Тухольский считал, что это обстоятельство позволило выстроить демократический фасад, за которым они могли действовать, сохраняя свой авторитарный режим, чем и воспользовались национал-социалисты. Такой режим с еще большей несправедливостью и жестокостью стал карикатурой на Вторую империю [3, с. 102].

На момент прихода Гитлера к власти Тухольский находился в Швеции, что на некоторое время спасло его от возможного преследования. Нацисты называли Курта Тухольского разрушителем общества и осквернителем всего, что было свято для народа [3, с. 203]. Тот, в свою очередь, призывал народ отбросить равнодушие и осознать грозящие ему опасности, а также вел борьбу с националистами, республиканцами и евреями, которые пошли на компромисс с Гитлером [3, с. 23]. Утверждение в 1933 году национал-социалистического режима стало в жизни Тухольского завершающим аккордом, он утратил веру

¹Рос. гос. арх. лит. и искусства (РГАЛИ). Ф. 1328. Оп. 2. Д. 185. Л. 8.

²Arbeiter-Illustrierte-Zeitung, 1932.

³РГАЛИ. Ф. 1328. Оп. 2. Д. 185. Л. 8.

в борьбу с пороками германского общества. Его деятельность как публициста закончена, в Германии его книги сожжены. Гибель матери и ближайшего коллеги К. фон Оссецкого в концентрационных лагерях стали последним ударом для Тухольского. В 1935 году он покончил жизнь самоубийством, приняв яд [7, с. 139].

Таким образом, Курт Тухольский начал выражать свои переживания относительно судьбы страны в очень раннем возрасте. Ему удалось достаточно быстро преодолеть воспитанный школой имперский патриотизм и к 14 годам сформировать собственную политическую позицию. Повзрослев, он более четко обозначил свои взгляды на судьбу Германии, которые выражались в неприятии господствовавших в стране порядков.

Фронтовой опыт только заставил Курта Тухольского сильнее убедиться в правильности пацифистских настроений и резко критического взгляда на политику кайзеровской Германии. Свое отношение к порокам страны он продемонстрировал с помощью сатиры. Тухольский принял Ноябрьскую революцию и республику, но при этом жестко и последовательно критиковал капиталистические порядки. Вершиной его сатирического творчества стала книга “Deutschland, Deutschland über alles”, обнажающая все проблемы Германии. Однако в конце этой публикации Тухольский показывает истинное отношение к стране – любовь и преданность, признаваясь тем самым, что сатира – это проявление сочувствия к родине.

Список литературы

1. *Bemmann H.* Kurt Tucholsky: Ein Lebensbild. Berlin: Verlag der Nation, 1990. 589 S.
2. *Schulz K.P.* Kurt Tucholsky in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. Hamburg: Rowohlt, 1959. 192 S.
3. *Poor H.L.* Kurt Tucholsky and the ordeal of Germany, 1914–1935. N. Y.: Scribner, 1968. 285 p.
4. *Raddatz F.J.* Tucholsky, ein Pseudonym. Essay. Reinbek: Rowohlt, 1989. 159 S.
5. *King W.J.* The Political Development of Kurt Tucholsky (1890–1935). Glasgow: Glasgow University, 1977. 321 p.
6. *Лантев В.В.* О фотографии, фотомонтаже и дизайне в иллюстрированном журнале немецкого пролетариата “Arbeiter-Illustrierte-Zeitung” // Декоратив. искусство и предм.-пространств. среда. Вестн. РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2023. № 3-3. С. 133–149.
7. *Биск И.Я.* Пресса Веймарской Германии. Иваново: Изд-во Иванов. ун-та, 1995. 236 с.
8. *Mai G.* Das Ende des Kaiserreichs: Politik und Kriegführung im Ersten Weltkrieg. München: Dt. Taschenbuch Verl., 1993. 240 S.
9. *Краева Т.А.* Проблема «кризиса маскулинности» в Германии в годы Первой мировой войны // Вестн. Брянск. гос. ун-та. 2025. № 1(63). С. 54–69. <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2023-09-01-54-69>
10. *Andrejuschkina T.* Deutsche Dichtung des Ersten Weltkrieges: Lyrische Gattungen, Themen und Motive // Рус. германистика: Ежегодник Рос. союза германистов. Т. 12. М.: Яз. славян. культуры: Знак, 2015. С. 9–18.
11. *Allen A.T.* Satire and Society in Wilhelmine Germany: Kladderadatsch and Simplicissimus, 1890–1914. Kentucky: University Press of Kentucky, 1984. 280 p.
12. *Лембрикова Б.С.* Сатирические новеллы Курта Тухольского (господин Вендринер) // Литература и эстетика. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. С. 322–335.
13. *Becker S., Maack U.* Kurt Tucholsky: Das literarische und publizistische Werk. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2002. 316 S.
14. *Бадалова Е.В.* Публицистическая дискуссия К. Тухольского с социал-демократическими политиками Веймарской республики // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений. Воронеж: Ритм, 2019. Вып. 10. С. 7–14.
15. *Евдокимова Т.В.* Новый взгляд на первого рейхспрезидента Веймарской республики: Фридрих Эберт и его дети // Вестн. Иванов. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2022. № 2. С. 82–93. <https://doi.org/10.46726/H.2022.2.10>
16. *Серебрякова П.К., Лантев В.В.* Эволюция фотомонтажа в работах Густава Клуциса и Джона Хартфильда // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та технологии и дизайна. Сер. 2: Искусствоведение. Филол. науки. 2022. № 4. С. 38–45.
17. *Лантев В.В.* Фотографические конструкции в иллюстрированных журналах Веймарской республики // Изв. высш. учеб. заведений. Технология легкой промышленности. 2023. Т. 63, № 5. С. 97–106.
18. *Межецкая Г.Н.* Сатира как форма комического в произведениях Курта Тухольского // Взаимодействие науки и образования в академическом пространстве: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. семинара. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2019. С. 101–109.

References

1. Bemmann H. *Kurt Tucholsky: Ein Lebensbild*. Berlin, 1990. 589 p.
2. Schulz K.P. *Kurt Tucholsky in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten*. Hamburg, 1959. 192 p.
3. Poor H.L. *Kurt Tucholsky and the Ordeal of Germany, 1914–1935*. New York, 1968. 285 p.
4. Raddatz F.J. *Tucholsky, ein Pseudonym. Essay*. Reinbek, 1989. 159 p.
5. King W.J. *The Political Development of Kurt Tucholsky (1890–1935)*. Glasgow, 1977. 321 p.
6. Laptev V.V. O fotografii, fotomontazhe i dizayne v illyustrirovannom zhurnale nemetskogo proletariata “Arbeiter-Illustrierte-Zeitung” [About Photography, Photomontage and Design in the Illustrated Magazine of the German Proletariat “Arbeiter-Illustrierte Zeitung”]. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik RGKHPU im. S.G. Stroganova*, 2023, no. 3-3, pp. 133–149.
7. Bisk I.Ya. *Pressa Veymarskoy Germanii* [The Press in Weimar Germany]. Ivanovo, 1995. 236 p.
8. Mai G. *Das Ende des Kaiserreichs: Politik und Kriegführung im Ersten Weltkrieg*. Munich, 1993. 240 p.
9. Kraeva T.A. Problema “krizisa maskulinnosti” v Germanii v gody Pervoy mirovoy voyny [The Problem of the “Crisis of Masculinity” in Germany During the First World War]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2025, no. 1, pp. 54–69. <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2023-09-01-54-69>
10. Andrejuschkina T. *Deutsche Dichtung des Ersten Weltkrieges: Lyrische Gattungen, Themen und Motive. Russkaya germanistika: Ezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* [German Studies in Russia: A Yearbook of the Russian Union of Germanists]. Vol. 12. Moscow, 2015, pp. 9–18.
11. Allen A.T. *Satire and Society in Wilhelmine Germany: Kladderadatsch and Simplicissimus, 1890–1914*. Kentucky, 1984. 264 p.
12. Lembrikova B.S. Satiricheskie novelly Kurta Tukhol'skogo (gospodin Vendriner) [Satirical Short Stories by Kurt Tucholsky (Mr. Wendriner)]. *Literatura i estetika* [Literature and Aesthetics]. Leningrad, 1960, pp. 322–335.
13. Becker S., Maack U. *Kurt Tucholsky: Das literarische und publizistische Werk*. Darmstadt, 2002. 316 p.
14. Badalova E.V. Publitsicheskaya diskussiya K. Tukhol'skogo s sotsial-demokraticeskimi politikami Veymarskoy respublikii [K. Tucholsky's Publicistic Discussion with Social Democratic Politicians of the Weimar Republic]. *Germaniya na perekrestkakh istorii. Problemy vnutrenney i vneshney politiki v kontekste transformatsiy mezhdunarodnykh otnosheniy* [Germany at the Crossroads of History. Problems of Domestic and Foreign Policy in the Context of Transforming International Relations]. Voronezh, 2019. Iss. 10, pp. 7–14.
15. Evdokimova T.V. A New Look at the First Reich President of the Weimar Republic: Friedrich Ebert and His Children. *Ivanovo State Univ. Bull. Ser. Humanit.*, 2022, no. 2, pp. 82–93 (in Russ.). <https://doi.org/10.46726/H.2022.2.10>
16. Serebryakova P.K., Laptev V.V. Evolyutsiya fotomontazha v rabotakh Gustava Klutsisa i Dzhona Khartfil'da [The Evolution of Photomontage in the Works of Gustav Klutsis and John Hartfield]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizayna. Ser. 2: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki*, 2022, no. 4, pp. 38–45.
17. Laptev V.V. Fotograficheskie konstruksii v illyustrirovannykh zhurnalakh Veymarskoy respublikii [Photographic Designs in Illustrated Magazines of Weimar Republic]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Tekhnologiya legkoy promyshlennosti*, 2023, vol. 63, no. 5, pp. 97–106.
18. Mezhetskaya G.N. Satira kak forma komicheskogo v proizvedeniyakh Kurta Tukhol'skogo [Satire as a Form of Comic in the Works of Kurt Tucholsky]. *Vzaimodeystvie nauki i obrazovaniya v akademicheskom prostranstve* [Interaction Between Science and Education in the Academic Space]. Cherepovets, 2019, pp. 101–109.

Информация об авторе

Т.А. Краева – инженер-исследователь научно-исследовательского института русской культуры Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (адрес: 620062, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19).

Information about the author

Tatiana A. Kraeva, Research Engineer, Research Institute of Russian Culture, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (address: ul. Mira 19, Yekaterinburg, 620062, Russia).

Поступила в редакцию 13.05.2025
Одобрена после рецензирования 03.10.2025
Принята к публикации 06.10.2025

Submitted 13 May 2025
Approved after reviewing 3 October 2025
Accepted for publication 6 October 2025

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 29–37.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 29–37.

Научная статья
УДК 94(47).083«1920-1930»
DOI: 10.37482/2687-1505-V485

Карские экспедиции и операции: проблемы терминологии

Илья Андреевич Рудь

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: rud45@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2317-0401>

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования терминов «Карские экспедиции» и «Карские операции» в контексте советских коммерческих плаваний между Европой и устьями рек Оби и Енисея в 1920–1930-х годах. В историографии с 1930-х и до наших дней эти понятия могут употребляться как взаимозаменяемые, так и противопоставляемые друг другу. Однако в ходе анализа архивных документов удалось установить, что подобная ситуация существовала уже в начале 1920-х годов среди самих участников и современников Карских экспедиций. С 1929 года, когда экспедиции были значительно масштабированы и превращены в крупные морские операции, использование прежнего названия стало периодически вызывать недопонимание и даже некоторые опасения из-за излишнего подчеркивания рискованности предприятия. Опасения были небеспочвенны. В условиях, когда нужно было снижать затраты на эти плавания, применение термина «экспедиция» могло привести к повышению стоимости фрахта и страховых премий. Так, впервые в архивных документах обозначается проблема использования понятий «экспедиция» и «операция». В конечном счете, к 1933 году, после создания Главного управления Северного морского пути, Карские товарообменные экспедиции стали официально именоваться Карскими операциями, а прежнее название постепенно выходило из употребления как не вполне соответствующее характеру плаваний. При этом название «Карские экспедиции» полностью не исчезло из оборота, поэтому сохраняется некоторая путаница. В статье автор не только прослеживает историю употребления понятий «Карская экспедиция» и «Карская операция», но и изучает значения, которые в них вкладывали современники и исследователи.

Ключевые слова: *Карские товарообменные экспедиции, Карские операции, Северный морской путь, Советская Арктика, Комитет Северного морского пути, Главное управление Северного морского пути, терминология, арктическое судоходство*

Для цитирования: Рудь, И. А. Карские экспедиции и операции: проблемы терминологии / И. А. Рудь // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 29-37. – DOI 10.37482/2687-1505-V485.

Original article

Kara Sea Expeditions and Operations: Problems of Terminology

Илья А. Рудь

St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,

Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia,

e-mail: rud45@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2317-0401>

Abstract. This article examines the problematic use of the terms *Kara Sea expeditions* and *Kara Sea operations* when referring to Soviet shipping between Europe and the mouths of the Ob and Yenisei rivers in the 1920s – 1930s. Historiography from the 1930s to the present day has employed these concepts both interchangeably and in opposition to one another. However, a study of archival documents showed that this ambiguity already existed in the early 1920s among the participants and contemporaries of the voyages. From 1929, when the Kara Sea expeditions were significantly scaled up and transformed into large maritime operations, the former name started to cause misunderstandings and even raise concerns, as it risked overemphasizing the venture's perilous nature. These concerns were well-founded: in a context where reducing the costs of the voyages was essential, the expedition label could lead to increased freight rates and higher insurance premiums. Thus, it was during this period that archival documents first outlined the terminological problem under study. Eventually, by 1933, following the establishment of the Chief Directorate of the Northern Sea Route, Kara Sea shipping expeditions were officially renamed *Kara Sea operations*. The former term gradually fell out of use as it no longer fully reflected the nature of these voyages. Nevertheless, the term *Kara Sea expeditions* has not been abandoned completely and continues to cause some confusion for researchers today. The author not only traces the history of the terms *Kara Sea expedition* and *Kara Sea operation* but also studies the meanings attached to them by contemporaries and researchers.

Keywords: *Kara Sea expeditions, Kara Sea operations, Northern Sea Route, Soviet Arctic, Northern Sea Route Committee, Chief Directorate of the Northern Sea Route, terminology, Arctic shipping*

For citation: Rud I.A. Kara Sea Expeditions and Operations: Problems of Terminology. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 29–37. DOI: 10.37482/2687-1505-V485

Карские экспедиции и операции – торговые плавания в западной части Северного морского пути (СМП), между Сибирью и Европой, проводились в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) в 1920–1930-х годах [1, с. 39–40]. Они фактически завершили процесс превращения западной части СМП в регулярно действующий и коммерчески выгодный участок

судоходства, начатый еще в 1870-х годах. Карские товарообменные экспедиции 1921–1932 годов носили международный характер, но в основном подготавливались советской стороной – Комитетом Северного морского пути и англо-советским акционерным обществом «Аркос»¹. Советское правительство организовывало данные рейсы не только с целью раз-

¹В разные периоды организаторами Карских экспедиций и операций выступали различные учреждения: 1921–1928 – Комитет Северного морского пути (КСМП); 1929–1932 – Северо-Сибирское государственное акционерное общество «Комсеверпуть»; 1933–1938 – Главное управление Северного морского пути (Главсевморпуть, ГУСМП); 1939 – Народный комиссариат внешней торговли. Заграничную часть Карских экспедиций и операций координировало Всероссийское кооперативное акционерное общество «Аркос», созданное в 1920 году.

вития экономики и инфраструктуры Западной Сибири, но и как один из возможных путей преодоления международной изоляции СССР в 1920-е годы.

Приступая к изучению Карских экспедиций и операций, исследователь может столкнуться с разными наименованиями данных рейсов. В литературе и архивных документах применительно к периоду до начала 1930-х годов термины «экспедиция» и «операция» часто используются как взаимозаменяемые, что создает путаницу. В ходе анализа доступных источников и подготовки статьи выяснилось, что уже на рубеже 1920–1930-х годов проблема терминологии волновала самих участников и организаторов данных рейсов, а понятия «экспедиция» и «операция» не всегда использовались как синонимы.

Целью данной статьи является освещение проблемы терминологии Карских экспедиций и операций и приведение результатов, полученного терминологического анализа.

Для этого перед нами были поставлены следующие проблемные вопросы:

1. Какие примеры периодизации существуют в историографии Карских экспедиций и операций 1920–1930-х годов?

2. Что вкладывали в названия «Карская экспедиция» и «Карская операция» организаторы этих плаваний? В чем заключаются основные различия понятий?

3. Когда произошел переход от термина «экспедиция» к понятию «операция»? Существовал ли такой рубеж?

Несмотря на то, что в историографии Карских экспедиций и операций отсутствуют работы, в которых данная проблема является центральной, специалисты не раз обращались к вопросу периодизации и терминологии этих рейсов. Одна из первых периодизаций была предложена Н. Сибирцевым и В. Итиным в 1936 году в сборнике «Северный морской путь и Карские экспедиции», в котором авторы попытались обобщить опыт первых 15 лет Карских экспедиций [2, с. 13–14]. В представлен-

ной периодизации торгового мореплавания к устьям Оби и Енисея они выделили следующие этапы:

1. XVI – начало XVII века – освоение поморами Мангазейского морского хода.

2. 1860-е – 1917 год – активизация судоходства в западном районе СМП.

3. 1920–1928 годы – исследование пути к устьям Оби и Енисея на основе государственного планирования в период Карских экспедиций.

4. После 1928 года – использование СМП как мощного фактора экономического развития Сибири и расцвет морского сообщения в этом регионе.

В контексте данной статьи интерес представляют третий и четвертый этапы, поскольку 1920–1928 годы – это время Карских экспедиций, а с 1929 начинается переход к следующей стадии развития морского сообщения с Сибирью. В приведенной периодизации переход к четвертому этапу, вероятно, обусловлен масштабированием Карской товарообменной экспедиции в 1929 году, увеличением общего числа пароходов до 26 транспортных судов (против 8 в 1928 году), а также их делением на группы, каждая из которых сравнима с отдельной Карской экспедицией предыдущих лет. С 1929 года в данных плаваниях использование новейших технических средств для проводки судов во льдах (ледоколов и самолетов авиационной ледовой разведки) стало регулярным.

Фактически Н. Сибирцев и В. Итин отмечают качественную трансформацию Карских экспедиций в 1929 году, однако не предлагают заменить «экспедиции» на термин «операции». В то же время авторы подчеркивают, что, после создания в декабре 1932 года ГУСМП, в его ведение перешла морская часть Карских операций [2, с. 102]. В данном труде понятие «Карская экспедиция» в основном используется в значении «учреждение или отдел учреждения, которое ведает отправкой или пересылкой чего-либо, т. е. занимается транспортными операциями». Термин «Карская операция» здесь применяется ко всем Карским экспедициям (начиная с Сибирской хлебной экспедиции

1920 года²) фактически как синоним, характеризующий данные плавания через Карское море.

Отметим, что в первом издании Большой советской энциклопедии отмечается существование термина «экспедиционно-транспортная операция», который сочетает оба понятия – «экспедиция» и «операция»³. Данный термин обозначает разнообразные операции по отправке и получению грузов, имеющих особое значение во внешней торговле. Составными частями таких операций являются доставка грузов со склада на железную дорогу или борт судна, сбор мелких грузов в более крупную партию в целях удешевления провоза и выбор наиболее выгодного и дешевого пути следования, составление необходимой документации.

Следующей и наиболее распространенной можно считать периодизацию, предложенную в послевоенные годы известным историком Арктики М.И. Беловым в фундаментальном труде «История открытия и освоения Северного морского пути» [3; 4]. Здесь автор четко отделяет Карские товарообменные экспедиции (1921–1932) от последующих Карских морских операций (1933–1939). Михаил Иванович указывает: «В начале 30-х годов Карские экспедиции переросли в систематические, ежегодные, планируемые арктические операции» [3, с. 234]. Таким образом, он разделял эти понятия, определяя первые как плавания по малоисследованному маршруту, имеющие эпизодический характер, а вторые – как регулярные и хорошо отлаженные навигации.

Несмотря то, что М.И. Белов отделял Карские операции от Карских экспедиций навигацией 1933 года, он, как и Н. Сибирцев и В. Итин, не обошел вниманием тему масштабирования Карских экспедиций в 1929 году. Историк указывал, что считать их экспедициям с указанного момента в полном смысле этого

слова нельзя, поскольку с появлением ледокола, разделением судов на группы со своими начальниками (групповыми капитанами), созданием графика ледокольной проводки были утрачены соответствующие характер и форма [4, с. 374–375]. Он писал, что в экономическом смысле данные плавания, ставшие хорошо отлаженными, также нельзя было назвать экспедициями, поскольку те, как правило, имеют эпизодический характер. С финансовой точки зрения, по мнению Белова, это были обыкновенные морские транспортно-хозяйственные операции Народного комиссариата внешней торговли.

При этом Михаил Иванович отмечал, что в литературе есть указания на завершение Карских экспедиций и начало Карских операций в конце 1920-х годов, но, по его мнению, это «...не вскрывает существа дела» [4, с. 375]. Он считал более правильным с 1929 года именовать данные экспедиции Карскими арктическими рейсами, но, чтобы не создавать дополнительные сложности, продолжил использовать определение «Карские товарообменные экспедиции» вплоть до периода создания ГУСМП. При этом в тексте М.И. Белов иногда применял термин «операция» в отношении Карских товарообменных экспедиций 1921–1932 годов в качестве синонима.

Современные исследователи в целом согласны с данной периодизацией, однако периодически предпринимают попытки по ее дополнению. М. Емелина, М. Савинов, П. Филин в сборнике документов «Карские операции 1920–1930-х гг.» подчеркивают, что термин «Карские экспедиции» в советской литературе закрепился именно за международными товарообменными плаваниями 1921–1932 годов, но их можно разделить на два периода: 1921–1928 и 1929–1932 [5, с. 18]. Такое разделение авторы обуславливают значительным увеличением объе-

²Сибирская хлебная экспедиция 1920 года стала первым успешным опытом советского правительства по вывозу хлеба из Западной Сибири для борьбы с голодом в г. Архангельске и на прилегающих территориях. Предыдущая советская Хлебная экспедиция (1918) была сорвана захватом г. Мурманска и г. Архангельска войсками белых и иностранной интервенцией. Однако экспедиция 1920 года не являлась товарообменной, поскольку в ней не принимали участие иностранные суда. Товарообменные экспедиции, когда в Западную Сибирь завозились импортные товары, а сибирский экспорт шел за границу, советское правительство начало организовывать с 1921 года.

³Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М., 1933. Т. 63. С. 321.

ма перевозок с 1929 года, которое обусловлено использованием линейных ледоколов. В данном сборнике авторы, как и М.И. Белов, связывают смену названия данных рейсов с созданием ГУСМП, когда Карские экспедиции стали частью морских операций данного ведомства [5, с. 37]. Теперь они назывались Карскими операциями или просто «Карскими». При этом авторы применяют определение «морская операция» и в отношении Карских экспедиций до 1932 года для обозначения характера этих торгово-транспортных операций, и в качестве синонима к названию «Карская экспедиция».

К терминологии Карских экспедиций и операций обращались и российские исследователи А.Е. Гончаров и В.Н. Булатов в англоязычной коллективной монографии «From Northeast Passage to Northern Sea Route: A History of the Waterway North of Eurasia» (2022). Они указывают, что к 1930 году эпоха Карских морских экспедиций (Kara Sea expeditions) заканчивалась: перевозки стали регулярными, судходность маршрута была значительно улучшена, что снизило риски данного плавания. При этом исследователи отмечают, что термин «Карские морские экспедиции» продолжал применяться в официальных источниках еще в течение 10 лет, в то время как грузовые перевозки в Карском море приобрели форму сезонных регулярных морских операций [6, с. 294].

Теперь обратимся к архивным документам 1920–1930-х годов, где также наблюдаются разночтения при использовании понятий «экспедиция» и «операция», что создает путаницу при изучении данного периода истории СМП. В документах 1920-х годов Карские экспедиции периодически именуются операциями как плавания, которые не носят случайный характер, а подчиняются твердому коммерческому плану⁴.

Иногда разница этих двух понятий в документах поясняется. В качестве примера можно привести выдержку из отчета Комитета Север-

ного морского пути «О Карской операции за 1925 год»: «Являясь одной из составных частей всей внешней торговли СССР с границей Карская Операция, являясь Экспедицией, представляет собой совершенно самостоятельную организацию...»⁵. Таким образом, организаторы и участники данных рейсов применяли понятие «Карская экспедиция», скорее, как название организации (конторы), которая реализует морские транспортные операции. На этом, вероятно, и основано последующее применение в историографии этих понятий как взаимозаменяемых.

Нередко в документах, касающихся Карской экспедиции, можно встретить прибавление «так называемая», что указывает на некоторое несоответствие имеющегося названия характеру торгово-транспортных операций. В качестве примера можно привести выдержку из письма председателя акционерного общества «Комсеверпуть» И.Б. Кацва председателю Арктической комиссии при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР С.С. Каменеву от 8 января 1929 года: «Быстрый рост грузооборота СМП (т. н. Карских экспедиций), требующий в следующую навигацию участия в операции 21-24 морских грузовых пароходов, против 8 в прошлом году, к концу предстоящего пятилетия потребует уже 50-60, а возможно и много больше кораблей»⁶. Подобная формулировка также встречается в письме гидрографа А.П. Белоброва начальнику Северной гидрографической экспедиции 1924 года Н.Н. Матушевичу, в котором тот называет караван судов «Аркас»: «т.[ак] н.[азываемой] Карской Экспедицией»⁷. В упомянутом ранее сборнике Н. Сибирцева и В. Итина период с 1920 по 1928 год также характеризуется исследованием пути, ведущего к рекам Обь и Енисей на основе государственного планирования, «и с помощью, так называемых, карских экспедиций» [2, с. 14].

Однако с 1929 года после стремительного масштабирования Карских товарообменных экспедиций употребление данного названия, ве-

⁴Рос. гос. арх. Воен.-мор. флота (РГАВМФ). Ф. 180. Оп. 1. Д. 342. Л. 14.

⁵Там же. Л. 19.

⁶Рос. гос. арх. экономики (РГАЭ). Ф. 9570. Оп. 1. Д. 300. Л. 43.

⁷РГАВМФ. Ф. Р-739. Оп. 1. Д. 6. Л. 110.

роятно, стало вызывать вопросы и даже несогласие среди участников рейсов. Об этом сохранились документальные свидетельства, в частности доклад группового капитана Карской экспедиции 1929 года И.А. Лукашевича, где содержится указание на неоднократное выражение недовольства термином «экспедиция». Приведем отрывок из этого доклада, который ранее не публиковался (авторская орфография сохранена): «Несколько слов об названии этого рейса “Экспедиция”. На собрании в Гамбурге, я выступил против этого названия, ибо пора покончить с названием этого рейса “Карская экспедиция” т. к. оно порождает вокруг этого рейса совершенно ненужные приготовления, лишние расходы и кроме того такое название вызывает какой-то страх и значит и риск, а потому Страховая обществу и судовладельцы под шумок увеличивают страхпремию и фрахты. Когда узнал об этом капит.[ан] Рекстин то начал меня разубеждать, в том, что слово “Экспедиция” не имеет никакого значения на Страх. премии и фрахты и надо оставить это название — я же ему доказывал противоположное сравнивая условия плавания в Карском море с плаванием в ноябре месяце в Архангельске»⁸.

Так, мы видим, что данная терминологическая проблема не только создавала путаницу, но и могла оказывать влияние на экономическую составляющую этих коммерческих рейсов. Наименование «экспедиция» лишней раз подчеркивало, что плавание проходило малоизученным, а порой и опасным, маршрутом в сложных климатических условиях. Могли появиться ассоциации с научно-исследовательской экспедицией, которыми Карские экспедиции, в сущности, не являлись, а научная работа здесь носила лишь попутный характер. В совокупности это могло повлиять на повышение страховых премий и стоимость фрахта, что увеличивало издержки рейсов, построенных на принципе

самокупаемости. При этом Комитет Северного морского пути (с 1928 года – акционерное общество «Комсеверпуть») и другие организаторы данных торгово-транспортных операций старались поддерживать репутацию Карской экспедиции за границей на хорошем уровне для повышения ее экономической эффективности.

Отдельно стоит сказать про уточнение «товарообменные экспедиции», подчеркивающее бартерный характер Карских экспедиций 1921–1932 годов. Название «Карская товарообменная экспедиция» часто использовалось в документах 1920-х годов и фактически являлось полным наименованием этих транспортных операций до создания Главсевморпути. Однако со временем Карские экспедиции становились все более ориентированными на экспорт сибирского леса и к середине 1930-х практически утратили товарообменный характер. С 1934 года импортного плана у Карских операций не существовало, они стали полностью экспортными [3, с. 239].

После успешного проведения крупной Карской товарообменной экспедиции 1929 года понятие «Карская операция» стало употребляться чаще, о чем свидетельствуют архивные документы и публикации участников данных плаваний. В 1930 году военный гидрограф и бессменный начальник Карских экспедиций с 1926 по 1931 год Николай Иванович Евгенов (1888–1964) составил «Отчет о морской части Карской операции 1930 года»⁹. Еще один годовой отчет по морской части Карской операции 1930 года, хранящийся в РГАЭ, почти не содержит упоминаний слова «экспедиция»¹⁰. В 1932 году вышла публикация Н.И. Евгенова «Чему учит Карская морская операция 1931 г.» [7]. Термин «операция» регулярно употреблял в своих статьях помощник по Карским экспедициям, капитан дальнего плавания В.Г. Шибинский [8–10]. Таким образом, после 1929 го-

⁸РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 1. Д. 315. Л. 148.

⁹Там же. Д. 514. Л. 1.

¹⁰Там же. Д. 346.

да современники все чаще именовали данные плавания операциями. При этом в начале 1930-х годов все еще выходили публикации, которые сохраняли прежнее название [11; 12].

После создания ГУСМП тенденция усилилась, и понятие «Карская экспедиция» практически вышло из употребления. После завершения Карской товарообменной экспедиции 1932 года было отправлено телеграфное сообщение И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.Б. Каменеву о превращении морского пути к рекам Енисею и Оби с запада в обычную транспортную артерию¹¹. С 1933 года начались продление судоходства от устьев указанных рек в бухту Тикси и ежегодные Ленские экспедиции. В связи с этим в 1933 году был создан Сектор Карской и Ленской операции Морского управления ГУСМП, начальником которого был назначен Роберт Рудольфович Геци (1893–1939) [5, с. 121]. Данное подразделение занималось организацией и проведением Карских и Ленских товарообменных операций, которые иногда объединяли в Карско-Ленскую операцию. Так установилось официальное название данных плаваний, однако прочие наименования не исчезли полностью.

В положении о Морском управлении ГУСМП от 1933 года¹², которое должно было заниматься судоходством на СМП, Карские и Ленские операции определялись как постоянные рейсы¹³. В постановлении СНК СССР «О морских экспедициях Главного управления Северного Морского Пути в 1933 году» употребляются названия «Карская экспедиция» и «Ленская экспедиция», однако наряду с ними в документе встречаются наименования «операция» и даже «поход»¹⁴. В «Бюллетене Арктического института» продолжали выходить статьи со старым названием – «Карская экспедиция» [13, 14]. В докладе О.Ю. Шмидта на Международном Географическом конгрессе в Варшаве (1934) начальник Главсевморпути подчерки-

вал: «Уже 19 лет совершают свою регулярную работу, так называемые, “Карские экспедиции”». Наименование взято в кавычки с прибавлением «так называемые» [15, с. 10].

В итоге на основании нового положения о ГУСМП от 22 июня 1936 года на созданное в центральном аппарате данного ведомства Управление морского и речного транспорта были возложены организация и руководство Карскими операциями [5, с. 277]. Таким образом, за торгово-транспортными операциями через Карское море было окончательно закреплено официальное название «Карская операция», которое еще с 1933 года стало появляться в оперативных отчетах [5, с. 121, 175].

Михаил Иванович Белов отмечал, что сотрудники экономического отделения Арктического института (С.В. Славин, С.Р. Варшавский, Л.З. Браславская и др.) предпринимали попытки делить последующие морские транспортные операции в Арктике (1933–1940) на экспедиционные плавания (1933–1937) и период нормальной эксплуатации (1938–1940) [3, с. 159–160]. Подобное деление Белов считал искусственным, вызванным желанием работников Главсевморпути объяснить неудачи навигаций 1936–1937 годов, которые присутствовали в пробных плаваниях и экспедициях, направленных на изучение малоисследованных маршрутов [3, с. 160]. Также историк отмечал, что начало нового этапа сотрудники экономического отделения Арктического института искусственно связывали с вводом в эксплуатацию в 1938 году нового линейного ледокола «И. Сталин», который, на самом деле, не привнес столь существенных изменений. В ответ М.И. Белов предложил выделить период с 1935 по 1940 год, когда появился общий план арктической навигации, включавший все участки Севморпути, благодаря чему транс-

¹¹100 дней в Карском море // Правда Севера. 1932, 1 нояб.

¹²Вероятно, это лишь проект положения, хранящийся в РГАЭ (Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3. Л. 185).

¹³РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 3. Л. 186.

¹⁴Рос. гос. арх. соц.-полит. истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 924. Л. 54–55.

портные операции стали едиными и скоординированными между собой [3, с. 161].

Таким образом, можно выделить три основных варианта употребления терминов «экспедиция» и «операция» в отношении коммерческих плаваний через Карское море в 1920–1930-х годах. *Первый вариант* – «экспедиция» в значении «организация (контора), которая осуществляет морские транспортные операции». В зависимости от первого находится *второй вариант*, который выражается в отождествлении понятий «Карская экспедиция» и «Карская операция» и использовании их как взаимозаменяемых. *Третий вариант* рассматривает Карские экспедиции и Карские операции как последовательные стадии развития морских транспортных рейсов между Европой и устьями рек Оби и Енисея: от опытных, относительно простых в организации и рекогносцировочных экспедиций к хорошо отлаженным и сложным многосоставным операциям.

В документах 1920–1930-х годов не было жесткого разделения между понятиями «Карские экспедиции» и «Карские операции», они использовались бессистемно, скорее как взаимозаменяемые, хотя иногда предпринимались попытки обоснования необходимости их разграничения. Уже в начале 1920-х годов Карские экспедиции иногда именовались операциями, а прибавление «так называемые» лишь подчеркивало несоответствие названия их реальному характеру и форме.

Не было единства мнений и среди самих участников данных плаваний: в документах встречаются полемика вокруг данной темы и даже недовольство названием «Карская экспедиция», т. к. такое наименование, по мнению некоторых, подчеркивало для

иностранных контрагентов риски, сопряженные с плаванием через малоизученное Карское море, что влияло на удорожание фрахта и страховых взносов. С 1929 года Карские экспедиции имели все признаки морских транспортных операций: более разветвленный руководящий аппарат, участие десятков судов и их дробление на группы, крупный грузооборот. К тому моменту, когда экспедиционный характер был окончательно утрачен, но название «Карская экспедиция» продолжало сохраняться, указанные противоречия обострились. Поэтому к концу 1920-х годов к этим рейсам все чаще применялся термин «Карских операций», который стал более точной характеристикой этих плаваний. Однако данное наименование было официально принято только после создания ГУСМП, а окончательно закрепилось в 1933–1940 годах.

В историографии понятия «Карская экспедиция» и «Карская операция» используются для разграничения двух периодов развития этих плаваний, как официальные названия и в качестве синонимичных понятий. Н. Сибирцев и В. Итин проводят разделение по 1929 году, когда Карские экспедиции перешли на новый этап развития. Периодизация М.И. Белова придерживается употребления официальных наименований: до создания ГУСМП – Карские товарообменные экспедиции, с 1933 года – Карские операции. Синонимичное использование двух терминов встречается как в работе М.И. Белова, так и в современных публикациях, что говорит об отсутствии среди историков консенсуса в использовании терминологии для обозначения торговых плаваний между Европой и Сибирью в 1920–1930-х годах.

Список литературы

1. Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2. К–Р. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2010. 807 с.
2. Сибирцев Н., Итин В. Северный морской путь и Карские экспедиции / с предисл. и под ред. Б.В. Лаврова. Новосибирск: Зап.-Сиб. краев. изд-во, 1936. 229 с.
3. Белов М.И. Научное и хозяйственное освоение Советского Севера 1933–1945 гг. Л.: Гидрометеоздат, 1969. 615 с.
4. Белов М.И. Советское арктическое мореплавание. 1917–1932 гг. / под ред. Я.Я. Гаккеля, М.Б. Черненко. Л.: Мор. транспорт, 1959. 509 с.
5. Карские операции 1920–1930-х годов: сб. док. из арх. компании «Совфрахт» / авт.-сост. М. Емелина, М. Савинов, П. Филин. М.: Паулсен, 2019. 296 с.

6. From Northeast Passage to Northern Sea Route: A History of the Waterway North of Eurasia / ed. by J.P. Nielsen, E. Okhuizen. Leiden: Brill, 2022. 500 p.
7. *Евгенов Н.И.* Чему учит Карская морская операция 1931 г. // Центр. торг. бюл. Телеграф. агентства СССР. 1932. № 13–14. С. 13–15.
8. *Шибинский В.Г.* Карская морская операция 1932 // Бюл. Арктич. ин-та. 1933. № 4. С. 77–80.
9. *Шибинский В.Г.* Карская операция 1933 г. // Бюл. Арктич. ин-та. 1935. № 5–6. С. 139–141.
10. *Шибинский В.Г.* Карская операция 1934 // Бюл. Арктич. ин-та. 1935. № 5–6. С. 141–145.
11. *Евгенов Н.И.* Карская морская экспедиция 1931 г. // Изв. Гос. гидрол. ин-та. 1931. № 39–40. С. 73–76.
12. *Вительс Л.А.* Карская морская экспедиция 1930 // Бюл. Арктич. ин-та. 1931. № 3–4. С. 43–45.
13. Карская экспедиция // Бюл. Арктич. ин-та. 1934. № 11–12. С. 410.
14. *Арнольд-Алябьев В.И.* Научные работы в Карско-Ленской экспедиции на борту л/п «Малыгин» летом 1934 года // Бюл. Арктич. ин-та. 1935. № 5–6. С. 145–146.
15. *Шмидт О.Ю.* Исследование Арктики в Советском Союзе. М.: Науч.-изд-во ин-т Большого сов. атласа мира при ЦИКе СССР; тип. им. К. Ворошилова. 1934. 23 с.

References

1. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopaedia of Siberia]. Vol. 2. K–R. Novosibirsk, 2010. 807 p.
2. Sibirtsev N., Itin V. *Severnuyu morskoy put' i Karskie ekspeditsii* [The Northern Sea Route and Kara Sea Expeditions]. Novosibirsk, 1936. 229 p.
3. Belov M.I. *Nauchnoe i khozyaystvennoe osvoenie Sovetskogo Severa 1933–1945 gg.* [Scientific and Economic Development of the Soviet North in 1933–1945]. Leningrad, 1969. 615 p.
4. Belov M.I. *Sovetskoe arkticheskoe moreplavanie. 1917–1932 gg.* [Soviet Arctic Navigation. 1917–1932]. Leningrad, 1959. 509 p.
5. Emelina M., Savinov M., Filin P. (comps.) *Karskie operatsii 1920–1930-kh godov* [The Kara Sea Operations of the 1920s and 1930s]. Moscow, 2019. 296 p.
6. Nielsen J.P., Okhuizen E. (eds.). *From Northeast Passage to Northern Sea Route: A History of the Waterway North of Eurasia*. Leiden, 2022. 500 p.
7. Evgenov N.I. Chemu učit Karskaya morskaya operatsiya 1931 g. [What the Kara Sea Operation of 1931 Teaches Us]. *Tsentral'nyy torgovyy byulleten' Telegrafnogo agentstva SSSR*, 1932, no. 13–14, pp. 13–15.
8. Shibirskiy V.G. Karskaya morskaya operatsiya 1932 [The Kara Sea Operation of 1932]. *Byulleten' Arkticheskogo instituta*, 1933, no. 4, pp. 77–80.
9. Shibirskiy V.G. Karskaya operatsiya 1933 g. [The Kara Sea Operation of 1933]. *Byulleten' Arkticheskogo instituta*, 1935, no. 5–6, pp. 139–141.
10. Shibirskiy V.G. Karskaya operatsiya 1934 [The Kara Sea Operation of 1934]. *Byulleten' Arkticheskogo instituta*, 1935, no. 5–6, pp. 141–145.
11. Evgenov N.I. Karskaya morskaya ekspeditsiya 1931 g. [The Kara Sea Expedition of 1931]. *Izvestiya Gosudarstvennogo gidrologicheskogo instituta*, 1931, no. 39–40, pp. 73–76.
12. Vitel's L.A. Karskaya morskaya ekspeditsiya 1930 [The Kara Sea Expedition of 1930]. *Byulleten' Arkticheskogo instituta*, 1931, no. 3–4, pp. 43–45.
13. Karskaya ekspeditsiya [The Kara Sea Expedition]. *Byulleten' Arkticheskogo instituta*, 1934, no. 11–12, p. 410.
14. Arnol'd-Alyab'ev V.I. Nauchnye raboty v Karsko-Lenskoy ekspeditsii na bortu l/p "Malygin" letom 1934 goda [Research During the Kara-Lena Expedition Aboard the Icebreaker Malygin in the Summer of 1934]. *Byulleten' Arkticheskogo instituta*, 1935, no. 5–6, pp. 145–146.
15. Shmidt O.Yu. *Issledovanie Arktiki v Sovetskom Soyuze* [Arctic Exploration in the Soviet Union]. Moscow, 1934. 27 p.

Информация об авторе

И.А. Рудь – аспирант Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, лит. Б).

Information about the author

Ilya A. Rud, Postgraduate Student, St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences (address: Universitetskaya nab. 5, lit. B, St. Petersburg, 199034, Russia).

Поступила в редакцию 19.06.2025

Одобрена после рецензирования 19.11.2025

Принята к публикации 25.11.2025

Submitted 19 June 2025

Approved after reviewing 19 November 2025

Accepted for publication 25 November 2025

Рожина А.В.

Страхование церковного имущества в 1910–1917 годах...

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 38–48.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 38–48.

Научная статья
УДК 94(470.11).083
DOI: 10.37482/2687-1505-V473

Страхование церковного имущества в 1910–1917 годах (по материалам Мезенского уезда Архангельской епархии)

Анастасия Владимировна Рожина

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: arojina@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8971-860X>

Аннотация. В рамках исследования экономической деятельности Русской православной церкви дореволюционного периода автор рассматривает малоизученный аспект организации страхового дела в Мезенском уезде Архангельской епархии в 1910–1917 годах. Выделяются основные этапы взаимного страхования от огня в духовном ведомстве: принятие нормативно-правовых актов (1904–1909), оценка имущества (1910), осуществление страхования церковной недвижимости (1911–1917). На основе анализа документов из фонда 799 «Хозяйственное управление при Синоде» Российского государственного исторического архива аккумулируются данные о количестве застрахованных объектов, сумме ежегодных взносов, количестве страховых случаев и выплат по ним. Практическая реализация страхования церковного недвижимого имущества осуществлялась на основе законодательства, регламентировавшего процесс, а также инструкций и решений Общего страхового присутствия. Источники позволяют дать оценку участию чиновников страхового отдела Синода, духовной консистории и благочинных Мезенского уезда в организации страхования построек духовного ведомства. Непосредственная работа по оценке недвижимого имущества, расчету премий и выплат, касающихся страховых случаев, была возложена на благочинных, деятельность которых на уровне епархии контролировала духовная консистория, а правильность расчетов проверял страховой отдел Синода. В статье анализируется соотношение сумм ежегодных взносов и размера компенсаций за ущерб от пожаров в период взаимного страхования в Мезенском уезде, полученные данные сопоставляются со средними показателями. Сделан вывод о том, что при большой пожароопасности страхование церковной недвижимости в Мезенском уезде Архангельской епархии оказалось более целесообразным, чем в целом по Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, Русская православная церковь, взаимное страхование, страхование от пожара, Архангельская губерния, Архангельская епархия, Мезенский уезд

Для цитирования: Рожина, А. В. Страхование церковного имущества в 1910–1917 годах (по материалам Мезенского уезда Архангельской епархии) / А. В. Рожина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 38–48. – DOI 10.37482/2687-1505-V473.

© Рожина А.В., 2026

Original article

Insuring Church Property in 1910–1917 (Based on the Materials from Mezen Uyezd of the Arkhangelsk Diocese)

Anastasia V. Rozhina

North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia,

e-mail: arozhina@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8971-860X>

Abstract. Within the framework of studying the economic activity of the Russian Orthodox Church in the pre-revolutionary period, the article covers a little-known aspect of the organization of insurance in Mezen Uyezd of the Arkhangelsk Diocese in 1910–1917. The main stages of mutual fire insurance in the Ecclesiastical Department are highlighted: the adoption of regulatory legal acts (1904–1909), property valuation (1910) and insurance of church real estate (1911–1917). Based on the analysis of documents from fund 799 “Economic Administration Under the Synod” of the Russian State Historical Archives, data are accumulated on the number of insured objects, the amount of annual contributions and the number of cases of insured loss and payments on them. Church real estate was insured according to the applicable laws as well as instructions and decisions of the General Insurance Authority. The sources allow us to assess the involvement of officials of the Insurance Department of the Synod, the Ecclesiastical Consistory and rural deans of Mezen Uyezd in insuring the buildings of the Ecclesiastical Department. The valuation of real estate and calculation of insurance premiums and payments on insured losses were assigned to rural deans, whose activities at the level of the diocese were controlled by the Ecclesiastical Consistory, while correctness of the calculations was checked by the Synod’s insurance division. The paper analyses the ratio of annual contributions to compensations for damage from fires during the period of mutual insurance in Mezen Uyezd of the Arkhangelsk Diocese; the data obtained are compared with the average. A conclusion is drawn that, due to increased fire risk, it was more expedient to insure church property in Mezen Uyezd of the Arkhangelsk Diocese than in the Russian Empire as a whole.

Keywords: *Russian Empire, Russian Orthodox Church, mutual insurance, fire insurance, Arkhangelsk Province, Arkhangelsk Diocese, Mezen Uyezd*

For citation: Rozhina A.V. Insuring Church Property in 1910–1917 (Based on the Materials from Mezen Uyezd of the Arkhangelsk Diocese). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 38–48. DOI: 10.37482/2687-1505-V473

Страхование церковных построек на обязательной основе было введено в Российской империи с 1911 года. Монастыри, церкви и другие учреждения, принадлежащие к духовному ведомству, обязаны были страховать свое недвижимое имущество на принципах взаимности, т. е. вносить страховые премии (взносы) в общий фонд страхового отдела, образованный при

хозяйственном управлении Святейшего Синода. В случае пожара из этих средств пострадавшим выплачивались компенсации за ущерб.

Исследование проведено с целью выявления особенностей взаимного страхования от огня церковных построек Мезенского уезда – северо-восточной оконечности Архангельской губернии (Архангельской епархии)

в 1910–1917 годах и определения его целесообразности. Мезенский уезд издревле отличался уникальным деревянным зодчеством. Актуальность исследования обусловлена прежде всего тем, что на Русском Севере издревле огонь представлял серьезную опасность, уничтожая порой не только жилые и хозяйственные постройки, но и культовые здания. Практическое значение данной работы чрезвычайно велико на сегодняшний день в связи с массовым строительством деревянных храмов в России, при этом дореволюционный опыт экономической защиты от последствий пожаров остается малоизученным. Рассмотрение этой темы способствует пониманию особенностей экономического развития церквей и Ущельского монастыря, их взаимоотношений с синодальными властями в период думской монархии.

Интерес к изучению прошлого религиозных мест этого региона начался еще в дореволюционный и продолжился в советский период [1–4]. В настоящее время особое внимание продолжает уделяться историко-культурному наследию Русского Севера, в т. ч. истории монастырей и приходов, как ныне утраченных, так и располагающихся на территории Архангельской области в настоящее время [5–8].

Исследователи ранее отмечали пагубные последствия пожаров для построек в этих краях, обращаясь к страховым документам Синода, при этом практически не затрагивали изучение процесса страхования от огня церковного недвижимого имущества. В научных публикациях по истории взаимного страхования церковной недвижимости описывались некоторые общие аспекты организации процесса, а также региональные особенности на примере Вологодской епархии [9–12]. В статье представлен фактически первый опыт обращения к страховым документам по Архангельской епархии для выявления практической реализации взаимного страхования церковной недвижимости.

Исследование строится на анализе нормативно-правовых актов и страховых документов Мезенского уезда, Общего страхового присутствия и страхового отдела Святейшего Синода. Если в XIX веке страхование от огня церковных построек носило скорее стихийный характер и было отдано на усмотрение местных епархиальных властей, а чаще и вовсе находилось в ведении самих монастырей и приходов, то в начале XX века Святейшим Синодом было принято решение о взаимном страховании церковных построек. Процесс взаимного страхования от огня в духовном ведомстве можно условно разделить на три этапа: в 1904–1909 годах приняты нормативно-правовые акты, обеспечивавшие организацию страхования; в 1910 году осуществлена оценка церковного имущества; в 1911–1917 годах реализовано взаимное страхование недвижимости духовного ведомства. В 1918 году процесс страхования церковных построек был прекращен.

После утверждения в 1904 году страхового тарифа и Положения о взаимном страховании от огня строений духовного ведомства предполагалось с 1907 года начать страхование недвижимости повсеместно¹. Но в результате революционных событий процесс затянулся на 4 года, в 1909 году было принято окончательное решение о начале с 1 января 1911 года обязательного взаимного страхования построек, находящихся в ведении епархий Российской империи [13, с. 211–212].

Центральным органом страхового дела в духовном ведомстве согласно Положению 1904 года являлось Общее страховое присутствие, имевшее полномочия разрешать спорные вопросы по страхованию церковной недвижимости; определять суммы на расходы по страхованию в епархиях; устанавливать тарифы страховых премий; утверждать расчеты пожарных убытков и давать распоряжения о выдаче за них вознаграждений; рассматривать годовые отчеты

¹Рос. гос. ист. арх. (РГИА). Ф. 799. Оп. 31. Д. 574. Л. 80, 80 об., 81; Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3-е. Т. XXIV. № 24.712. СПб.: Гос. тип., 1904. С. 614–809.

и сметы по страхованию строений, жалобы на постановления и распоряжения духовных консисторий и страхового отдела; назначать ревизии делопроизводства².

Общую организацию процесса взаимного страхования осуществлял страховой отдел, открытый со штатом в 44 чиновников при хозяйственном отделе Святейшего Синода в 1910 году. В обязанности отдела входили следующие функции: приведение к исполнению постановлений Общего страхового присутствия; наблюдение за исполнением обязанностей по страхованию строений; надзор за приемом страховых премий и получением процентов на страховой капитал; проверка правильности оценок строений, составления расчетов страховых премий и пожарных убытков; утверждение страховых документов; составление годовых отчетов и смет; принятие мер к взысканию не поступивших в отдел страховых премий; назначение переоценок застрахованных строений; сбор и разработка статистических данных по страхованию строений; составление предложений по изменению тарифов³.

С 1910 года управляющим страхового отдела и постоянным членом Общего страхового присутствия являлся статский советник Петр Петрович Заваруев. Сохранившиеся рапорты и доклад управляющего характеризуют его как компетентного руководителя, который не только понимал суть проблемы, но и предлагал рациональные пути ее решения, а также как человека неравнодушного и заботящегося о благе страхового дела, проявляющего заботу о подчиненных. В докладе от 9 февраля 1911 года Петр Петрович предложил применять к сотрудникам страхового отдела правила о пособиях чиновникам, командируемым по делам службы, согласно ст. 623 т. III Свода законов⁴.

В рапортах обер-прокурору Синода от 15 февраля и 11 апреля того же года П.П. Заваруев сообщил о результатах оценки строений за 1910 год, предложил осуществить переоценку строений духовного ведомства на местах с участием представителей страхового отдела для ликвидации ошибок. Пересмотр оценки строений с участием страховых инспекторов предполагал весьма трудоемкую работу и в результате не был реализован, что в дальнейшем привело к выявлению неточностей в подсчетах размеров страховых премий. При этом управляющему удалось добиться включения затрат на командировки в смету страховых сумм⁵.

Для эффективной организации процесса в каждой епархии назначались благочинные по округам по страховому делу, на которых были возложены исполнительные действия по страхованию от огня⁶. В Мезенском уезде Архангельской епархии в 1910 году данную должность занимали: в 1-м округе – протоиерей Алексей Ивановский, во 2-м – священник Никанор Раевский, в 3-м – священник Аркадий Исадский⁷.

В соответствии с Положением 1904 года и инструкциями в течение 1910 года благочинные с комиссиями из представителей священнослужителей и прихожан осуществляли описание построек, принадлежащих монастырям и приходам, и их страховую оценку. Достаточно подробно фиксировались сведения об особенностях зданий, отопления, покрытия, покраски и сохранности строений. В обязанности благочинных также входил расчет страховых взносов по утвержденному церковному тарифу. В страховых карточках фиксировались оценочная и страховая суммы, размер страховой премии с 1 тыс. р. и ежегодный страховой взнос по каждой постройке.

²Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3-е. Т. XXIV. № 24.712. С. 616.

³Там же. С. 615.

⁴РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 564. Л. 1–8.

⁵Там же. Л. 1–3 об., 8.

⁶Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3-е. Т. XXIV. № 24.712. С. 616.

⁷РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1. Л. 1–45; Д. 2. Л. 1–93; Д. 3. Л. 1–162.

После оценки имущества и расчета взносов страховые документы передавались в Архангельскую духовную консисторию, в функции которой входило наблюдение за благочинными, а также среди прочих пересылка оформленных ими документов в страховой отдел Святейшего Синода. Страховые карточки с указанными в них суммами ежегодных страховых взносов утверждались управляющим страховым отделом П.П. Заваруевым (или его заместителем) и делопроизводителем Т.И. Полисадовым. На территории Мезенского уезда с 1911 года были «приняты на страх», т. е. застрахованы, 147 строений духовного ведомства, в т. ч. церкви, колокольни, часовни, здания церковно-приходских школ, жилые и хозяйственные постройки на общую сумму более 152 тыс. р. (табл. 1).

страховой премии по благочинническому округу епархии, во второй – недоимка за прежние годы, в третьей – итог по двум суммам⁹.

Из духовной консистории, согласно законодательству, денежные средства пересылались в страховой отдел Святейшего Синода до начала страхового периода, не позднее декабря. Предусматривались штрафы за недоимки в размере 6 % годовых (0,5 % в месяц)¹⁰, но по материалам изучаемого региона такие прецеденты не были выявлены. К 1 января 1911 года размер взносов за страхование церковной недвижимости по Российской империи составил свыше 1,5 млн р. [12, с. 31], по Мезенскому уезду – более 867 р.¹¹

В страховом отделе формировались общие по духовному ведомству страховые суммы, расходовавшиеся возмещение убытков и из-

Таблица 1

Страхование построек духовного ведомства в Мезенском уезде Архангельской епархии по состоянию на 1 января 1911 года⁸

Insurance of the buildings of the Ecclesiastical Department in Mezen Uyezd of the Arkhangelsk Diocese as of 1 January 1911

Благочиннический округ	Количество застрахованных строений	Страховые суммы строений, р.	Ежегодные страховые взносы, р.
1-й	34	66 985,00	193,21
2-й	41	73 640,00	274,77
3-й	72	11 520,00	399,21
Итого	147	152 145,00	867,19

Страховые взносы собирали благочинные по округам с каждого прихода и монастыря. При получении денежных средств Архангельская духовная консистория выставляла квитанции, отмечая в окладных ведомостях, сколько средств поступило и сколько осталось получить. Окладная ведомость заполнялась в форме таблицы, в первой графе указывался год, оклад

держки по ведению страхования. Остатки при были обращались в запасной капитал¹². Размер поступлений и выплат по фонду страхового отдела отображался в XV отделе сметы специальных средств ведомства Святейшего Синода, которые не были связаны с ассигнованиями из казны. Все приходы и расходы в течение года фиксировались в журналах счета сумм специ-

⁸РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1. Л. 3–5, 9–22, 25–41; Д. 2. Л. 2–16, 19–59; Д. 3. Л. 5–7, 12–13, 18–19, 26–27, 29–31, 35–37, 43–44, 52–59, 63, 73, 80–85, 90–91, 96–97, 105–113, 118–119, 123–127, 132–161.

⁹РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 573. Л. 9, 21.

¹⁰Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3-е. Т. XXIV. № 24.712. С. 618.

¹¹РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1. Л. 1; Д. 2. Л. 1; Д. 3. Л. 1.

¹²Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3-е. Т. XXIV. № 24.712. С. 618.

альных средств и капиталов, состоящих в ведении Хозяйственного управления при Синоде¹³.

Расчет страховых взносов по утвержденному церковному тарифу отличался для недвижимости городов и сельской местности (в сторону увеличения для сел и деревень), наибольшие взносы за страхование предусматривались для деревянных и непрочных строений¹⁴. Рассмотрим разницу при страховании построек Ущельского Иовского монастыря по сельскому и городскому тарифами. Так, в писцовой книге основание этой древней женской иноческой обители относится к 1614 году [7]. Монастырь располагался в дер. Ущелье, а его подворья – в г. Мезени и дер. Семже.

Деревянные постройки Иовского женского монастыря в дер. Ущелье и на подворье в дер. Семже были застрахованы по сельскому тарифу и отнесены к непрочным. Страховые взносы для церкви Святого Праведного Иова и Христорождественской церкви рассчитывались по первому разряду – 4,10 р. с 1 тыс. р., для хозяйственных и жилых зданий по второму разряду – 7 р. с 1 тыс. р., для огнеопасных строений (просфорной и бани) по третьему разряду – 17,30 р. с 1 тыс. р.¹⁵

На городском монастырском подворье тарифы при страховании недвижимости были ниже. Хозяйственные и жилые постройки страховались по второму разряду: страховые взносы рассчиты-

вались для дома, признанного прочным, по тарифу 1,80 р. с 1 тыс. р., для амбара как непрочной постройки – по тарифу 2,80 р. с 1 тыс. р. Для бани в городе тариф предусматривал страхование по третьему разряду – 6,90 р. с 1 тыс. р. Как видно из представленного сравнения, сельский страховой тариф для церковных строений предусматривал повышение ставки примерно вдвое, что было обусловлено большей пожароопасностью. Так, по статистическим данным за 1905–1909 годы в Архангельской губернии среднее число пожаров в городах составляло 36 случаев в год, в то время как в сельской местности – 309 случаев, что почти в 14 раз больше [14, с. VIII, IX].

Эта тенденция прослеживалась в течение всего страхового периода. В 1911–1916 годах в строениях духовного ведомства в Мезенском уезде Архангельской епархии в результате 5 пожаров, произошедших в сельской местности, пострадало 13 деревянных зданий, принадлежавших приходам. Общий ущерб составил 6 808 р. 30 коп. В Ущельской иноческой обители и на ее подворьях страховых случаев не было. Большая часть пожаров приходилось на весенне-летний период: два – в мае, два – в июне, один – в феврале. Страховые случаи были во всех благочиннических округах, при этом в городской черте возгораний не зафиксировано (*табл. 2*).

Таблица 2

Пожары в церковных постройках Мезенского уезда Архангельской епархии в 1911–1916 годах¹⁶
Fires in the church buildings in Mezen Uyezd of the Arkhangelsk Diocese in 1911–1916

Страхователь	Дата пожара	Тип постройки	Оценочная сумма, р.	Страховая сумма, р.	Годичный страховой взнос, р.	Размер компенсации за ущерб от пожара, р.
<i>1-й благочиннический округ</i>						
Свято-Троицкая церковь в Тиманской тундре	06.05.1916	Церковь	4 000,00	4 000,00	16,40	4 000,00

¹³РГИА. Ф.799. Оп. 29. Д. 195. Л. 351, 351 об., 366 об.

¹⁴Там же. Оп. 31. Д. 574. Л. 80–81.

¹⁵Там же. Оп. 33. Д. 1. Л. 39; Д. 3. Л. 107.

¹⁶Там же. Д. 1. Л. 42–43 об.; Д. 2. Л. 25–27 об., 87–89 об.; Д. 3. Л. 73, 73 об., 76, 76 об., 94, 94 об.

Окончание табл. 2

Страхователь	Дата пожара	Тип постройки	Оценочная сумма, р.	Страховая сумма, р.	Годичный страховой взнос, р.	Размер компенсации за ущерб от пожара, р.
<i>2-й благочиннический округ</i>						
Николаевская церковь в с. Ивановском	28.02.1911	Баня	30,00	10,00	0,18	9,50
Троицкая церковь в дер. Лампожье	07.06.1913	Баня	40,00	40,00	0,62	35,00
<i>3-й благочиннический округ</i>						
Покровская церковь Чулащельского прихода	05.06.1913	Церковь	4 000,00	4 000,00	16,40	1 620,00
		Дом	8 000,00	8 000,00	5,60	
		Дом	8 000,00	8 000,00	5,60	
		Баня	20,00	20,00	0,35	
Свято-Троицкая церковь Олемского прихода	26.05.1916	Дом	700,00	700,00	4,90	1 130,00
		Дом	300,00	300,00	2,10	
		Амбар	40,00	40,00	0,28	
		Амбар	20,00	20,00	0,14	
		Баня	40,00	40,00	0,69	
		Гумно с овином	30,00	30,00	0,52	
Итого	1911–1916	13	25 220,00	25 200,00	53,78	6 808,30

Обращаясь к ситуации по страховым случаям в Мезенском уезде Архангельской епархии, отметим что в результате пожара 6 мая 1916 года в 1-м округе огнем было уничтожено деревянное здание Свято-Троицкой церкви в Тиманской тундре (постройка 1834 года). Остальные постройки (причтовый дом, амбар, баня) не пострадали. За ущерб была назначена компенсация в объеме полной суммы страховой оценки – 4 тыс. р., но церковь так и не была восстановлена¹⁷.

Во 2-м благочинническом округе во время пожаров огонь обошел культовые строения, но сгорели бани, относящиеся к имуществу духовного ведомства: в 1911 году – постройка при Николаевской церкви в с. Ивановском, в 1913 году – при Троицкой церкви в дер. Лампожье. Новая баня при Троицкой церкви отстроена

через год после происшествия, оценена в 60 р. и «принята на страх» в 1915 году (оценочная и страховая сумма почти в 2 раза больше, чем страховые выплаты за сгоревшую постройку)¹⁸.

Страховой случай, связанный с баней в с. Ивановском, представлял собой исключение из правил. Это связано с тем, что оценочная и страховая суммы строения в документах, как правило, совпадали (табл. 2) за редким исключением для церковных построек, стоимость которых превышала предельную. Такие прецеденты зафиксированы в Александро-Невской Лавре, где каменный Троицкий собор был оценен в 620 880 р., а застрахован на 300 тыс. р.¹⁹

В с. Ивановском произошел совсем другой случай, во время страховой оценки бани при

¹⁷РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1. Л. 42–43 об.

¹⁸Там же. Д. 2. Л. 27, 27 об., 90, 91.

¹⁹Там же. Д. 1397. Л. 8.

Николаевской церкви благочинным священником Н. Раевским была допущена ошибка: оценочная сумма составляла 30 р., страховая – 10 р. Из последней суммы делался расчет ежегодного взноса (18 коп.). При утверждении страховой карточки заместитель управляющего страховым отделом Н.И. Вылегжанин и делопроизводитель Т.И. Полисадов 25 ноября 1910 года ошибку не выявили. В результате страхового случая в 1911 году расчет компенсации производился от страховой суммы и составил 9 р. 50 коп. Сведений о строительстве и «принятии на страх» новой бани при Николаевской церкви в с. Ивановском в документах Синода не сохранилось²⁰.

В 3-м благочинническом округе Мезенского уезда пожары в 1913 и 1916 годах нанесли существенный ущерб церковным постройкам. В Чулащельском приходе 5 июня 1913 года сгорели и в дальнейшем были исключены из страхования дома священника и псаломщика, а также баня. Огонь перекинулся на деревянную Покровскую церковь (постройка 1896 года), но нанес незначительный урон, компенсация составила 13 р. 80 коп.²¹ Пожар, случившийся 26 мая 1916 года в с. Олеме, уничтожил жилые и хозяйственные постройки Свято-Троицкой церкви. При этом на деревянную церковь с колокольной постройкой 1898 года огонь не перешел. Ущерб от огня составил 1130 р. и был полностью компенсирован страховой оценкой церковных строений. После пожара сгоревшие постройки были исключены из страхования²².

В случае пожара, в соответствии с законодательством, учреждение или лицо, заведующее застрахованным строением должны были

течение 48 ч подать лично или отправить заявление о происшедшем благочинному соответствующего округа. В их обязанности входило освидетельствование и оценка пожарных убытков в застрахованных строениях совместно с двумя священниками и представителями гражданской власти (по возможности). Благочинному следовало выехать на место немедленно, точный срок не был регламентирован в нормативно-правовых актах²³. В результате неточной формулировки времени выезда, в архивных документах зафиксированы сведения о пожарных актах в Мезенском уезде, составленных спустя 7–9 дней, а иногда через 1 мес. и более после происшествя²⁴.

Положение 1904 года четко определяло необходимость отправки пожарных актов по страховым случаям в духовную консисторию в течение 3 дней после их оформления, а затем пересылку их в Святейший Синод. Как уже указывалось выше, законодательно регламентировалось утверждение расчета о выплатах вознаграждения за пожарные убытки в Общем страховом присутствии²⁵. Однако журналы протоколов заседаний сохранились фрагментарно, что не позволяет судить о том, рассматривались ли на практике все страховые случаи в Общем страховом присутствии. К примеру, в журналах за 1916–1917 года зафиксированы обсуждения и решения не по частным случаям, а по существенным вопросам страхования церковной недвижимости, таким как вложение остатков от страховых сборов в государственные или гарантированные правительством процентные бумаги, а также выплаты вознаграждения благочинным за их работу²⁶.

²⁰РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1. Л. 42–43 об.

²¹Там же. Д. 3. Л. 72–73 об., 76 об.

²²Там же. Л. 90–94 об.

²³Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3-е. Т. XXIV. № 24.712. С. 619.

²⁴РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1. Л. 42–43 об.; Д. 2. Л. 25–27 об., 87–89 об.; Д. 3. Л. 73, 73 об., 76, 76 об., 94, 94 об.

²⁵Полн. собр. законов Рос. империи. Собр. 3-е. Т. XXIV. № 24.712. С. 616.

²⁶РГИА. Ф. 799. Оп. 31. Д. 572. Л. 1–9 об.

В ходе анализа нормативно-правовой базы и практического осуществления взаимного страхования от огня недвижимого имущества духовного ведомства по материалам Мезенского уезда Архангельской епархии сделаны следующие выводы:

1. Основная работа в епархии по оценке церковных построек, расчетам страховых взносов и сумм ущерба в случае пожаров возлагалась на благочинных. Духовная консистория осуществляла скорее посреднические функции по пересылке страховых документов и денежных средств между благочинными и страховым отделом. При этом участие Архангельского епископа во взаимном страховании не отражено в сохранившихся документах Святейшего Синода.

2. Общее страховое присутствие хотя и выполняло функции центрального органа власти в страховом деле духовного ведомства, но не носило постоянного характера и собиралось только по особо важным финансовым вопросам. Проверка правильности расчетов страховых взносов и компенсаций возлагалась на страховой отдел, что тем не менее не исключало ошибок, которые признавались управляющим П.П. Заваруевым и были выявлены в ходе исследования. В 1910–1917 годах в страховом отделе был сформирован общий фонд страховых сумм духовного ведомства, из которого выплачивались компенсации в случаях пожаров, что давало возможность проводить ремонтные и строительные работы. Однако источники по Мезенскому уезду демонстрируют, что не все уничтоженные огнем строения были восстановлены, зачастую стоимость постройки нового здания вместо сгоревшего была в 1,5–2 раза больше сумм полученных страховых компенсаций.

3. При сравнении соотношения страховых взносов и выплат за ущерб от огня во взаимном страховании духовного ведомства в 1911–1917 годах в целом по Российской империи и в Мезенском уезде Архангельской епархии выявлено, что по стране в целом оно составляло 2:1 (около 50 % от поступлений страховых сумм направлялось на покрытие пожарных убытков) [9, с. 47], а на рассматриваемой территории – примерно 1:1. Страховые взносы за 7 лет составили около 6 тыс. р., а за ущерб от огня в строениях духовного ведомства выплачены страховые компенсации в размере около 6,8 тыс. р. Это демонстрирует большую степень целесообразности страхования церковной недвижимости (преимущественно представленной деревянной застройкой) в 1911–1917 годах в Мезенском уезде, чем в целом по империи, в т. ч. и в Вологодской епархии, где страхование оказалось менее выгодно для церквей и монастырей в связи с тем, что ежегодные страховые взносы в отдельных уездах превышали размер компенсаций в 5 раз [11, с. 69; 12, с. 31].

В рамках поиска решений по ликвидации экономических последствий пожаров анализ практик взаимного страхования церковной недвижимости дореволюционного периода в Архангельской епархии является полезным опытом и имеет широкое поле для дальнейших исследований по материалам региональных и федеральных архивов, способствующих выявлению как общих, так и частных особенностей в изучении экономического аспекта истории развития церкви.

Список литературы

1. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии: в 3 вып. Архангельск: Типо-литогр. наследников Д. Горайнова, 1894–1896. Вып. 1. Уезды Архангельский и Холмогорский. 1894. 371 с.; Вып. 2. Уезды Шенкурский, Пинежский, Мезенский и Печорский. 1895. 406 с.; Вып. 3. Уезды Онежский, Кемский и Кольский. 1896. 267 с.
2. Малышев В.И. Сведения о собраниях рукописей и старопечатных книг в некоторых городах северных областей // Труды Отдела древнерусской литературы / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) / отв. ред. акад. А.С. Орлов. М.; Л.: АН СССР, 1940. Т. 4. С. 247–253.

3. Мальшев В.И. Отчет об археографической командировке 1950 г. // Труды Отдела древнерусской литературы / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) / ред. В.П. Адрианова-Перетц. М.; Л.: АН СССР, 1951. Т. 8. С. 362–378.
4. Прохоров М.П. За рукописями на Мезень и Вашку // Труды Отдела древнерусской литературы / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) / отв. ред. Д.С. Лихачев. М.; Л.: Наука, 1964. Т. 20. С. 404–408.
5. Есеева О.В. Организация внутренней жизни и социально-экономическое развитие Сурского женского монастыря в начале XX в. // Рос. журн. истории церкви. 2022. № 3. С. 99–125. <https://doi.org/10.15829/2686-973X-2022-100>
6. Пигин А.В. Чудеса Иова Ущельского (из дневника мезенского крестьянина рубежа XIX–XX вв.) // Живая старина. 2016. № 4(92). С. 2–6.
7. Святые и святыни Мезенского края. Епархия Нарьян-Марская и Мезенская / авт.-сост. Е.М. Аннюк, Н.В. Тихонова. Мезень; Архангельск, 2020. 474 с.
8. Ходаковский Е.В. Деревянная церковная архитектура Русского Севера XIX – начала XX в.: Метаморфозы традиции. СПб.: Коло, 2021. 264 с.
9. Кокарев М.С. Страхование церковной недвижимости в Российской империи в начале XX в. // Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2023. С. 44–47.
10. Николаева Т.Л. К вопросу о практическом осуществлении церковного страхования в начале XX века. URL: <https://religare.ru/10132310> (дата обращения: 01.03.2024).
11. Рожина А.В. Пожары и взаимное страхование «от огня» церковных построек в Тотемском уезде Вологодской губернии в 1910–1917 годах // Изв. Коми науч. центра Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Сер.: История и филология. 2025. Т. 78, вып. 2. С. 67–75. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2025-2-67-75>
12. Рожина А.В. Реализация взаимного страхования «от огня» строений духовного ведомства в России в 1910–1917 гг. (по материалам Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии) // Изв. Коми науч. центра Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Сер.: История и филология. 2024. Т. 72, вып. 6. С. 29–36. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2024-6-29-36>
13. Объяснительная записка к смете доходов и расходов специальных средств ведомства Святейшего Синода на 1916 год. Петроград: Синод. тип., 1915. 261 с.
14. Георгиевский П. Пожары в России // Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы. Ч. 1. 63 губернии Европейской России. СПб.: Центр. статист. ком. МВД, 1912. С. I–LXIX.

References

1. *A Brief Historical Description of Parishes and Churches of the Arkhangelsk Diocese*. Arkhangelsk, 1894–1896. Iss. 1. Arkhangelsk and Kholmogory Uyezds. 1894. 371 p.; Iss. 2. Shenkursk, Pinega, Mezen and Pechora Uyezds. 1895. 406 p.; Iss. 3. Onega, Kem and Kola Uyezds. 1896. 267 p. (in Russ.).
2. Malyshev V.I. Svedeniya o sobraniyakh rukopisey i staropechatnykh knig v nekotorykh gorodakh severnykh oblastey [Information About the Collection of Manuscripts and Early Printed Books in Some Towns of the Northern Regions]. Orlov A.S. (ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, 1940. Vol. 4, pp. 247–253.
3. Malyshev V.I. Otchet ob arkhеографической komandirovke 1950 g. [Report on the Archaeographic Mission of 1950]. Adrianova-Peretts V.P. (ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, 1951. Vol. 8, pp. 362–378.
4. Prokhorov M.P. Za rukopisyami na Mezen' i Vashku [In Search for Manuscripts in Mezen and Vashka]. Likhachev D.S. (ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, 1964. Vol 20, pp. 404–408.
5. Eseeva O.V. Organization of Internal Life and Socio-Economic Development of the Sursky Convent in the Early 20th Century. *Russ. J. Church Hist.*, 2022, vol. 3, no. 2, pp. 99–125 (in Russ.). <https://doi.org/10.15829/2686-973X-2022-100>
6. Pigin A.V. Chudesa Iova Ushchel'skogo (iz dnevnika mezenskogo krest'yanina rubezha XIX–XX vv.) [Miracles of Job Ushchelsky (from the Diary of a Mezen Peasant at the Turn of the 19th Century)]. *Zhivaya starina*, 2016, no. 4, pp. 2–6.

7. Annyuk E.M., Tikhonova N.V. *Svyatye i svyatyni Mezenskogo kraya. Eparkhiya Nar'yan-Mar'skaya i Mezenskaya* [Saints and Shrines of the Mezen Region. Naryan-Mar and Mezen Diocese]. Mezen, 2020. 474 p.

8. Khodakovskiy E.V. *Derevyannaya tserkovnaya arkhitektura Russkogo Severa XIX – nachala XX v.: Metamorfozy traditsii* [Wooden Church Architecture of the Russian North of the 19th – Early 20th Centuries: Metamorphoses of Tradition]. St. Petersburg, 2021. 264 p.

9. Kokarev M.S. Strakhovanie tserkovnoy nedvizhimosti v Rossiyskoy imperii v nachale XX v. [Insuring Church Property in the Russian Empire in the Early 20th Century]. *Modernizatsiya kul'tury: dialogi o proshlom i nastoyashchem v nauke, iskusstve, obrazovanii* [Modernization of Culture: Dialogues on the Past and Present in Science, Art and Education]. Samara, 2023, pp. 44–47.

10. Nikolaeva T.L. *K voprosu o prakticheskom osushchestvlenii tserkovnogo strakhovaniya v nachale XX veka* [On the Practical Implementation of Church Insurance in the Early 20th Century]. Available at: <https://religare.ru/10132310> (accessed: 1 March 2024).

11. Rozhina A.V. Fires and Mutual Insurance “Against Fire” of Church Buildings in the Totem Uyezd of the Vologda Province in 1910–1917. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Ser.: Istoriya i filologiya*, 2025, vol. 78, no. 2, pp. 67–75 (in Russ.). <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2025-2-67-75>

12. Rozhina A.V. Implementation of Mutual Insurance “Against Fire” of Buildings of the Ecclesiastical Department in Russia in 1910–1917 (Based on Materials from the Ust-Sysolsk Uyezd of the Vologda Province). *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk. Ser.: Istoriya i filologiya*, 2024, vol. 72, no. 6, pp. 29–36 (in Russ.). <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2024-6-29-36>

13. *Ob'yasnitel'naya zapiska k smete dokhodov i raskhodov spetsial'nykh sredstv vedomstva Svyateyshego Sinoda na 1916 god* [Explanatory Note to the Income and Expenditure Estimate for the Special Funds of the Department of the Holy Synod for 1916]. Petrograd, 1915. 261 p.

14. Georgievskiy P. *Pozhary v Rossii* [Fires in Russia]. *Statistika pozharov v Rossiyskoy imperii za 1895–1910 gody. Ch. 1. 63 gubernii Evropeyskoy Rossii* [Fire Statistics in the Russian Empire for 1895–1910. Pt. 1. 63 Provinces of the European Part of Russia]. St. Petersburg, 1912, pp. I–LXIX.

Информация об авторе

А.В. Рожина – кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (адрес: 199178, Санкт-Петербург, Средний просп. В.О., д. 57/43).

Information about the author

Anastasia V. Rozhina, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Department of Social Sciences, North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (address: Sredniy prosp. V.O. 57/43, St. Petersburg, 199178, Russia).

Поступила в редакцию 10.07.2025

Одобрена после рецензирования 07.11.2025

Принята к публикации 10.11.2025

Submitted 10 July 2025

Approved after reviewing 7 November 2025

Accepted for publication 10 November 2025

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 49–58.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 49–58.

Научная статья
УДК 81'25
DOI: 10.37482/2687-1505-V486

Лингвокультурное декодирование и кодирование в процессе синхронного перевода

Константин Константинович Родионов^{1✉}

Дмитрий Владимирович Балаганов²

^{1,2}Военный университет имени князя Александра Невского, Москва, Россия

¹e-mail: hfguyvg@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7674-1688>

²e-mail: mitryrus@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6021-0323>

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов лингвокультурного декодирования и кодирования в синхронном переводе, направленных на обеспечение эффективной межкультурной коммуникации. Авторы анализируют теоретические аспекты этих процессов, подчеркивая их тесную связь с языковой картиной мира и культурными контекстами. Особое внимание уделяется когнитивным механизмам, сопровождающим процесс синхронного перевода, в т. ч. одновременному восприятию, анализу и воспроизведению речи, а также их влиянию на эмоциональную и психологическую нагрузку переводчиков. Основной акцент был сделан на выявлении ключевых трудностей, с которыми сталкиваются переводчики-синхронисты. Среди таковых выделяются необходимость преодоления лингвокультурных различий, работа с узкоспециализированной терминологией, ограниченное время для принятия решений и управление стрессом. Авторы подчеркивают, что успешная передача культурных смыслов требует не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания исторических, социальных и эмоциональных аспектов обеих культур. В статье предложены практические рекомендации по оптимизации процессов лингвокультурного декодирования и кодирования. К ним относятся развитие навыков активного слушания и расширение лингвокультурной компетенции переводчика в процессе работы с современными ораторскими методами. Особое значение придается интеграции анализа культурных контекстов в образовательные программы, что способствует подготовке специалистов к работе в условиях межкультурной коммуникации. Исследование подтверждает, что учет лингвокультурных особенностей и когнитивных механизмов синхронного перевода является ключевым фактором повышения его качества. Результаты работы могут быть использованы для разработки новых подходов в обучении переводчиков-синхронистов, а также для оптимизации их профессиональной деятельности в условиях глобализации. Статья предназначена для преподавателей, студентов, практикующих переводчиков и специалистов в области международного сотрудничества.

Ключевые слова: синхронный перевод, лингвокультурное декодирование, лингвокультурное кодирование, языковая картина мира, межкультурная коммуникация, культурные концепты

Для цитирования: Родионов, К. К. Лингвокультурное декодирование и кодирование в процессе синхронного перевода / К. К. Родионов, Д. В. Балаганов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 49-58. – DOI 10.37482/2687-1505-V486.

Original article

Linguocultural Decoding and Encoding in the Process of Simultaneous Interpretation

Konstantin K. Rodionov¹✉

Dmitry V. Balaganov²

^{1,2}Prince Alexander Nevsky Military University, Moscow, Russia

¹e-mail: hfguyvg@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7674-1688>

²e-mail: dmitryrus@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6021-0323>

Abstract. The article explores linguocultural decoding and encoding in simultaneous interpretation, aimed at ensuring effective intercultural communication. The authors analyse the theoretical aspects of these processes, emphasizing their close connection with the linguistic worldview and cultural contexts. Special attention is paid to the cognitive mechanisms inherent in simultaneous interpretation, including simultaneous perception, analysis and reproduction of speech, as well as their impact on the emotional and psychological strain experienced by interpreters. The primary focus of the study is on identifying key challenges faced by simultaneous interpreters. These include overcoming linguocultural differences, handling highly specialized terms, making decisions under time constraints and coping with stress. The authors highlight that successful transmission of cultural meanings requires not only linguistic competence but also a deep understanding of the historical, social and emotional dimensions of both cultures involved. Practical recommendations for optimizing linguocultural decoding and encoding are proposed. These include developing active listening skills and improving linguistic and cultural competence in the context of interpreting contemporary public speaking discourse. Particular emphasis is placed on incorporating cultural context analysis into educational programmes to prepare specialists for effective work in intercultural communication environments. The study confirms that considering linguocultural aspects and cognitive mechanisms of simultaneous interpretation is a critical factor in improving translation quality. The findings can be applied to develop new approaches in training simultaneous interpreters and to optimize their professional activities in the context of globalization. The article is intended for educators, students, practicing interpreters, and specialists in international cooperation.

Keywords: *simultaneous interpretation, linguocultural decoding, linguocultural encoding, linguistic worldview, intercultural communication, cultural concepts*

For citation: Rodionov K.K., Balaganov D.V. Linguocultural Decoding and Encoding in the Process of Simultaneous Interpretation. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 49–58. DOI: 10.37482/2687-1505-V486

Синхронный перевод (СП) играет ключевую роль в современном мире, обеспечивая возможность оперативного взаимодействия между представителями различных культур. Этот вид устного перевода является особым, поскольку направлен на почти «мгновенную» передачу смыслового содержания исходного текста (ИТ) переводящим языком (ПЯ). Мгновенность достигается за счет одновременного воспроизведения переводного текста (ПТ) с ораторской речью. Лингвокультурное декодирование (ЛКД) и кодирование (ЛКК) в СП являются когнитивными механизмами, от которых зависит успех межкультурной коммуникации. Они заключаются в передаче культурных смыслов, заложенных в исходной речи, с учетом особенностей языковой картины мира целевой аудитории. В условиях глобализации, когда взаимодействие между культурами стало повсеместным, СП играет важную роль в обеспечении взаимопонимания на международных конференциях, форумах, а также понимании сообщений средств массовой информации.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, недостаточной изученностью процессов ЛКД и ЛКК в СП, несмотря на их важность для сохранения культурных смыслов, во-вторых, отсутствием достаточной методической базы, обеспечивающей целенаправленное формирование навыков ЛКД и ЛКК у будущих переводчиков-синхронистов.

Новизна исследования заключается в интеграции когнитивного, лингвокультурного и прикладного подходов к изучению процессов ЛКД и ЛКК в СП. В отличие от предыдущих работ, данные процессы рассматриваются как самостоятельные когнитивные процессы в структуре деятельности переводчика-синхрониста, а не как вторичные или сопутствующие переводческие операции. Такой подход позволяет рассматривать ЛКД и ЛКК одновременно как когнитивный механизм декодирования и кодирования смыслов, как лингвокультурную стратегию работы с идиоматическими и культурно-специфическими единицами, включая военную терминологию, и как практическую

задачу обучения переводчиков. В статье особое внимание уделяется анализу когнитивных механизмов, лежащих в основе указанных процессов, а также выявлению трудностей передачи культурных смыслов в условиях ограниченного времени, что позволяет обосновать возможность разработки специализированных моделей обучения, включающих упражнения на декодирование смыслов, тренировки по быстрому кодированию идиоматических единиц и моделирование стрессовых условий с целью сохранения смыслового и эмоционального содержания ораторской речи.

Гипотеза исследования состоит в том, что процессы ЛКД и ЛКК в СП представляют собой не только языковое преобразование ИТ, но и операции по распознаванию и адаптации лингвокультурных кодов. Исходя из этого, переводческие трудности объясняются не столько языковыми несоответствиями, сколько расхождениями культурных систем и ограничениями когнитивной обработки информации в режиме реального времени.

Цель данной статьи – исследование роли процессов ЛКД и ЛКК в ходе СП, а также выявление факторов, влияющих на эти процессы.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- 1) определены и проанализированы понятия ЛКД и ЛКК, выявлены их место и роль в СП;
- 2) изучено влияние языковой картины мира (ЯКМ) на процессы ЛКД и ЛКК;
- 3) выявлены основные трудности, связанные с ЛКД и ЛКК, которые возникают перед переводчиками-синхронистами в процессе СП;
- 4) проанализированы конкретные примеры СП, наглядно иллюстрирующие ЛКД и ЛКК информации;
- 5) предложены собственные рекомендации по оптимизации процессов ЛКД и ЛКК в СП.

Трудности, с которыми сталкиваются переводчики-синхронисты

Основная задача синхронного переводчика – передать не только смысловое содержание ИТ, но и его эмоциональную и культурную составляющие. Это, в свою очередь, требует зна-

ния не только языка, но и культуры, истории и традиций обоих обществ.

Деятельность переводчика-синхрониста, играющая важную роль в обеспечении работы международных конференций и организаций, сопряжена с рядом специфических трудностей, влияющих на когнитивную деятельность переводчика-синхрониста. К таковым относятся:

• **Высокий темп речи оратора.** Темп речи оратора может как негативно, так и позитивно влиять на деятельность переводчика-синхрониста. При излишне беглой ораторской речи переводчику будет легче понять смысловое содержание ИТ, но тяжелее сохранить заданный темп. При слишком медленной, по нашему мнению, наоборот, синхронисту будет легче подобрать вариант перевода на грамматическом и лексическом уровнях, но возникает угроза появления дезинформирующих ошибок (искажений, неточностей, неясностей, нормативно-языковых и нормативно-речевых ошибок). Второй случай наглядно иллюстрируется примером, приведенным П.А. Рыковой: Гарри Трумэн, 33-й президент Соединенных Штатов Америки (США), в одном из выступлений заявил: *“Everyone is looking for a **one-handed economist**, because otherwise they always say, ‘On the one hand... on the other hand’”* [1]. В ходе перевода подход исполнителя СП сильно влияет на ПТ. Если синхронист сначала дослушает фразу до конца, а лишь потом начнет осуществлять перевод, то передать смысловое содержание этого отрывка ему не составит труда. Однако если он решит сразу начать переводить, то «споткнется» на *«одноруком экономисте»*, поскольку упомянутое сочетание слов будет объяснено лишь в конце предложения. Для решения этой проблемы и нивелирования негативного влияния данного фактора переводчикам-синхронистам рекомендуется постоянно развивать навыки активного слушания и быстрого анализа, ко-

торые позволят лучше воспринимать речь оратора [2].

• **Лингвокультурные различия между оратором и воспринимающей аудиторией.** Данные различия могут стать серьезным вызовом для переводчика, поскольку при использовании идиоматических выражений, профессиональной терминологии и эмоционально-окрашенной лексики ему необходимо не дословно перевести выражение с исходного языка (ИЯ) на ПЯ, что будет звучать слишком буквально, а привести эквивалент, который будет понятен слушателям [3]. Например, английское выражение *‘to throw in the towel’*, дословно переводимое как *«бросить полотенце»*, в политическом дискурсе может означать *«сложить оружие»*, *«сдаться»*, *«отказаться от чего-либо»*, иными словами, требует не просто идиоматического замещения, а полноценного ЛКД (распознавания культурного смысла) и последующего кодирования в привычный для русскоязычной аудитории образ.

• **Специфическая терминология.** В процессе перевода международных конференций переводчик может столкнуться с незнакомой ему узконаправленной терминологией. Например, английское выражение *‘force multiplication’* или *‘force multiplier’*, дословно обозначающее *«множитель силы»*, введет слушателей в ступор. Адекватным вариантом перевода такого словосочетания может служить *«фактор повышения боеспособности»*, *«элемент усиления боевого потенциала»* либо перефразирование выражения, представленное в примере ниже.

ИТ: *“Drones can be a ‘force multiplier’ for drug smugglers, DHS secretary warns”*¹.

ПТ: *«Министр внутренних дел (внутренней безопасности) считает, что применение беспилотников может значительно усилить контрабандистов наркотиков».*

¹Drones Can Be a ‘Force Multiplier’ for Drug Smugglers, DHS Secretary Warns // ABC News. 2023. 15 June. URL: <https://abcnews.go.com/Politics/drones-force-multiplier-drug-smugglers-dhs-secretary-warns/story?id=100106881> (дата обращения 15.03.2025).

• **Дефицит времени на перевод.** СП представляет собой сложный когнитивный процесс, который требует от переводчика одновременного выполнения нескольких задач [4]. Для качественного осуществления синхронно-переводческой деятельности он должен обладать не только глубокими лингвистическими знаниями, но и развитыми навыками многозадачности, в т. ч. умением разделять внимание между слушанием и говорением, а также способностью быстро переключаться между языками и культурными контекстами [5].

• **Эмоциональная и психологическая нагрузка.** Деятельность синхронного переводчика требует высокой концентрации, что, несомненно, вызывает эмоциональное напряжение и стресс [3; 6]. Существует два основных вида стресса, которые мы можем напрямую связать с процессами ЛКД и ЛКК:

– эустресс (положительный стресс) – мобилизованное состояние психики, необходимое для реализации той или иной деятельности. В случае с СП организм человека «мобилизуется» для выполнения поставленной задачи, что положительно влияет на результат [7]. Эустресс вызывает усиление внимания и ускорение когнитивных операций, необходимых для успешного распознавания и передачи лингвокультурного кода. Данный вид стресса увеличивает гибкость мышления и способствует адекватности ЛКК;

– дистресс (деструктивный стресс) – состояние психики, при котором человек не может решить поставленную задачу, считает ее слишком сложной [4]. Этот вид стресса негативно влияет на деятельность переводчиков-синхронистов, поскольку он снижает их когнитивные способности, вызывает саморефлексию и влечет за собой потерю нити повествования, что может негативно сказаться на передаче смыслового содержания ораторской речи. Также в состоянии дистресса скорость обработки вновь поступающей информации снижается. Помимо вышеперечисленных трудностей переводчик может столкнуться с психоэмоциональной усталостью ввиду де-

структивного стресса – потерять мотивацию, стать невнимательным и начать допускать серьезные ошибки [8].

Если в состоянии эустресса переводчик способен эффективно декодировать лингвокультурные маркеры и быстро находить им эквиваленты, то дистресс приводит к сбоям именно на этапе ЛКК (переводчик выбирает упрощенные конструкции, в результате чего культурные смыслы утрачиваются). Поэтому следует рассматривать психофизиологический фактор не абстрактно, а как переменную, влияющую на глубину ЛКК.

Переводчику-синхронисту нужно справляться с возникающим деструктивным стрессом. В этом могут помочь постоянная практика и подготовка к конкретным темам, благодаря им он будет чувствовать себя более уверенно в ситуации перевода. Помимо прочего, особую роль играет режим работы. Так, Р.К. Миньяр-Белоручев считал, что для каждой кабины СП необходимо подбирать 3-4 чел. в целях достижения взаимозаменяемости, что, в свою очередь, будет способствовать отдыху переводчиков, поскольку за 20–30 мин СП их артикуляционный аппарат устает, самоконтроль ослабевает, что может привести к серьезным ошибкам, о которых было сказано выше [9].

Таким образом, среди всех этих трудностей особое внимание следует уделить процессу нивелирования лингвокультурных различий между оратором (носителем одной ЯКМ) и слушателями (носителями другой ЯКМ) при посредничестве переводчика (носителя двух ЯКМ). Именно процессы ЛКД и ЛКК представляют собой одну из наиболее сложных задач для синхрониста, особенно в контексте перевода военной терминологии. Так, военная терминология США или Великобритании может существенно отличаться от таковой в Российской Федерации и содержать смысловые единицы, не имеющие аналогов в других языках. Переводчику-синхронисту необходимо как передать смысловое содержание, так и постараться закодировать его в понятный для слушателей культурный контекст. Для этого ему нужно понимать теоретические

основы СП и постоянно совершенствоваться в практической сфере.

На *рисунке* представлено место процессов ЛКД и ЛКК в СП ораторской речи. Этот процесс начинается с воспроизведения ИТ оратором, затем синхронист декодирует текст, воспринимает и анализирует его, извлекает смысловое содержание, индивидуальные ассоциации и мыслительные образы (т. е. почти одновременно с декодированием занимается кодированием полученной информации в образы). Далее эти образы ему нужно декодировать с использованием средств ПЯ и закодировать в ПТ, выбрав подходящую синтаксическую конструкцию. Благодаря кодированию смыслового содержания в мыслительные образы переводчику-синхронисту удастся абстрагироваться от применения конкретных слов и сосредоточиться на передаче смысла. Стоит отметить, что все эти процессы происходят практически одновременно и неразрывно связаны друг с другом.

Процесс межкультурной коммуникации насыщен лингвокультурными кодами, которые

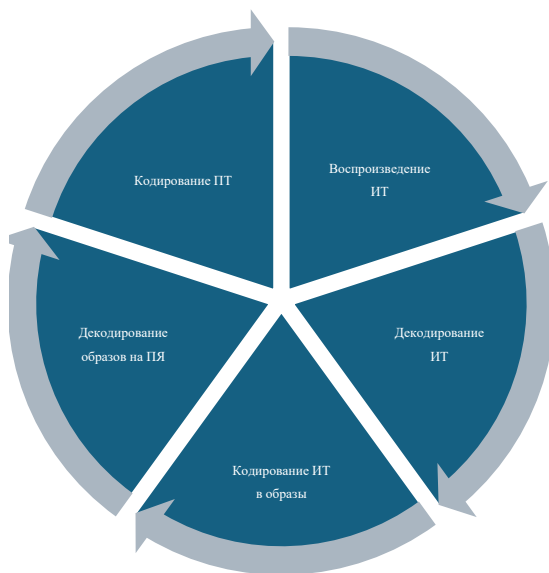
взаимопроникают в лингвокультурные коды самого переводчика [10]. Проблема такого «взаимопроникновения» заключается в том, что при СП эти коды могут конфликтовать: синхронист будет вынужден постоянно выбирать между буквальным переводом и функциональной адаптацией ИТ, именно постоянное колебание между этими опциями составляет главную когнитивную трудность ЛКД и ЛКК.

Лингвокультурный код в узком смысле – совокупность языковых средств [11], закрепленных за носителями языка. Когнитивные механизмы в рамках лингвокультурного кода организуют и структурируют знания о мире, обеспечивая их передачу от одного поколения к другому. Они позволяют закреплять в языке не только конкретные факты, но и ценностные установки, нормы и традиции, которые формируют культурную идентичность носителей. Лингвокультурный код в широком смысле является важным инструментом для понимания того, как язык и культура взаимодействуют между собой. В процессе СП сознание переводчика постоянно задействует сразу несколько лингвокультурных кодов и «нагружает» его когнитивные механизмы.

По мнению В.В. Красных, «код культуры может быть определен как “сетка”, которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [12, с. 5]. Мы считаем, что лингвокультурный код – это соотношение языковой формы и культурного содержания, которые переводчик должен выявить и преобразовать. Изучение лингвокультурных кодов, как мы полагаем, играет ключевую роль в работе переводчика, особенно в условиях межкультурной коммуникации.

Культурные различия часто становятся источником сложностей в СП, которые обычно вызываются нижеприведенными факторами:

- **Лингвистические особенности.** В разных языках одни и те же понятия могут быть введены различными способами. Например, в английском языке существует выражение ‘*to call in the cavalry*’, которое буквально означает

Место процессов ЛКД и ЛКК в СП

The place of the processes of linguocultural decoding and encoding in simultaneous interpretation

«вызвать кавалерию». Исторически оно связано с запросом подкрепления в виде кавалерийских войск. Однако в современном контексте оно часто используется в переносном смысле для обозначения запроса помощи или поддержки в сложной ситуации. Дословный перевод данного выражения на русский язык может звучать архаично или неуместно. Вместо этого, по нашему мнению, правильнее будет адаптировать выражение и перевести как «запросить подкрепление» или «позвать на помощь», что сохранит смысл и будет звучать более естественно на русском языке.

• **Эмоциональные коннотации.** Мы считаем, что эмоциональные коннотации требуют не только лингвистической компетенции, но и глубокого понимания культурных и эмоциональных ассоциаций, связанных с конкретными словами. Переводчик должен стремиться подобрать наиболее подходящий эквивалент, чтобы сохранить не только смысл, но и эмоциональную глубину ИТ. Например, буквальный перевод фразы “*I want everyone to know I will stand tall*” не будет понятен аудитории именно ввиду отсутствия такой эмоциональной коннотации в русском языке. Возможно использование вариантов «...я не отступлю» или «...я продержусь» в зависимости от ситуации перевода.

• **Символизм.** Например, вместо прямого перевода ‘*raise the banner*’ можно задействовать более эмоционально насыщенное выражение ‘*to rally under the colors*’ («*слотиться под знаменами*»), которое лучше передает идею единства и боевого духа. Таким образом, символизм в военной лексике требует особого внимания при переводе, т. к. он тесно связан с культурными и историческими традициями.

СП предъявляет высокие требования к когнитивным и профессиональным навыкам синхронистов, поскольку у них могут возникать следующие трудности при переводе:

• **Многозначность слов и выражений.** Лексическая многозначность представляет собой серьезный вызов деятельности пере-

водчика, особенно переводчика-синхрониста, поскольку понятия ИЯ зачастую не имеют эквивалентов в ПЯ. Например, английский военный термин ‘*deployment*’ может переводиться на русский язык как «развертывание», «дислокация» или «переброска войск» в зависимости от контекста. Далее приводятся примеры разного перевода данного термина на русский язык:

1) ИТ: “*The deployment of additional troops to the region was necessary to stabilize the situation*”.

ПТ: «*Развертывание дополнительных войск в регионе было необходимо для стабилизации ситуации*».

Здесь ‘*deployment*’ подразумевает организацию и размещение войск для выполнения определенной задачи. Такой перевод этого термина, по нашему мнению, чаще всего может встретиться в документах, отражающих военно-политический курс государства, например военных доктринах, стратегиях национальной безопасности, и будет означать стратегическое развертывание сил и средств на местности.

2) ИТ: “*The deployment of NATO forces in Eastern Europe has been a topic of intense discussion*”.

ПТ: «*Дислокация сил НАТО в Восточной Европе стала темой активных обсуждений*».

В данном случае ‘*deployment*’ относится к географическому размещению войск, что соответствует русскоязычному термину «дислокация». Такой вариант перевода часто встречается в аналитических материалах и отчетах, посвященных военной стратегии государства.

3) ИТ: “*The rapid deployment of reinforcements to the front line was critical for the success of the operation*”.

ПТ: «*Быстрая переброска подкреплений на линию фронта была критически важной для успеха операции*».

В этой языковой ситуации ‘*deployment*’ подчеркивает процесс перемещения войск, что соответствует русскоязычному термину «переброска». Данный перевод часто встречается в оперативных сводках и отчетах о военных действиях.

Таким образом, даже при грамотном распознавании контекста переводчик должен провести декодирование правильного значения в ИТ, а затем адаптировать его в процессе ЛКК, поскольку контекст может снять языковую многозначность (подбор корректного термина), но переводчик должен стремиться к избеганию культурной многозначности (восприятия одного и того же термина разными культурами по-разному).

Аналогично, в политических речах часто используется термин *'resilience'*. Например, *"Our society has shown resilience in the face of unprecedented challenges"*. Буквальный перевод *«устойчивость»* воспринимается как технический термин и теряет эмоциональный эффект. Более уместные варианты – *«стойкость»*, *«несгибаемость»*, т. к. они соответствуют культурным ожиданиям русскоязычной аудитории. Именно необходимость мгновенного выбора делает данный пример типичной трудностью ЛКД/ЛКК.

• **Игра слов и субституция.** Юмористические выражения в условиях СП представляют особую трудность: времени на осмысление игры слов почти нет. Здесь проявляется специфика СП: ЛКД приходится производить мгновенно, а ЛКК – в условиях дефицита времени, что часто приводит к выбору упрощенного эквивалента или пропуску культурного нюанса. Данные выражения представляют сложность для перевода, т. к. они часто основаны на культурных или ситуативных ассоциациях. Д.Б. Юсупова считает, что основной фразеологической модификацией, порождающей игру слов, является субституция, которая заключается в «намеренном, контекстуально-обусловленном изменении грамматического значения одного или нескольких компонентов фразеологизма и/или замене компонента оригинальной формы фразеологизма на компонент, находящийся с ним в отношениях, основанных на формальном, семантическом или контекстуальном сходстве» [13, с. 11].

Практические рекомендации переводчикам-синхронистам

СП, как один из наиболее сложных видов устного перевода, требует от специалиста не

только высокого уровня владения языками, но и глубокого понимания культурных и когнитивных аспектов работы. С учетом рассмотренных в статье особенностей процессов ЛКД и ЛКК, а также выявленных трудностей можно сформулировать ряд рекомендаций.

Прежде всего переводчику следует уделять особое внимание лингвокультурным особенностям как ИЯ, так и ПЯ. Это включает в себя не только знание языка на лексическом и грамматическом уровнях, но и понимание культурных кодов, которые лежат в основе межъязыковой коммуникации. Переводчик должен быть знаком с историческими, социальными и культурными контекстами обеих лингвокультур. В рамках процессов ЛКД и ЛКК это знание проявляется не как «фон», а как активный инструмент: именно оно позволяет переводчику решать, какой лингвокультурный код будет декодирован и каким образом он будет перекодирован в ПТ. Идиомы, фразеологизмы и культурно-маркированные термины могут «помешать» выполнению переводческой задачи и привести к искажению смысла.

Переводчик должен одновременно воспринимать, анализировать и передавать информацию, что требует отличной концентрации и высокоразвитой оперативной памяти. Для этого рекомендуется выполнять упражнения на запоминание и воспроизведение длинных текстов, а также развивать способность удерживать в памяти ключевые элементы информации. Кроме того, важно осваивать навыки многозадачности, в т. ч. способность одновременно слушать, анализировать и воспроизводить речь. Это может быть достигнуто через практику СП в условиях ограниченного времени, что имитировало бы реальные рабочие ситуации. Одной из эффективных техник является предугадывание речи, которое позволяет переводчику заранее прогнозировать возможные варианты перевода на основе контекста и знаний о теме.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Процессы ЛКД и ЛКК являются неотъемлемой частью СП, требующей от переводчика высокой профессиональной подготовки и знания языка и культуры.

2. Учет лингвокультурных различий позволяет минимизировать искажения и обеспечить более точную передачу смыслового содержания и эмоциональной окраски ораторской речи.

3. Подготовка переводчиков должна включать не только изучение языков, но и глубокое погружение в культурные контексты, а также развитие навыков работы в условиях стресса и при возникновении технических сбоев.

4. Включение анализа лингвокультурных кодов в образовательные программы способствует повышению качества перевода и развитию профессиональных компетенций переводчиков.

Исследование подтвердило, что процессы ЛКД и ЛКК в СП представляют собой не только языковое преобразование ИТ, но и операции по распознаванию и адаптации лингвокультурных

кодов. Перспективы дальнейших исследований в области ЛКД и ЛКК в СП связаны с необходимостью более системного анализа переводческой практики. В частности, представляются целесообразными изучение типичных трудностей и ошибок, возникающих в процессе ЛКК и ЛКД, на материале реальных переводческих кейсов, а также их последующая классификация. Отдельного внимания требует вопрос разработки и использования обучающих средств, ориентированных на формирование навыков работы с лингвокультурными кодами в условиях ограниченного времени. Кроме того, актуальным направлением дальнейших исследований может стать анализ влияния систем автоматического перевода на процессы восприятия и кодирования культурных смыслов в деятельности переводчика-синхрониста. Рассмотрение указанных аспектов позволит углубить понимание механизмов ЛКД и ЛКК в СП и уточнить подходы к профессиональной подготовке переводчиков.

Список литературы

1. Рыкова П.А. Функционирование когнитивных механизмов межкультурной коммуникации в синхронном переводе (на материале англо-русского перевода) // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2022. Т. 15, № 10. С. 3375–3381. <https://doi.org/10.30853/phil20220516>
2. Wawire B.A., Zuilkowski S.S. The Role of Vocabulary and Decoding Language Skills in Reading Comprehension: A Cross-Linguistic Perspective // Int. Multiling. Res. J. 2021. Vol. 15, № 4. P. 23–42. <https://doi.org/10.1080/19313152.2020.1753953>
3. Elmer S., Giroud N. Simultaneous Interpreting, Brain Aging, and Cognition: A Review and Future Directions // Transl. Cogn. Behav. 2023. Vol. 6, № 2. P. 118–140. <https://doi.org/10.1075/tcb.00082.elm>
4. Балаганов Д.В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2021. 366 с.
5. Gile D. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training. Amsterdam: John Benjamins, 1995. 274 p.
6. Frauenfelder U.H., Schriefers H. A Psycholinguistic Perspective on Simultaneous Interpretation // Interpreting. 1997. Vol. 2, № 1-2. P. 55–89. <https://doi.org/10.1075/intp.2.1-2.03fra>
7. Балаганов Д.В. Влияние стресса на деятельность переводчика-синхрониста // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2018. № 12-1(90). С. 74–79. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.15>
8. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. М.: Междунар. отношения, 1978. 208 с.
9. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? М.: Готика, 1999. 176 с.
10. Розенкова Х.Е., Шустова С.В. Лингвокультурный код: определение, проблема классификации, роль в межкультурной коммуникации // Евраз. гуманитар. журн. 2017. № 2. С. 101–104.
11. Ефименко Т.Н. Взаимодействие лингвокультурных кодов в процессе межкультурной коммуникации // Изв. вузов. Сер.: Гуманит. науки. 2012. Т. 3, № 3. С. 188–191.
12. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Макс Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5–19.
13. Юсупова Д.Б. Субституция как прием фразеологической модификации в заголовках современных СМИ: на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. М., 2024. 233 с.

References

1. Rykova P.A. Funktsionirovanie kognitivnykh mekhanizmov mezhkul'turnoy kommunikatsii v sinkhronnom perevode (na materiale anglo-russkogo perevoda) [Functioning of Cognitive Mechanisms of Cross-Cultural Communication in Simultaneous Translation (by the Material of English-Russian Translation)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, vol. 15, no. 10, pp. 3375–3381. <https://doi.org/10.30853/phil20220516>
2. Wawire B.A., Zuilkowski S.S. The Role of Vocabulary and Decoding Language Skills in Reading Comprehension: A Cross-Linguistic Perspective. *Int. Multiling. Res. J.*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 23–42. <https://doi.org/10.1080/19313152.2020.1753953>
3. Elmer S., Giroud N. Simultaneous Interpreting, Brain Aging, and Cognition: A Review and Future Directions. *Transl. Cogn. Behav.*, 2023, vol. 6, no. 2, pp. 118–140. <https://doi.org/10.1075/tcb.00082.elm>
4. Balaganov D.V. *Dinamika kognitivnykh mekhanizmov v sinkhronnom perevode* [Cognitive Mechanisms Dynamics in Simultaneous Interpretation: Diss.]. Moscow, 2021. 366 p.
5. Gile D. *Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator Training*. Amsterdam, 1995. 274 p.
6. Frauenfelder U.H., Schriefers H. A Psycholinguistic Perspective on Simultaneous Interpretation. *Interpreting*, 1997, vol. 2, no. 1-2, pp. 55–89. <https://doi.org/10.1075/intp.2.1-2.03fra>
7. Balaganov D.V. Vliyaniye stressa na deyatel'nost' perevodchika-sinkhronista [Stress Influence on a Simultaneous Interpreter's Activity]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 12-1, pp. 74–79. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-1.15>
8. Chernov G.V. *Teoriya i praktika sinkhronnogo perevoda* [Theory and Practice of Simultaneous Interpretation]. Moscow, 1978. 208 p.
9. Min'yar-Beloruchev R.K. *Kak stat' perevodchikom?* [How to Become an Interpreter]. Moscow, 1999. 176 p.
10. Rozenkova Kh.E., Shustova S.V. Lingvokul'turnyy kod: opredelenie, problema klassifikatsii, rol' v mezhkul'turnoy kommunikatsii [Linguocultural Code: Definition, Problem of Classification, Role in Intercultural Communication]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2017, no. 2, pp. 101–104.
11. Efimenko T.N. Vzaimodeystvie lingvokul'turnykh kodov v protsesse mezhkul'turnoy kommunikatsii [Interaction of Linguocultural Codes in Intercultural Communication]. *Izvestiya vuzov. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2012, vol. 3, no. 3, pp. 188–191.
12. Krasnykh V.V. Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru) [Cultural Codes and Standards (an Invitation to Discussion)]. Krasnykh V.V., Izotov A.I. (ed.). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language, Consciousness, Communication]. Moscow, 2001. Iss. 19, pp. 5–19.
13. Yusupova D.B. Substitutsiya kak priem frazeologicheskoy modifikatsii v zagolovkakh sovremennykh SMI: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov [Substitution as a Technique of Phrasological Modification in Modern Media Headlines (Based on the Russian and English Languages): Diss.]. Moscow, 2024. 233 p.

Информация об авторах

К.К. Родионов – преподаватель кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского (адрес: 111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4, стр. 12).

Д.В. Балаганов – доктор филологических наук, начальник кафедры английского языка (второго) Военного университета имени князя Александра Невского (адрес: 111033, Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4, стр. 12).

Information about the authors

Konstantin K. Rodionov, Lecturer at the English (as a Second Language) Department, Prince Alexander Nevsky Military University (address: ul. Volochaevskaya 3/4, str. 12, Moscow, 111033, Russia).

Dmitry V. Balaganov, Dr. Sci. (Philol.), Head of the English (as a Second Language) Department, Prince Alexander Nevsky Military University (address: ul. Volochaevskaya 3/4, str. 12, Moscow, 111033, Russia).

Поступила в редакцию 04.04.2025

Одобрена после рецензирования 08.09.2025

Принята к публикации 12.09.2025

Submitted 4 April 2025

Approved after reviewing 8 September 2025

Accepted for publication 12 September 2025

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
 Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 59–67.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 59–67.

Original article
 UDC 004.827: 81'255.2
 DOI: 10.37482/2687-1505-V487

Strengths and Limitations of Artificial Intelligence in Conveying Gender Vagueness in Literary Translation

Anna A. Ilchuk¹

Elena V. Kharitonova²✉

¹Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia,
 e-mail: anikakh83@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9309-6125>

²Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia,
 e-mail: charitonova@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2607-7028>

Abstract. Over the past few decades, the field of translation studies has undergone significant technological evolution, progressing from computer-assisted translation (CAT) tools to neural machine translation (NMT) systems and, most recently, to large language model (LLM)-based chatbots. The latter, while not originally designed for translation tasks, demonstrate high efficacy in natural language processing and function as cognitive communication systems (dialogic artificial intelligence (AI) agents). When utilized by translators, such tools can significantly enhance productivity and output quality due to prompt engineering techniques. This study examines the ability of AI systems to process and render in translation the semantics of blurred boundaries, i.e. instances where literary authors create situations of interpretative choice that invite readers' active meaning construction. The paper evaluates how current AI solutions can: 1) detect intentionally vague elements in a literary text and 2) render them across languages while preserving the author's intent. Data collection was carried out using comparative analysis of translation results performed by 15 NMT systems (DeepL Translator, Google Translate, Yandex Translate, SYSTRAN, HIX, etc.) and 4 AI chatbots (ChatGPT-4o, Google Gemini, Microsoft Copilot, and Sider). The findings demonstrate that while conventional NMT systems struggle with conveying gender neutrality – a manifestation of semantic vagueness – LLM-based chatbots excel through their generative architecture. Their interactive cognition enables contextual adaptation and alternative phrasing, effectively bridging the “gender vagueness gap” in translation.

Keywords: *vagueness, gender, non-isomorphism in language, literary translation, neural machine translation, artificial intelligence (AI), prompt engineering*

For citation: Ilchuk A.A., Kharitonova E.V. Strengths and Limitations of Artificial Intelligence in Conveying Gender Vagueness in Literary Translation. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.* *Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 59–67. DOI: 10.37482/2687-1505-V487

Научная статья

Возможности и ограничения искусственного интеллекта при передаче гендерной неопределенности в художественном переводе

Анна Александровна Ильчук¹

Елена Вячеславовна Харитоновна²✉

¹Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия, e-mail: anikakh83@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9309-6125>

²Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия, e-mail: eharitonova@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2607-7028>

Аннотация. Сфера переводоведения претерпела значительные технологические изменения в последние десятилетия: от систем компьютерного перевода (CAT) к нейромашинному переводу (NMT) и, наконец, к чат-ботам на основе больших языковых моделей (LLM). Хотя последние изначально не были предназначены для перевода, они демонстрируют высокую эффективность в обработке естественного языка и функционируют как когнитивно-коммуникативные системы (диалоговые агенты искусственного интеллекта (ИИ)). В руках переводчика такие инструменты могут стать эффективным средством повышения продуктивности и качества работы благодаря возможностям промпт-инжиниринга (prompt engineering). В данном исследовании анализируется способность систем ИИ обрабатывать и передавать в переводе семантику размытых границ, когда автор художественного текста создает «ситуации интерпретационного выбора», позволяя своему читателю самостоятельно толковать смысл высказывания. В работе оцениваются, насколько современные системы ИИ способны: 1) выявлять элементы намеренной неопределенности (неясности) в художественном тексте; 2) передавать их на другие языки, сохраняя при этом заложенный автором замысел. Базой для проведения сравнительно-сопоставительного анализа послужили 15 систем машинного перевода (DeepL Translator, Google Translate, Yandex Translate, SYSTRAN, HIX и др.), а также 4 сервиса AI чат-ботов (ChatGPT-4o, Google Gemini, Microsoft Copilot, Sider). Результаты исследования демонстрируют, что традиционные системы машинного перевода не обеспечивают адекватного воспроизведения гендерной нейтральности – частного случая семантической неопределенности. В отличие от них, чат-боты на основе больших языковых моделей демонстрируют достаточно высокую эффективность благодаря своей генеративной архитектуре. Их интерактивные возможности позволяют адаптироваться к контексту и предлагать альтернативные варианты формулировок, что в определенной мере способствует решению проблемы передачи гендерной неопределенности в переводе.

Ключевые слова: неопределенность, гендер, языковой алломорфизм, художественный перевод, нейромашинный перевод, искусственный интеллект (ИИ), промпт-инжиниринг

Для цитирования: Ильчук, А. А. Возможности и ограничения искусственного интеллекта при передаче гендерной неопределенности в художественном переводе / А. А. Ильчук, Е. В. Харитоновна // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 59-67. – DOI 10.37482/2687-1505-V487.

Introduction

A word or expression is perceived as vague when its meaning is not exact, accurate or precise. According to Russell's overarching claim, "all language is vague" [1, p. 61]. Thus, the discussion of vagueness embraces research on a vast array of topics, including cultural, cognitive and pragmatic issues [2–4].

The cognitive-pragmatic essence of the category of vagueness becomes especially relevant when we deal with translation. It is noteworthy that despite the widespread interest in vagueness, there have been very few studies in translation theory specifically addressing this topic. In the Benjamins *Translation Studies Bibliography*¹, only a few works examine the issue of vagueness in translation [5–8]. A similar scarcity of research is observed within the Russian scholarly tradition. The existing works either frame semantic indeterminacy (a broader concept encompassing vagueness) as a fundamental philosophical and methodological principle legitimizing multivariance in translation [9] or address the more specific field of ambiguity by opposing it to vagueness and exploring translation disambiguation strategies [10]. There are studies that provide analysis of grammatical and lexical approximations, gender vagueness, and intentional "imprecise precision" in literary texts, framing vagueness as an inherent and creative property of language that necessitates specific translation strategies (see, e.g. [11]). However, such research remains scarce and has not yet been systematically applied to the evaluation of artificial intelligence (AI)-powered translation tools. We view this as a significant oversight. As previously mentioned, vagueness is an inherent feature of all natural languages, yet the ways (both verbal and non-verbal) of expressing it vary across languages. This discrepancy presents a serious challenge for both translation and effective intercultural communication. Besides the so-called natural vagueness, there is also intentional "veiling" when authors create for their readers situations of interpretative choice, making something less

visible or precise. The task of the translator in this case is to preserve the effect in the target language, which can sometimes be very difficult due to the inevitable asymmetry between the source and target languages.

The relevance of this article is thus twofold. Firstly, it deals with the relative lack of studies on the intersection of vagueness and translation. Secondly, it addresses the urgent need to assess the capabilities of rapidly evolving AI tools, which are being integrated into translation workflows despite their underexplored performance in nuanced literary tasks such as conveying vagueness.

In this context, the principal aim of the paper was to explore the potential of modern AI-powered tools – including both conventional NMT systems and generative AI chatbots – in identifying and accurately rendering semantically vague elements, specifically, gender neutrality, in literary translation. To achieve this aim, the following research objectives were set: first, to assess the ability of these tools to detect intentionally vague constructs in the source text; second, to analyse the efficacy of their translation output in preserving nuanced meaning and interpretative ambiguity across languages; and finally, to compare the performance of conventional NMT systems with that of large language model (LLM)-based chatbots to identify their respective strengths and limitations in bridging the "gender vagueness gap".

The significance of this research is both theoretical and practical. Theoretically, it contributes to a deeper understanding of how complex linguistic phenomena are processed by computational systems. Practically, the findings will provide professional translators with evidence-based guidance for tool selection and offer developers clear targets in order to improve AI models' ability to handle ambiguity and stylistic nuance.

The novelty of this study lies in its comprehensive comparative framework that juxtaposes the performance of conventional NMT systems and generative AI chatbots in the specific challenge of

¹Available at: <https://benjamins.com/online/etsb> (accessed: 10 June 2025).

gender vagueness – a nuanced literary phenomenon that remains largely unexamined in computational translation studies.

Materials and methods

This study investigates the potential and limitations of machine translation/AI technologies in conveying gender vagueness from English to Russian, focusing on a case of lexical underspecification: the gender-ambiguous noun *friend* in Shirley Jackson's *The Haunting of Hill House*. In the passage below, Theodora's (one of the characters) apartment-mate is referred to only as a "friend", with no gender markers – a deliberate narrative choice that heightens intrigue.

*...Theodora had been tempted and had somehow plunged blindly, wantonly, into a violent quarrel with the **friend** with whom she shared an apartment. Things were said on both sides which only time could eradicate; Theodora had deliberately and heartlessly smashed the lovely little figurine her **friend** had carved of her, and her **friend** had cruelly ripped to shreds the volume of Alfred de Musset which had been a birthday present from Theodora, taking particular pains with the page which bore Theodora's loving, teasing inscription².*

The selected excerpt functions as an independent semantic unit, requiring no broader contextual knowledge – a critical feature for AI testing, as most systems lack full-text access. Moreover, the vagueness stems solely from lexical underspecification (*friend*), allowing controlled analysis of gender-rendering strategies.

The data were collected by means of comparative analysis of translation results performed by 15 NMT systems and 4 AI chatbots. The qualitative aspect

of the study involved prompt engineering for AI chatbots to reveal their potential for vague language processing.

Machine translation tools, widely used by professional translators in their work (see, e.g. [12]), encompass many programs and online services. These can be divided into two major groups. The first group consists of specialized NMT systems, which have already become conventional [13; 14]. The second group includes cognitive conversational agents (AI chatbots) based on LLMs, which have been gaining popularity among professionals since their public release in 2022.

The inclusion of AI chatbots in the category of translation tools, despite not being specifically designed for this function, is justified by their indisputable capacity for translation, which aligns them with NMT systems [15–19]. However, they should be classified as a distinct group because, unlike specialized NMT systems, AI chatbots act as cognitive conversational agents capable of following users' instructions and responding to users' input and feedback.

For the purposes of our research, we selected several of the most widely known services from both groups. The primary selection criterion was the application's availability to users: online access and either free use or a free trial period. The sample included 15 NMT systems (DeepL Translator, Google Translate, Reverso, Bing Translator, Yandex Translate, SYSTRAN, HIX, PROMT.One, Translate.com, Amazon Translate, ModernMT, IBM, Lingvanex, LibreTranslate, and MiraiTranslate)³ and 4 AI chatbots (ChatGPT-4o, Google Gemini, Microsoft Copilot, and Sider)⁴.

²Jackson S. *The Haunting of Hill House*. Penguin Books, 2019, pp. 7–8.

³<https://www.deepl.com> (DeepL Translator); <https://translate.google.com> (Google Translate); <https://www.reverso.net/text-translation> (Reverso); <https://www.bing.com/translator> (Bing Translator); <https://translate.yandex.com> (Yandex Translate); <https://translate.systran.net> (SYSTRAN); <https://translate.hix.ai/ru> (HIX); <https://www.online-translator.com/translation> (PROMT.One); <https://www.translate.com> (Translate.com); <https://aws.amazon.com/translate> (Amazon Translate); <https://www.modernmt.com/translate> (ModernMT); <https://www.ibm.com/artificial-intelligence> (IBM); <https://lingvanex.com/translation/russian-to-english> (Lingvanex); <https://github.com/LibreTranslate/LibreTranslate> (LibreTranslate); <https://trial.miraitranslate.com/trial> (MiraiTranslate).

⁴<https://chatgpt.com> (ChatGPT-4o); <https://gemini.google.com> (Google Gemini); <https://copilot.microsoft.com> (Microsoft Copilot); <https://sider.ai/ru/download> (Sider).

Results

We hypothesized that gender vagueness poses a substantial challenge for machine translation tools that cannot be adequately resolved without human intervention. To empirically verify this hypothesis, we presented a control excerpt containing the gender-neutral word *friend* to 15 specialized NMT systems and 4 AI chatbots demonstrating high potential in translation. The experimental results (see Table) reflect the distribution of translations of the word *friend* into female and male equivalents as well as both gendered options simultaneously. The last column presents the specific equivalents used in the translations.

Conversely, only 5 % opted for the male counterpart, with this solitary instance being produced by the free version of a commercial translation tool. A substantial share (26 %) of the systems demonstrated a propensity for employing both gendered options within a single translation. Notably, all four AI chatbot services unanimously produced female equivalents, occasionally offering alternative feminine words such as *соседка* ‘neighbour’ (female).

Our analysis confirms that, similar to human translators, AI chatbots demonstrate a capacity to not only detect gender vagueness and make interpretative choices but also to justify these

Translations suggested by NMT systems and AI chatbots

Translation tool	Gender			Translation(s)
	Female	Male	Both	
<i>NMT systems</i>				
DeepL Translator	+			<i>Подруга</i>
Reverso	+			<i>Подруга</i>
Google Translate			+	<i>Друг, подруга</i>
Bing Translator	+			<i>Подруга</i>
Yandex Translate	+			<i>Подруга</i>
PROMT.One			+	<i>Друг, подруга</i>
Translate.com	+			<i>Подруга</i>
HIX	+			<i>Подруга</i>
SYSTRAN		+		<i>Друг</i>
Amazon Translate	+			<i>Подруга</i>
ModernMT	+			<i>Подруга</i>
IBM			+	<i>Друг, подруга</i>
Lingvanex	+			<i>Подруга</i>
LibreTranslate			+	<i>Друг, подруга</i>
MiraiTranslate			+	<i>Друг, подруга</i>
<i>AI chatbots</i>				
ChatGPT-4o	+			<i>Подруга</i>
Google Gemini	+			<i>Соседка, подруга</i>
Microsoft Copilot	+			<i>Подруга</i>
Sider	+			<i>Подруга</i>
Gender choices, %	68	5	26	

The findings reveal a pronounced tendency among the systems examined (68 %) to favour the female equivalent in translating the target word.

decisions through linguistic and pragmatic contextualization. Here is a representative example of reasoning provided by the Sider chatbot:

“My reasoning is based on the context provided in the excerpt. The individual referred to as “friend” is engaged in a close relationship with Theodora, sharing an apartment and participating in significant emotional exchanges, including a quarrel and the exchange of personal gifts. While the gender of the friend is not explicitly stated, the overall tone and context suggest a level of relational depth that is commonly portrayed in female friendships in literature. Additionally, the descriptive language surrounding their conflict and the emotional investments also lean towards a portrayal that is often found in female character dynamics. That said, without direct reference clearly establishing the gender, the interpretation could still vary, but the context strongly hints at a female friend”.

This example illustrates that contemporary language models can perform basic contextual analysis and identify subtle textual nuances that might escape human notice. However, their reasoning occasionally reflects errors or embedded biases, underscoring the necessity of human oversight in critical translation tasks. Translators should understand limitations imposed by the architecture of models and learning datasets and not overly rely on AI chatbots: their interpretations and justifications are based on the analysis of diverse linguistic patterns they learnt from large datasets rather than true “comprehension” in the human sense of the word.

At the next stage of our research, we hypothesized that AI chatbots – unlike conventional NMT systems – could more effectively address the “vagueness challenge” due to their advanced natural language processing (NLP) capabilities and cognitive conversational functions, provided they receive appropriate human-guided cues. To validate this hypothesis, another interactive session was initiated with the same AI chatbots: ChatGPT-4o, Google Gemini, Microsoft Copilot, and Sider.

The purpose of the subsequent interactions with the language models was to examine their ability to preserve gender vagueness in literary translation. To do this, we created a prompt establishing a role-playing scenario

(a professional literary translator), provided a source text characterized by gender neutrality and set the objective of translating the text while maintaining the character’s explicitly unspecified gender to create an interpretative choice for the reader: *“Assume the role of a translator who specializes in literary translation. Make a translation into Russian of an extract from the Haunting of Hill House by Shirley Jackson. In your translation, leave the gender of Theodora’s friend who the author refers to unspecified. The goal is to let the reader infer the gender of Theodora’s friend from the context by themselves”.*

While all language models exhibited an ability to recognize the gender-neutral character of the lexeme *friend*, none successfully maintained this neutrality in the target language, Russian, which imposes grammatically marked gender distinctions.

ChatGPT and Microsoft Copilot opted for gender-specific translations, rendering ‘friend’ as *подруга* (female equivalent) and *друг* (male equivalent), respectively, thus failing to fulfil the task objectives.

In attempting a gender-neutral translation, Google Gemini suggested *сосед* ‘neighbour’ (male), which can sometimes be used as a neutral equivalent. However, in the target context it resulted in an unnatural output. Furthermore, the model concurrently employed the gendered form *соседка* ‘neighbour’ (female), thus making the final version inconsistent.

In contrast, Sider’s response is noteworthy. The model demonstrated a nontrivial effort to preserve neutrality using a common gender noun *друг* and a graphical indication of both gendered verb forms (*вырезал(а)*, *разорвал(а)*), constituting a partially successful approach.

Based on our findings, it can be concluded that none of the four chatbots evaluated managed to produce a translation that entirely fulfilled the specified criteria. However, the experiments revealed the potential of AI in addressing the challenge of conveying gender-neutral language. Notably, the Google Gemini chatbot proposed several innovative strategies: use of the passive

voice, use of the infinitive, and use of a common gender noun. While the execution of these strategies was not without shortcomings, they offer valuable insights for human translators.

In the final phase of the experiment, we specifically tested the chatbots' ability to perform targeted lexical substitution: replacing the gender-ambiguous noun *friend* with a contextually appropriate gender-neutral equivalent. This objective aimed to further evaluate the capacity of AI chatbots to function as cognitive aids for translators.

As a result, both Microsoft Copilot and Google Gemini failed to complete the task. The former model reiterated a previously proposed translation that had been evaluated negatively, whereas the latter, following an unsuccessful endeavour, declined to proceed, attributing the inability to identify appropriate equivalents to the idiosyncrasies of Russian grammar.

Nevertheless, two chatbots—ChatGPT and Sider—successfully generated a contextually appropriate equivalent that fully satisfied the specified criteria and aligned with the professional translator's choice: *существо* 'creature' or 'being'. Notably, the novel's translator, E. Dobrokhotova-Maikova, intentionally emphasized the gender ambiguity of *friend* by selecting this neutral common noun and further nuanced it with the adjective *прелестному* ("adorable"): "...[Теодора] потеряла покой и почти сразу закатила беспричинный скандал прелестному существу, с которым вместе снимала комнату"⁵.

The translator's addition reflects a deliberate interpretative stance – a stylistic choice absent from all analysed chatbot outputs. While this lexical embellishment personalizes the translation, it leaves room for readers' interpretation (for further discussion, see [11]). Crucially, none of the AI systems attempted such interpretative interventions.

Conclusion

Our findings support the hypothesis that gender vagueness presents substantial challenges for NMT systems, which are difficult to overcome without human assistance. Conversely, AI chatbots, with their advanced NLP capabilities and cognitive conversational functions, demonstrated greater effectiveness in handling interpretative ambiguity when provided with appropriate human guidance.

Our analysis revealed that not all AI chatbots are equally effective in managing the various aspects of conveying gender vagueness in translation, each exhibiting distinct strengths and limitations, as discussed in the previous section. However, AI chatbots show significant promise as cognitive tools for translators, with the potential to enhance translation quality and efficiency by improving contextual comprehension and suggesting alternative phrasings where vagueness is present. Therefore, it is crucial for practicing translators to recognize the potential of interactive conversational AI technologies, as these can substantially increase translation efficiency.

References

1. Russell B. Vagueness. Keefe R., Smith P. (eds.). *Vagueness: A Reader*. Cambridge, 1997, pp. 61–68.
2. Keefe R., Smith P. (eds.). *Vagueness: A Reader*. Cambridge, 1997. 352 p.
3. Ronzitti G. (ed.). *Vagueness: A Guide*. London, 2011. 200 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-0375-9>
4. Sagid S. *Vagueness as Arbitrariness: Outline of a Theory of Vagueness*. Cham, 2021. 206 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-66781-8>
5. Cunillera Domenech M. La unidad francesa *truc* o la vaguedad semántica desde una perspectiva argumentativa y traductológica. *Meta*, 2014, vol. 59, no. 1, pp. 176–197. <https://doi.org/10.7202/1026476ar>
6. Moreno G.A. Fictive Orality and Semantic Vagueness from the Translational Perspective: A Case Study of the Word 'Stuff' and Its Translations into Spanish. *Parallèles*, 2014, no. 26, pp. 10–25.

⁵Jackson S. *Prizrak doma na kholme* [The Haunting of Hill House]. Moscow, 2023, p. 12.

7. Arntz R., Sandrini P. Präzision versus Vagheit: Das Dilemma der Rechtssprache im Lichte von Rechtsvergleich und Sprachvergleich. Antia B.E. (ed.). *Indeterminacy in Terminology and LSP: Studies in Honour of Heribert Picht*. Amsterdam, 2007, pp. 135–153. <https://doi.org/10.1075/tlrp.8.14arn>
8. Wiesmann E. Zur Vagheit in Vertragstexten: Rechtliche Funktionen und übersetzungsrelevante Dimensionen vager Wörter und Wortverbindungen. Gotti M., Šarčević S. (eds.). *Insights into Specialized Translation*. Bern, 2006, pp. 289–311.
9. Zolyan S.T. On the Theory of Traductological Relativity. *Voprosy filosofii*, 2019, vol. 9, pp. 75–86 (in Russ.). <https://doi.org/10.31857/S004287440006320-7>
10. Boyarskaya E. Ambiguity Matters in Linguistics and Translation. *Slovo.ru: Balt. Accent*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 81–93.
11. Boyko L.B., Kharitonova E.V. *V poiskakh utrachennogo i obretennogo: zametki o perevode* [In Search of the Lost and Found: Notes on Translation]. Moscow, 2024. 255 p.
12. Merzlaya A.V. Neural Machine Translation and Conveying Cold Perception (Based on Finnish-Russian Translations of Meteorological Texts). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 2, pp. 73–82. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V421>
13. Miftakhova R.G., Morozkina E.A. Mashinnyy perevod. Neyroperevod [Machine Translation. Neural Translation]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2019, vol. 24, no. 2, pp. 497–502.
14. Kolin K.K., Khoroshilov Al-dr A., Nikitin Yu.V., Pshenichny S.I., Khoroshilov Al-ei A. Artificial Intelligence in Machine Translation Technologies. *Soc. Nov. Soc. Sci.*, 2021, no. 2, pp. 64–80 (in Russ.). <https://doi.org/10.31249/snsn/2021.02.05>
15. Aghai M. ChatGPT vs. Google Translate: Comparative Analysis of Translation Quality. *Iran. J. Transl. Stud.*, 2024, vol. 22, no. 85, pp. 85–100. Available at: <https://journal.translationstudies.ir/ts/article/view/1156> (accessed: 10 June 2025).
16. Hendy A., Abdelrehim M., Sharaf A., Raunak V., Gabr M., Matsushita H., Kim Y.J., Afify M., Awadalla H.H. How Good Are GPT Models at Machine Translation? A Comprehensive Evaluation. *ArXiv*. Preprint, 2023. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2302.09210>
17. Jiang Z., Zhang Z., Lv X., Lei L. Convergences and Divergences Between Automatic Assessment and Human Evaluation: Insights from Comparing ChatGPT-Generated Translation and Neural Machine Translation. *ArXiv*. Preprint, 2024. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.15933.47842>
18. Jiao W., Wang W., Huang J.-T., Wang X., Shi S., Tu Z. Is ChatGPT a Good Translator? Yes. With GPT-4 as the Engine. *ArXiv*. Preprint, 2023. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2301.08745>
19. Moneus A.M., Sahari Y. Artificial Intelligence and Human Translation: A Contrastive Study Based on Legal Texts. *Heliyon*, 2024, vol. 10, no. 6. Art. no. e28106. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e28106>

Список литературы

1. *Russell B.* Vagueness // *Vagueness: A Reader* / ed. by R. Keefe, P. Smith. Cambridge: MIT Press, 1997. P. 61–68.
2. *Vagueness: A Reader* / ed. by R. Keefe, P. Smith. Cambridge: MIT Press, 1997. 352 p.
3. *Vagueness: A Guide* / ed. by G. Ronzitti. London: Springer, 2011. 200 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-0375-9>
4. *Sagid S.* Vagueness as Arbitrariness. Outline of a Theory of Vagueness. Cham: Springer, 2021. 206 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-66781-8>
5. *Cunillera Domenech M.* La unidad francesa *truc* o la vaguedad semántica desde una perspectiva argumentativa y traductológica // *Meta*. 2014. Vol. 59, № 1. P. 176–197. <https://doi.org/10.7202/1026476ar>
6. *Moreno G.A.* Fictive Orality and Semantic Vagueness from the Translational Perspective: A Case Study of the Word ‘Stuff’ and Its Translations into Spanish // *Parallèles*. 2014. № 26. P. 10–25.
7. *Arntz R., Sandrini P.* Präzision versus Vagheit: das Dilemma der Rechtssprache im Lichte von Rechtsvergleich und Sprachvergleich // *Indeterminacy in Terminology and LSP: Studies in Honour of Heribert Picht* / ed. by B.E. Antia. Amsterdam: John Benjamins, 2007. P. 135–153. <https://doi.org/10.1075/tlrp.8.14arn>

8. *Wiesmann E.* Zur Vagheit in Vertragstexten: Rechtliche Funktionen und übersetzungsrelevante Dimensionen vager Wörter und Wortverbindungen // *Insights into Specialized Translation* / ed. by M. Gotti, S. Šarčević. Bern: Peter Lang, 2006. P. 289–311.
9. *Золян С.Т.* О теории переводческой относительности // *Вопр. философии.* 2019. Вып. 9. С. 75–86. <https://doi.org/10.31857/S004287440006320-7>
10. *Boyaraskakya E.* Ambiguity Matters in Linguistics and Translation // *Slovo.ru: Balt. Accent.* 2019. Vol. 10, № 3. P. 81–93.
11. *Бойко Л.Б., Харитоновна Е.В.* В поисках утраченного и обретенного: заметки о переводе. М.: Языкознание, 2024. 255 с.
12. *Мерзлая А.В.* Нейронный машинный перевод и передача восприятия холода (на примере финско-русского перевода метеотекстов) // *Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки.* 2025. Т. 25, № 2. С. 73–82. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V421>
13. *Мифтахова Р.Г., Морозкина Е.А.* Машинный перевод. Нейроперевод // *Вестн. Башкир. ун-та.* 2019. Т. 24, № 2. С. 497–502.
14. *Колин К.К., Хорошилов Ал-др А., Никитин Ю.В., Пшеничный С.И., Хорошилов Ал-й А.* Искусственный интеллект в технологиях машинного перевода // *Соц. новации и соц. науки.* 2021. № 2. С. 64–80. <https://doi.org/10.31249/snsn/2021.02.05>
15. *Aghai M.* ChatGPT vs. Google Translate: Comparative Analysis of Translation Quality // *Iran. J. Transl. Stud.* 2024. Vol. 22, № 85. P. 87–100. URL: <https://journal.translationstudies.ir/ts/article/view/1156> (дата обращения: 10.06.2025).
16. *Hendy A., Abdelrehim M., Sharaf A., Raunak V., Gabr M., Matsushita H., Kim Y.J., Afify M., Awadalla H.H.* How Good Are GPT Models at Machine Translation? A Comprehensive Evaluation // *ArXiv. Preprint*, 2023. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2302.09210>
17. *Jiang Z., Zhang Z., Lv X., Lei L.* Convergences and Divergences Between Automatic Assessment and Human Evaluation: Insights from Comparing ChatGPT-Generated Translation and Neural Machine Translation // *ArXiv. Preprint*, 2024. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.15933.47842>
18. *Jiao W., Wang W., Huang J.-T., Wang X., Shi S., Tu Z.* Is ChatGPT a Good Translator? Yes. With GPT-4 as the Engine // *ArXiv. Preprint*, 2023. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2301.08745>
19. *Moneus A., Sahari Y.* Artificial Intelligence and Human Translation: A Contrastive Study Based on Legal Texts // *Heliyon.* 2024. Vol. 10, № 2. Art. № e28106. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e28106>

Информация об авторах

А.А. Ильчук – старший преподаватель кафедры иностранных языков Калининградского государственного технического университета (адрес: 236022, г. Калининград, Советский просп., д. 1).

Е.В. Харитоновна – кандидат филологических наук, доцент, доцент Института образования и гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (адрес: 236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14).

Information about the authors

Anna A. Ilchuk, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Kaliningrad State Technical University (address: Sovetskiy prosp. 1, Kaliningrad, 236022, Russia).

Elena V. Kharitonova, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Institute of Education and the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University (address: ul. A. Nevskogo 14, Kaliningrad, 236041, Russia).

Поступила в редакцию 10.07.2025

Одобрена после рецензирования 19.12.2025

Принята к публикации 22.12.2025

Submitted 10 July 2025

Approved after reviewing 19 December 2025

Accepted for publication 22 December 2025

Чернова И.В.

Мотивационная составляющая дискурса дистанционного образования (на примере приложения Duolingo)

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 68–77.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 68–77.

Научная статья
УДК 81'42:378.147
DOI: 10.37482/2687-1505-V488

Мотивационная составляющая дискурса дистанционного образования (на примере приложения Duolingo)

Ирина Валериевна Чернова

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
e-mail: chernova.iv.elt@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9100-2567>

Аннотация. Статья посвящена изучению мотивационной составляющей дискурса дистанционного образования, целью которого является побуждение учащихся к совершению действий, направленных на достижение определенных учебных целей. Автором исследования было установлено, что мотивационное воздействие на адресата-учащегося в дискурсе дистанционного образования может оказываться в виде различного рода мотивационных посланий, включенных в тексты онлайн-конспектов уроков, всплывающих подсказок в рамках интерактивного опорного конспекта и элементов электронных писем, которые онлайн-педагоги или онлайн-приложения рассылают учащимся. Исследование проводилось на материале текстов сообщений, которые отправляет своим пользователям популярное языковое приложение Duolingo, славящееся своей системой мотивации. Тексты сообщений автор работы получал от фокус-группы, состоящей из студентов кафедры теории и практики перевода Кубанского государственного университета. Им было поручено установить на свои мобильные устройства приложение и в течение месяца при активном и неактивном его использовании следить за тем, как Duolingo «общается» со своими пользователями. В результате анализа языковых приемов мотивационного и манипуляционного воздействия, присутствующих в посланиях и уведомлениях от Duolingo, а также комментариев о работе приложения, полученных от студентов, и отзывов пользователей, размещенных на сайтах iRecommend, RuStore и «Отзовик». Было доказано, что адресант дистанционного образовательного дискурса в лице Duolingo оказывает ярко выраженное мотивационное и манипуляционное воздействие на адресата-учащегося, что позволило автору работы сделать вывод о том, что в дискурсе дистанционного образования присутствует мотивационная составляющая.

Ключевые слова: дискурс дистанционного образования, учебная мотивация, мотивационная составляющая дискурса, манипулятивные тактики, платформа Duolingo, обучение иностранному языку

Для цитирования: Чернова, И. В. Мотивационная составляющая дискурса дистанционного образования (на примере приложения Duolingo) / И. В. Чернова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 68–77. – DOI 10.37482/2687-1505-V488.

© Чернова И.В., 2026

Original article

Motivational Component of Distance Learning Discourse (the Case of Duolingo)

Irina V. Chernova

Kuban State University, Krasnodar, Russia,

e-mail: chernova.iv.elt@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9100-2567>

Abstract. The paper studies the motivational component of distance learning discourse, which is aimed at encouraging students to act in order to achieve certain learning goals. The author of the paper established that motivational influence on the addressee (learner) in distance learning discourse can be exerted through various types of motivational messages included in online lesson summaries, pop-up hints within interactive reference notes, and elements of emails that online teachers or online apps send to students. The study focused on the messages received by users of the popular language app Duolingo, renowned for its motivation system. The texts were obtained from a focus group consisting of students of the Department of Translation Theory and Practice, Kuban State University, who were instructed to install the Duolingo app on their mobile devices and over the course of a month with both active and inactive use monitor how Duolingo “communicates” with its users. The author analysed the verbal linguistic techniques of motivational and manipulative influence found in messages and notifications from Duolingo, as well as comments about the app received from the students and user reviews posted on the iRecommend, RuStore and Otvovik websites. It was established that the addresser of a distance learning discourse, represented by Duolingo, exerts a pronounced motivational and manipulative influence on the addressee (learner). This allowed the author to conclude that distance learning discourse possesses the qualities and characteristics of motivational discourse.

Keywords: *distance learning discourse, learning motivation, motivational component of discourse, manipulative tactics, Duolingo platform, foreign language learning*

For citation: Chernova I.V. Motivational Component of Distance Learning Discourse (the Case of Duolingo). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 68–77. DOI: 10.37482/2687-1505-V488

Все больше людей настоящее время предпочитают получать образование, в т. ч. изучать иностранные языки, дистанционно с помощью онлайн-сервисов. В связи с этим все чаще стали возникать вопросы о том, как эти сервисы мотивируют учащихся, возможно ли удерживать внимание и интерес при отсутствии педагога-человека, какие лингвистические приемы и тактики используются для создания мотивирующей обучающей среды.

Одним из самых популярных сервисов для изучения языка на сегодняшний день является платформа Duolingo¹, количество активных пользователей которой по данным на IV квартал 2024 года превышает 100 млн чел. Своей миссией компания считает предоставление каждому человеку возможности получить доступ к обучению, сравнимому по качеству с занятиями с репетитором, при помощи современных технологий. Создатели платформы утверждают,

¹Duolingo. URL: <https://www.duolingo.com/> (дата обращения: 10.01.2025).

что «сделали Duolingo таким занимательным, чтобы люди предпочли получение новых навыков развлечениям и играм»². Поэтому данный сервис, во многом благодаря своим нетривиальным способам создания и поддержания мотивации к обучению в онлайн-пространстве, завоевал наше внимание и стал объектом изучения в настоящей работе.

Цель исследования – анализ языковых ресурсов и механизмов, которые направлены на стимулирование мотивации личности к изучению иностранного языка, на материале мотивирующих посланий в виде уведомлений и всплывающих сообщений на экране мобильного устройства, а также писем, которые Duolingo отправляет на электронную почту своим пользователям.

Материалы и методы

Фокус-группа, оценивающая лингвистические приемы конструирования мотивации в дискурсе дистанционного образования, состояла из 45 студентов (3 учебные группы) факультета романо-германской филологии выпускного курса Кубанского государственного университета, обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение». Выбор в качестве фокус-группы старшекурсников, обучающихся на языковой специальности, обусловлен тем, что, на наш взгляд, они способны представить наиболее объективную критику и дать всестороннюю независимую оценку всем важным аспектам работы сервиса, касающимся как его функционального, так и мотивационного наполнения. На протяжении 1 мес., с января по февраль 2025 года, студенты должны были активно пользоваться приложением, проходить уроки и делиться с нами всеми мотивационными посланиями, уведомлениями и письмами, с помощью которых Duolingo взаимодействует с

пользователями. Всего от фокус-группы было получено более 50 сообщений с «мотивирующими подсказками». По истечении срока эксперимента студенты должны были также написать небольшие отзывы о приложении, описав свои впечатления от изучения языка с его помощью.

Также мы ознакомились с отзывами о Duolingo, размещенными на сайтах iRecommend³, RuStore⁴ и «Отзовик»⁵. В настоящем исследовании комментарии и отклики пользователей приводятся как доказательство того, что рассматриваемая платформа действительно оказывает мотивационное воздействие, поскольку мотивация рассматривается нами как двусторонний процесс, в котором присутствует лицо (в нашем случае языковое приложение), направляющее мотивационный сигнал, и лицо, принимающее его. На наш взгляд, исследование только направляющей стороны было бы недостаточным для того, чтобы утверждать, что мотивационное воздействие доходит до адресата и считывается им, и в последствии делать вывод о том, что в дискурсе дистанционного образования присутствует мотивационная составляющая.

Теоретическую базу исследования составили работы, посвященные общей лингвистической теории мотивации [1], проблемам и перспективам исследования мотивационного дискурса [2–4], особенностям конструирования англоязычного мотивационного дискурса [5; 6], роли мотивации в образовательной деятельности [7; 8], феномену языкового манипулирования в академическом дискурсе [9], вопросам выделения дискурса дистанционного образования в самостоятельный вид дискурса [10].

Дискурс дистанционного образования как разновидность мотивационного дискурса

Изучение дискурса дистанционного образования в современной лингвистике становится

²Duolingo. Миссия. URL: <https://ru.duolingo.com/info> (дата обращения 05.05.2025).

³iRecommend. URL: <https://irecommend.ru/content/duolingo-uchim-yazyki-besplatno> (дата обращения: 10.04.2025).

⁴RuStore. URL: <https://www.rustore.ru/catalog/app/com.duolingo/reviews> (дата обращения 15.04.2025).

⁵Отзовик. URL: https://otzovik.com/reviews/prilozhenie_po_obucheniyu_inostrannim_yazikam_dlya_android_duolingo/ (дата обращения 15.04.2025).

все более актуальным в силу того, что данный тип дискурса, являясь новым продуктом цифровой эпохи, нуждается в разработке понятийного и терминологического аппарата, определяющего его аксиологические характеристики, языковое оформление, жанровое и типологическое своеобразие.

Дискурс дистанционного образования мы рассматриваем в аспекте дистанционного изучения иностранного языка и определяем как компьютерно-опосредованный образовательно-педагогический дискурс, в котором происходит конструирование языкового пространства, мотивирующего и поддерживающего учащихся на пути к успешному освоению языка, в результате чего появляются тексты, наполненные мотивационным содержанием. Данный дискурс мы считаем разновидностью мотивационного типа дискурса, поскольку в нем, как и в собственно мотивационном дискурсе, реализуется функция воздействия на эмоциональную, волевую и деятельностьную сферы адресата, направленная на побуждение его к изменению поведения, принятию решений и выполнению действий, необходимых для успешного достижения учебных целей. С точки зрения плана выражения мотивационная составляющая дискурса дистанционного образования может быть представлена целым рядом речевых жанров, например: мотивирующими посланиями от лица онлайн-педагога, включенными в тексты онлайн-конспектов уроков, подсказками, всплывающими на экране компьютера или мобильного устройства во время онлайн-урока или мотивационными электронными письмами, в которых педагог дает ученикам обратную связь.

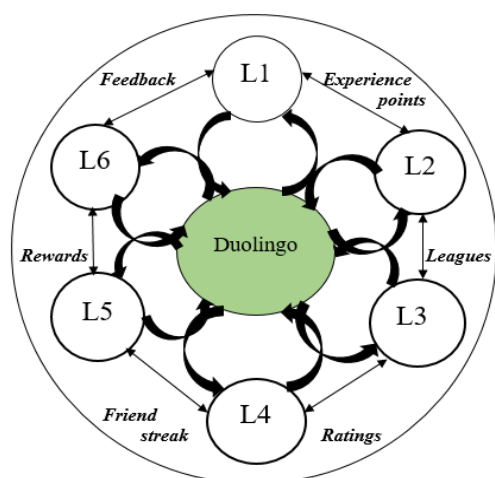
Дифференцируя понятия «мотивация» и «манипуляция», которые являются ключевыми для нашего исследования, поясним, что под мотивацией учебной деятельности мы будем понимать открытые приемы, методы и средства побуждения учащихся заниматься продуктивной познавательной деятельностью и активно осваивать содержание обучения. В дистанционном образовательном процессе таковыми могут являться стратегии вовлечения обучающихся

в познавательную игру, мультимедийное сопровождение урока, создание элементов соревнования, использование нетривиальных приемов поощрения. Манипуляцию в образовательном дискурсе мы определяем как скрытое, неявное побуждение адресата (человека, которым манипулируют) совершать действия, не совпадающие с существующими у него актуальными желаниями [11]. В компьютерно-опосредованной учебной коммуникации, когда педагогу нужно постоянно напоминать о необходимости совершения определенных действий для поддержания качества обучения, манипуляция может выступать средством вовлечения в работу, стимулирования интереса к процессу, коррекции поведения, повышения результативности учебной деятельности, которая воспринимается учеником как неактуальная или незначимая.

Реализация мотивационной составляющей дискурса дистанционного образования в приложении Duolingo

Изучив функциональные возможности сервиса Duolingo, касающиеся основной его задачи – способствовать изучению иностранных языков, мы смогли представить систему мотивационного взаимодействия приложения Duolingo с пользователями-учащимися в виде круга мотивационного дискурса (термин наш) – см. *рисунок*.

На представленном рисунке обозначения L1 – L6 относятся к учащимся (Learner 1, Learner 2 и т. д.) или «игрокам», как предпочитают именовать пользователей приложения его разработчики. Стрелки, исходящие от Duolingo, иллюстрируют мотивационное воздействие, которое сервис оказывает на пользователей, когда присваивает им очки опыта (Experience points), награды (Rewards), рейтинги (Ratings), лиги (Leagues), дает обратную связь (Feedback) или предлагает поучаствовать в дружеских забегах (Friend streak). Стрелками, исходящими от учащихся, обозначены действия пользователей, реагирующих на мотивационные стимулы и продолжающих пользоваться приложением. Стрелки от одного «игрока» к другому пока-

Круг мотивационного дискурса платформы Duolingo

Motivational discourse circle of the Duolingo platform

зывают, что Duolingo дает возможность своим пользователям контактировать друг с другом в рамках сервиса, участвовать в соревнованиях, дружеских забегах или совместно проходить модули и поощряет такие взаимодействия.

В ходе анализа примеров «мотивирующих подсказок» Duolingo мы установили, что они делятся на два типа: имеющие целью развитие внутренней (автономной) мотивации; влияющие на внешнюю (контролируемую) мотивацию.

На синтактико-грамматическом уровне языковое побуждение к развитию внутренней мотивации представлено в сообщениях в виде императивных конструкций, включающих советы, предложения, предостережения и предупреждения: *Пройдите ещё 8 уроков, чтобы вступить в состязание. Сделайте шаг к новому рекорду в ударном режиме! Сохраните ударный режим в течение ещё 7 дней, и мы удвоим вашу ставку в 50 алмазов. Освежите в памяти этот уровень и получите награду! Не отвлекайтесь! Для перехода на Легендарный уровень вам предстоит расправиться со сложными заданиями. Докажите, что вы – легенда. Пройдите это суперсложное задание, чтобы выйти на Легендарный уровень!*

Использование императивных конструкций в мотивационных посланиях способствует эф-

фективному установлению взаимосвязи между потребностями и действиями адресата, его целями и ценностями, запуская внутренние механизмы, необходимые для их достижения.

На лексическом уровне императивные предложения дополнены лексемами, относящимися к спортивной и игровой сферам жизни человека: *состязание, рекорд, награда, ставка, уровень*, что положительно сказывается на стимулировании внутренней мотивации пользователя осуществлять действия, приводящие к понятному достижимому результату, которым отличаются спортивная и игровая деятельность, и представлению позитивного исхода от выполнения учебного действия. В императивных конструкциях прослеживается также стремление воздействовать на эмоционально-чувственное восприятие действительности пользователями через использование метафор: *Занимайтесь каждый день и поддерживайте пламя знаний!*

Проходя модули и выполняя задания, пользователи Duolingo получают от сервиса немедленную обратную связь: *Отлично, цель дня достигнута! Вот это прогресс! Впечатляет! Вы на полпути к победе! Так держать! Здорово! Замечательно! Верно! Отлично! Превосходно! Блестящий оратор! В этом уроке вы выполнили 3 задания на устную речь! Идеальный урок! Вы завершили этот урок без ошибок.* Все фразы представляют собой оптимистичную и поддерживающую обратную связь, повышающую мотивацию к обучению и развивающие чувство самоуважения. Обращение на «вы» демонстрирует уважение и создает личный контакт с адресатом сообщения. Все выражения содержат эмоционально-окрашенную лексику, дающую положительную оценку достижениям и успеху пользователей. В текстах обратной связи используется большое количество синонимов (*отлично, замечательно, превосходно*), что делает ее лексическое наполнение более богатым и разнообразным. Также в некоторых выражениях присутствует конкретика, например: *«вы завершили этот урок без ошибок»*, *«в этом уроке вы выполнили 3 задания на устную речь»*, что делает обратную связь более конструктивной и ясной.

Внешняя, или контролируемая, мотивация обеспечивается присвоением игрокам «материальных благ» – алмазов, очков, рейтингов, достижений: *Вы заработали 5 алмазов! Отлично! Держите 40 очков за ваши старания. Поздравляем, вы прошли этот уровень! В следующие 15 минут вы получаете двойной опыт. Новый уровень достижения «Триумфатор»! Вы открыли рейтинги и перешли в Бронзовую лигу. Накопитель опыта! Вы получили 100 очков опыта за этот урок.* На лексическом уровне положительный эффект данных сообщений достигается путем использования в текстах фраз «вы заработали», «вы открыли», «вы получили», подчеркивающих активность пользователя, что создает ощущения достижения и прогресса. Позитивная оценка действий «игрока» выражается с помощью фразы «держите 40 очков за ваши старания». Использование восклицательных предложений «Отлично! Поздравляем!» усиливает эмоциональную нагрузку и помогает создать положительную тональность текста. Императивные формы глаголов «держите», «получите» вовлекают читателя в активный диалог и побуждают его к действию, а применение информационного стиля в предложении «Вы открыли рейтинги и перешли в Бронзовую лигу» придает тексту структуру и четкость, что также способствует мотивированию пользователя продолжать «игру».

В ходе исследования мы обратили внимание на то, что мотивационное воздействие на пользователей-учащихся оказывается также через использование в текстах посланий («напоминаний» или уведомлений, всплывающих на экранах мобильных устройств, когда пользователь не в сети) языковых манипуляционных стратегий и тактик, вызывающих отрицательные эмоции и побуждающих к совершению действий из страха, чувства вины и стыда. Рассмотрим несколько примеров.

Примерами использования языковых манипулятивных стратегий могут служить следующие сообщения: *Исследования показали, что пользователи Duolingo на начальном этапе курса английского получают столько же зна-*

ний, сколько студенты университетов. Согласно недавним исследованиям, после 120 часов занятий на Duolingo наши пользователи показали такие же результаты по чтению и аудированию, как и студенты, окончившие 4 семестра (примерно 240 часов) языковых курсов в университете.

Отсылка к научным исследованиям, использованная в сообщениях, – это тип манипулятивной аргументации, направленный на убеждение аудитории в том, что высказанный тезис является истинным и поддержан мнением экспертного сообщества, что создает ощущение авторитетности и доверия к сервису. Использование числительных (120 часов, 4 семестра, 240 часов) в аргументации делает ее более убедительной, т. к. в отличие от словесных данных, цифры и статистика объективнее и служат доказательством приведенных доводов. Также в сообщениях присутствует сравнение пользователей Duolingo со студентами университетов. Манипулирование в данном случае начинается с указания на авторитетные источники и статистику, достоверность которой невозможно проверить, и заканчивается сравнением пользователей с некоторой элитарной группой учащихся, которая считается эталонной и отличается особой степенью зрелости индивидуального самосознания, внутренней собранностью и целеустремленностью – качествами, которыми каждый человек, желающий изучать иностранный язык, хотел бы обладать.

В тексте следующего послания прослеживается игра с чувством ответственности и обязательности, синтаксически выраженная с помощью придаточного причины и императива: *Вы потеряли ударный режим, потому что пропустили день занятий! Пройдите урок, чтобы поставить новую цель.*

Еще один пример: *Пропустите один день – и ударный режим обнулится. Не забудьте позаниматься завтра!* Данное предложение написано в повелительном наклонении и побуждает к выполнению действия с целью избежать негативных последствий. Пользователь в данном случае вынужден совершать действия

исходя из отрицательного мотива – страха потерять достижение. Во втором предложении заключено предупреждение о важности соблюдения учебного режима через использование отрицательного императива «не забудьте».

Отрицательных конструкций в целом достаточно много в сообщениях от Duolingo: *Что-то не так? Вы не занимались английским уже 9 дней. Мы можем это как-то исправить? Duo не слишком навязывается? Он больше не будет напоминать о себе, пока вы сами не решите, что готовы изучать английский дальше. Совсем не скучаете? Ваши уроки английского уже заждались. Не обижайте их!* Использование отрицательной частицы «не» и риторических вопросов добавляет сообщениям эмоциональности, манипулирует чувствами пользователя, заставляя его погрузиться в омут переживаний об обидах, нанесенных урокам английского.

Вообще наделение себя качествами живого существа – человека, которому можно причинить боль, – отличительная черта Duolingo: *Каждый пропущенный урок английского все больше разбивает мне сердце!* Данная восклицательная реплика, содержащая фразеологизм «разбить сердце» и личное местоимение «мне», призвана оказать мощнейшее

эмоциональное воздействие на пользователя, манипулируя чувством вины. И именно на манипулятивное воздействие, оказываемое Duolingo, чаще всего указывали пользователи, комментируя свой опыт обучения на платформе: *«Именно поэтому не люблю это приложение – оно вызывает чувство вины, даже когда по объективным причинам пропускаю занятие. Удалил. Возможно когда-нибудь установлю снова».*

Так, отличительной чертой Duolingo является мотивация через манипуляцию, которая, судя по комментариям, для некоторых пользователей являлась главной причиной прекращения взаимодействия с платформой, у других же, напротив, стимулировала интерес к обучению, побуждала достигать учебные цели. Анализ языкового содержания как положительных, так и отрицательных отзывов, описывающих по большей части не содержательную, а именно мотивационную сторону работы Duolingo, позволил нам проследить за тем, как пользователи приложения принимают мотивационный сигнал от сервиса, какие у них возникают ощущения от взаимодействия с языковой платформой, и убедиться в том, что приложение действительно оказывает мотивационное и манипулятивное влияние на пользователей-участников дистанционного образовательного процесса (см. таблицу).

Языковое наполнение комментариев пользователей приложения Duolingo

Vocabulary of Duolingo user comments

Языковая характеристика	Примеры комментариев	Анализ комментариев
Личные местоимения	<i>А меня раздражают стрейки эти, от которых не отказаться. Я вообще человек занятой, и я не хочу знать, что я в demotion zone. И уведомления эти меня бесят, конечно же.</i> <i>Многие мои знакомые бросали занятия через месяц-два, но мне удалось сохранить мотивацию</i>	Пользовательские комментарии отражают личное мнение автора и, соответственно, могут содержать субъективные оценки. При этом используются личные местоимения (я, мне, меня) и глаголы (раздражать, бесить, не хочу знать, удаваться), выражающие эмоциональную вовлеченность и реакции авторов комментариев на действия приложения, направленные на мотивацию обучающихся

Окончание таблицы

Языковая характеристика	Примеры комментариев	Анализ комментариев
Интернет-сленг	<p><i>Птица конечно тот ещё арбузер, но при- ложение хорошее.</i></p> <p><i>Ещё в топы эти пихают юзеров.</i></p> <p><i>Почти все ачивки на максимуме, и я собра- ла приличное количество медалей.</i></p> <p><i>Можно учить регулярно в течение месяца, а потом из-за дедлайна выпасть из жизни на пару дней.</i></p> <p><i>Доулинго просто 🤖, очень крутая и ин- тересная игра! Очень советую 👍</i></p> <p><i>А меня раздражают стрейки эти, от которых не отказаться. Я вообще че- ловек занятой, и я не хочу знать, что я в demotion zone</i></p>	<p>В своих комментариях пользовате- ли часто используют интернет-сленг, например <i>арбузер</i> как шутовское и ироничное наименование личности, имеющей абьюзивные наклонности, а также заимствования из английско- го языка (<i>ачивки, стрейки, дедлайн</i>), выражения на английском языке, ко- торым нет адекватного аналога в рус- ском (<i>demotion zone</i>), эмоджи и эмо- тиконы, заменяющие слова и знаки препинания в коммуникативной среде интернет-пространства</p>
Эмоционально- окрашенная лексика	<p><i>Я чувствую, как идёт постоянное давление через уведомления типа «Дуо придёт за тобой, если не позанимаешься английским» или «ты забросил(а) уроки английского?»</i></p> <p><i>Приложение постоянно присылает ужасно надоедливые уведомления, сопровождая их картинками, которые иногда страшно пугают</i></p>	<p>Авторы комментариев также предпо- чтают использовать эмоционально-окра- шенные лексемы: прилагательные (<i>пос- тоянное, надоедливые</i>) и наречия (<i>ужас- но, страшно</i>), имеющие отрицательную коннотацию и служащие средствами выражения чего-то неблагоприятного для человека</p>

Заключение

Таким образом, среди основных мотивационных стратегий, которые сервис Duolingo использует в коммуникации с пользователями, на лексическом уровне выделяются следующие: использование игровой и спортивной лексики, разнообразных эмоционально-окрашенных слов и выражений, глаголов, имеющих семантику достижения, получения положительного результата; на синтактико-грамматическом уровне побуждение к действию и его положительная оценка достигается за счет использования императивных конструкций и восклицательных предложений. Манипуляционная сторона – проявляется в отсылках к научным исследованиям и авторитетным источникам, использовании побудительных предложений, выражающих требование, приказ, призыв, риторических вопросов, способных вызвать чувства вины, страха, потери самоуважения, переживаний по поводу нанесенных обид и т. д.

В комментариях пользователей, посвященных опыту взаимодействия с Duolingo, присутствует субъективная оценка, выраженная с помощью личных местоимений и эмоционально-окрашенной лексики, имеющей, как правило, негативную коннотацию. Также для комментариев характерно использование интернет-сленга, являющегося отличительной чертой компьютерно-опосредованной коммуникации.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что в дискурсе дистанционного образования присутствует мотивационная составляющая, т. к. в процессе вербального взаимодействия в рамках учебной онлайн-коммуникации адресант сообщения оказывает ярко выраженное мотивационное воздействие на адресата, побуждая его совершать действия, направленные на достижение образовательных целей, повышение эффективности учебного процесса, проявление активности, инициативы и усердия, развитие внутренней мотивации.

Список литературы

1. Хазимуллина Е.Е. Общая лингвистическая теория мотивации: к постановке проблемы // *Вопр. когнитив. лингвистики*. 2015. № 2(43). С. 144–154.
2. Букина Ю.В. Подходы к пониманию мотивационного дискурса в современной гуманитарной парадигме // *Междунар. журн. экономики и образования*. 2022. Т. 8, № 1. С. 42–58.
3. Панченко Н.Н. Мотивационный дискурс: проблемы и перспективы исследования // *Изв. Волгогр. гос. соц.-пед. ун-та. Филол. науки*. 2023. № 2(2). С. 4–8.
4. Подольск Ж.И. К вопросу о выделении мотивационного дискурса // *Гуманит. науч. исслед.* 2016. № 5(57). С. 63–64.
5. Гильяев Ю.В. Прагматика англоязычного мотивационного дискурса // *Уч. зап. Петрозав. гос. ун-та*. 2017. № 5(166). С. 70–76.
6. Хутыз И.П. Особенности конструирования англоязычного мотивационного дискурса: уровень грамматики // *Вестн. Моск. гор. пед. ун-та. Сер.: Филология. Теория языка. Яз. образование*. 2022. № 1(45). С. 100–112.
7. Ефремова Н.Ф., Хусейнова А.А. Мотивация как ценностный феномен образовательной деятельности // *Соврем. наукоем. технологии*. 2020. № 4-1. С. 164–169. <https://doi.org/10.17513/snt.37992>
8. Zanfirova L.V., Kovalenok T.P., Sergeeva N.A., Chistova Y.S., Zakharova A.N. Students' Learning Motivation in Classroom and Distance-Based Formats // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Nicosia: European Publisher, 2021. P. 2174–2183. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.09.02.244>
9. Дроздова Д.Р. Основные манипулятивные тактики в академическом дискурсе // *Балт. гуманит. журн.* 2015. № 1(10). С. 28–30.
10. Катермина В.В., Чернова И.В. Англоязычный дискурс дистанционного образования как мультимодальный конструкт // *Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Гуманит. науки*. 2024. № 8(889). С. 69–75.
11. Гудина О.А. Манипуляция и ее виды в педагогическом дискурсе // *Яз. и культура*. 2011. № 2(14). С. 13–21.

References

1. Khazimullina E.E. Obshchaya lingvisticheskaya teoriya motivatsii: k postanovke problemy [General Linguistic Theory of Motivation: To the Statement of the Problem]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2015, no. 2, pp. 144–154.
2. Bukina Yu.V. Podkhody k ponimaniyu motivatsionnogo diskursa v sovremennoy gumanitarnoy paradigme [Understanding Motivational Discourse: Approaches in the Modern Humanitarian Paradigm]. *Mezhdunarodnyy zhurnal ekonomiki i obrazovaniya*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 42–58.
3. Panchenko N.N. Motivatsionnyy diskurs: problemy i perspektivy issledovaniya [Motivational Discourse: Issues and Prospects of Study]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo sotsial'no-pedagogicheskogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 2023, no. 2, pp. 4–8.
4. Podolyak Zh.I. K voprosu o vydelenii motivatsionnogo diskursa [On the Identification of Motivational Discourse]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 2016, no. 5, pp. 63–64.
5. Gilyasev Yu.V. Pragmatika angloyazychnogo motivatsionnogo diskursa [Pragmatism of the English Motivational Discourse]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 5, pp. 70–76.
6. Khoutyz I.P. Specifics of the English-Language Motivational Discourse Construction: The Level of Grammar. *MCU J. Philol. Theory Linguist. Linguist. Educ.*, 2022, no. 1, pp. 100–112 (in Russ.).
7. Efremova N.F., Khuseynova A.A. Motivatsiya kak tsennostnyy fenomen obrazovatel'noy deyatel'nosti [Motivation as a Value Phenomenon of Educational Activity]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2020, no. 4-1, pp. 164–169. <https://doi.org/10.17513/snt.37992>
8. Zanfirova L.V., Kovalenok T.P., Sergeeva N.A., Chistova Y.S., Zakharova A.N. Students' Learning Motivation in Classroom and Distance-Based Formats. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Nicosia, 2021, pp. 2174–2183. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.09.02.244>
9. Drozdova D.R. Osnovnye manipulyativnye taktiki v akademicheskom diskurse [The Main Manipulative Tactics in Academic Discourse]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*, 2015, no. 1, pp. 28–30.

10. Katermina V.V., Chernova I.V. Angloyazychnyy diskurs distantsionnogo obrazovaniya kak mul'timodal'nyy konstrukt [English Discourse of Distance Education as a Multimodal Construct]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2024, no. 8, pp. 69–75.

11. Gudina O.A. Manipulyatsiya i ee vidy v pedagogicheskom diskurse [Manipulation and Its Types in Pedagogic Discourse]. *Yazyk i kul'tura*, 2011, no. 2, pp. 13–21.

Информация об авторе

И.В. Чернова – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода Кубанского государственного университета (адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149).

Information about the author

Irina V. Chernova, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. at the Department of Translation Theory and Practice, Kuban State University (address: ul. Stavropol'skaya 149, Krasnodar, 350040, Russia).

Поступила в редакцию 17.07.2025

Одобрена после рецензирования 10.11.2025

Принята к публикации 13.11.2025

Submitted 17 July 2025

Approved after reviewing 10 November 2025

Accepted for publication 13 November 2025

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 78–90.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 78–90.

Научная статья
УДК [811.161.1'373+811.111'373]:81'25
DOI: 10.37482/2687-1505-V489

Проблема адекватности машинного перевода фразеологических единиц библейского происхождения в англоязычном политическом дискурсе

Анна Дмитриевна Бакина¹✉

Виктория Алексеевна Харченко²

^{1,2}Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия

¹e-mail: heart-anna@yandex.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-1828>

²e-mail: victoria.vicky.8@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2110-5125>

Аннотация. В статье обсуждается проблема адекватности перевода на русский язык фразеологизмов библейского происхождения, употребляющихся в англоязычном политическом дискурсе. В рамках исследования выполнен глубокий постпереводческий структурно-семантический анализ машинного перевода контекстов, содержащих библейские фразеологизмы, в англоязычном политическом дискурсе; выявлены причины возникновения переводческих неточностей; даны рекомендации по использованию переводчиками систем машинного перевода в своей работе. Авторы рассматривают Библию как гипертекст мировой литературы, ставший источником библейских фразеологизмов в английском и русском языках; анализируют функционирование библейских фразеологизмов в политическом дискурсе; обсуждают и вырабатывают классификацию приемов перевода библейских фразеологизмов; намечают основные сферы практического применения машинного перевода и выявляют связанные с этим трудности и перспективы развития. В ходе исследования отобранные 178 случаев использования библейских фразеологизмов в политическом дискурсе были переведены с помощью системы машинного перевода с последующим постпереводческим анализом полученных результатов. Детальному рассмотрению и интерпретационному анализу подвергаются как случаи адекватного перевода, так и допущенные программой ошибки, причем в последнем случае выдвигаются предположения о причинах возникновения неточностей и даются рекомендации переводчикам по работе с автоматическими системами перевода. В целом количество адекватных вариантов машинного перевода библеизмов в политическом дискурсе более чем в три раза превосходит число неадекватных. На основе этого можно сделать вывод об относительной эффективности систем машинного перевода при работе с фразеологизмами, однако полная автоматизация работы переводчика исключена. Для выполнения качественного перевода требуется редакция специалиста-переводчика, который будет корректировать машинный перевод фразеологизмов, отдавая предпочтение фразеологическим эквивалентам и аналогам, учитывая контекст и культурные различия. Наиболее точные результаты достигаются при комбинации машинной обработки и профессионального лингвистического анализа.

Ключевые слова: Библия, библейский фразеологизм, политический дискурс, адекватность перевода, способы прагматической адаптации, машинный перевод, адекватный перевод, неадекватный перевод

Для цитирования: Бакина, А. Д. Проблема адекватности машинного перевода фразеологических единиц библейского происхождения в англоязычном политическом дискурсе / А. Д. Бакина, В. А. Харченко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 78-90. – DOI 10.37482/2687-1505-V489.

Original article

Adequacy of Machine Translations of Biblical Phraseological Units in English Political Discourse

Anna D. Bakina¹✉

Viktoriya A. Kharchenko²

^{1,2}Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

¹e-mail: heart-anna@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8217-1828>

²e-mail: victoria.vicky.8@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2110-5125>

Abstract. The article discusses the adequacy of Russian translations of biblical phrases used in English political discourse. As part of the study, a deep post-translation structural-semantic analysis of machine translations of contexts containing biblical idioms in political discourse was carried out; the causes of translation inaccuracies were identified; recommendations on the use of machine translation systems by translators were given. The Bible is considered here as a hypertext of world literature, which has become the source of biblical phrases in English and Russian. The authors analysed the use of biblical idioms in political discourse; discussed and developed a classification of techniques for translating biblical phraseological units; outlined the main areas of practical application of machine translation and identified related difficulties and development prospects. A total of 178 cases of use of biblical phrases in political discourse were selected, which were then translated using a machine translation system followed by post-translation analysis. Both cases of adequate translation and mistakes were subject to a detailed review and interpretation. In the latter case, assumptions were made about the causes of inaccuracies and advice was given to translators on how to work with automatic translation systems. Overall, the number of adequate machine translations of Biblical idioms in political discourse was more than three times higher than the number of inadequate ones. Thus, it can be concluded that machine translation systems are relatively efficient when it comes to phraseological units; however, full automation of the translator's work is out of the question. In order to produce a high-quality translation, a professional translator needs to be involved, who will edit the machine translations of idioms while giving preference to phraseological equivalents and analogues as well as taking into account the context and cultural differences. The most accurate results are achieved by combining machine processing and expert linguistic analysis.

Keywords: Bible, biblical phraseological unit, political discourse, translation adequacy, pragmatic adaptation methods, machine translation, adequate translation, inadequate translation

For citation: Bakina A.D., Kharchenko V.A. Adequacy of Machine Translations of Biblical Phraseological Units in English Political Discourse. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 78–90. DOI: 10.37482/2687-1505-V489

Непреходящее влияние Библии на формирование литературных языков, включая английский и русский, обуславливает устойчивый интерес лингвистов к изучению библеизмов как особого пласта лексики [1–4]. В лингвистическом пространстве библейский текст проявляет себя в различных формах: через прямое цитирование, посредством включения отдельных лексических элементов, через использование целых словесных блоков, в виде аллюзий и реминисценций, путем стилистического обыгрывания библейских притч и образов. Современная эпоха, характеризующаяся процессами национальной самоидентификации и переосмысления ценностных ориентиров, вызвала новый всплеск интереса к Священному Писанию в целом и его влиянию на современный дискурс.

На наш взгляд, недостаточно изученными представляются функционирование и адекватность перевода библейских фразеологизмов в текстах политического дискурса. Актуальность исследования текстов данного дискурса обуславливается важностью его роли в формировании общественно-политического мнения по разным вопросам внутренней и внешней политики государства. Изучение основных характеристик и специфики порождения политических текстов позволит выявить персуазивные стратегии, а также стратегии манипулятивного воздействия. Особую значимость в политической риторике приобретает библейская фразеология, которая экспрессивна и культурно обусловлена по своей природе, следовательно, ее изучение способствует пониманию скрытого подтекста и смыслов, идеологической повестки текстового политического продукта. Комплексный междисциплинарный подход к исследованию рассматриваемого дискурса, инкорпорирующего многочисленные средства фразе-

ологии библейского происхождения, предоставит возможность получения новых научных результатов в области общественно-политической риторики, политологии, дискурсологии, лингвокультурологии, фразеологии, а также поможет выявить ценные инструменты для диагностики и прогнозирования политических событий и оценки эффективности политической коммуникации.

Цель работы – анализ и оценка качества машинного перевода отрывков текстов англоязычного политического дискурса, содержащих фразеологизмы библейского происхождения.

Объектом исследования являются фразеологические единицы библейского происхождения [2]; в качестве предмета выступают особенности машинного перевода таких единиц. Материалом послужили библеизмы, отобранные из книг «Лепта библейской мудрости»¹, «Англо-немецко-шведский словарь библейской фразеологии»². Все они имеют эквиваленты в системе русского языка (безэквивалентные единицы мы не рассматривали). Использовались следующие методы: классификация и категоризация, структурно-семантический анализ, метод фразеологической идентификации, метод сравнительно-сопоставительного анализа данных с элементами интерпретативного и контекстуального анализа, методы предпереводческого и постпереводческого анализа. Методологическую и теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых в области общей и библейской фразеологии [5–9], политической дискурсологии [10–16], а также переводоведения [17–20] и перевода библейских фразеологических единиц [21–23].

В рамках данного исследования было проанализировано 178 отрывков политического дискурса, содержащих фразеологические единицы библейского происхождения, которые

¹Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 т. / под. общ. ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилев: Могилев. гос. ун-т им. А.А. Кулешова, 2019.

²Федуленкова Т.Н., Мартюшова Е.В., Боннемарк М. Англо-немецко-шведский словарь библейской фразеологии. Архангельск: Помор. ун-т, 2008. 167 с.

были взяты из Национального корпуса русского языка (параллельные подкорпусы с переводом)³, Британского национального корпуса (BNC)⁴, Корпуса речей британского парламента за 1803–2005 годы (Hansard Corpus)⁵. Все отрывки были переведены с английского языка на русский при помощи машинного перевода посредством онлайн-сервиса DeepL⁶.

Теоретическая значимость данной работы обусловлена следующими факторами: 1) библеизмы рассматриваются как экспрессивные средства, используемые в политическом дискурсе; 2) различия в семантике и специфике функционирования библеизмов исследуются в качестве основания для противопоставления британского и российского политических дискурсов; 3) приводится классификация основных приемов перевода фразеологических единиц библейского происхождения в политическом дискурсе; 4) выявляются и демонстрируются достоинства и недостатки конкретных случаев машинного перевода с выявлением причин переводческих ошибок.

Практическая значимость исследования заключается в том, что на основе анализа машинного перевода составляются рекомендации для переводчиков по использованию в работе автоматических систем; отобранные из языкового корпуса англоязычные контексты и их машинные переводы могут подвергаться анализу студентами на занятиях в рамках переводческих дисциплин («Теория и практика перевода», «Письменный перевод первого иностранного языка», «Устный последовательный перевод» и др.).

Фразеологический эквивалентный перевод

Наиболее оптимальным приемом перевода фразеологических единиц является использование фразеологического эквивалента, если он существует в переводящем языке. Проанализи-

руем примеры удачных эквивалентных замен, рассмотрим синтаксически и грамматически интересные, а также проблемные случаи употребления фразеологических эквивалентов.

Начнем переводческий анализ с отрывка о предпосылках экономического и политического развития стран Северной и Южной Америки: *“For one reason or another three types of agrarian enterprise were under particular pressure: the slave plantation, the serfestate and the traditional non-capitalist peasant economy. The first was liquidated within our period by the abolition of slavery in the United States and in most parts of Latin America, except Brazil and Cuba where its days were numbered”* (BNC). Перевод: «По тем или иным причинам под особым давлением оказались три типа аграрных предприятий: рабовладельческая плантация, крепостное поместье и традиционное некапиталистическое крестьянское хозяйство. Первое было ликвидировано в течение нашего периода в результате отмены рабства в Соединенных Штатах и в большинстве стран Латинской Америки, за исключением Бразилии и Кубы, где его дни были сочтены».

Библеизм *‘smb’s/smith’s days are numbered’* со значением «конец близок, кто-то или что-то скоро закончится, погибнет» имеет полный фразеологический эквивалент в русском языке: «*чьи-либо дни сочтены*». Данные выражения в обоих языках могут относиться как к одушевленному, так и к неодушевленному объектам. В анализируемом контексте оба фразеологизма имеют одинаковые грамматические категории: прошедшее время, пассивный залог. Их коннотации также совпадают. Таким образом, можно сделать вывод об адекватности выполненного перевода, для которого системе DeepL понадобилось сначала идентифицировать фразеологизм в тексте, с чем она успешно справилась.

³Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.06.2025).

⁴British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 30.06.2025).

⁵Hansard Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/hansard/> (дата обращения: 30.06.2025).

⁶DeepL. URL: <https://www.deepl.com> (дата обращения: 30.06.2025).

Кроме абсолютных фразеологических эквивалентов в процессе перевода также могут употребляться частичные (совпадение лишь в некоторых значениях) и относительные (незначительные изменения формы, синтаксических параметров, замена синонимами). Рассмотрим пример последнего: “*Greed certainly could have been one of the causes of the Enron disaster...; money is often **the root of all evil** and that was certainly a problem in which the directors and indeed the auditors seemed to be involved*” (Hansard). Перевод: «Жадность, безусловно, могла быть одной из причин катастрофы Enron... Деньги часто являются **корнем всех зол**, и это, безусловно, было проблемой, в которую, похоже, были вовлечены директора и аудиторы».

Начальная форма русскоязычного библеизма, соответствующего английскому ‘*the root of all evil*’, – «корень зла». В тексте перевода наблюдается изменение грамматической категории числа у существительного и добавление местоимения «*всех*». Несмотря на измененную форму, значение фразеологизма остается неизменным – «*причина проблем*» и может быть с легкостью распознано носителями русского языка, что позволяет нам говорить об адекватности перевода. Тем не менее можно сделать предположение, что система машинного перевода не ставила своей задачей употребить относительный фразеологический эквивалент в данном контексте, а скорее применила дословный перевод, оказавшийся практически эквивалентным. Предположение основано на наличии элемента *all* в составе английского библеизма и его отсутствии в начальной форме русского, при этом в русскоязычный перевод лексема *всех* была добавлена, что повлекло за собой изменение числа.

Рассмотрим сложности, связанные с использованием в переводе частичного фразеологического эквивалента на примере следующего высказывания, прозвучавшего в 1998 году в Палате лордов: “*This Bill is a virtuous piece of legislation. It has been bouncing around the House of Commons for a couple of years. I believe that it was originally suggested by a Conservative Member and was fortunate to survive the **slaughter***

of the innocents which takes place in early July in the other place” (Hansard). Перевод: «Этот законопроект – добродетельный законодательный акт. Он обсуждается в Палате общин уже несколько лет. Я полагаю, что первоначально он был предложен членом Консервативной партии, и ему посчастливилось пережить **избиение младенцев**, которое происходит в начале июля в другом месте».

Библейский фразеологизм ‘*slaughter/massacre of the innocents*’ в значении «*легкая победа или расправа над более слабым противником*» действительно является эквивалентом русскому «*избиение младенцев*». Сложность заключается в том, что этот эквивалент не полный, а частичный, т. к. английское выражение в парламентской практике приобрело второе значение, не характерное для системы русского языка, – «*снятие законопроектов с обсуждения по причине дефицита времени (в завершающий период сессии)*». Таким образом, подобранный системой машинного перевода частичный эквивалент не является адекватным вариантом перевода в данном контексте, вместо него стоило бы использовать объясняющий перевод, раскрывающий значение этого выражения на парламентском жаргоне.

Поскольку библеизмы не являются абсолютно неизменяемыми единствами, говорящий может употребить их в авторской форме, например в антонимичной: “*If no effort is made to look for evidence, we shall find none. It is easy to follow the adage: **seek not and ye shall find not***” (Hansard). Перевод: «Если не прилагать усилий к поиску доказательств, мы их не найдем. Легко следовать пословице: “**Не ищите и не найдете**”».

По архаичному местоимению *ye* и образованию будущего времени с ‘*shall*’ видно, что пословица ‘*seek (out) and ye shall find*’ вошла в систему английского языка с одним из ранних переводов Священного Писания, хоть сейчас и допускается замена местоимения на современное безличное *you*. Устойчивое выражение достаточно распространено в обоих языках, чтобы быть узнаваемым в антонимичной форме, поэтому машинный перевод мы считаем адекватным. Критике может быть под-

вергнута лишь пунктуация, и то она разнится в зависимости от перевода Библии: «Ищите, и найдете», «Ищите – и найдете», и лишь в современном переводе пунктуация отсутствует: «Ищите и найдете».

Фразеологический аналоговый перевод

Фразеологический аналог, в отличие от эквивалента, основан на другом образе, при этом все еще имеет сходную семантику и форму устойчивого фразеологического сочетания. Обратимся к следующему примеру высказывания и его машинному переводу с использованием фразеологического аналога: “*It is designed to persuade people to take the risk of taking out personal pensions, to accept the risk of taking all the responsibility for their own retirement income on their own shoulders*” (Hansard). Перевод: «Она призвана убедить людей пойти на риск и оформить персональную пенсию, **взяв на себя** всю ответственность за свой пенсионный доход».

Находящий свои истоки в Священном Писании фразеологический оборот ‘*to take smth on someone’s own shoulders*’, имеющий в русском языке эквивалент «*взвалить что-либо на свои плечи*», был, однако, переведен системой DeepL с использованием аналога «*взять на себя*». Семантика была сохранена, тем не менее, можно отметить некую потерю коннотации, ведь для перевода был выбран самый нейтральный вариант.

Рассмотрим пример адекватного перевода устойчивого выражения, одно значение которого пришло из Библии, а второе появилось в языке позднее: “*We need to take to heart the advice of the Royal Commission published last year to put in place a programme which takes account of the legitimate needs and aspirations of the developing countries and works on the principle of contraction and convergence of greenhouse gas emissions*” (Hansard). Перевод: «Мы должны **принять к сведению** рекомендации Королевской комиссии, опубликованные в прошлом году, и разработать программу, учитывающую законные потребности и чаяния развивающихся стран и работающую по принципу сокращения и сближения выбросов парниковых газов».

В книге пророка Малахии можно обнаружить выражение ‘*to lay/to take smth to heart*’, которое отражено в русских переводах Библии и вошло в систему русского языка в устойчивой форме «*принимать что-либо близко к сердцу*». Тем не менее в английском языке у данного библеизма со временем появилось второе значение «*серьезно отнестись, прислушаться к чему-либо*». В приведенном выше отрывке речи с заседания парламента фразеологизм используется в более новом значении. Система автоматического перевода не только опознала устойчивое выражение, но и верно определила его значение, подобрав фразеологический аналог «*принять к сведению*», который, впрочем, не берет свое начало в Библии.

Проанализировав фразеологические приемы перевода: эквиваленты и аналоги, перейдем к рассмотрению нефразеологических, включающих лексический, объяснительный приемы, калькирование.

Лексический перевод

Данный прием применяется, если возможно описать некоторое понятие или объект в одном языке с помощью фразеологизма, а в другом – с помощью слова.

В качестве примера адекватного лексического перевода проанализируем следующий отрывок из речи, звучавшей в Палате общин: “*The Committee could get Ministers and their leading officials to justify their approach to matters that affect people the length and breadth of the land: One might make a series of party political points, but they would not be appropriate at present*” (Hansard). Перевод: «Комитет мог бы заставить министров и их ведущих чиновников обосновать свой подход к вопросам, которые касаются людей по **всей** стране: Можно было бы выдвинуть ряд партийных политических тезисов, но в настоящее время они неуместны».

Англоязычный фразеологизм в данном случае употреблен в несколько сокращенной форме: элемент ‘*through*’ иногда может опционально добавляться перед ‘*the length and breadth*’. Тем не менее автоматической системой перевода библеизм был распознан. Хотя в русском

языке существует фразеологический аналог «вдоль и поперек» с тем же значением (*езде, повсеместно*), искусственный интеллект выполнил лексический перевод. С одной стороны, можно утверждать, что эмоциональная коннотация у отдельной лексемы значительно ниже, чем у фразеологизма. Так, для библеизма «вдоль и поперек» в русском языке не характерно присоединение зависимых слов, т. е. невозможно сказать «вдоль и поперек страны», соответственно, замену фразеологизма лексемой можно считать оправданной и перевод адекватным.

Перевод можно считать лексическим, если в исходном языке фразеологизм состоял более чем из одного слова, но был переведен одной лексемой. При этом перевод все еще может сохранять максимальную эквивалентность, например: *“The reaction to George Carey’s speech suggests that many of today’s wealthy in Britain are not content merely with being wealthy. They want their pieces of silver and a crown of thorns too”* (BNC). Перевод: «Реакция на выступление Джорджа Кэри говорит о том, что многие из современных богачей в Британии не довольствуются лишь тем, что они богаты. Они хотят получить свои **сребреники** и **терновый венец**».

Начальная форма англоязычного библеизма – *“thirty pieces of silver”*, согласно Новому Завету, относится к плате, за которую Иуда Искариот предал своего учителя Иисуса Христа. Фразеологизм употребляется в значении «цена предательства». Русский эквивалент «*тридцать сребреников*» вариативен: в названии валюты может употребляться одна или две «н». Поскольку в тексте оригинала было опущено числительное, переводом выступила одна лексема, что делает справедливым заключение о таком приеме перевода, как лексический эквивалент.

Во многих случаях, как в предыдущем, лексический перевод влияет лишь на коннотацию, при этом являясь адекватным отражением содержания фразеологизма. Однако обратимся к примеру из парламентского выступления, в котором лексический перевод привел к гру-

бой смысловой ошибке: *“I am sorry that that is a truth that the Conservatives appear to have forgotten over the past 15 or 20 years, although I realise that in saying that I lay myself open to the charge from the noble Lord, Lord Howell, that I am being Eurocentric”* (Hansard). Перевод: «Мне жаль, что за последние 15 или 20 лет консерваторы, похоже, забыли эту истину, хотя я понимаю, что, говоря это, я открыто **обвиняю** **благородного лорда, лорда Хауэлла, в евроцентризме**».

Фразеологизм *“to lay smth to smb’s charge”* имеет в русском языке библейский эквивалент «*ставить что-л. в вину кому-л.*», при этом, естественно, возможен и нефразеологический перевод «*обвинять кого-л. в чем-л.*». Неадекватность машинного перевода в данном случае заключается в нарушении логики перевода, что вызвано ошибкой в распознавании искусственным интеллектом синтаксических связей оригинального предложения. На самом деле, спикер парламента мистер Уильям Уоллес не обвиняет лорда Хауэлла в евроцентризме, а, напротив, сам готовится к обвинениям с его стороны. Если попытаться оптимизировать перевод, то возможно даже использовать фразеологический эквивалент: «*...говоря это, я готовлюсь к тому, что благородный лорд, лорд Хауэлл, поставит мне в вину мой евроцентризм*», либо же сохранить лексический перевод и исправить логическую ошибку: «*...говоря это, я готовлюсь к обвинению со стороны благородного лорда, лорда Хауэлла, в евроцентризме...*». В последнем варианте кроме лексического перевода наблюдается изменение части речи с глагола на существительное, что, в целом, не влияет на адекватность перевода.

Калькирование

Перейдем к рассмотрению калькирования – приема перевода, при котором все компоненты фразеологизма дословно передаются средствами другого языка. Калька считается адекватной, если смысл фразеологизма понятен на переводящем языке. Рассмотрим перевод фрагмента из книги Криспина Обри «Беседы о ядерной энергетике»: *“Chernobyl spelled out the dangers*

*in letters ten feet high. To the CEGB, however, the tragedy was a **closed book**: its lessons had been learned, the main one being that there was precious little which the British nuclear industry need change*” (BNC). Перевод: «Чернобыль на чертал опасность буквами высотой в десять футов. Однако для CEGB трагедия была **закрытой книгой**: уроки были усвоены, и главный из них заключался в том, что британской атомной промышленности мало что нужно менять».

Онлайн-переводчик не смог распознать фразеологизм и применил калькирование: хоть перевод и не фразеологический, носители русского языка могут угадать метафоричное значение чего-либо недоступного для понимания. Неспособность распознать устойчивое выражение вызвана, вероятнее всего, вариативностью англоязычного фразеологизма: в язык вошли такие его варианты, как ‘*book sealed with seven seals*’, ‘*sealed book*’, обозначающие нечто недоступное для понимания. При этом ‘*closed book*’, по сравнению с синонимами, имеет самую нейтральную коннотацию, связь со Священным Писанием прослеживается у этого варианта менее всего. Тем не менее все три варианта существуют в английском языке, в отличие от русского, в систему которого вошел лишь эквивалент первой вариации – «*книга за семью печатями*». Справедливо предположение, что, если бы Криспин Обри использовал наиболее «книжную» вариацию данного библеизма, то и программа бы с легкостью его распознала и подобрала русскоязычный эквивалент.

Если в предыдущем примере онлайн-переводчику не удалось распознать библеизм из-за потери его ассоциации со Священным Писанием, то в следующем случае вообще невозможно угадать значение устойчивого выражения, не будучи знакомым с конкретной библейской реалией: “*All that, combined with a Government-encouraged climate which increasingly **worships Mammon** rather than respects public service, gives me serious worry about the ability of a battered Civil Service to retain its drawing power for high quality applicants*” (Hansard). Перевод:

«*Все это, в сочетании с поощряемым правительством климатом, который все больше **поклоняется Мамоне**, а не уважает государственную службу, вызывает у меня серьезные опасения относительно способности избитой государственной службы сохранить свою привлекательность для высококлассных кандидатов*».

Мамона, а также маммона, в Новом Завете является олицетворением богатства и земных благ, служить ей – это заботиться о материальных благах больше, чем о духовной жизни. Вариативному английскому выражению ‘*to serve / to worship Mammon*’ находится лишь одно устойчивое соответствие в русском: «*служить мамоне*», при этом последнее слово не капитализируется. Система DeepL предложила вариант с другим глаголом, хоть такое сочетание крайне нехарактерно для русского, причем сохранила капитализацию, которая была присуща лишь языку оригинала. Предположить причину неудачного калькирования в данном случае проблематично, ведь явно архаичный компонент с трудно угадываемой семантикой должен был привлечь особое внимание к отсылке на древние тексты.

Объяснительный перевод

В таких сложных случаях, когда устойчивому выражению невозможно ни подобрать эквивалент или аналог, ни перевести его с помощью вышеперечисленных нефразеологических способов, переводчику остается лишь применить объяснительный либо описательный прием. Он заключается в изложении семантики устойчивого выражения в нефразеологической форме.

В качестве примера можно привести следующий случай перевода библеизма в контексте парламентского обсуждения экономики: “*The Community is now about willing and active co-operation between independent sovereign states. It is not about **filthy lucre***” (Hansard). Перевод: «*В настоящее время Сообщество – это добровольное и активное сотрудничество между независимыми суверенными государствами. Речь больше не идет о деньгах. Речь идет не о **грязной корысти***».

В библейских текстах, проповедующих жизнь в смиренности, золото называли *'filthy lucre'* – «презренный металл», впоследствии и англо-, и русскоязычные библеизмы стали обозначать деньги и богатство в целом. Системой машинного перевода фразеологизм был распознан, однако вместо эквивалентного перевода был применен объяснительный: «грязная корысть». Была сохранена не только семантика библеизма, но и пренебрежительная коннотация, таким образом, перевод можно считать адекватным.

В следующем примере, несмотря на большую вариативность в обоих языках, эквивалентный перевод был грамматически невозможен, поэтому онлайн-переводчик предложил библеизм с нейтральной коннотацией: *"Traditionally, when a British company said that, it meant it wanted 90 %. There's a big difference. It is not all sackcloth and ashes. The Government is the target of a drumfire of criticism for its hands-off approach to industry in the 1980s"* (BNC). Перевод: «Традиционно, когда британская компания говорила так, это означало, что ей нужно 90 %. Это большая разница. **Не все так плохо.** На правительство обрушился шквал критики за его безразличный подход к промышленности в 1980-х годах».

Англоязычный библеизм имеет множество форм: *'to put on (to wear; to be in) sackcloth and ashes'*, *'to sprinkle ashes upon one's head'* в значении «в горе и покаянии» и восходит к многократно упоминаемому в Ветхом Завете древнему обычаю евреев посыпать голову пеплом или землю, оплакивая несчастье свое или своих близких. В русском языке также существует несколько устойчивых выражений из того же источника: «посыпать голову пеплом», «во вретнице и пепле», «надев власяницу и посыпав голову пеплом». Тем не менее в тексте оригинала библеизм употреблен в настолько усеченной форме, что ни один из перечисленных русскоязычных вариантов по контексту не подошел был. Онлайн-переводчику удалось распознать данный фрагмент фразеологической единицы, после чего был применен вполне оправданный объяснительный перевод «**Не все так плохо**».

Можно утверждать, что при этом пострадала присущая оригинальному выражению образность, будучи замененной выражением с нейтральной коннотацией.

Неадекватный дословный перевод

Обратимся к примеру, в котором использован библейский фразеологизм с большой вариативностью. Примечательно, что текст представляет собой запись устного заседания ежегодного Британского конгресса тред-юнионов: *"Fifty percent of the vote, you take that along with proportional representation and what I believe you're seeing is the number of people who have given up the ghost and are preparing to restructure the Party around coalition politics, and that's where they're heading"* (BNC). Перевод: «Пятьдесят процентов голосов, вы берете это вместе с пропорциональным представителем, и я считаю, что вы видите количество людей, которые **отказались от призрака** и готовятся перестроить партию на основе коалиционной политики, и именно туда они и направляются».

Использованный в речи члена конгресса в настоящем совершенном времени библейский фразеологизм *'to give up the ghost'* имеет синонимы, основанные на образе *breath* (дыхание): *'to yield the breath'*, *'to draw/ to breathe one's last breath'*. Русских эквивалентов, также являющихся эвфемизмом к понятию *смерть*, *прекращение существования*, в отличие от предыдущего примера, в наш язык вошло несколько: «испускать/выпускать дух», «(последнее) дыхание», «(последний) вздох». Примечательно, что одно из сохранившихся до сих пор прямых значений слова *ghost* – дух является компонентом русскоязычного эквивалента, что должно было облегчить распознавание автоматической системой данного выражения как устойчивого, чего, к сожалению, не произошло. В отличие от выражения в данном выше примере про «закрытую книгу» выражение *'to give up the ghost'* гораздо сильнее выделяется из отрезка речи как устойчивое и имеет множество русскоязычных переводных вариаций. Несмотря на перечисленные факторы,

облегчающие опознание фразеологизма, онлайн-переводчик с задачей не справился, применив дословный перевод.

Дословный перевод способен исказить не только денотативный компонент фразеологизма, но и коннотативный: *“Perhaps Members who have opted out of that system should search their hearts before legislating for children in the state system when their own children are perhaps at public schools and not subject to it”* (Hansard). Перевод: «Возможно, членам парламента, отказавшимся от участия в этой системе, следует **порыться в своих сердцах**, прежде чем принимать законы в отношении детей, находящихся в государственной системе, в то время как их собственные дети, возможно, учатся в государственных школах и не подпадают под ее действие».

В данном случае была предпринята попытка калькирования выражения *‘to search one’s heart’*, хотя в системе русского языка существует не один фразеологический аналог, призывающий прислушаться к своим чувствам, но основанный на немного другом образе: «*заглянуть к кому-либо в душу, прислушаться к сердцу*». Примененный дословный перевод в данном случае придает предложению оттенок грубости и представляется коннотативно «сниженным», ведь переносное значение глагола *рыться* (*старательно искать*) характерен скорее для разговорной речи. Кроме того, автоматический дословный перевод словосочетания *‘public schools’* как «*государственные школы*» нелогичен и ошибочен (в Соединенном Королевстве *‘public schools’* – «*независимые элитные частные учебные заведения*»).

Таким образом, анализ Библии в качестве культурного гипертекста позволил установить, что этот фундаментальный памятник христианской письменности послужил источником многочисленных фразеологизмов в английском и русском языковом пространстве. Библейские фразеологизмы обладают высокой степенью устойчивости, экспрессивности и эмоционально-оценочной окраской. Эти свойства объясняют активное использование библеиз-

мов в различных видах институционального общения, в особенности в политическом дискурсе, под которым подразумевается сумма всех речевых произведений, речевых актов и образований, текстов, дискурсивных практик, правил публичной речи, так или иначе связанных с миром политики.

Перевод фразеологических единиц библейского происхождения представляет собой сложную задачу, требующую особого внимания к сохранению их образности, стилистических особенностей и культурной специфики. Наиболее эффективным подходом к переводу выступает использование фразеологических эквивалентов и аналогов при наличии соответствий в языке перевода, а при отсутствии устойчивых соответствий обращение к калькированию для передачи культурно значимых реалий, лексический и описательный перевод.

Практическое исследование машинного перевода библеизмов с использованием системы DeepL показало, что современные технологии в целом способны справляться с передачей библейских фразеологизмов, однако эффективность перевода существенно зависит от контекста и степени вариативности выражения. В ходе анализа было установлено, что адекватный перевод достигается в 76 % случаев при наличии устойчивых эквивалентов и контекстных условий для их употребления в переводящем языке. Оставшиеся 24 % случаев содержат ошибки, связанные с нераспознаванием фразеологизмов из-за вариативности их компонентов, дословным переводом, искажающим смысл, а также недостаточным учетом контекста и культурных коннотаций. Особые трудности у системы перевода вызвали синтаксически сложные конструкции и фразеологизмы с измененной внутренней формой.

Несмотря на значительный прогресс в области машинного перевода, полная автоматизация перевода фразеологизмов, особенно в специализированных дискурсах, таких как политический или религиозный, в настоящее время остается недостижимой. Для повышения качества перевода представляется целесообразным

расширение лингвистических баз данных за счет включения большего количества фразеологических единиц и их контекстов, совершенствование контекстного анализа с учетом

прагматических функций библеизмов, а также разработка гибридных систем, сочетающих машинную обработку с профессиональным редактированием.

Список литературы

1. Бакина А.Д. Библеизмы vs библейские фразеологизмы: уточнение понятий (на примере английских и немецких текстов) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 6. С. 35–43. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V140>
2. Бакина А.Д. Библейская фразеология: вчера, сегодня, завтра. Орел: Орлов гос. ун-т им. И.С. Тургенева, 2023. 452 с.
3. Ерофеева Е.В., Скопова Л.В., Мкртчян Э.А. Сопоставительный анализ библеизмов во французском, английском и армянском языках // Полит. лингвистика. 2025. № 2(110). С. 233–245.
4. Федулёнок Т.Н. Характеристика прототипов библейской фразеологии и способы их преобразования в языковые единицы // Яз. и культура. 2019. № 45. С. 108–120. <https://doi.org/10.17223/19996195/45/8>
5. Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М.: Флинта, 2012. 264 с.
6. Мокиенко В.М. Излияние души: библеизм, ставший смыслом художественного текста // Слово – фразеологизм – дискурс: актуальные проблемы исследования в современном гуманитарном знании: сб. ст., посвящ. 85-летию со дня рождения заслуж. работника высш. шк., д-ра филол. наук, проф. Костром. гос. ун-та Алины Михайловны Мелерович / сост. И.Ю. Третьякова, М.А. Фокина; под ред. И.Ю. Третьяковой, М.А. Фокиной. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2023. С. 13–24.
7. Федулёнок Т.Н. Развитие вариантности фразеологии библейской этимологии // Науч. результат. Вопр. теорет. и приклад. лингвистики. 2020. Т. 6, № 2. С. 83–96. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-7>
8. Федулёнок Т.Н. От библейского прототипа до современного фразеологизма // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. 2020. Т. 16, № 2(48). С. 39–47.
9. Бакина А.Д., Федулёнок Т.Н. Тенденции развития и проблемы современной фразеологии // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2024. № 78. С. 68–84.
10. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетике. 3-е изд., испр. М.: URSS, 2009. 286 с.
11. Boichuk I.V., Sopova I.V., Taranova E.N., Platoshina V.V. Concerning Linguo-Stylistic Features of Political Discourse (with References to Speeches of Politicians from English-Speaking Countries) // Theor. Appl. Linguist. 2023. Vol. 9, № 2. P. 30–38. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_30
12. Botasheva A.K. Political Communication as an Informational Aspect of Interaction Between Policy Subjects // Mod. Sci. Innov. 2023. № 4. P. 246–251. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2023.4.30>
13. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. Волгоград: Перемена, 1997. 139 с.
14. Казимова Г.А., Филиппова М.М. Библеизмы в Брекзит-дискурсе // Слово и текст: к проблеме понимания: сб. науч. ст. памяти доц. МГУ им. М.В. Ломоносова, канд. филол. наук Ирины Владимировны Гюббенет. М.: Наука, 2019. С. 88–96.
15. Катермина В.В., Соловьева Н.С. Фразеологические единицы-библеизмы как средство воздействия в англоязычном массмедийном дискурсе // Вопр. когнитив. лингвистики. 2019. № 3. С. 36–41. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-3-36-41>
16. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
17. Горшкова В.Е. Современное российское переводоведение: к обоснованию методологического стандарта. Рецензия на книгу: Мишуров Э.Н. Герменевтика перевода (теоретико-методологический стандарт): Моногр. М.: Воен. ун-т, 2018. 298 с. // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Лингвист. и межкультур. коммуникация. 2019. Т. 17, № 4. С. 130–137. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2019-17-4-130-137>
18. Детскина Р.В. Нейросетевая модель системы машинного англо-русского перевода юридических текстов // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1: Филология. 2021. № 3(112). С. 110–117.
19. Разина И.С., Сдобников В.В. Современное переводоведение: настоящее и будущее // Вестн. Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н.А. Добролюбова. 2024. № 66. С. 93–106.

20. Hearne M., Way A. Statistical Machine Translation: A Guide for Linguists and Translators // *Lang. Linguist. Compass*. 2011. Vol. 5, № 5. P. 205–226. <https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2011.00274.x>
21. Ананд А. Библейские фразеологические единицы в русском языке и языке хинди: особенности перевода // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Востоковедение и африканистика*. 2019. Т. 11, № 3. С. 286–297. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.303>
22. Брежнева О.В. Особенности перевода безэквивалентных библеизмов английского языка на русский язык // *Филол. науки. Вопр. теории и практики*. 2017. № 10-1(76). С. 88–90.
23. Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М. Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М.: РУДН, 2022. 406 с.

References

1. Bakina A.D. Biblical Lexical Items vs Biblical Phraseological Units: Specifying the Notions (Based on English and German Texts). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 6, pp. 35–43. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V140>
2. Bakina A.D. *Bibleyskaya frazeologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Biblical Phraseological Units: Yesterday, Today, Tomorrow]. Orel, 2023. 452 p.
3. Erofeeva E.V., Skopova L.V., Mkrtychyan E.A. A Comparative Analysis of Biblesisms in French, English and Armenian. *Polit. Linguist.*, 2025, no. 2, pp. 233–245 (in Russ.).
4. Fedulenkova T.N. Kharakteristika prototipov bibleyskoy frazeologii i sposoby ikh preobrazovaniya v yazykovye edinity [Characteristic of Prototypes of Biblical Phraseology and Ways of Their Transformation to Language Units]. *Yazyk i kul'tura*, 2019, no. 45, pp. 108–120. <https://doi.org/10.17223/19996195/45/8>
5. Dubrovina K.N. *Bibleyskie frazeologizmy v russkoy i evropeyskoy kul'ture* [Biblical Phraseological Units in Russian and European Culture]. Moscow, 2012. 264 p.
6. Mokienko V.M. Izliyanie dushi: bibleizm, stavshiy smyslom khudozhestvennogo teksta [Outpouring of the Soul: A Biblical Idiom That Became the Purpose of a Literary Text]. *Tret'yakova I.Yu., Fokina M.A. (eds.). Slovo – frazeologizm – diskurs: aktual'nye problemy issledovaniya v sovremennom gumanitarnom znanii* [Word – Phraseological Unit – Discourse: Current Research Issues in Modern Humanities Knowledge]. Kostroma, 2023, pp. 13–24.
7. Fedulenkova T.N. Development of Variability in Phraseology of Biblical Etymology. *Res. Result Theor. Appl. Linguist.*, 2020, vol. 6, no. 2, pp. 83–96. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2020-6-2-0-7>
8. Fedulenkova T.N. Ot bibleyskogo prototipa do sovremennogo frazeologizma [From Biblical Prototype to Modern Phraseological Unit]. *Stud. Germanica Romanica Comparatistica*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 39–47.
9. Bakina A.D., Fedulenkova T.N. Tendentsii razvitiya i problemy sovremennoy frazeologii [Development Trends and Problems of Modern Phraseology]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2024, no. 78, pp. 68–84.
10. Borbot'ko V.G. *Printsipy formirovaniya diskursa. Ot psikholingvistiki k lingvosinergetike* [Principles of Discourse Formation. From Psycholinguistics to Linguistic Synergetics]. Moscow, 2009. 286 p.
11. Boichuk I.V., Sopova I.V., Taranova E.N., Platoshina V.V. Concerning Linguo-Stylistic Features of Political Discourse (with References to Speeches of Politicians from English-Speaking Countries). *Theor. Appl. Linguist.*, 2023, vol. 9, no. 2, pp. 30–38. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_2_30
12. Botasheva A.K. Political Communication as an Informational Aspect of Interaction Between Policy Subjects. *Mod. Sci. Innov.*, 2023, no. 4, pp. 246–251. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2023.4.30>
13. Wodak R. *Yazyk. Diskurs. Politika* [Language. Discourse. Politics]. Volgograd, 1997. 139 p.
14. Kazimova G.A., Filippova M.M. Bibleizmy v Brekzit-diskurse [Biblical Phraseological Units in Brexit Discourse]. *Slovo i tekst: k probleme ponimaniya* [Word and Text: The Problem of Understanding]. Moscow, 2019, pp. 88–96.
15. Katermina V.V., Solov'eva N.S. Frazeologicheskie edinity-bibleizmy kak sredstvo vozdeystviya v angloyazychnom massmediynom diskurse [Biblical Phraseological Units as a Means of Manipulation in English Mass Media Discourse]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2019, no. 3, pp. 36–41. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-3-36-41>
16. Sheygal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [The Semiotics of Political Discourse]. Volgograd, 2000. 367 p.
17. Gorshkova V.E. *Sovremennoe rossiyskoe perevodovedenie: k obosnovaniyu metodologicheskogo standarta. Retsenzziya na knigu: Mishkurov E.N. Germenevtika perevoda (teoretiko-metodologicheskii standart): Monogr. M.: Voen. un-t, 2018. 298 s.* [Current Trends in the Russian Translation Theory: Towards a New Methodological

Standard of Translation. Book Review: Mishkurov, E. N. *Hermeneutics of Translation (Towards Theoretical and Methodological Standard of Translation): Monograph*. Moscow, Military University Press, 2018, 298 p. (in Russ.)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 130–137. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2019-17-4-130-137>

18. Detskina R.V. Neyrosetevaya model' sistemy mashinnogo anglo-russkogo perevoda yuridicheskikh tekstov [Neural Network Model of the English-Russian Machine Translation System of Legal Texts]. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. 1: Filologiya*, 2021, no. 3, pp. 110–117.

19. Razina I.S., Sdobnikov V.V. Sovremennoe perevodovedenie: nastoyashchee i budushchee [Modern Translation Studies: The Present and the Future]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova*, 2024, no. 66, pp. 93–106.

20. Hearne M., Way A. Statistical Machine Translation: A Guide for Linguists and Translators. *Lang. Linguist. Compass*, 2011, vol. 5, no. 5, pp. 205–226. <https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2011.00274.x>

21. Anand A. Biblical Phraseological Units in Russian and Hindi: Peculiarities of Translation. *Vestn. St. Petersburg Univ. Asian Afr. Stud.*, 2019, vol. 11, no. 3, pp. 286–297 (in Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.303>

22. Brezhneva O.V. Osobennosti perevoda bezekvivalentnykh bibleizmov angliyskogo yazyka na russkiy yazyk [The Peculiarities of Translation of Culture-Specific Biblical Expressions of the English Language into the Russian Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 10-1, pp. 88–90.

23. Ivanov E.E., Maslova V.A., Mokienko V.M. *Nasledie Biblii v yazykakh i kul'turakh narodov Rossii i Belarusi* [The Legacy of the Bible in the Languages and Cultures of the Peoples of Russia and Belarus]. Moscow, 2022. 406 p.

Информация об авторах

А.Д. Бакина – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английской филологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (адрес: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95).

В.А. Харченко – соискатель кафедры английской филологии Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (адрес: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95).

Information about the authors

Anna D. Bakina, Dr. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Head of the English Philology Department, Orel State University named after I.S. Turgenev (address: ul. Komsomol'skaya 95, Orel, 302026, Russia).

Viktoriya A. Kharchenko, Applicant at the English Philology Department, Orel State University named after I.S. Turgenev (address: ul. Komsomol'skaya 95, Orel, 302026, Russia).

Поступила в редакцию 30.06.2025
Одобрена после рецензирования 02.10.2025
Принята к публикации 06.10.2025

Submitted 30 June 2025
Approved after reviewing 2 October 2025
Accepted for publication 6 October 2025

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 91–103.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 91–103.

Научная статья
УДК 316.612:[1(091)+159.923.2]
DOI: 10.37482/2687-1505-V490

Фридрих Ницше о здоровье и укреплении силы человека

Наталья Николаевна Гордиенко

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: nmgrd@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6573-875X>

Аннотация. Данная статья посвящена изложению результатов исследования философских взглядов Ницше о здоровье и укреплении силы человека. Рассмотрен подход философа к здоровью человека, его потенциальным возможностям – как природным, так и требующим самостоятельного формирования и развития. Особый акцент сделан на прямой связи индивидуального здоровья с самопознанием. Проанализированы понятия «гигиена жизни», «личная диета» и предложение Ницше о создании «индивидуальной науки». Раскрыто содержание оригинального метода философа, которым можно руководствоваться при анализе отрезка собственной жизни. Показана специфика понимания Ницше пути к счастью, выявлено условие его достижения. Особое внимание в представленной работе уделено условиям плодотворности, сохранения и роста сил человека. Подняты вопросы о возможностях тела и вреде аскетизма для организма, о гармоничных отношениях тела и души. Представлена роль эмоционально-чувственной сферы: определено значение формирования индивидуальной чувственной системы и личных переживаний в содействии развитию силы человека. Выявлены добродетели человека с восходящей жизненной силой (радость, непоседливость, освобождение от resentimenta и др.), показана важность следования своему жизненному пути. Приведены примеры деятельности жизнеохранительной системы индивидуума (работы интеллекта, некоторых инстинктов и т. д.). Акцент в статье сделан на воззрения Ницше о деятельности человека по сохранению и укреплению собственной силы с опорой на себя, вне медицинского контекста. В связи с этим важной для исследования является проблема самопознания и самовоспитания, а также изучения содействующих им факторов.

Ключевые слова: философия Ницше, здоровье, сила человека, гигиена жизни, тело, эмоционально-чувственная сфера, добродетель, самопознание

Для цитирования: Гордиенко, Н. Н. Фридрих Ницше о здоровье и укреплении силы человека / Н. Н. Гордиенко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 91-103. – DOI 10.37482/2687-1505-V490.

Original article

Friedrich Nietzsche's Views on Health and Increasing Human Strength

Natalia N. Gordienko

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia,
e-mail: nngrd@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6573-875X>

Abstract. This article presents the results of the research into Nietzsche's philosophical views on health and increasing human strength. His approach to health and its potential are considered, including both natural abilities and efforts towards its improvement. Special attention is paid to the direct connection between individual health and self-knowledge. The paper dwells on such concepts as life hygiene and personal diet as well as Nietzsche's idea of individual science. His original method is described, which can be used as a guide when analysing a period in one's own life. Nietzsche's understanding of the path to happiness is presented and the conditions for achieving it are identified. Special attention in the article is given to the conditions of fruitfulness and the preservation and improvement of human strength. Questions are raised about the body's capacity and the harm of asceticism as well as about the harmonious relationship between body and soul. The role of the emotional and sensual sphere is demonstrated: the importance of personal experiences and an individual system of feelings for increasing human strength is determined. Virtues of a person with ascending vitality (such as joy, restlessness, freedom from resentment, etc.) are named. The importance of following one's own path in life is shown. Examples are given of the individual's life-preserving system at work (the operation of the intellect, certain instincts, etc.). The paper places particular emphasis on Nietzsche's views about the efforts to preserve and increase one's own strength outside of the medical context. In this regard, the problem of self-knowledge and self-education as well as the study of some contributing factors are important for further research.

Keywords: Nietzsche's philosophy, health, human strength, hygiene of life, body, emotional and sensual sphere, virtue, self-knowledge

For citation: Gordienko N.N. Friedrich Nietzsche's Views on Health and Increasing Human Strength. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 91–103. DOI: 10.37482/2687-1505-V490

Творческое наследие Ф. Ницше таит в себе глубокий, еще до конца не раскрытый потенциал для исследования. Его философско-антропологический подход к здоровью и силе человека приобретает особую актуальность и требует осмысления сегодня в связи со следующими обстоятельствами: 1) небывалым увеличением объема разнородной информации, постоянно обрушивающейся на человеческую психику; 2) технологическим усложнением жизни и появлением новых возможностей (цифровых и др.), которые не только имеют ряд преимуществ, но

и могут оказывать негативное воздействие на человека; 3) ростом международной напряженности, рисков и угроз, социально-политическими, экономическими изменениями в мире. Поэтому остро встает проблема сохранения индивидуального здоровья человека в различных жизненных условиях, развития его сил.

Важно отметить, что в современном обществе большое внимание уделяется медицинским аспектам поддержания и укрепления здоровья (лекарственными препаратами, диагностике заболеваний, психотерапевтическим

методам и др.) либо профессиональной психологической помощи. Человек зачастую склонен к использованию готового «рецепта» и знания в отношении себя, практически не уделяя должного внимания подходящему самовоспитанию и самодисциплине тела и духа, ожидая быстрых результатов, которые могут быть достигнуты иными средствами.

Оригинальный подход Ф. Ницше представляется интересным и перспективным как с исследовательской, так и с практической точки зрения. Ведь, как подчеркивает философ, заботиться о своем здоровье необходимо самостоятельно, т. к. в ситуации особого личного к нему отношения мы подмечаем гораздо больше и требуем от себя больше, чем используя предписания врача; в связи с отсутствием единого рецепта помощи каждому человеку «нужно быть врачом себе самому...»¹. Проблему здоровья и болезни Ницше сделал ядром своей философии, глубоко укорененной в особенностях его жизни.

Исследователи многогранного творчества философа обсуждают достаточно широкий спектр вопросов в различных направлениях научного поиска (онтологии, аксиологии, эстетики и культурологии, политики, этики и др.). Антропологический вектор изучения представлен в основном тематикой, затрагивающей образы человека и сверхчеловека Ницше, концепцию личности в его философии, проблему Ницше и гуманизма и т. д. В коллективной монографии [1] обозначено проблемное поле современного ницшеведения. Формат статьи не позволяет в полном объеме представить существующее многообразие трудов, поэтому ограничимся обзором наиболее значимых исследований, связанных с заявленной в данной статье темой. В монографии «Очки для Ницше» (глава 8 «Великое здоровье») А.В. Дьяков, Б.Г. Соколов обращают внимание на болезнь как метод Ницше, раскрыва-

ют связь здоровья и болезни [2]; Э. Мартин рассматривает идею сверхчеловека Ницше и новых ценностей [3]. В.Т. Фаритов изучает проблему аскетизма и юродства в философии Ницше, философскую антропологию в его ранних трудах [4; 5]. В статье П.С. Гуревича Ницше представлен как проницательный исследователь эмоционального мира человека, его страстей [6]. Становлению воззрений Ф. Ницше о «гигиене жизни» посвящена статья В.В. Буланова [7]. В работах зарубежных исследователей особое внимание уделено биологическим и медицинским аспектам философии Ницше, а также понятию болезни [8–10]. М. Pasley исследует использование философом медицинских терминов [9]; P.R. Sedgwick предлагает оригинальную концепцию отношения между врачом и пациентом на основе идей философа [10]. Таким образом, внимание исследователей сосредоточено на отдельных аспектах темы. Однако следует отметить, что малоизученной остается проблема здоровья в системе взглядов Ницше (вне медицинского контекста) и фактически нет работ, раскрывающих его целостное философское видение того, каким образом человек может и должен сохранять и увеличивать свою силу.

Цель данной статьи – исследование внутренних факторов развития силы человека в связи с укреплением его здоровья на основе анализа философских воззрений Ницше. В качестве источников взяты философские труды Ф. Ницше 1860–1880-х годов, в т. ч. наиболее известные его тексты, а также некоторые письма, черновики и наброски.

Здоровье, по мнению философа, индивидуально и связано с самопознанием и пониманием, а также развитием собственных сил. «Чтобы установить, что собственно означает здоровье для твоего тела, надо свести вопрос к твоей цели, твоему кругозору, твоим силам, твоим склонностям, твоим заблуждениям и

¹Ницше Ф. Юный Ницше: Автобиографические материалы. Избранные письма. Из ранних работ. 1856–1868 / сост., пер. с нем. В.М. Бакусева. М.: Культур. революция, 2014. С. 237.

в особенности идеалам и химерам твоей души», – поясняет Ницше². Большинство людей верят в себя как в уже свершившиеся факты, оставаясь неизвестными и чуждыми сами для себя. В человеке соединены «тварь» и «творец»: есть материал, некий избыток, потенциал различных способностей и личностей, характеров (даже в одной натуре), которые можно обнаружить и раскрыть в различных жизненных обстоятельствах, использовать для накопления и роста силы; а также возможности самопреобразования и воли творить в незавершенной системе с открытой перспективой. Ницше рассуждает о пересоздании человека лучшего, т. е. сильнее телом и душой, а также о пластической силе отдельного народа и культуры. «Звездоподобная высота человека и его сила заложены в каждом», – подчеркивает Ницше³. Он убежден, что требуется возвышение самого типа «человек», приближение к его природе, при этом условии «откроется новая сила, о которой мы до сих пор ничего не знали»⁴.

Можно условно выделить несколько направлений философского поиска Ницше в исследовании обозначенной нами проблемы: 1) постановка вопроса об учении о «гигиене жизни» и «индивидуальной науке» в контексте собственных действий человека по сохранению и укреплению его сил; 2) рассуждения о возможностях тела и организации взаимодействия тела и души; 3) изучение роли эмоционально-чувственной сферы в развитии сил человека; 4) выявление особенностей морального склада человека с восходящей жизненной силой; 5) исследование жизнеохранительной системы человека.

Учение Ницше о «гигиене жизни» и «индивидуальной науке»

Избыток сил является следствием здорового образа жизни, как его понимает Ницше. Сила человека – утверждающая и сопротивляющаяся, отбирающая и отвергающая, не пассивная. Она может проявиться в каждое мгновение, если только сам обладатель не отпугнет ее предрассудками и разрушительными отрицаниями⁵. Людей отличает масса энергии, та же сила, которую используют мышцы и нервы. Жить нужно так, чтобы собственная энергия увеличивалась (была величайшей) и радовала (т. к. жизнь есть родник радости), жертвуя чем-то в случае необходимости, – полагает Ницше⁶. Он пишет о неизбежности возникновения учения о «гигиене жизни», ведь познание заинтересовано в ее сохранении, а каждый человек – в продолжении своего существования⁷. Существует инстинкт «личной диеты», требующий во всем соблюдения полезного для себя: особой простой пищи, одиночества и упорядоченности во всех вещах, своего воздуха, климата, склада здоровья и т. п.

Важно уметь проследить и осмыслить историю собственного дня, понять привычки, его формирующие (плодами чего они являются – трудностей и лени либо отваги и изобретательности ума; соответствуют ли они цели и конкретному индивиду). Необходимо «знать свои обстоятельства», размышлять над ними, т. к. обстоятельства выявляют нашу силу (либо утаивают ее), способствуют ее увеличению и уменьшению, – подчеркивает мыслитель⁸. То есть наша сила – величина переменная!

²Ницше Ф. Веселая наука: пер. с нем. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Культур. революция, 2005–2014. Т. 3. С. 436.

³Ницше Ф. Так говорил Заратустра: пер. с нем. // Ницше Ф. Сочинения. М.: Эксмо, 2006. С. 528.

⁴Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 11. С. 418.

⁵Ницше Ф. Там же. Т. 7. С. 505.

⁶Ницше Ф. Там же. Т. 9. С. 256.

⁷Ницше Ф. Несвоевременные размышления: пер. с нем. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 1, ч. 2. С. 169.

⁸Ницше Ф. Утренняя заря: пер. с нем. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 3. С. 213.

Кто намеревается излечить душу, обязан изменить свои привычки и образ жизни в целом. Способом познания различных вещей и состояний Ницше называет недолгие привычки, направленные на поддержание телесного здоровья, познание и пробу пищи, мыслей, людей, расписаний дня, образов жизни и т. д., ведь длительная привычка формирует лишь однообразное здоровье. Следовательно, все так называемые маленькие вещи, обычно недооцененные, по мнению философа, важнейшие условия самой жизни, именно здесь необходимо начать переучиваться⁹. Однако трудность для познания заключается в том, что новое, формируясь и развиваясь, может проявляться достаточно медленно и с трудом поддается измерению и фиксации изменений. «Первое, что сейчас требует большой работы, – это вещи, которым следует разучиться», – рассуждает Ницше¹⁰. Чтобы жить дальше, человеку важно иметь силу разрушения прошлого, в нужное время ее применять, отводя взгляд от несчастья, постоянное переживание которого, приводит к заболеваниям и ослаблению; ставя в ряду важных задач – самоизбавление. Ницше рассуждает о способности здорового инстинкта определять, когда нужно вовремя вспоминать и вовремя забывать, ощущать исторически и неисторически. От этого зависит, будет ли доверие к будущему, веселость, радостная деятельность и спокойная совесть у индивида и народа в целом. «...Забвение представляет силу, форму могучего здоровья...» – подчеркивает философ¹¹. Путь к счастью индивидуален, никаких общих указаний, пригодных для всех, к нему быть не может, счастье возникает по своим законам, другим не известным. Достичь данной

цели можно путем познания своих истинных потребностей, самого себя, который был известен древним грекам. Наша честность, правдивость, все здоровое в натуре когда-нибудь должны возмутиться тем, «что нас заставляют постоянно говорить с чужого голоса, учиться по чужим образцам и повторять за другими...», – пишет Ницше¹². В труде «Антихрист» он поясняет свое понимание хорошего и дурного. Так, хорошо то, от чего в человеке возрастает чувство силы, могущества; дурно все, что идет от слабости, а под счастьем философ подразумевает чувство возрастающей силы и власти, появляющееся от преодоления нового препятствия¹³. Важно в самопознании не применять готовые рецепты, но быть готовым к постижению своих сил, их устройства, распределения и проявления, чтобы эффективно и правильно их использовать, т. е. овладевать этой индивидуальной наукой. Требуется в первую очередь осознать, что больше всего по душе: стремление, покой, либо упорядоченность, подчинение и покорность. Но в любом случае жить так, чтобы испытывать желания, желать пребывать в своем существовании, ведь без борьбы и страсти человек станет слабым¹⁴. Хотеть – это значит созидать, и учиться нужно только для созидания, ведь душу затрагивает лишь то, чего она хочет. Какие признаки у «своего пути», как распознать его? Мы находим у Ницше следующие характерные особенности: один идущий, и никого рядом; отсюда следует и большая самостоятельность, необходимость справляться в одиночку с опасностями, трудностями, ведь путь этот предназначен именно для него¹⁵.

Ницше считает важной разборчивость, умение говорить «Я», «да» и «нет»: «Но тот от-

⁹Ницше Ф. Утренняя заря: пер. с нем. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 3. С. 221.

¹⁰Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 9. С. 174.

¹¹Ницше Ф. К генеалогии морали: пер. с нем. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 5. С. 274.

¹²Ницше Ф. Несвоевременные размышления: пер. с нем. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 1, ч. 2. С. 171.

¹³Ницше Ф. Антихрист: пер. с нем. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 6. С. 110.

¹⁴Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 9. С. 468.

¹⁵Ницше Ф. Утренняя заря: пер. с нем. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 3. С. 11–12.

крыл себя самого, кто говорит: это мое добро и мое зло...»¹⁶ Порой «нет» для философа даже важнее долга. Неморально, т. к. неразумно, по его мнению, то, что нам вредит (например, несоблюдение предписанной диеты)¹⁷. Признаком полноты жизненной силы и молодости, критерием здоровья мыслитель полагает способность человека распознавать вредное, отказываясь от него. Большая сила противодействия отличает людей с восходящей жизненной силой¹⁸.

Человек с сильным умом должен уметь в определенный момент воплощать и волю к неистинности, неопределенности, незнанию, и даже к глупости. Ведь показателем силы является и неудовлетворенность заполненностью, скороспелыми предположениями и т. д.¹⁹

В текстах Ницше можно найти и некоторые рекомендации относительно поддержания здоровья. Так, действительный контраст в образе жизни и профессии способствует сохранению души и тела здоровыми, предотвращая неизбежные формы болезней, порождаемые чрезмерным преобладанием, избытком какой-либо одной деятельности (например, научной либо физической), – считает философ²⁰. Успокоение и ободрение он усматривает в непрерывном труде. Против горестей и душевных невзгод сперва надо изменить диету и применить тяжелый физический труд, однако, сетует Ницше, люди используют опьяняющие средства²¹. Все, что содержит в себе сильную, свободную и радостную активность, обуславливает со-

хранность здоровья и мощной телесности, например охота, танец и т. д.²² Еще одним важнейшим выбором для человека является свой способ отвлекаться, ведь границы дозволенного, полезного для духа весьма узки. Что есть отвлечение, по мнению Ницше? То, что освобождает от самого себя (для самого философа, по его признанию, отвлечением служило чтение)²³.

В нашей целесообразной деятельности должно быть и разумное использование той ситуации, в которой мы оказались. «Принимать себя самого как фатум, не хотеть себя “иным” – в этом и заключается... великий разум» в определенных обстоятельствах, пишет Ницше²⁴. Он рассуждает об обстоятельствах, оказавшихся случайным образом данностью (место, жилище и др.), против которых бессмысленно восставать; смысл для самопознания могут иметь и ошибки, окольные пути, промедления. Однако бывают и обстоятельства, знакомящие нас с нашим духом, нашими добродетелями и средствами помощи, принуждающими быть сильными. Надо, чтобы пришлось быть сильным, иначе им не будешь никогда, убежден Ницше. Сильной натуре необходимо противостояние, она его ищет, т. к. рост проявляется в искании более крепкого противника либо проблемы. Бороться с бесперспективным тоже не нужно, т. к., согласно индийской мудрости, которую вспоминает философ, если грызть коровий рог, зубы сотрутся, а сока не достанется (бесполезно и укорачивает жизнь)²⁵.

¹⁶Ницше Ф. Так говорил Заратустра: пер. с нем. // *Ницше Ф. Сочинения*. С. 448.

¹⁷Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 9. С. 38.

¹⁸Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 11. С. 57.

¹⁹Там же. С. 469.

²⁰Ницше Ф. Юный Ницше: Автобиографические материалы. Избранные письма. Из ранних работ. 1856–1868. С. 235.

²¹Ницше Ф. Утренняя заря: пер. с нем. // *Ницше Ф. Полн. собр. соч.*: в 13 т. Т. 3. С. 194.

²²Ницше Ф. К генеалогии морали: пер. с нем. // *Ницше Ф. Полн. собр. соч.*: в 13 т. Т. 5. С. 249–250.

²³Там же. С. 208–210.

²⁴Ницше Ф. К генеалогии морали: пер. с нем. // *Ницше Ф. Полн. собр. соч.*: в 13 т. Т. 5. С. 200–201.

²⁵Ницше Ф. Несвоевременные размышления: пер. с нем. // *Ницше Ф. Полн. собр. соч.*: в 13 т. Т. 1, ч. 2. С. 70.

Условия сохранения и укрепления силы человека

Ницше ссылается на древних греков, знающих, по его мнению: для будущего народа и человечества в целом важно, чтобы культура начиналась не с души, а с тела, наружности, диеты, физиологии, т. к. все остальное – лишь следствия. Дисциплина чувств и мыслей вне связи с телом ничего не значит, она не действенна. «Больше разума в твоём теле, чем в твоей высшей мудрости», – пишет Ницше²⁶. Тело создаёт «Я», а душа – только слово для чего-то в теле. Здоровое мудрое тело – правдиво и чище говорит, его суждение (и моральность) подлиннее и утонченнее, поэтому тело – та «путеводная нить», которой нужно руководствоваться и через которую учиться понимать жизнь, чтобы иметь мужество вслушиваться в тончайшие тона физиса. Нужно, подчеркивает Ницше, сохранить нашу веру в тело с его внутренней красотой и множеством глубинных гармоний, не презирая его и не нанося вред чрезмерным аскетизмом²⁷. Все, что требуется для сохранения организма, можно рассмотреть как «моральное требование»²⁸. Мы все ещё не знаем всей глубины и высоты физиологии, сетует философ. Ницше ставит ряд вопросов в отношении тела: каковы свойства организма, которые проявляет сильный и свободный человек по отношению к остальному, например в виде секреции, выделения в форме отвращения и презрения в себе ненужных более свойств и др.; каким образом организм выражает свое суждение, например через боль; как соотносятся друг с другом моральное суждение и работа организма.

Философ выделяет важнейшие вопросы, связанные с питанием, местом пребывания и климатом, чтобы достичь собственного макси-

муму силы и добродетели, а не прожить жизнь наудачу. Ошибочный выбор места и климата может скрыть от человека его задачу, он никогда не столкнется с ней напрямую. Темп обмена веществ Ницше напрямую обуславливает подвижностью либо слабостью ног духа. Духовно одаренные люди обладают быстрым обменом веществ, а также возможностью доставлять себе большее количество силы (например, в определенном климате).

Ницше раскрывает мир души в разных ее «видах». Плодовитость и молодость сохраняются при условии того, что душа не остается неподвижной, не ленится, не становится слишком сытой, но и не жаждет мира, а напротив, богата контрастами²⁹. Душа питается борьбой, в которой уничтожает и порождает то, что в настоящий момент составляет радость или горе, ведь человек вырастает из всего, что его «стискивало». Мы можем расти и непрерывно меняться, сдирать с себя старую кожу, становясь более молодыми и крепкими. Усилия Ницше ставит выше, чем результат, считая их более значительными. Богатство многообразных сил проявляется при гармоничных отношениях тела и духа, когда духу уютно в чувстве, а чувству – в духе. Удавшийся человек вносит порядок (который он на физиологическом уровне являет собою) в отношения к людям и вещам; его добродетель есть следствие счастья.

Правильный и необходимый режим питания касается и лучших сторон духа. Что нужно духу для его питания? Нет специальной формулы для определения этого, пишет Ницше. Важно то, что дух предпочитает «скудную диету» связанности и откормленности, он обращен к независимости, странствованию, приключениям, желая гибкости и силы³⁰. Важнейшей задачей

²⁶Ницше Ф. Так говорил Заратустра: пер. с нем. // Ницше Ф. Сочинения. С. 318–319.

²⁷Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 11. С. 110.

²⁸Там же. С. 123.

²⁹Ницше Ф. Сумерки идолов: пер. с нем. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 6. С. 9–106.

³⁰Ницше Ф. Веселая наука: пер. с нем. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 3. С. 580.

для человека, к которой нужно стремиться, Ницше считает независимость души. То, что эту свободу ущемляет, следует распознать и пожертвовать им ради сохранения своей души, ее свободы, не будучи расточительным по отношению к себе. Ницше рассуждает об общей экономии души человека, ее коррекции, даже с помощью несчастья (так называемой личной необходимости несчастья)³¹. Ницше усматривает устройство человека, имеющего противоречия (чувствительность и противостоящую ей силу), как верное.

Мыслитель выражает свое отношение к умеренности, рассуждая о необходимости и желательности крайнего напряжения при достижении цели, – она должна быть по силам: «Ничего сверх меры!» – восклицает философ в «Утренней заре»³². «Нормальное натяжение и гармония души» могут утрачиваться, в этом случае требуется разрядить душу от какого-либо излишка (например, от страха).

Попытки упразднить чувственность из мира кажутся Ницше болезнью (либо лечением, если это не самообман) и недоумением. Способность чувствовать мы должны считать важнейшей, т. к. это фундамент, основа, на которой и может быть выстроено нечто здоровое и правильное, подлинно человеческое. Интересен и перспективен подход Ницше к исследованию чувств, которые он стремится как бы разложить на составляющие. Например, воля – это и чувство того состояния, от которого мы стремимся избавиться, и того, которого мы стремимся достигнуть, и чувство этого движения. Чувства в более ограниченном понимании представляются с более односторонним воздействием, однозначным результатом этого воздействия, отсутствует много-

гранность понимания содержания и значения чувства, умалется его действие. Паутина эмоциональной и чувственной среды соткана из эмоций и чувств разной степени выраженности, порой из тончайших проявлений, формируя черты личности и характера. Однако лишь максимальные вспышки облакаются в слова. Мы легче всего воспринимаем именно эти крайние проявления, в высокой степени выраженности, и упускаем более тонкие, т. е. менее заметные, в т. ч. и для нас самих. Ницше делает попытку расширить понимание содержания конкретных чувств, эмоций и, соответственно, их значения и работы.

«Нам следует переучиваться – чтобы... достигнуть чего-то еще большего: начать иначе чувствовать», – подчеркивает философ³³. Вызревание живой системы собственных переживаний, потребность чувствовать и узнавать что-либо собственными силами – потребности, которые в человеке стараются часто приглушить. Однако весь «опыт» представляет собой результат наших реакций (вне нас или в нас), мы ощущаем в вещах то, что имеет к нам отношение. «В индивиде все до последней мельчайшей клетки индивидуально, т. е. участвует во всем его опыте и прошлом», – рассуждает Ницше³⁴. Философ предостерегает от гипнотизирования чувственно-интеллектуальной системы.

В том случае, когда побудителем действия является инстинкт жизни, показателем того, что действие было правильным, служит удовольствие³⁵. Достижение удовлетворенности собой – вот важнейший показатель правильности пути. За ним стоят большая работа, упражнения по распознаванию собственных сил и слабостей, данных природой, а также дальнейшему их использованию. Сигналом того, что

³¹Ницше Ф. Веселая наука: пер. с нем. // *Ницше Ф.* Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 3. С. 520.

³²Ницше Ф. Утренняя заря: пер. с нем. // *Ницше Ф.* Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 3. С. 301.

³³Ницше Ф. Утренняя заря: пер. с нем. // *Ницше Ф.* Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 3. С. 83.

³⁴Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 7. С. 431.

³⁵Ницше Ф. Несвоевременные размышления: пер. с нем. // *Ницше Ф.* Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 1, ч. 2. С. 184.

совершена ошибка, может послужить проявление неудовольствия³⁶. Важно совпадение того, что и чувства, и разум считают добром.

Нет необходимости оставаться в неблагоприятных для нас условиях и бояться их коренным образом изменить, разрушить. Существенной чертой «свободного ума» мыслитель называет одиночество, довольно опасное искусство врачевания³⁷. Оно по-настоящему испытывает человека, и если лечит, то делает здоровее и увереннее в себе, чем в обществе других. «...Только благодаря одиночеству я научился додумывать до конца близкие друг другу понятия “свободный ум” и “здоровье”», – пишет Ницше³⁸.

Чувство свободы Ницше связывает с чувством нашего избытка силы, сознанием того, что наша сила вынуждает подчиняться другую силу в ситуации встречи с сопротивлением. Данное чувство возникает тогда, когда мы не подчиняемся, чувствуя себя несвободными, а напротив, сами заставляем подчиняться себе. Наиболее свободному человеку свойственно наибольшее чувство власти над собой, как и знание себя; упорядоченность в постоянной внутренней борьбе между собственными силами, противоречиями, относительно большая самостоятельность отдельных сил. Это человек изменчивый, питающий себя, выделяющий из себя и самообновляющийся, с множеством желаний³⁹. Высшая мера полноты силы заключается в том, в какой степени человек может опираться на гипотезы (а не на веру), будучи бесстрашным, плавая в «открытом море»⁴⁰. Об избытке сил свидетельствует особое отноше-

ние к неудачам, порождающим утешение; подавленность же, угрызения совести и горестные ночи – у тех, чье тело ослаблено⁴¹. Нужно помнить мудрость Заратустры: даже у самой плохой вещи все же есть две хорошие изнанки. Заратустра – «танцор», у которого высшие и низшие силы струятся из единого источника. Важно умение природы использовать даже вредоносные, отрицательные качества во благо. Так, функцию сохранения могут, оставаясь в человеке, выполнять возмущение, ненависть, симпатия, вожделение, гнев и т. д. Показателем силы человека служит и способность «перевернуть» свои переживания, в т. ч. и негативные, включая дурные поступки.

Моральный склад человека с растущими душевными силами отличается радостью, непоседливостью. У кого «легкие ноги», тот стремительно бежит как бы поверх нечистот и печали, которыми наполнена земля⁴². Совершенство человека Ницше видит в умении находить радость и в собственном уме, и в жизни. Доказательством силы, согласно Ницше, служит ее излишек. Задор является важным условием того, чтобы дело спорилось и вещи удавались, без него ничего не получится; а развлечение, шутка представляют собой своего рода лечение, источник восстановления сил⁴³. Счастливый и любящий себя человек не способен причинить боль, предполагает Ницше. Итак, наслаждение философ связывает с приростом чувства силы, который ощущается. Досада, обидчивость и мстительность, всякого рода «отравительство» – вредоносный вид реагирования, приводящий к быстрому расходу

³⁶Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 9. С. 122–123.

³⁷Там же. Т. 11. С. 591.

³⁸Там же. С. 591.

³⁹Там же. Т. 9. С. 453.

⁴⁰Там же. Т. 11. С. 142.

⁴¹Там же. С. 164.

⁴²Там же. С. 358.

⁴³Там же. С. 173.

нервной силы и истощению. Освободить душу от ressentimenta – первый шаг к выздоровлению, т. к., по мнению Ницше, ни от чего не сторают так быстро, как от аффектов ressentimenta.

Мыслитель рассуждает и о добродетелях восходящей жизни, важнейшей из которых является честность. Честными прежде всего мы должны быть с самими собой. Он приводит в пример верное представление о собственных физических силах. И даже моральность и ее исполнение философ связывает с возможным для конкретного человека количеством сил, которое он может расходовать, а также наращивать. Ницше выводит некую меру идеального в нашей морали (посильность для исполнения). «Нас охраняет большая честность по отношению к самим себе», – пишет философ, в т. ч. и в отношении следования своим путем, а не ложным⁴⁴. Свое высшее «Я» важно услышать, не путая с долгом другим (обществу, семье и т. д.). В связи с этим Ницше рассуждает о том, что точность в суждениях сродни «интеллектуальной порядочности», вкус к которой необходим, требует честности по отношению к самим себе, которой не хватает. Философ выводит и потребность в истинности, которая может сформироваться путем упражнения в познании⁴⁵. Силы рождаются из реальных, а не навязанных потребностей, поэтому и вера в такие силы больше. Интересна мысль Ницше о формировании потребности, которую мы привыкли помещать в начало, но она может быть не первопричиной, а результатом, соответственно, в случае недостаточного удовлетворения и вовсе исчезнуть.

Правдивость, согласно Ницше, можно рассматривать как показатель силы. Однако суще-

ствуют и необходимые целительные защитные механизмы инстинкта (например, иллюзия, позволяющая выносить тяжесть существования, самообман – чтобы выжить и не рухнуть от тяжести). Способствовать нашему здоровью, полагает Ницше, будет добродетель, сохраненная на определенной высоте, т. е. превышение этой высоты может привести к болезни. Он выделяет «болезненные добродетели», а также ложные предположения относительно побудительных причин поведения (осознаны ли чувства и мысли, которые нами «движут»?). В подобной ситуации именно тело может выступить в качестве учителя.

Мыслитель обращает внимание, рассуждая о «добре» и «зле», на отношение человека не только к другим, но и к самому себе. Лишь в том случае человек хороший, когда он желает добра и делает добро по отношению к другим, поступая точно так же и с собою. Отнюдь не добрый человек тот, кто причиняет себе вред, ненавидит себя, спасаясь в других от самого себя. «Здоровое себялюбие», «саморадость» тел и душ называет философ «добродетелью»⁴⁶. Нравственному здоровью способствует все, что справедливо и уместно, от чего мы испытываем удовлетворение и чего ожидаем⁴⁷. Сострадание в представлении людей-пессимистов (индусов, согласно Ницше) имеет ценность жизнеохранительной силы, направленной против самоубийства, придающей способность выдерживать жизнь, даже самую суровую, т. к. отвлекает внимание от самих себя, наполняет душу и устраняет страх⁴⁸. Высшая разумность может проявляться в самозабвении разума, даже умалении себя, жизни для других как защитной мере для сохранения любви к себе: самоотверженные инстинкты

⁴⁴Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 9. С. 244.

⁴⁵Там же. С. 251.

⁴⁶Ницше Ф. Так говорил Заратустра: пер. с нем. // Ницше Ф. Сочинения. С. 444.

⁴⁷Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 9. С. 56.

⁴⁸Ницше Ф. Утренняя заря: пер. с нем. // Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 3. С. 117.

служат в этом случае себялюбие и самовоспитанию⁴⁹.

Выбором пищи, места, климата, отдыха повелевает инстинкт самосохранения, проявляющийся в виде инстинкта самозащиты – первой разумной меры (многого не видеть, не слышать, не допускать близко к себе), называемой вкусом⁵⁰. Вторая разумная мера заключается в том, чтобы свести к минимуму реакции и согласиться поставить себя в такое положение, при котором необходимо отрешиться от своей свободы, активности и превратиться в реагент⁵¹.

Будучи органическим существом, человек имеет инстинкт питания, а также аппарат саморегуляции на службе инстинктов (интеллект), который участвует, к примеру, в усваивании пищи, событий, являясь центром чувств и т. д.⁵² Высокоразвитый интеллект отличает умение устанавливать для себя то, что доставляет наслаждение, что представляет собой наша сила (силы), понимание предпосылок самого процесса. У философа достаточно оригинальный подход к пониманию интеллекта и его функций, выходящих за пределы познания и адаптации.

Заключение

Подведем некоторые предварительные итоги нашего исследования. Потенциал человека заключает в себе большие, далеко еще не изученные возможности, в каждом индивиду заложена сила – величина непостоянная, способная как к ослаблению и угасанию, так и к возрастанию, усилению. Оба процесса могут быть контролируемыми со стороны самого человека, которому необходимо опираться на самого себя. Что же он сам может и должен делать? Важно научиться управлению собственными силами и

способствовать их возрастанию. Не существует единого правила, поэтому Ницше акцентирует внимание на индивидуальности и «индивидуальной науке», а также «гигиене» собственной жизни каждого человека. Возрастание силы является своего рода индикатором правильных действий человека и выбранного им пути, сопряженного со счастьем (если жизнь «восходит»). Тело должно стать «путеводной нитью», ведь именно с тела начинается поддержание и укрепление всех сил. Развитие силы опирается на эмоционально-чувственную сферу человека, в связи с этим необходимы ее дальнейшее совершенствование, расширение возможностей, выход на качественно новый уровень чувствования и развитие умения данную сферу понимать и фиксировать, распознавать изменения, понимать «сигналы» (например, эмоцию удовольствия/неудовольствия) и реагировать на них. Интеллект выступает в качестве инструмента на службе у аффектов и инстинктов, важнейшей является его роль в процессе отбора, выбора полезного и избегании вредного. В ряду первоначальных добродетелей человека с возрастающей силой Ницше выделяет интеллектуальную порядочность, честность, мужество мышления и созидательность. Заглушение, зомбирование природной чувственно-интеллектуальной и инстинктивной составляющей человека может привести к крайне негативным последствиям – ослаблению силы и здоровья. Отдельной проблемой является взаимодействие человека с обстоятельствами – их отбор и умение положительно реагировать на неопределенность. Таким образом, укрепление и развитие собственной силы – процесс созидательный по своей сути, тесно связанный с непрерывным самопознанием и самовоспитанием человека.

⁴⁹Ницше Ф. Ессе homo: пер. с нем. // *Ницше Ф. Полн. собр. соч.*: в 13 т. Т. 6. С. 219.

⁵⁰Ницше Ф. Веселая наука: пер. с нем. // *Ницше Ф. Полн. собр. соч.*: в 13 т. Т. 3. С. 217.

⁵¹Там же. С. 218.

⁵²Ницше Ф. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 11. С. 64.

Список литературы

1. Ницше сегодня / авт. идеи, сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая*. М.: ЯСК, 2019. 312 с.
2. Дьяков А.В., Соколов Б.Г. Очки для Ницше. Курск: Курск. гос. ун-т; СПб.: Филос. о-во, 2011. 242 с.
3. Мартин Э. Идея сверхчеловека в философии Ф. Ницше: новые ценности за гранью человечности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 6. С. 74–82. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V229>
4. Фаритов В.Т. Аскетизм и юродство в философии Ф. Ницше // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2021. № 466. С. 64–70. <https://doi.org/10.17223/15617793/466/7>
5. Фаритов В.Т. Человек (не)античный: философская антропология молодого Ницше // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2024. Т. 24, № 4. С. 129–139. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V368>
6. Гуревич П.С. Ницше о человеческих страстях // Вопр. философии. 2018. № 8. С. 42–51. <https://doi.org/10.31857/S004287440000739-7>
7. Буланов В.В. Становление представлений Ф. Ницше о гигиене жизни // Вестн. Твер. гос. техн. ун-та. Сер.: Науки об о-ве и гуманит. науки. 2022. № 1(28). С. 5–9. <https://doi.org/10.46573/2409-1391-2022-1-5-9>
8. Tauber A.I. A Typology of Nietzsche's Biology // Biol. Philos. 1994. Vol. 9. P. 25–44. <https://doi.org/10.1007/BF00849912>
9. Pasley M. Nietzsche's Use of Medical Terms // Nietzsche: Imagery and Thought – a Collection of Essays / ed. by M. Pasley. London: Methuen, 1978. P. 123–158.
10. Sedgwick P.R. Nietzsche, Illness and the Body's Quest for Narrative // Health Care Anal. 2013. Vol. 21. P. 306–322. <https://doi.org/10.1007/s10728-013-0264-1>

References

1. Sineokaya Yu.V. (ed.). *Nitsshe segodnya* [Nietzsche Today]. Moscow, 2019. 312 p.
2. D'yakov A.V., Sokolov B.G. *Ochki dlya Nitsshe* [Glasses for Nietzsche]. Kursk, 2011. 242 p.
3. Martin E. The Idea of the Overman in F. Nietzsche's Philosophy: New Values Beyond Humanity. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 6, pp. 74–82. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V229>
4. Faritov V.T. Asceticism and Foolishness of Christ in Friedrich Nietzsche's Philosophy. *Tomsk State Univ. J.*, 2021, no. 466, pp. 64–70 (in Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/466/7>
5. Faritov V.T. (Non-)Ancient Man: Philosophical Anthropology of the Young Nietzsche. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 4, pp. 129–139. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V368>
6. Gurevich P.S. Nietzsche on the Human Passions. *Voprosy filosofii*, 2018, no. 8, pp. 42–51 (in Russ.). <https://doi.org/10.31857/S004287440000739-7>
7. Bulanov V.V. Stanovlenie predstavleniy F. Nitsshe o gigiene zhizni [The Development of F. Nietzsche's Ideas About Life Hygiene]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki*, 2022, no. 1, pp. 5–9. <https://doi.org/10.46573/2409-1391-2022-1-5-9>
8. Tauber A.I. A Typology of Nietzsche's Biology. *Biol. Philos.*, 1994, vol. 9, pp. 25–44. <https://doi.org/10.1007/BF00849912>
9. Pasley M. Nietzsche's Use of Medical Terms. Pasley M. (ed.). *Nietzsche: Imagery and Thought – a Collection of Essays*. London, 1978, pp. 123–158.
10. Sedgwick P.R. Nietzsche, Illness and the Body's Quest for Narrative. *Health Care Anal.*, 2013, vol. 21, no. 4, pp. 306–322. <https://doi.org/10.1007/s10728-013-0264-1>

*Ю.В. Синеокая включена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр иностранных агентов.

Информация об авторе

Н.Н. Гордиенко – кандидат психологических наук, доцент кафедры туристского бизнеса Института бизнес-коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (адрес: 191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18, лит. А).

Information about the author

Natalia N. Gordienko, Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. at the Department of Tourism Business, Institute of Business Communications, Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (address: ul. Bol'shaya Morskaya 18, lit. A, St. Petersburg, 191186, Russia).

Поступила в редакцию 07.07.2025
Одобрена после рецензирования 27.10.2025
Принята к публикации 30.10.2025

Submitted 7 July 2025
Approved after reviewing 27 October 2025
Accepted for publication 30 October 2025

Шетулова Е.Д.

Советская философия: интерпретация проблемы отчуждения труда

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 104–112.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 104–112.

Научная статья
УДК 141+101.8
DOI: 10.37482/2687-1505-V491

Советская философия: интерпретация проблемы отчуждения труда

Елена Дмитриевна Шетулова

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия,
e-mail: shetulowa@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2414-4370>

Аннотация. Статья посвящена раскрытию сущности и модификаций понимания отчуждения труда в советской философии. Данная форма отчуждения характеризуется автором в качестве актуальной научной проблемы ввиду как перманентного характера социальных противоречий, так и имеющих место экономических, политических, антропологических факторов, трансформировавших отчуждение в первой четверти XXI века. Отдельный аспект актуальности придает работе ее историко-философский характер, поскольку изучение отчуждения труда занимало особое место в советской философии, многие новаторские идеи которой были незаслуженно забыты. Представленное исследование раскрывает теоретические источники советских подходов к изучению отчуждения труда, содержащиеся в материалистическом понимании труда классическим марксизмом. При этом постулируется, что в советской философии анализ осуществлялся на базе определенным образом интерпретированной марксистской теории. Принятие этого аспекта во внимание в полной мере позволяет понять специфику анализа отчуждения труда в советской философии, а также выявить его основные этапы и направления. Содержательное рассмотрение вопроса показало, что за время существования советской философии был пройден определенный путь истолкования отчуждения труда, включающий и философское безвременье в анализе проблемы, и стадии чрезвычайного интереса к ней. В целом советский подход к феномену характеризуется как некоторым единством, так и рядом различий, в зависимости от той или иной стадии. На взгляд автора, единство фундируется сложившейся интерпретацией классического марксизма, а различия – как совокупностью объективных факторов, влиявших, в т. ч. на свободу дискуссии, так и изменениями, происходившими с самой философской мыслью.

Ключевые слова: отчуждение труда, классический марксизм, интерпретации марксизма, советская философия, западная философия, человек, капитализм, социализм

Для цитирования: Шетулова, Е. Д. Советская философия: интерпретация проблемы отчуждения труда / Е. Д. Шетулова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 104-112. – DOI 10.37482/2687-1505-V491.

© Шетулова Е.Д., 2026

Original article

Soviet Philosophy: Interpretation of the Alienation of Labour

Elena D. Shetulova

Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russia,
e-mail: shetulowa@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2414-4370>

Abstract. This paper analyses the essence and various interpretations of the alienation of labour in Soviet philosophy. The author considers this phenomenon to be a relevant research problem due to the persistent nature of social contradictions and due to the economic, political and anthropological factors that transformed alienation in the early 21st century. Additionally, this article is important from the historical and philosophical perspective, since the alienation of labour occupied a special place in Soviet philosophical thought, although a number of innovative ideas from that period have been undeservedly forgotten. The author points out the theoretical sources of Soviet approaches to the study of the alienation of labour rooted in the materialistic understanding of labour by classical Marxism. It is important to note that in the Soviet philosophical tradition, the analysis was conducted through the lens of a specific interpretation of Marxist theory. Taking this aspect into account allows us to fully understand the specifics of the analysis of labour alienation in Soviet philosophy as well as to identify its key stages and directions. A substantive examination of the issue showed that, during its existence, Soviet philosophy had gone a long way in interpreting the alienation of labour, from philosophical timelessness to extreme interest in the topic. In general, the Soviet approach to the phenomenon is characterized by a certain unity and, at the same time, a number of discrepancies, depending on the stage. According to the author, this unity is based on the established interpretation of classical Marxism, while the discrepancies result from certain objective factors that affected, among other things, the freedom of discussion and from the changes that occurred with the philosophical thought itself.

Keywords: *alienation of labour, classical Marxism, interpretations of Marxism, Soviet philosophy, Western philosophy, human, capitalism, socialism*

For citation: Shetulova E.D. Soviet Philosophy: Interpretation of the Alienation of Labour. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 104–112. DOI: 10.37482/2687-1505-V491

Современное определение отчуждения труда заключено в его понимании как процесса «превращения трудовой деятельности человека и ее результатов во что-то внешнее, самостоятельное, господствующее над человеком» [1, с. 36]. Отчуждение труда как научная проблема не только сохраняет прежние основания актуальности ввиду перманентного характера общественных противоречий, но и приобретает ряд новых. На наш взгляд, можно обозначить следующие аспекты. Во-первых, зафиксируем социальный аспект, ибо мир

в 20-е годы XXI столетия оказался в состоянии некоторого хаоса, порожденного изменением сложившегося миропорядка и усугубляемого ускоренным развитием науки и техники. Это весьма трансформирует отчужденные состояния, в т. ч. в экономической сфере, включая отчуждение труда. Во-вторых, отметим антропологический аспект, заключающийся в крайне негативном воздействии данного феномена на психологическое и даже физиологическое здоровье работников. В-третьих, имеет место практико-политический аспект, ведь изучение

отчуждения труда помогает выработать ряд принципиальных управленческих решений, позволяющих регулировать социальные проблемы, поддерживать социальную стабильность. В-четвертых, отдельно отметим историко-философский аспект актуальности.

Отчуждение как социальный процесс комплексно и междисциплинарно анализируется в современной литературе (работы Е.В. Ерофеевой, Л.И. Пахарь, Р.А. Петровой, Я.И. Чаплинской, Е.Д. Шетуловой, Т. Шинн) [2–5]. В свою очередь отчуждение труда как определенная форма также неоднократно и глубоко исследована в литературе, прежде всего в направлении выявления ее места и значимости в социальном анализе, а также ее формационной специфики на тех или иных стадиях исторического развития (работы М.Л. Альпидовской, А.А. Иванниковой, Е.О. Смолевой, Ф. Шамира, М.Ю. Шигаповой) [6–9]. При этом особое место изучение отчуждения труда занимало в рамках отечественной философии советского периода. Однако идеи советских философов об отчуждении, бывшие новаторскими и уникальными, в постсоветское время оказались до известной степени отодвинуты или забыты [10, с. 37].

Цель статьи – раскрытие сущности и модификаций понимания отчуждения труда в советской философии.

Классический марксизм и становление материалистической интерпретации отчуждения труда

Теоретические исследования проблемы отчуждения труда в советской философии осуществлялись в рамках марксизма. Следовательно, есть смысл остановиться на вопросе фундаментальных оснований советского подхода. Истоки материалистической концептуализации понятия «отчуждение труда» кроются, как мы знаем из истории философии, в гегелевском абсолютном идеализме (хотя и не сводятся к нему). По крайней мере, как подчеркивается в современной литературе, Г. Гегель вводит в философию понятие «отчуждения» практически в том же смысле, что и впоследствии марк-

сизм [11, с. 15]. Поскольку по Гегелю природа как таковая есть отчужденная идея, постольку человеческий труд, результатом которого выступает какой-либо материальный предмет, также есть ставшая внешней мысль. Соответственно, «Гегель знает и признает только один вид труда, именно абстрактно-духовный труд» [12, с. 159]. Рассматривая человека как социальное существо, имеющее потребности, необходимость удовлетворения которых обуславливает взаимосвязь людей, Гегель констатирует роль труда, понимая «под этим термином не сугубо экономическую активность, а весь спектр специфически человеческой деятельности. Причем деятельность эта является отчужденной от индивида, юридически отторгнутой от него» [11, с. 20].

Материалистическое понимание труда, представленное в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, приняло тезис о фундирующей для нашей цивилизации роли этой целесообразной человеческой деятельности. Однако интерпретировало само понятие иначе, а именно как социальный материальный процесс. Это позволило выйти за узкие рамки, сложившееся до возникновения марксизма, ограничивавшие труд его духовным выражением [13, с. 56].

Классическое для марксизма раскрытие проблемы отчуждения труда и фиксирующей ее категории содержится в «Экономически-философских рукописях 1844 года» [12]. Рассматривая труд в качестве своеобразного demiурга человеческого бытия, К. Маркс ищет основу отчуждения в экономической сфере общественной жизни и находит ее в связи отчуждения и частной собственности. Эта связь носит характер взаимодействия. Частная собственность возникает в определенный исторический момент как результат отчуждения труда (оно в свою очередь формируется на базе социального разделения труда). Отчуждение труда как таковое интенсифицируется частной собственностью. Это взаимодействие исторично, подтверждено трансформации и видоизменению.

Непосредственно в рамках капиталистического общества, являвшегося основным объектом анализа для Маркса, отчуждение труда

приобретает четыре основных формы: отчуждение рабочего от продукта труда, произведенного им товара; отчуждение человека от его собственной сущности; отчуждение человека от его родовой жизни; отчуждение человека от человека [12, с. 91, 94–97]. Анализ форм позволил трактовать природу отчужденного труда, как заключающуюся в том, что предмет труда противостоит труду в качестве чуждого существа [12, с. 88–89]. Раскрытие вопроса послужило для Маркса ступенью понимания путей социального преобразования общества, носящего революционно-практический характер освободительной борьбы рабочего класса.

Специфика анализа отчуждения труда в советской философии

Понятие «советская философия» не представляется однозначно простым и очевидным как терминологически, так и оценочно. Вопрос о природе советской философии, о порождаемом ею ассоциативном ряде дискусионен. В связи с этим В.Н. Порус отмечает, что под данным термином предстает не только собственно философия, существовавшая в Советском Союзе, но и суррогат, делавший философию всего лишь «служанкой» идеологии, а, следовательно, речи о подлинном философском творчестве в тот период времени идти не может. Однако и историческая справедливость, и научная объективность требуют рассматривать историю философии в советское время «во всей ее сложности, со всеми противоречиями, парадоксами, во всей полноте ее связей с условиями общественной жизни, не сбываясь на идеологические и пропагандистские клише» [14, с. 155]. Принципиально основываясь на этом, остановимся на специфике анализа отчуждения труда в советской философии.

Анализ отчуждения в советской философии осуществлялся в рамках определенным образом интерпретированной марксистской теории. Исследование основных аспектов ее своеобразия, моментов общности и различия с классическим марксизмом, иными течениями внутри марксизма в данном случае не входит в наши задачи. Отметим лишь, обращаясь не-

посредственно к теме, следующие моменты. Во-первых, концептуально отчуждение представлялось, прежде всего, как «отчуждение эксплуатируемого труда, над которым возвышается иерархия производных форм и их социально-психологических и идеологических отражений» [15, с. 141]. Соответственно, отчуждение труда выступает в качестве базисной формы. Во-вторых, отчуждение истолковывалось как явление, присущее преимущественно капиталистическому обществу, и на этой основе формулировалась идея его преодоления посредством социалистической революции и упразднения частной собственности. Постулировалось, что социализм в целом снимает отчуждение. Сущность социалистических отношений перекрывает возможность формирования форм отчуждения. Однако из-за ряда конкретно-исторических причин и ошибок руководителей возможно наличие реликтов и рецидивов отчуждения [15, с. 142].

Такое каноническое воззрение подвергается некоторой эрозии по большому счету в период перестройки, когда признается наличие отчужденных состояний и при социализме, в т. ч. в сфере труда (хотя исключения имели место быть и ранее) (работы Э.В. Ильенкова, С.М. Ковалева [16; 17]). Так, к примеру, Р.Н. Блюм обнаруживает формы отчуждения, которые, по его мнению, оказались укорененными в социалистическом обществе. К проявлениям отчуждения труда он относит равнодушие производителя по отношению к своему продукту; отсутствие у работников ощущения, что они хозяева собственного производства; использование социалистической собственности для извлечения нетрудовых доходов [18, с. 113]. Сходная точка зрения, жестко характеризующая советское социалистическое общество, выражена И.И. Кальным: «...во всех сферах народного хозяйства длительное время складывалось самоотчуждение общества от развития, складывались тенденции имитации деятельности вместо настоящей деятельности» [19, с. 5]. И далее непосредственно об отчуждении труда: «этим... объясняется низкая производительность труда, нарушение трудовой

дисциплины, массовый брак, отсутствие конкурентной способности продукции на мировом рынке» [19, с. 5].

Советская философия: этапы и направления рассмотрения проблемы отчуждения труда

Советская философская литература прошла непростой путь истолкования проблемы отчуждения. На этом пути, на наш взгляд, явлены три этапа:

I. 1920–1950-е годы. Этот период, в свою очередь, может быть подразделен на две несходных стадии: собственно 20-е годы и исторический отрезок с начала 30-х годов. Как показывает анализ современной литературы, разница отмеченных эпох весьма заметна. Так, в работе М.А. Кузнецовой, отмечено, что, несмотря на Гражданскую войну и последующий трудный период реконструкции страны, в ней в 20-е годы «существовала достаточно широкая свобода философского творчества и теоретических дискуссий» [20, с. 85]. В противоположность этому период с 1930-х по 1950-е годы характеризуется общей идеологизацией философии как таковой и бюрократизацией философских институтов. Причем объективность требует «учитывать сложность международной обстановки и внутривластной ситуации, в которой оказалась постреволюционная Россия» [20, с. 86].

Применительно к проблематике отчуждения труда это также заметно. Первоначально данный феномен и связанные с ним понятия так или иначе затрагивались в последних трудах В.И. Ленина и ряде работ других авторов (В.Ф. Асмус, Н.И. Бухарин, И. Вайнштейн, А. Деборин, Т. Райнов, И. Рубин, Л. Рудаш) [21, с. 53–55, 61–62]. Характеризуя совокупность разрабатываемых ими идей, В.Н. Руденко отмечает следующие ракурсы рассмотрения проблемы отчуждения. Во-первых, выявление массива гуманистических проблем в работах К. Маркса и обоснование антигуманного характера товарно-капиталистических отношений. Во-вторых, изучение генезиса отчуждения в связи с разделением труда, отно-

шениями собственности. В-третьих, рефлексия над возможностью формирования отчужденных состояний в рамках социалистического производства [21, с. 53]. Своеобразие эпохи в том, что «названная проблематика разрабатывается в условиях научной дискусионности преимущественно учеными, еще эволюционирующими к марксизму или уже ставшими марксистами, но не замкнувшимися в рамках идеологических стереотипов и догм» [21, с. 53].

С 30-х по 50-е годы XX века отчуждение фактически не рассматривалось в качестве самостоятельной философской проблемы. Ее обсуждение чаще всего обнаруживается в контексте раскрытия историко-философских вопросов применительно к теориям немецкой классической философии (показательна докторская диссертация Д. Лукача «Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества», написанная в 1938 году). Самому же понятию придавалась исключительно юридическая трактовка, как, например, в «Большой советской энциклопедии» (1955) [21, с. 55, 56].

II. 1960-е – первая половина 1980-х годов. В указанный период происходит полноценное возвращение проблемы отчуждения в философский дискурс, в т. ч. и обсуждение отчуждения труда. В это время, собственно, и формируется классическое для советской философии понимание содержания рассматриваемой категории. Прежде всего, анализируется природа отчуждения и его основные формы. Далее проводится обстоятельная историко-философская проработка эволюции понимания отчуждения как в рамках марксизма, так и в домарксистской и немарксистской философской мысли. И, наконец, критикуется то понимание отчуждения, которое было представлено в буржуазной философии.

На этом своеобразном пике анализа отчуждения, в т. ч. отчуждение труда, советские философы, по сути, раскрыли все составные элементы проблемы отчуждения как таковой. На наш взгляд, таких элементов три: источники, природа (сущность) и пути снятия отчуждения. Остановимся на них подробнее.

В понимании причин отчуждения сложилось два фундаментальных подхода. Первый – основания отчуждения труда виделись в относительной неразвитости производительных сил, разделении труда и его стихийном характере (работы Г.С. Батищева, А.П. Огурцова [22; 23]). Второй – отчуждение труда выводилось из частной собственности на средства производства (работы Е.А. Ануфриева, В.В. Кешелавы [24; 25]). Рассматривая повод расхождения позиций, Я.И. Кузьминов, Э.С. Набиуллина, В.В. Радаев, Т.П. Субботина отмечают, что он заключен в трактовке отчуждения труда Марксом в «Экономическо-философских рукописях 1844 года», «где оно рассматривалось одновременно как причина и как следствие частной собственности» [26, с. 199].

Сущность, или природа, отчуждения истолковывалась в советской философии аутентично пониманию классического марксизма, что оно есть, прежде всего, экономический феномен [27, с. 23]. Феномен, адекватный классово-антагонистическому обществу. Собственно, его истолкование в качестве такового создавало почву для критики западной философии, в которой отчуждение выводилось из «природы человека» [16, с. 148].

С пониманием причин и природы отчуждения труда в советской философии был тесно взаимоувязан вопрос путей его устранения, лежащих преимущественно в экономической сфере, но не только. Так, Э.В. Ильенков считал, что «...задача полного снятия “отчуждения” совпадает с задачей создания таких условий непосредственного труда и образования, внутри которых каждый индивидуум – а не только некоторые – достигал бы подлинно современных высот духовно-теоретической, технической и нравственной культуры» [16, с. 151].

III. Середина 1980-х – начало 1990-х годов. Позднесоветская философия, если смотреть с позиции сегодняшнего дня, носит печать переходного периода, потому в ней одновременно и сохраняются устоявшиеся на предыдущем этапе подходы, и появляются некоторые новые акценты. С одной стороны, поддерживается

сложившийся на предыдущем этапе консенсус относительно интерпретации отчуждения труда как своеобразного фундамента надстроечных отчужденных состояний, имеют продолжение историко-философский анализ данной категории и критика западных подходов как буржуазных. Но, с другой стороны, возникают новые тенденции в осмыслении отчуждения как явления, включая и отчуждение труда. Во-первых, постепенно формируется идея сложной природы отчуждения, его неоднозначности и трудности снятия. Во-вторых, происходит трансформация «отчуждения» из социально-философской в экзистенциально-антропологическую категорию. Отчуждение теряет свой социально-предметный характер, смещаясь в нравственную область [28, с. 5]. В-третьих, на основе осмысления опыта XX века начинается последовательное изучение отчуждения труда в условиях социализма. В-четвертых, в качестве некоторого отдельного направления в философской литературе появляется критическое описание рефлексии отчуждения, характерной для предыдущих периодов советской философии. В-пятых, сохраняющаяся критика западной философии дополняется призывом к диалогу с ней в анализе проблематики отчуждения. Именно эти тенденции нашли свое дальнейшее выражение и в постсоветской философии.

Заключение

Таким образом, основываясь на изложенном, сформулируем ряд выводов. Во-первых, в анализе отчуждения труда в рамках советской философии можно выделить три основных этапа, а именно 1920–1950-е годы, 1960-е – первая половина 1980-х годов и середина 1980-х – начало 1990-х годов. Во-вторых, содержательное рассмотрение интерпретаций проблемы отчуждения труда на соответствующих этапах демонстрирует как некоторое единство понимания этой формы отчуждения, так и определенное различие в нем. В-третьих, единство понимания обуславливалось выработанной советской философией интерпретацией классического марксизма, тогда как различия – совокупностью объективных факторов, той или иной степенью

свободы философских дискуссий и некоторой сменой представлений об отчуждении труда в контексте изменений, происходящих с самой философской мыслью. В-четвертых, модификации истолкования отчуждения труда в советской философии заключались, прежде всего, в постепенном осознании, на базе анализа опыта социалистического строительства, сложности природы отчуждения, а, следовательно, и возможностей его снятия, а также в движении от критики западной философии к диалогу с ней.

Список литературы

1. *Зубарев Е.В.* Отчуждение труда: понятие, экономическая категория и основные факторы // Челябин. гуманитарий. 2010. № 1(10). С. 36–39.
2. *Ерофеева Е.В.* Феномен отчуждения в исторической перспективе // Гуманит. вестн. 2022. № 6(98). Ст. № 3. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2022-6-810>
3. *Пахарь Л.И., Петрова Р.А.* Отчуждение: теоретическое осмысление проблемы // Филос. мысль. 2021. № 8. С. 78–91. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2021.8.35170>
4. *Чаплинская Я.И., Шинн Т.* Постмодернистский подход к изучению отчуждения // Вестн. науки Сибири. 2018. № 1(28). С. 78–87.
5. *Шетулова Е.Д.* Структура отчуждения: историко-философские и актуальные аспекты // Вестн. Вят. гос. ун-та. 2023. № 2(148). С. 19–26. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.23.017>
6. *Альпидовская М.Л., Иванникова А.А.* Отчуждение труда: тенденции и перспективы глобальных процессов // Теорет. экономика. 2023. № 10(106). С. 11–23.
7. *Смолева Е.О.* Отчуждение населения региона в сфере труда // Проблемы развития территории. 2019. № 6(104). С. 120–136. <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.6.104.8>
8. *Шамир Ф.* Актуальность теории Карла Маркса в контексте современных социально-экономических отношений // Наукосфера. 2025. № 3(1). С. 184–191. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15024389>
9. *Шигапова М.Ю.* Место труда в человеческой деятельности: культурологические аспекты // Культура и цивилизация. 2019. Т. 9, № 2-1. С. 178–186.
10. *Вторушин Н.А., Деркач А.И.* Феномен отчуждения личности как философская проблема // Вестн. науки Сибири. 2015. № 3(18). С. 28–37.
11. *Бурков Р.Б.* Отчуждение у Гегеля // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2016. № 2(26). С. 15–23.
12. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 42. М.: Политиздат, 1974. С. 41–174.
13. *Корякин В.В.* Эволюция материалистического понимания труда (классический и советский марксизм) // Соц. и гуманит. науки: теория и практика. 2019. № 1(3). С. 56–71.
14. *Порус В.* Феномен «советской философии» // Высш. образование в России. 2006. № 11. С. 154–166.
15. *Нарский И.С.* Отчуждение и труд: По страницам произведений К. Маркса. М.: Мысль, 1983. 144 с.
16. *Ильенков Э.В.* Гегель и «отчуждение» // Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1991. С. 141–152.
17. *Ковалев С.М.* О человеке, его порабощении и освобождении. М.: Политиздат, 1970. 303 с.
18. *Блюм Р.Н.* Отчуждение и социализм (письмо в редакцию) // Филос. науки. 1987. № 9. С. 112–114.
19. *Кальной И.И.* Отчуждение: истоки и современность. Симферополь: Таврия, 1990. 192 с.
20. *Кузнецова М.А.* Творчество А.А. Зиновьева в контексте развития философской мысли в СССР (вторая половина XX в.) // Вестн. БДПУ. Сер. 2: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2012. № 2(72). С. 85–90.
21. *Руденко В.Н.* Становление и эволюция теории отчуждения в советской философии: от проблемы к идеологии отчужденного действия // Проблемы отчуждения в современной теории культуры, этике и эстетике: сб. ст. / отв. ред. Н.К. Эйнгорн. Свердловск: Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1990. С. 52–63.

22. Батищев Г.С. Деятельная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии / редкол.: И.Ф. Балакина [и др.]; АН СССР. Ин-т философии. М.: Наука, 1969. С. 73–144.
23. Огурцов А.П. Отчуждение и человек (историко-философский очерк) // Человек, творчество, наука. Философские проблемы: тр. Моск. конф. молодых ученых. М.: Наука, 1967. С. 41–82.
24. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности. Личность как объект и субъект социальных отношений. М.: Изд-во МГУ, 1984. 288 с.
25. Кешелава В.В. Ранние произведения К. Маркса и их современные фальсификаторы // Коммунист. 1965. № 6. С. 102–111.
26. Кузьминов Я.И., Набиуллина Э.С., Радаев В.В., Субботина Т.П. Отчуждение труда: история и современность. М.: Экономика, 1989. 287 с.
27. Ойзерман Т.И. К критике современных псевдомарксистских концепций отчуждения // Филос. науки. 1986. № 4. С. 20–34.
28. Даренская В.Н. Концепции отчуждения человека в позднесоветской философии // Вестн. Луганск. гос. пед. ун-та. Сер. 5. Гуманит. науки. Техн. науки. 2023. № 4(111). С. 5–15.

References

1. Zubarev E.V. Otchuzhdenie truda: ponyatie, ekonomicheskaya kategoriya i osnovnye faktory [Alienation of Labour: Concept, Economic Category and Main Factors]. *Chelyabinskij gumanitariy*, 2010, no. 1, pp. 36–39.
2. Erofeeva E.V. Fenomen otchuzhdeniya v istoricheskoy perspektive [Phenomenon of Alienation in the Historical Perspective]. *Gumanitarnyy vestnik*, 2022, no. 6. Art. no. 3. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2022-6-810>
3. Pakhar' L.I., Petrova R.A. Otchuzhdenie: teoreticheskoe osmyslenie problemy [Alienation: Theoretical Comprehension of the Problem]. *Filosofskaya mysl'*, 2021, no. 8, pp. 78–91. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2021.8.35170>
4. Chaplinskaya Ya.I., Shinn T. Postmodernistskiy podkhod k izucheniyu otchuzhdeniya [Postmodern Approach to Alienation Study]. *Vestnik nauki Sibiri*, 2018, no. 1, pp. 78–87.
5. Shetulova E.D. Struktura otchuzhdeniya: istoriko-filosofskie i aktual'nye aspekty [The Structure of Alienation: Historical, Philosophical and Topical Aspects]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, no. 2, pp. 19–26. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.23.017>
6. Al'pidovskaya M.L., Ivannikova A.A. Otchuzhdenie truda: tendentsii i perspektivy global'nykh protsessov [Alienation of Labor: Trends and Prospects of Global Processes]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2023, no. 10, pp. 11–23.
7. Smoleva E.O. Alienation of the Region's Population in the Sphere of Labor. *Probl. Territ. Dev.*, 2019, no. 6, pp. 120–136 (in Russ.). <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.6.104.8>
8. Shamir F. Aktual'nost' teorii Karla Marksa v kontekste sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh otnosheniy [Relevance of Karl Marx's Theory in the Context of Modern Socio-Economic Relations]. *Naukosfera*, 2025, no. 3, pp. 184–191. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15024389>
9. Shigapova M.Yu. Mesto truda v chelovecheskoy deyatel'nosti: kul'turologicheskie aspekty [The Place of Labour in Human Activity: Cultural Aspects]. *Kul'tura i tsivilizatsiya*, 2019, vol. 9, no. 2-1, pp. 178–186.
10. Vtorushin N.A., Derkach A.I. Fenomen otchuzhdeniya lichnosti kak filosofskaya problema [The Phenomenon of Alienation of the Personality as a Philosophical Problem]. *Vestnik nauki Sibiri*, 2015, no. 3, pp. 28–37.
11. Burkov R.B. Hegel's Alienation. *Perm Univ. Her. Ser. Philos. Psychol. Sociol.*, 2016, no. 2, pp. 15–23 (in Russ.).
12. Marx K. Ekonomicheskoye-filosofskie rukopisi 1844 goda [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 42. Moscow, 1974, pp. 41–174.
13. Koryakin V.V. Evolyutsiya materialisticheskogo ponimaniya truda (klassicheskiy i sovetskiy marksizm) [Evolution of Materialistic Understanding of Labor (Classical and Soviet Marxism)]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika*, 2019, no. 1, pp. 56–71.
14. Porus V. Fenomen "sovetskoy filosofii" [The Phenomenon of "Soviet Philosophy"]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2006, no. 11, pp. 154–166.
15. Narskiy I.S. *Otchuzhdenie i trud: Po stranitsam proizvedeniy K. Marksa* [Alienation and Labour: Turning the Pages of Karl Marx's Works]. Moscow, 1983. 144 p.
16. Ilyenkov E.V. Gegel' i "otchuzhdenie" [Hegel and "Alienation"]. Ilyenkov E.V. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture]. Moscow, 1991, pp. 141–152.

17. Kovalev S.M. *O cheloveke, ego poraboshchenii i osvobozhdenii* [About Man, His Enslavement and Liberation]. Moscow, 1970. 303 p.

18. Blyum R.N. Otchuzhdenie i sotsializm (pis'mo v redaktsiyu) [Alienation and Socialism (Letter to the Editor)]. *Filosofskie nauki*, 1987, no. 9, pp. 112–114.

19. Kal'noy I.I. *Otchuzhdenie: istoki i sovremennost'* [Alienation: Origins and the Present Day]. Simferopol, 1990. 192 p.

20. Kuznetsova M.A. Tvorchestvo A.A. Zinov'eva v kontekste razvitiya filosofskoy mysli v SSSR (vtoraya polovina XX v.) [A.A. Zinoviev's Works in the Context of the Development of the Philosophical Thought in the USSR (Second Half of the 20th Century)]. *Vesti BDPU. Ser. 2: Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya*, 2012, no. 2, pp. 85–90.

21. Rudenko V.N. Stanovlenie i evolyutsiya teorii otchuzhdeniya v sovetskoj filosofii: ot problemy k ideologii otchuzhdenno go deystviya [Formation and Evolution of the Theory of Alienation in Soviet Philosophy: From the Problem to the Ideology of Alienated Action]. Eyngorn N.K. (ed.). *Problemy otchuzhdeniya v sovremennoy teorii kul'tury, etike i estetike* [Problems of Alienation in Modern Culture Theory, Ethics and Aesthetics]. Sverdlovsk, 1990, pp. 52–63.

22. Batishchev G.S. Deyatel'nostnaya sushchnost' cheloveka kak filosofskiy printsip [The Active Human Nature as a Philosophical Principle]. Balakina I.F. et al. (eds.). *Problema cheloveka v sovremennoy filosofii* [The Human Problem in Modern Philosophy]. Moscow, 1969, pp. 73–144.

23. Ogurtsov A.P. Otchuzhdenie i chelovek (istoriko-filosofskiy ocherk) [Alienation and Man (a Historical and Philosophical Essay)]. *Chelovek, tvorchestvo, nauka. Filosofskie problemy* [Man, Creativity, Science. Philosophical Problems]. Moscow, 1967, pp. 41–82.

24. Anufriev E.A. *Sotsial'nyy status i aktivnost' lichnosti. Lichnost' kak ob'ekt i sub'ekt sotsial'nykh otnosheniy* [Social Status and Activity of an Individual. An Individual as an Object and a Subject of Social Relations]. Moscow, 1984. 288 p.

25. Keshelava V.V. Rannie proizvedeniya K. Marksa i ikh sovremennye fal'sifikatory [Early Works by Karl Marx and Their Modern Falsifiers]. *Kommunist*, 1965, no. 6, pp. 102–111.

26. Kuz'minov Ya.I., Nabiullina E.S., Radaev V.V., Subbotina T.P. *Otchuzhdenie truda: istoriya i sovremennost'* [Alienation of Labour: History and Modernity]. Moscow, 1989. 287 p.

27. Oyzerman T.I. K kritike sovremennykh psevdomarksistskikh kontseptsiy otchuzhdeniya [Critique of Contemporary Pseudo-Marxist Concepts of Alienation]. *Filosofiya nauki*, 1986, no. 4, pp. 20–34.

28. Darenskaya V.N. Kontseptsii otchuzhdeniya cheloveka v pozdnesovetskoj filosofii [Concepts of Human Alienation in Late Soviet Philosophy]. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. 5. Gumanitarnye nauki. Tekhnicheskie nauki*, 2023, no. 4, pp. 5–15.

Информация об авторе

Е.Д. Шетулова – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры методологии, истории и философии науки Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева (адрес: 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 24).

Information about the author

Elena D. Shetulova, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Prof. at the Department of Methodology, History and Philosophy of Science, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev (address: ul. Minina 24, Nizhny Novgorod, 603155, Russia).

Поступила в редакцию 30.08.2025

Одобрена после рецензирования 18.12.2025

Принята к публикации 22.12.2025

Submitted 30 August 2025

Approved after reviewing 18 December 2025

Accepted for publication 22 December 2025

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 113–117.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 113–117.

Рецензия на книгу
УДК 811.111:81'373.72
DOI: 10.37482/2687-1505-V492

Имя собственное как элемент художественной картины мира

Рецензия на книгу: Катермина В.В. Имя собственное в художественном тексте (на материале русского и английского языков): моногр. М.: ФЛИНТА, 2020. 100 с.

Артем Сергеевич Сигаев¹

Татьяна Николаевна Федуленкова²✉

^{1, 2}Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия

¹e-mail: artemsigmaev@itmo.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6445-5563>

²e-mail: fedulenkova@list.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

Аннотация. Научная рецензия дает высокую оценку монографии В.В. Катерминой как труду, который вносит значительный вклад в развитие теории ономастики. При этом подчеркивается, что рецензируемое исследование выходит за рамки традиционной ономастики, предлагая целостный взгляд на функционирование имени собственного как элемента художественной картины. Антропоцентрический подход дает автору монографии возможность рассматривать имя собственное как феномен, позволяющий «прочитать» личность, ее культуру, национальные традиции и ментальные модели. Инновационность монографии состоит в рассмотрении имени собственного как особого художественного знака, обладающего способностью усиливать эстетическую ценность текста и формировать, или «прирачивать», дополнительные значения.

Ключевые слова: *имя собственное, художественная картина мира, национально-культурные компоненты, функции имени собственного в тексте, антропоцентрический подход, эстетическая ценность, ономастика*

Для цитирования: Сигаев, А. С. Имя собственное как элемент художественной картины мира / А. С. Сигаев, Т. Н. Федуленкова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 113-117. – DOI 10.37482/2687-1505-V492

Book review

Proper Name as an Element of the Artistic Worldview

Review of the book: Katermina V. V. Proper Name in a Literary Text (Based on the Russian and English Languages). Moscow, 2020. 100 p. (in Russ.).

Artem S. Sigaev¹

Tatiana N. Fedulenkova²✉

^{1,2}Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹e-mail: artemsigaev@itmo.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6445-5563>

²e-mail: fedulenkova@list.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

Abstract. The review commends V.V. Katermina's monograph as a work that contributes significantly to the development of the theory of onomastics. It is emphasized that the reviewed study goes beyond traditional onomastics, offering a holistic perspective on the functioning of the proper name as an element of the artistic worldview. The anthropocentric approach allows Katermina to consider the proper name as a phenomenon that enables us to "read" individuals, their cultures, national traditions and mental models. The novelty of the monograph lies in viewing the proper name as a special artistic sign that has the ability to enhance the aesthetic value of a text and create, or assign, additional meanings.

Keywords: *proper name, artistic worldview, national and cultural components, functions of the proper name in a text, anthropocentric approach, aesthetic value, onomastics*

For citation: Sigaev A.S., Fedulenkova T.N. Proper Name as an Element of the Artistic Worldview. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 113–117. DOI: 10.37482/2687-1505-V492

Монография В.В. Катерминой «Имя собственное в художественном тексте (на материале русского и английского языков)» представляет собой фундаментальное исследование в области ономастики, текстологии и когнитивной лингвистики. В центре внимания автора оказывается феномен имени собственного (ИС) как ключевой категории языка, находящейся на пересечении лингвистики, философии и культурологии. В.В. Катермина рассматривает его не только как элемент номинации, но и как культурно значимый знак, обладающий богатым семантическим и прагматическим потенциалом. Актуальность ра-

боты определяется возрастающим интересом гуманитарной науки к антропоцентрическим подходам, где язык понимается в тесной связи с человеком, его культурой и ментальностью. Именно поэтому автор монографии исходит из положения, что ИС является своеобразной «границей, разделяющей бытие и инобытие, универсальное и национально-специфическое» (с. 5). Таким образом, исследование выходит за рамки традиционной ономастики, предлагая целостный взгляд на функционирование ИС как элемента художественной картины мира.

Структура работы отличается продуманностью и логической последовательностью.

Первая глава посвящена анализу ИС как национально-культурного компонента языка: автор монографии рассматривает основные философские и лингвистические теории – от античных мыслителей и философов Нового времени до современных исследователей, таких как Н.С. Валгина¹, А.А. Кожин [1], А.В. Суперанская [2]. Особое внимание уделяется проблеме понятности/непонятности имени, его способности содержать энциклопедическую, языковую и речевую информацию [3]. Во второй главе исследуется специфика художественного текста как коммуникативной системы. Текст понимается не как простая последовательность языковых единиц, но как целостный коммуникативный феномен с многомерной структурой, скрытым смысловым пластом и эстетической функцией. В этом контексте ИС представляет маркером подтекста, способным раскрывать дополнительные уровни значения (с. 30). В третьей главе внимание сосредоточено на функционировании ИС непосредственно в литературном произведении, где оно приобретает новые характеристики, выполняет индивидуализирующие, типизирующие, эстетические и символические функции, становясь частью семантической композиции текста (с. 33–36).

Методологический аппарат исследования В.В. Катерминой отличается комплексностью. Она опирается на идеи когнитивной лингвистики, семиотики, стилистики и культурологии, привлекая как отечественные, так и зарубежные источники. Особое значение имеет антропоцентрический подход: имя рассматривается как феномен, позволяющий «прочитать» личность, ее культуру, национальные традиции и ментальные модели. Важным является и обращение к проблеме подтекста, скрытых смыслов художественного текста. В.В. Катермина опирается на труды Ю.М. Лотмана [4], И.Р. Гальперина² [5], М.М. Бахтина [6], подчеркивая, что

именно ИС выступает проводником к глубинному уровню художественного содержания. Таким образом, исследование соединяет традиционные и современные научные подходы, демонстрируя междисциплинарный характер.

К числу ключевых положений работы можно отнести утверждение о многомерности ИС, включающего речевую, языковую и энциклопедическую информацию. В художественном тексте оно выполняет функции, выходящие за рамки номинации: становится средством символизации, выражения авторской позиции, создания «семантической композиции» произведения. Новизна исследования заключается в том, что имя рассматривается как особый художественный знак, обладающий способностью усиливать эстетическую ценность текста и формировать, или «приращивать», дополнительный смысловой уровень (с. 50).

Особого внимания заслуживает практическая ценность монографии. Полученные результаты могут быть использованы в лингвистике, литературоведении, культурологии и философии языка, а также в университетских курсах по ономастике, стилистике и когнитивной лингвистике. Кроме того, данная работа имеет перспективы практического применения (а) аналитико-синтаксических результатов исследования в области парадигматики ИС (с. 33) при составлении словарей, (б) информации о видах актуализации ИС в любом художественном тексте, в частности о роли ИС в создании его семантической композиции в комментариях к художественным текстам, (в) выявленной информации о коннотативных смыслах ИС в межкультурных исследованиях. В целом монография обладает не только теоретическим, но и прикладным значением, что повышает ее академическую ценность.

Разумеется, столь фундаментальная работа не лишена спорных моментов. Так, в данной

¹Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.

²См. подробнее: Федулenkova Т.Н., Басова Т.А. Лингвистика текста и его категории в концепции И.Р. Гальперина. Рецензия на книгу: И.Р. Гальперин. Текст как объект лингвистического исследования // Изв. Юго-Зап. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10, № 4. С. 177–183.

монографии англоязычный материал представлен менее полно, чем русскоязычный, что несколько снижает масштаб сравнительного анализа. Кроме того, в ряде случаев В.В. Катермина ограничивается обзором существующих теорий, не всегда предлагая собственное критическое переосмысление. Однако эти замечания носят, скорее, частный характер и не умаляют научной значимости труда, а напротив, очерчивают перспективные направления для дальнейших исследований.

В целом рассматриваемая монография является важным вкладом в развитие современной

гуманитарной науки. В.В. Катермина убедительно демонстрирует, что ИС – это не только номинативный знак, но и сложный культурный феномен, играющий ключевую роль в организации художественного текста. Рецензируемая работа отличается междисциплинарным характером, опирается на богатый теоретический материал и открывает новые перспективы в изучении языка, литературы и культуры. Для исследователей, работающих в области стилистики, когнитивной лингвистики и художественной ономастики, она станет незаменимым источником идей и методологических ориентиров.

Список литературы

1. Кожин А.А. Именованье в мире литературных персонажей // Рус. яз. за рубежом. 2004. № 4(190). С 52–55.
2. Суперанская А.В., Сулова А.В. О русских фамилиях. СПб.: Авалонь: Азбука-классика, 2008. 284 с.
3. Федуленкова Т.Н., Бакина А.Д. Что в имени? Рецензия на книгу: Ковшова М.Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М.: Ленанд, 2019. 352 с. ISBN 978-5-9710-6608-8 // Вестн. Череповец. гос. ун-та. 2021. № 4. С. 185–191. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-15>
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 383 с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.

References

1. Kozhin A.A. Imenovanie v mire literaturnykh personazhey [Naming in the World of Literary Characters]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 2004, no. 4, pp. 52–55.
2. Superanskaya A.V., Suslova A.V. *O russkikh familiyakh* [On Russian Surnames]. St. Petersburg, 2008. 284 p.
3. Fedulenkova T.N., Bakina A.D. What Is in the Name? Book Review: Kovshova M.L. Dictionary of Proper Names in Russian Riddles, Proverbs, Sayings and Idioms. Moscow: LENAND, 2019. 352 p. ISBN 978-5-9710-6608-8. *Cherepovets State Univ. Bull.*, 2021, no. 4, pp. 185–191 (in Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2021-4-103-15>
4. Lotman Yu.M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The Structure of the Artistic Text]. Moscow, 1970. 383 p.
5. Gal'perin I.R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object of Linguistic Research]. Moscow, 1981. 139 p.
6. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The Aesthetics of Verbal Art]. Moscow, 1986. 445 p.

Информация об авторах

А.С. Сигаев – аспирант кафедры «Иностранные языки профессиональной коммуникации» Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87).

Т.Н. Федуленкова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры «Иностранные языки профессиональной коммуникации» Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87).

Information about the authors

Artem S. Sigaev, Postgraduate Student, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University (address: ul. Gor'kogo 87, Vladimir, 600000, Russia).

Tatiana N. Fedulenkova, Dr. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Prof. at the Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University (address: ul. Gor'kogo 87, Vladimir, 600000, Russia).

Поступила в редакцию 19.10.2025
Одобрена после рецензирования 21.11.2025
Принята к публикации 25.11.2025

Submitted 19 October 2025
Approved after reviewing 21 November 2025
Accepted for publication 25 November 2025

Соколова Ф.Х.

Место и роль В.О. Ключевского в становлении системы государственной итоговой аттестации...

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 118–123.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 118–123.

Рецензия на книгу
УДК 930.2
DOI: 10.37482/2687-1505-V493

Место и роль В.О. Ключевского в становлении системы государственной итоговой аттестации в области исторического образования

Рецензия на книгу: Ключевский и его школа: отзывы В.О. Ключевского о магистерских и кандидатских работах по истории России и Русской Церкви (из архива Московской духовной академии): хрестоматия / авт.-сост.: П.В. Федоров, А.Б. Грачев, А.Б. Оришев, М.В. Шерстюк. СПб.: Арт-Экспресс, 2026. 321 с.

Флера Харисовна Соколова

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,
e-mail: f.sokolova@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3063-6128>

Аннотация. В статье анализируются документы и материалы хрестоматии «Ключевский и его школа: отзывы В.О. Ключевского о магистерских и кандидатских работах по истории России и Русской Церкви (из архива Московской духовной академии)», подготовленной авторским коллективом из Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева. В сборнике представлено 125 отзывов В.О. Ключевского на выпускные квалификационные работы обучающихся, чьим научным руководителем или оппонентом он являлся, занимаясь педагогической деятельностью на протяжении 35 лет в Московской духовной академии (с 1871 до 1906 год). Большая их часть вводится в научный оборот впервые. Отмечается научно-практическая значимость хрестоматии, которая открывает исследователям новые грани творческой и педагогической деятельности выдающегося ученого В.О. Ключевского. Одновременно в книге представлен бесценный материал о содержании учебных программ по русской истории и тематике кандидатских сочинений по данной дисциплине, а также об организации итоговой аттестации обучающихся в высших учебных заведениях царской России.

Ключевые слова: история России, В.О. Ключевский, научная школа, Московская духовная академия, система государственной итоговой аттестации, историческое и церковное образование, кандидатские сочинения, магистерские диссертации

Для цитирования: Соколова, Ф. Х. Место и роль В.О. Ключевского в становлении системы государственной итоговой аттестации в области исторического образования / Ф. Х. Соколова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 118-123. – DOI 10.37482/2687-1505-V493.

© Соколова Ф.Х., 2026

Book review

Vasily Klyuchevsky: His Place and Role in the Development of the System of State Final Certification in Historical Education

Review of the book: Fedorov P.V., Grachev A.B., Orishev A.B., Sherstyuk M.V. (comps.). *Klyuchevsky and His School: Vasily O. Klyuchevsky's Evaluation Reports on Master's and Candidate's Theses on the History of Russia and the Russian Church (from the Archives of Moscow Theological Academy)*. St. Petersburg, 2026. 321 p. (in Russ.).

Flera Kh. Sokolova

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,
e-mail: f.sokolova@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3063-6128>

Abstract. The article analyses documents and materials in the anthology under study compiled by a team of authors from the Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy. The collection presents 125 evaluation reports by the outstanding scholar Vasily O. Klyuchevsky on the theses of students whose academic supervisor or opponent he was during his 35-year teaching at Moscow Theological Academy (from 1871 to 1906). The overwhelming majority of these documents had not been published before. The scientific and practical importance of the anthology is pointed out, since it unveils new facets of Klyuchevsky's creative and pedagogical work. Moreover, the book presents invaluable materials regarding the content of Russian history curricula and the topics of candidate's theses on this subject as well as the organization of final certification of students in higher educational institutions of Tsarist Russia.

Keywords: *Russian history, Vasily Klyuchevsky, scientific school, Moscow Theological Academy, state final certification, historical and theological education, candidate's theses, master's theses*

For citation: Sokolova F.Kh. Vasily Klyuchevsky: His Place and Role in the Development of the System of State Final Certification in Historical Education. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 118–123. DOI: 10.37482/2687-1505-V493

Василий Осипович Ключевский – выдающийся русский ученый-историк и блестящий лектор, основавший собственную научную школу и воспитавший целую плеяду продолжателей своего дела. Его научные труды и курсы лекций по русской истории широко известны всем, кто профессионально занимается и просто увлекается данной темой. Однако при исследовании жизни и творческого наследия видных деятелей в области образования и науки, как правило, остаются в тени повседневная

практика взаимодействия педагога с учениками, используемые им в работе методические приемы, пропагандируемые принципы и методы научного познания. Эти малоизвестные страницы научно-педагогической деятельности В.О. Ключевского призвана осветить хрестоматия «Ключевский и его школа: отзывы В.О. Ключевского о магистерских и кандидатских работах по истории России и Русской Церкви (из архива Московской духовной академии)», подготовленная авторским коллективом

кафедры истории Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева.

Рецензируемое издание дополняет ту огромную работу, которая в свое время была проделана академиком М.В. Нечкиной, Р.А. Киреевой и другими учеными по публикации сочинений и документов В.О. Ключевского [1–3].

В хрестоматии представлено 125 отзывов В.О. Ключевского на выпускные квалификационные работы обучающихся, чьим научным руководителем или оппонентом он являлся, занимаясь педагогической деятельностью на протяжении 35 лет в Московской духовной академии (с 1871 по 1906 год). Большая часть из них – это отзывы на итоговые кандидатские сочинения, которые выполнялись по результатам четырехлетнего обучения и наряду с обязательными испытаниями по изучаемым дисциплинам, обеспечивали присуждение автору работы степени кандидата богословия. Отзывы на магистерские диссертации, право на подготовку которых получали кандидаты богословия, составляют незначительную часть подборки в связи с тем, что далеко не всем выпускникам было под силу подготовить серьезный научный труд. Представленные в хрестоматии отзывы извлечены из фондов Московской духовной академии, хранящихся ныне в Центральном государственном архиве города Москвы и в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Этот комплекс документов вводится в научный оборот впервые.

Первую попытку издать отзывы В.О. Ключевского на кандидатские и магистерские работы предпринял профессор Московской духовной академии Н.А. Заозерский [4]. Однако в его подборку вошли только 34 соответствующих документа. Таким образом, продолжение поисков имело смысл.

Следует отметить полноту и хорошую сохранность указанных архивных фондов: до наших дней дошли не только отзывы Ключевского, но и личные дела студентов, рукописи кандидатских сочинений, что помогло составителям хрестоматии провести более корректный

источниковедческий анализ. При том, что отзывы В.О. Ключевского с 1886 года регулярно публиковались в «Журналах собраний Совета Императорской Московской духовной академии», авторы проделали важную археографическую работу: 104 отзыва (или 83,2 % от всех документов) были опубликованы ими по обнаруженным в архиве рукописным или машинописным подлинникам. В подстрочных примечаниях отмечены особенности документального текста.

Структура рецензируемого сборника логична и соответствует поставленным задачам. Работу предваряет обширное предисловие, составленное профессором П.В. Федоровым. Оно имеет самостоятельную научную ценность, т. к. реконструирует историческую эпоху, в которую создавался представленный комплекс документов, а также описывает основные вехи научно-педагогической деятельности В.О. Ключевского и тематическую направленность рецензируемых работ. В этой части работы представлены детальная характеристика фондов, из которых извлекались источники, степень их сохранности, статистические данные о численности отзывов, написанных в различные исторические периоды. Интересны сюжеты, раскрывающие специфику организации подготовки выпускных квалификационных работ (правила формирования перечня тем, порядок взаимодействия обучающихся с педагогом и процедура самой итоговой аттестации). Представленные в предисловии отклики выпускников о В.О. Ключевском весьма значимы, т. к. свидетельствуют об отношении к нему, позволяют глубже понять личность ученого с точки зрения человеческих качеств и основные принципы его работы и взаимодействия с подопечными. Авторам можно было бы дополнительно использовать юбилейную подборку к 25-летию профессорской службы В.О. Ключевского в Московской духовной академии в «Богословском вестнике» и воспоминания выпускника этого учебного заведения Д.А. Маркова [5; 6].

В основном разделе хрестоматии представлены сами отзывы В.О. Ключевского на квали-

фикационные работы с итоговыми оценками от 3 до 5 баллов: 3; 4-; 4; 4,5; 5-; 5.

Очевидна историческая и историко-церковная тематика работ, на которые даны отзывы, что свидетельствует о научных интересах В.О. Ключевского: 90 из 125 кандидатских работ и магистерских диссертаций были посвящены допетровскому времени, остальные 35 – последующему периоду, вплоть до середины XIX века. Справедливо утверждение П.В. Федорова, данное в предисловии к рецензируемой работе, что «Ключевский никогда не формулировал тем по узко-церковным вопросам. Ему нравились сквозные проблемы, позволявшие сравнивать материал разных веков, а также феномены на стыке церковной и светской истории» (с. 14). Особую ценность представляют комментарии известного ученого, касающиеся содержания выполненных работ, т. к. они дают представление о требованиях к вводной части исследования, его историографической, источниковой и методологической основе, используемым методам познания.

В.О. Ключевский высоко оценивает работы аналитического характера, которые не являются простой компиляцией документальных источников и заимствованных текстов, высказывает критические суждения на чисто описательные работы, лишённые авторских суждений и интерпретаций. Неизменными требованиями Ключевского остаются строгое соблюдение научного стиля изложения текста, наличие обобщающих выводов и заключений, научно-справочного аппарата, в т. ч. библиографических сносок и списка литературы. Лейтмотивом отзывов Василия Осиповича является указание на необходимость обнаружения причинно-следственных связей между историческими событиями.

Чрезвычайно актуально с точки зрения современных требований к выпускным квалификационным работам звучат следующие критические замечания ученого: «...полное решение задачи требует тщательной критики источников, точного анализа фактов, отчетливого и осторожного обобщения явлений. Автор

не всегда точно и отчетливо объясняет причины явлений» (с. 32); «Недостатками труда являются обилие дословных выписок из летописей и некоторая дробность анализа, мешающая свести отдельные наблюдения автора в цельное представление» (с. 35); «...заимствуя из ученых трудов факты, и выводы, автор недостаточно перерабатывал и согласовал заимствуемое с своей темой, что сообщило его труду слишком компилятивный характер» (с. 48); «Изложение его отличается описательным характером: автор редко входит в историческое объяснение описываемых явлений и объясняет их не всегда удовлетворительно» (с. 53); «Это небольшое сочинение почти все составлено из дословных выписок, взятых из разных мест книги г[осподина] Каптерева "Отношение России к правосл. Востоку"». Автору принадлежат только выбор и расположение списанных мест» (с. 71).

Одновременно В.О. Ключевский высоко оценивает работу И.П. Кречетовича «Подготовка воссоединения русских униатов с Церковью всероссийской (в 1839 г.)». Так, он пишет: «На 13 страницах введения он перечисляет источники и пособия, которыми он пользовался, и сочинение его показывает, что он изучил те и другие очень внимательно. Можно подивиться, как он успел в такое короткое время прочитать так много. Сочинение написано обдуманно, просто и живо, с большою любовью к предмету» (с. 183).

Самостоятельную научную ценность в рецензируемой хрестоматии имеет раздел «Комментарии», где авторы предлагают археографический разбор всех документов, в т. ч. пояснения к текстам. На основе многочисленных документальных источников на каждого ученика В.О. Ключевского представлена биографическая справка, обозначены ключевые вехи его профессиональной деятельности и творческое наследие. Анализ этих данных свидетельствует, что преобладающее число выпускников ученого трудились на ниве просвещения учителями, педагогами и директорами училищ или являлись церковнослужителями. Встречаются данные о том, что они работали в редакциях газет и журналов. Одновременно

некоторые стали авторами книг и учебных пособий, активно занимались краеведением.

Благодаря представленной в хрестоматии информации заметно раздвигаются горизонты понимания такого историографического явления, как «школа Ключевского». Речь должна идти о ее влиянии не только на фундаментальную науку (П.Н. Милоков, А.А. Кизеветтер и др.), но и на формирование региональных интеллигентских сред, в которые вливались ученики В.О. Ключевского, в Великом Новгороде (М.А. Кедринский), Вологодской губернии (В.П. Шляпин), Вятской губернии (П.Н. Луппов), Москве (С.И. Доброумов, Н.И. Кедров и Б.С. Пушкин), Оренбургской губернии (И.П. Кречетович), Пензенской губернии (А.Л. Хвощев), Санкт-Петербургской и Олонецкой губерниях (М.В. Войцехович), Северо-Западном крае (А.И. Миловидов), Симбирской губернии (А.И. Соловьев). Вышеперечисленные деятели стремились соответствовать своему учителю и, оказавшись в разных регионах России, работали над укреплением общественного интереса к историческому знанию: писали основательные труды по местной истории, стояли у истоков архивного дела, вели археографическую работу, включались в борьбу за сохранение памятников старины и т. д.

Многие ученики В.О. Ключевского дослужились до чина статского советника, что по Табели о рангах давало им право на получение личного дворянства; за добросовестный труд и многолетнюю государственную службу они были награждены орденами Святой Анны 2-й и 3-й степени, Святого Станислава 2-й и 3-й степени.

Несомненно, опубликованная работа весьма ценна, она обладает научной и практической значимостью, открывает исследователям новые грани творческой и педагогической деятельности выдающегося ученого В.О. Ключевского, характеризует его как педагога, обладавшего высоким мастерством в плане организации учебно-методической и научной работы. Одновременно здесь представлен бесценный материал о содержании учебных программ по русской истории и тематике кандидатских сочинений по данной дисциплине,

об организации итоговой аттестации обучающихся в высших учебных заведениях царской России. Ориентироваться в хрестоматии помогают указатели (именной, правовых памятников, литературных памятников).

Анализ последующей профессиональной деятельности учеников В.О. Ключевского также отражает его вклад в подготовку научно-педагогических кадров. В частности, 6 из 125 учеников Василия Осиповича продолжили его дело, защитили докторские диссертации, получили звания ординарного и экстраординарного профессора, многие годы работали в системе высшего образования и внесли существенный вклад в развитие исторической науки. Один из них – Остроумов Михаил Андреевич – экстраординарный (1887–1893), ординарный (1893–1905) и ординарный внештатный (1905–1917) профессор Харьковского университета; редактор «Харьковских губернских ведомостей» (1903–1906); профессор Таврического университета (1920); автор научных трудов по философии и церковному праву, в т. ч. критического разбора «Исповеди» Л.Н. Толстого (1887); член Поместного собора Православной российской церкви (1917); действительный статский советник (1899). Был награжден орденами Святого Владимира 3-й и 4-й степени, Святой Анны 1, 2 и 3-й степени, Святого Станислава 1, 2 и 3-й степени (с. 256–257).

Очевидна практическая значимость данного издания как учебного пособия по истории России, дисциплинам источниковедческого плана. В целом масштаб исследования выходит за рамки обычной хрестоматии. Авторским коллективом проведена серьезная научная работа по выявлению, отбору, интерпретации и обобщению собранных документальных источников.

Если говорить о перспективах исследования научного творчества В.О. Ключевского, то было бы нелишним ввести в оборот документы, отражающие его взаимодействие со студентами в светских учебных заведениях, в первую очередь в Московском университете, где он также преподавал. Тогда перед нами открылась бы действительно полная картина функционирования научно-образовательной школы великого историка.

Список литературы

1. *Ключевский В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории / отв. ред. М.В. Нечкина. М.: Наука, 1968. 528 с.
2. *Ключевский В.О.* Лекции по истории Западной Европы в связи с историей России / под ред. Р.А. Киреевой. М.: Рус. панорама, 2012. 503 с.
3. *Ключевский В.О.* Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве, 1872–1875 / под ред. Р.А. Киреевой, А.Ф. Киселева. М.: Владос, 1997. 813 с.
4. *Заозерский Н.А.* Василий Осипович Ключевский в его рецензиях диссертаций на ученые степени профессоров и студентов Московской духовной академии // Чтения Имп. о-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те. 1914. Кн. 1(248). С. 72–122.
5. *Заозерский Н.А.* 25-летие профессорской службы В.О. Ключевского в Московской Духовной Академии // Богосл. вестн. 1896. Т. 4, № 12. С. 475–489.
6. *Марков Д.А.* Воспоминания о Московской духовной академии начала XX века // Богосл. вестн. 2010. № 11–12. С. 706–752.

References

1. Klyuchevsky V.O. *Pis'ma. Dnevniki. Aforizmy i mysli ob istorii* [Letters. Diaries. Aphorisms and Thoughts on History]. Moscow, 1968. 528 p.
2. Klyuchevsky V.O. *Leksii po istorii Zapadnoy Evropy v svyazi s istoriey Rossii* [Lectures on the History of Western Europe in Relation to the History of Russia]. Moscow, 2012. 503 p.
3. Klyuchevsky V.O. *Leksii po russkoy istorii, chitannye na Vysshikh zhenskikh kursakh v Moskve, 1872–1875* [Lectures on Russian History Delivered at the Higher Women's Courses in Moscow, 1872–1875]. Moscow, 1997. 813 p.
4. Zaozerskiy N.A. Vasily Osipovich Klyuchevskiy v ego retsenziyakh dissertatsiy na uchenye stepeni professorov i studentov Moskovskoy dukhovnoy akademii [Vasily O. Klyuchevsky and His Evaluation Reports on Professor Dissertations and Student Theses at Moscow Theological Academy]. *Chteniya Imperatorskogo Obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh pri Moskovskom universitete* [Readings of the Imperial Society of History and Ancient Russian Documents at Moscow University]. 1914. Book 1, pp. 72–122.
5. Zaozerskiy N.A. 25-letie professorskoy sluzhby V.O. Klyuchevskogo v Moskovskoy Dukhovnoy Akademii [25th Anniversary of Vasily O. Klyuchevsky's Work as a Professor at Moscow Theological Academy]. *Bogoslovskiy vestnik*, 1896, vol. 4, no. 12, pp. 475–489.
6. Markov D.A. Vospominaniya o Moskovskoy dukhovnoy akademii nachala XX veka [Reminiscences About Moscow Theological Academy of the Early 20th Century]. *Bogoslovskie trudy: yubileynyy sbornik, posvyashchenny 325-letiyu Moskovskoy dukhovnoy akademii (1685–2010)* [Theological Works: Collection Dedicated to the 325th Anniversary of Moscow Theological Academy (1685–2010)]. Sergiev Posad, 2010, no. 11–12, pp. 706–752.

Информация об авторе

Ф.Х. Соколова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4).

Information about the author

Flera Kh. Sokolova, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Prof. at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: prosp. Lomonosova 4, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Поступила в редакцию 15.11.2025
Одобрена после рецензирования 21.11.2025
Принята к публикации 25.12.2025

Submitted 15 November 2025
Approved after reviewing 21 November 2025
Accepted for publication 25 December 2025

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 1. С. 124–128.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 124–128.

Редакционная статья
УДК 94(47).084.3:930
DOI: 10.37482/2687-1505-V494

Современное осмысление международной интервенции и Гражданской войны в России и на Русском Севере

Владислав Иванович Голдин

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,
e-mail: i.goldin@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1439-6267>

Аннотация. Представлен анализ материалов II Всероссийской научной конференции, посвященной международной интервенции и Гражданской войне в России и на Русском Севере, которая состоялась в ноябре 2025 года в г. Архангельске. Указаны доклады пленарного заседания, характеризуется работа секций, панели для учителей, молодежного круглого стола и других мероприятий этого научного форума. Рассматриваются результаты работы секций конференции, касающиеся проблем сохранения исторической памяти об этом сложном периоде в истории России. По итогам конференции подчеркивается актуальность осмысления исторических уроков борьбы с иностранной интервенцией для современности.

Ключевые слова: международная военная интервенция, Гражданская война в России, история Русского Севера, источниковедческие проблемы, исторические уроки, историческая память, культурная память

Для цитирования: Голдин, В. И. Современное осмысление международной интервенции и Гражданской войны в России и на Русском Севере // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2026. – Т. 26, № 1. – С. 124-128. – DOI 10.37482/2687-1505-V494.

Editorial

Modern Understanding of the Allied Intervention and the Civil War in Russia and the Russian North

Vladislav I. Goldin

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,
e-mail: v.i.goldin@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1439-6267>

Abstract. The article analyses the materials of the 2nd all-Russian scientific conference on the Allied Intervention and the Civil War in Russia and the Russian North that took place in November 2025 in Arkhangelsk. The author points out the reports of the plenary session and characterizes the work of the sections, teachers' panel, youth round table and other events at the forum. The results of the discussions at the conference sections on preserving the historical memory of this difficult period in Russian history are considered. The conference participants emphasize the importance of reviewing the historical lessons of the struggle against foreign intervention for the present day.

Keywords: *foreign military intervention, Civil War in Russia, history of the Russian North, source study problems, historical lessons, historical memory, cultural memory*

For citation: Goldin V.I. Modern Understanding of the Allied Intervention and the Civil War in Russia and the Russian North. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 1, pp. 124–128. DOI: 10.37482/2687-1505-V494

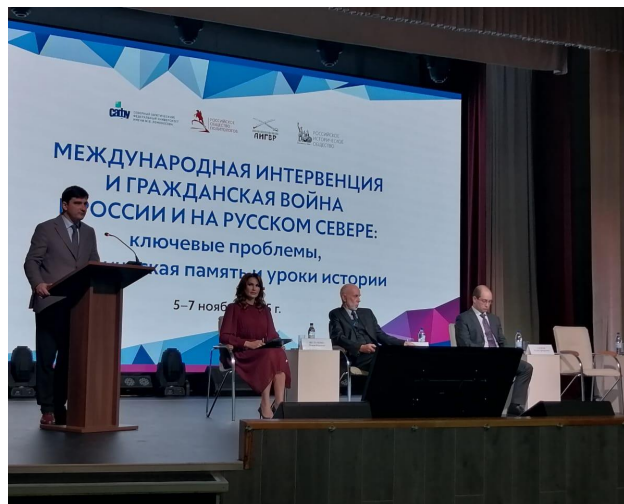
5–7 ноября 2025 года в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова (САФУ, г. Архангельск) состоялась II Всероссийская научная конференция «Международная интервенция и Гражданская война в России и на Русском Севере: ключевые проблемы, историческая память и уроки истории», посвященная 105-летию окончания Гражданской войны и интервенции на Европейском Севере России.

Первая конференция под этим названием прошла в г. Архангельске в 2020 году и была организована САФУ совместно с Российским военно-историческим обществом (РВИО) (с участием председателя РВИО, помощника президента России В.Р. Мединского), правительством Архангельской области и Ассоциацией исследователей Гражданской войны в России (АИГВР). Сборник материалов конференции был опубликован в Москве [1].

В 2025 году главными партнерами САФУ и АИГВР в организации указанной конференции выступили Российское историческое общество (РИО) и Российское общество политологов (РОП).

Пленарное заседание открывало приветствие от имени губернатора и правительства Архангельской области, с которым выступил заместитель председателя правительства И.А. Дементьев. С приветствиями к участникам конференции от ее организаторов обратились доктор исторических наук, член-корреспондент РАО, председатель Правления РИО, исполни-

тельный директор фонда «История Отечества», ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН) Р.Г. Гагкуев и исполняющий обязанности ректора САФУ, доктор политологических наук М.В. Данилов. Участников конференции по видеосвязи приветствовал доктор исторических наук, профессор, научный директор РВИО М.Ю. Мягков. В адрес конференции поступили приветствия от Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, РОП и заместителя губернатора Вологодской области Е.А. Тютюкова.

Открытие конференции. Пленарное заседание
Conference opening. Plenary session

На пленарном заседании прозвучали доклады ведущих российских специалистов по истории Гражданской войны и интервенции. Р.Г. Гагкуев выступил с докладом «Чехословацкий корпус в 1919 г.: планы использования на фронте, боеспособность и моральное состояние». Автор этих строк представил доклад «Международная интервенция и Гражданская война в России и на Русском Севере: итоги изучения, ключевые проблемы, историческая память», охарактеризовав результаты четырех наиболее крупных научно-издательских проектов последних лет и современное понимание ключевых проблем концептуализации, истории и историографии этой эпохи, принципиальные подходы к осмыслению исторических уроков и исторической памяти о ней.

Доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра экономической истории ИРИ РАН В.В. Кондрашин раскрыл в своем пленарном докладе на материалах Центрального статистического управления Государственного планового комитета Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик ущерб, нанесенный народному хозяйству Советской России Японией. Доклад доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН Л.В. Ланника был посвящен германской интервенции и оккупационной политике в России, а в другом пленарном докладе, представленном доктором исторических наук, профессором Санкт-Петербургского государственного университета А.Ю. Павловым, была рассмотрена роль Франции в международной интервенции в России.

Вслед за пленарным заседанием состоялось открытие прибывшей в г. Архангельск и организованной на базе САФУ выставки «Чужие и СВОи: обличия и лица», с которой имели возможность ознакомиться участники и гости конференции.

В работе научного форума в разных форматах приняли участие около 100 исследователей, представлявших почти все регионы страны. В течение двух дней работали 6 секций конференции.

Первая из них называлась «Международная интервенция и Гражданская война: диалекти-

ка процессов». Здесь было заслушано около 10 докладов по широкой тематике, раскрывающих, в частности, историографию интервенционистского фактора в истории Гражданской войны, интересы и политику стран-участниц интервенции в различных регионах России и другие проблемы.

Центральными проблемами в докладах участников второй секции были вопросы формирования и сохранения исторической и культурной памяти о Гражданской войне в России. Проблемы мемориализации крупнейшего внутригосударственного конфликта России и иностранной интервенции были освещены в различных территориальных и хронологических рамках. Отмечено актуальное состояние политики в этом направлении.

В рамках обсуждения источниковедческих проблем интервенции и Гражданской войны в России в третьей секции, проходившей на базе Архангельского краеведческого музея, прозвучало 12 докладов, представленных как преподавателями вузов и сотрудниками академических учреждений, так и работниками архивов и музеев. Состоялся обмен мнениями по широкой тематике.

На четвертой секции «Международное, российское, региональное и локальное измерения войны. Вооруженные противостояния и боевые действия» были заслушаны и обсуждены 10 докладов по проблемам как фронтового противоборства, так и партизанского движения.

Широкий комплекс самых разнообразных вопросов обсуждался на пятой секции под названием «Экономика, социальные отношения и культура. Повседневность военного времени и человек в Гражданской войне в России». Общественно-политические отношения и власть в период Гражданской войны являлись предметом докладов и диалога, состоявшегося в рамках шестой секции конференции.

Руководителями секций были особо отмечены доклады как уже известных и авторитетных ученых, докторов наук Н.И. Биюшкиной (Нижний Новгород), А.В. Ганина (Москва),

В.В. Калашникова (Санкт-Петербург), О.С. Поршневой (г. Екатеринбург), В.М. Рынкова (г. Новосибирск), так и кандидатов наук Т.А. Санакиной, О.В. Чураковой (г. Архангельск), работающих над докторскими диссертациями А.Г. Зорихина (г. Комсомольск-на-Амуре), С.В. Холяева (г. Ярославль), а также молодых исследователей, аспирантов и магистрантов К.И. Никулина (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова), О.М. Бульгина, А.Г. Луцив, Д.А. Попова, Р.Д. Рощиной, Е.А. Смыковского (САФУ) и др.

Интересным и содержательным было обсуждение в рамках специальной панели/круглого стола темы «Трудные и актуальные вопросы Гражданской войны и интервенции в России» с учителями, когда ведущие ученые-участники конференции отвечали на задаваемые им вопросы. Возможно, это выльется в дальнейшем в подготовку учебного пособия для учителей по данной теме, о необходимости которого говорила на круглом столе по интервенции, проходившем в марте 2024 года в Доме РИО в Москве, президент Российской академии образования О.Ю. Васильева [2].

Плодотворным оказался и молодежный круглый стол с участниками конференции, проходивший в САФУ, где они отвечали на самые разнообразные вопросы аспирантов и студентов. Следует особо отметить, что в работе конференции в качестве слушателей принимали заинтересованное участие несколько сотен студентов. Некоторые из них в ходе общения с опытными исследователями выстраивали свою траекторию научного развития.

Интересна была книжная выставка, подготовленная библиотекой САФУ, в рамках которой прошла презентация новых книг, выпущенных участниками конференции. Большой

интерес вызвал видеопоза артефактов Гражданской войны, найденных на Севере России, проведенный краеведом, поисковиком и лекционером, основателем частного народного музея А.Н. Хмаруком. Участники конференции имели возможность ознакомиться с экспозицией Архангельского краеведческого музея о Гражданской войне и интервенции на Севере России.

Для участников и гостей конференции по договоренности с руководством телеканала «НТВ» был продемонстрирован телесериал «Чужие», посвященный иностранной интервенции в России и подготовленный при участии ведущих ученых страны, занимающихся этой темой.

Итоги конференции были подведены на заключительном пленарном заседании, где выступили руководители секций и других мероприятий, прошедших в рамках этого научного форума. Также прозвучали ответы на вопросы. Разнообразие форматов, использованных в ходе проведения данной научной конференции, глубокое проблемное обсуждение важных вопросов исторического прошлого и современности вызвали благодарный отклик у участников и гостей, которые высоко оценили данное мероприятие. Материалы конференции будут опубликованы в сборнике, который выйдет в свет в издательстве САФУ в начале 2026 года.

Участники и гости конференции высказались за то, чтобы очередная конференция под этим названием состоялась в г. Архангельске в ближайшие годы, т. к. САФУ превратился в один из ведущих научных центров по разработке данной тематики в стране и авторитетную площадку для диалога исследователей, что вызывает и большой общественный интерес.

Список литературы

1. Международная интервенция и Гражданская война в России и на Русском Севере: ключевые проблемы, историческая память и уроки истории / сост. В.И. Голдин, Г.С. Рагозин. М.: Пятый Рим, 2020. 366 с.

2. Голдин В.И. Иностранная военная интервенция в годы Гражданской войны в России (1917–1922): опыт истории и уроки для современности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. 2024. Т. 24, № 3. С. 138–144. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V356>

References

1. Goldin V.I., Ragozin G.S. (comps.). *Mezhdunarodnaya interventsiya i Grazhdanskaya voyna v Rossii i na Russkom Severe: klyuchevye problemy, istoricheskaya pamyat' i uroki istorii* [Allied Intervention and Civil War in the Russian North: Key Problems, Historical Memory and Lessons of History]. Moscow, 2020. 366 p.

2. Goldin V.I. Allied Intervention in the Russian Civil War (1917–1922): Historical Experience and Lessons for the Present. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 3, pp. 138–144. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V356>

Информация об авторе

В.И. Голдин – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2).

Information about the author

Vladislav I. Goldin, Dr. Sci. (Hist.), Prof., Prof. at the Department of Regional Studies, International Relations and Political Sciences, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: prosp. Lomonosova 2, Arkhangelsk, 163002, Russia).

Поступила в редакцию 10.11.2025

Одобрена после рецензирования 12.12.2025

Принята к публикации 15.12.2025

Submitted 10 November 2025

Approved after reviewing 12 December 2025

Accepted for publication 15 December 2025

ПАМЯТИ ВИКТОРА ИВАНОВИЧА МАТВЕЕВА

15 января 2025 года на 76-м году ушел из жизни доктор физико-математических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, лауреат Ломоносовской премии Виктор Иванович Матвеев. Он внес большой вклад в развитие науки в Поморском государственном университете (ПГУ) и Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова (САФУ), на Европейском Севере и в России в целом.

Профессор В.И. Матвеев был человеком широких научных взглядов и кругозора, образцом высокой интеллигентности, поэтому данная статья, публикуемая о нем, физике, в журнале, посвященном проблемам гуманитарных и социальных наук, закономерна. В.И. Матвеева всегда интересовала человеческая жизнь во всех ее измерениях. С ним интересно было беседовать о культуре, истории, национальных отношениях. Виктор Иванович сохранил добрую память об Узбекистане, где ему многие годы пришлось жить и работать, любил рассказывать о местных народных традициях. Добавим, что на науку В.И. Матвеев смотрел не только с позиций естествоиспытателя, но видел и ценил в ней и человеческое, гуманитарное начало, прекрасно понимал, что истинный научный прогресс является своеобразным сплавом гуманитарных, социальных, естественных и точных научных знаний.

Он родился 15 января 1949 года в г. Шауляй (Литовская Советская Социалистическая Республика) в семье военного, его отец был полковником медицинской службы. Переезды по всему Союзу Советских Социалистических Республик были с детства привычны для Виктора. В конечном итоге Узбекистан, где обоживалась семья Матвеевых, по сути, взрастил молодого физика. Юность Виктора Ивановича пришлось на золотой век физики – имена нобелевских лауреатов А.М. Прохорова, Л.Д. Ландау, П.Л. Капицы были у всех на слуху. Атомный и космический проекты успешно реализовались во многом благодаря успехам физиков. Не удивительно, что очень способный в физике и математике Виктор Матвеев в 1968 году поступил на физический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), который блестяще окончил в 1973 году (квалификация – физик).

После завершения обучения В.И. Матвеев стал работать в Ташкентском государственном университете и Институте электроники Академии наук Узбекской Советской Социалистической Республики. Виктор Иванович также стажировался в Институте атомной энергии имени И.В. Курчатова.

Кандидатская диссертация «Переходы типа Оже в атомных столкновениях» (по специальности 01.04.04 «Физическая электроника») была защищена им в Институте электроники Академии наук Узбекской ССР в 1982 году, а докторская диссертация «Процессы ионизации, встряски и автоионизации во внешних полях» (по специальности 01.04.04 «Физическая электроника») – там же в 1992 году.

С 1 марта 2000 года В.И. Матвеев приступил к работе в ПГУ, а в июне 2000 года был избран по конкурсу профессором кафедры теоретической физики. С октября того же года он стал заместителем декана по научной работе физического факультета ПГУ. В марте 2001 года он возглавил собственноручно созданную лабораторию теоретической физики, позднее преобразованную в Центр теоретической

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ/IN MEMORY OF SCIENTISTS

физики – один из самых успешных научных подразделений университета. В 2002 году В.И. Матвеев стал заведующим кафедры теоретической физики ПГУ.

Имя Михаила Васильевича Ломоносова было очень значимым для Виктора Ивановича. Как-то он сказал, что поморская земля смогла родить такого гения, одного на многие века, – и уже это делает Поморье важной точкой на научно-исторической карте России и мира. В.И. Матвеев, в свою очередь, старался делать все для того, чтобы ПГУ им. М.В. Ломоносова соответствовал своему высокому имени. В результате сам Виктор Иванович был удостоен Ломоносовской премии, а также избран членом-корреспондентом Российской академии естественных наук по отделению физических наук.

Виктор Иванович Матвеев искренне любил своих учеников и заботился о них. Он говорил, что великие ученые часто выходят из провинции, приводя в пример нобелевского лауреата, создателя теории поля Абдуса Салама, родившегося в пакистанской деревне. Он считал, что «талантам нужно помогать, а бездарности прольются сами»¹.

Одним из особых периодов жизни и значимым достижением В.И. Матвеева было создание в ПГУ Центра теоретической физики, которым он руководил. Поскольку Виктор Иванович работал преимущественно с молодежью, то организация такого центра стимулировала развитие физики на Европейском Севере. Он считал, что студенты, которые хотят заниматься

В.И. Матвеев со своим учеником Е.С. Гусаревичем

научой после учебы в вузе и поступили в аспирантуру, должны быть закреплены в организации, где идет научная деятельность. В.И. Матвеев говорил, что недавнего студента едва ли можно устроить на кафедру, поскольку у него еще нет опыта преподавательской деятельности и научных достижений, а в такой центр – можно. Именно создание Центра теоретической физики позволило на начальном этапе закрепить молодежь в вузе и в последующем уже привлечь к работе на кафедре. Лишь через 10 с лишним лет данная практика стала появляться и укрепилась в нашей стране в виде молодежных лабораторий, которые позволяют удержать талантливых молодых людей в научной сфере. Одна из таких лабораторий сейчас работает в

¹Более подробно с мыслями профессора В.И. Матвеева о фундаментальной науке, физике и физиках можно познакомиться в серии публикаций: *Время физиков возвращается: [в Помор. гос. ун-те на физ. фак. открылась лаборатория теорет. физики] / В.И. Матвеев; беседу вела Ирина Сидорова // Правда Севера. 2001, 28 июля; Первый выпуск физиков: [в Помор. гос. ун-те состоялся первый вып. физиков на физ. фак.] / В.И. Матвеев // Волна. 2001, 17 июля; Фундаментальная наука себя не кормит. Но кормит все человечество / В.И. Матвеев; беседу с проф. ПГУ им. М.В. Ломоносова вела И. Сидорова // Ломоносовец. 2001, 13 февр.; Физика – это такие большие счеты...: [беседа с д-ром физ.-мат. наук, проф. ПГУ В.И. Матвеевым] / В.И. Матвеев; беседу вела Ирина Сидорова // Правда Севера. 2002, 18 мая; Приоритет – физике: [зав. лаб. теорет. физики Помор. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова проф. В.И. Матвеев – о необходимости открытия науч.-образоват. центра естеств. наук] / В.И. Матвеев // Ломоносовец. 2006, 19 мая; Какую роль в вашей жизни сыграл Поморский университет?: экспресс-опрос / В.И. Матвеев [и др.]; записала И. Сидорова // Ломоносовец. 2007, 17 нояб.; Профессор Матвеев: гении приходят из провинции / В.И. Матвеев // Ломоносовец. 2010, 22 апр.*

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ/IN MEMORY OF SCIENTISTS

САФУ, продолжая путь привлечения молодежи и развития физики в г. Архангельске, обозначенный Виктором Ивановичем.

Одно из ключевых направлений работы Центра теоретической физики – проведение регулярных научных семинаров. Эти встречи стали интеллектуальным ядром центра, объединив студентов, аспирантов, преподавателей и приглашенных ученых. Семинары охватывали широкий спектр тем в области современной теоретической физики, в т. ч. физику атомных столкновений, взаимодействие ультракоротких импульсов с веществом, квантовую механику и электродинамику, квантовую теорию поля, квантовую теорию твердого тела, физику тяжелых ионов и релятивистских взаимодействий, нелинейную динамику, наноструктуры и др. Особое внимание уделялось молодым исследователям: многие доклады представляли собой результаты курсовых, дипломных и диссертационных работ студентов и аспирантов. Это соответствовало философии Виктора Ивановича – поддерживать талантливую молодежь, вовлекать ее в настоящую научную деятельность и создавать условия для профессионального роста. Семинары отличались высокой научной планкой, открытостью к дискуссиям и междисциплинарным подходом. Среди докладчиков были как сотрудники центра, так и приглашенные ученые из других вузов и научных организаций нашей страны. Благодаря этим семинарам Центр теоретической физики стал не только местом научной работы, но и пространством формирования научной школы, где закладывались основы будущих исследований, рождались идеи и формировались научные судьбы.

Центр теоретической физики ПГУ посещали многие видные ученые страны – вице-президент Российской академии наук, нобелевский лауреат Ж.И. Алферов, председатель Северо-Западного отделения Российской академии образования (РАО), академик РАО, ректор Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена Г.А. Бордовский, профессор С.П. Капица и др., и все они отмечали результаты, достигнутые В.И. Матвеевым и его учениками.

Д.Б. Сидоров, М.К. Есеев, В.И. Матвеев, Е.С. Гусаревич, Д.Н. Макаров (слева направо) во время одного из семинаров

Одним из важнейших достижений В.И. Матвеева как организатора науки было открытие в Архангельске регионального диссертационного совета КМ 212.191.02 по физико-математическим наукам. Совет был учрежден при ПГУ и стал первым в регионе специализированным советом, уполномоченным проводить защиты кандидатских диссертаций по специальности 01.04.04 «Физическая электроника». Создание диссертационного совета явилось важным шагом в развитии научной инфраструктуры на Севере России. Благодаря усилиям В.И. Матвеева г. Архангельск получил возможность самостоятельно готовить и аттестовывать научные кадры высшей квалификации, не прибегая к направлению соискателей в столичные центры. Это позволило укрепить научную школу, сложившуюся вокруг Центра теоретической физики ПГУ, и придать ей официальный статус. Диссертационный совет КМ 212.191.02 стал площадкой для защиты диссертаций, выросших на почве многолетних семинаров, научных проектов и исследовательских инициатив, разработанных и поддержанных В.И. Матвеевым. Многие из его учеников – аспиранты и молодые преподаватели – прошли путь от первых докладов на кафедральных семинарах до успешной защиты диссертаций в рамках этого совета. Открытие и деятель-

ПАМЯТИ УЧЕНЫХ/IN MEMORY OF SCIENTISTS

Вице-президент Российской академии наук, академик, нобелевский лауреат Ж.И. Алферов в гостях у Центра теоретической физики ПГУ

ность данного диссертационного совета стали не просто административным событием, а логичным продолжением научной миссии В.И. Матвеева. Только за время работы в ПГУ и САФУ он подготовил 6 кандидатов и двух докторов наук.

В.И. Матвеев – автор более 180 научных работ, в т. ч. двух монографий. Значительная часть его статей опубликована в ведущих российских и международных журналах. Он – признанный на мировом уровне специалист в области физики атомных столкновений, физики тяжелых ионов. К числу основных научных успехов этого замечательного исследователя

можно отнести разработку теории коллективных автоионизационных состояний, теории ионного распыления металлов в виде кластеров, теории сверхбыстрых атомных процессов в сильных электромагнитных полях.

За время работы в ПГУ и САФУ В.И. Матвеев разработал и читал лекционные курсы по электродинамике, квантовой механике, термодинамике и статистической физике, а также спецкурсы по квантовой теории твердого тела, квантовой электродинамике и теории рассеяния. Он вел научный семинар лаборатории/центра, участники которого, в т. ч. и его ученики, становились стипендиатами премии президента Российской Федерации, победителями российских и международных конкурсов и грантов. До последних дней жизни В.И. Матвеев активно участвовал в научной работе вместе со своими учениками.

Особо следует отметить заслуги профессора В.И. Матвеева в развитии науки и научной инфраструктуры ПГУ. Он был членом научно-технического и ученого советов и внес весомый вклад в то, что этот университет, в первую очередь благодаря научным достижениям, уверенно входил, по оценке Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации, в первую тройку самых динамично развивавшихся вузов страны.

Коллектив кафедры фундаментальной и прикладной физики САФУ, его ученики всегда с благодарностью будут помнить Виктора Ивановича Матвеева. Его имя навсегда останется и в памяти всех тех, кто знал его и работал вместе с ним в ПГУ/САФУ, развивал науку в этом вузе.

В.И. Голдин, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии САФУ, главный редактор журнала

Е.С. Гусаревич, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры фундаментальной и прикладной физики САФУ

М.К. Есеев, доктор физико-математических наук, научный руководитель Научно-образовательного центра мирового уровня «Российская Арктика», заведующий кафедрой фундаментальной и прикладной физики САФУ

Д.Н. Макаров, доктор физико-математических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной физики САФУ

С.Г. ВЕРИГИН: СЛУЖЕНИЕ ИСТОРИИ

(к юбилею ученого)

16 февраля 2026 года отметил 70-летие замечательный карельский историк и давний друг нашего университета, доктор исторических наук, профессор Сергей Геннадьевич Веригин.

Жизненный путь Сергея Геннадьевича является прекрасной иллюстрацией многонациональной природы нашего Отечества и дружбы народов. Он родился в 1956 году в Белорусской Советской Социалистической Республике, а среднюю школу окончил в г. Сегеже Карельской Автономной Советской Социалистической Республики. Вся его последующая жизнь связана с Карелией.

В 1973 году Сергей Веригин поступил на исторический факультет Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ). После завершения обучения с отличием в 1978 году молодой человек некоторое время работал учи-

телем истории в школе № 9 (г. Петрозаводск), а потом поступил в аспирантуру родного вуза. Подготовив при ПетрГУ кандидатскую диссертацию, он успешно защитил ее в 1984 году в Ленинградском государственном университете.

Весь последующий жизненный путь, преподавательская и научная деятельность С.Г. Веригина связаны с его alma mater и исторической наукой, служению которой он посвятил всего себя. Под руководством Сергея Геннадьевича выполнены и защищены 8 кандидатских диссертаций, и он успешно продолжает работу по подготовке научно-педагогических кадров.

Ключевая тема, разработкой которой вот уже более 40 лет занимается Сергей Геннадьевич, – это история Второй мировой войны. Он является автором более 450 научных работ. Следует отметить, что исследования юбиляра хорошо известны не только в нашей стране, но и за рубежом. Более 40 его трудов о Второй мировой войне, проблемах советско-финских отношений и истории спецслужб России и Финляндии опубликованы иностранными издательствами на английском и финском языках.

В 2012 году он блестяще защитил в Институте российской истории докторскую диссертацию на тему «Карелия в годы Второй мировой войны: политические и социально-экономические процессы (1939–1945 гг.)». Автор этих строк может не колеблясь дать такую высокую оценку, т. к., будучи в то время членом экспертного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК) по истории, он сначала присутствовал на защите докторской диссертации Сергея Геннадьевича, а потом участвовал в ее обсуждении при прохождении в ВАК.

Работая вот уже более 40 лет в высшей школе, С.Г. Веригин проявил себя не только как прекрасный преподаватель и исследователь, но и как грамотный руководитель. Он более

ЮБИЛЕИ/ANNIVERSARIES

20 лет являлся деканом исторического факультета ПетрГУ (1993–2014), а после создания внутри вуза институтской системы был директором Института истории, политических и социальных наук (2014–2023). Тридцать лет административной деятельности – это большой срок! За эти годы С.Г. Веригин показал себя как талантливый управленец, получил широкую известность и авторитет в высшей школе и научных учреждениях нашей страны и за рубежом, прежде всего в Финляндии и Скандинавских странах. Автор этих строк может свидетельствовать об этом, поскольку многие годы тесно сотрудничал с С.Г. Веригиным как декан исторического факультета, проректор по научной работе Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а последние

15 лет – как профессор Северного (Арктического) федерального университета. Мы совместно с Сергеем Геннадиевичем реализовали целый ряд крупных международных исследовательских и научно-издательских проектов с ведущими научными учреждениями страны, прежде всего с Институтом всеобщей истории Российской академии наук, а также с университетами Финляндии, Швеции и Норвегии.

Семидесятилетие, отмечаемое профессором С.Г. Веригиным, – это прекрасное время для расцвета творческой деятельности. Есть уверенность, что впереди его ждут новые научные свершения, книги, талантливые и благодарные ученики.

Желаем Сергею Геннадьевичу крепкого здоровья, научного долголетия и всего самого доброго!

*Голдин В.И., доктор исторических наук,
профессор, главный редактор журнала*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Журнал «Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия “Гуманитарные и социальные науки”» содержит публикации по основным направлениям научно-исследовательской работы в области истории и археологии, языкознания, философии.

Общие требования

Тексты предоставляются в электронном виде. Для этого необходимо зайти на сайт журнала <https://vestnikgum.ru/> и, нажав на кнопку «Отправить материал», перейти на редакционно-издательскую платформу, куда можно будет после регистрации загрузить статью и сопроводительные документы. Необходимо указать отрасль науки и специальность (шифр и название), по которым выполнено научное исследование.

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением *.doc. В имени файла указываются фамилия и инициалы автора.

Параметры страницы

Формат А4. Поля: правое, левое – 25 мм; верхнее, нижнее – 20 мм.

Форматирование основного текста

Абзацный отступ – 10 мм. Межстрочный интервал – полуторный. Порядковые номера страниц проставляются посередине верхнего поля страницы арабскими цифрами.

Шрифт

Times New Roman. Размер кегля (символов) – 14 пт; аннотации, ключевых слов – 12 пт.

Объем статьи

Максимальный объем статей: научных – 10–15 страниц, обзорных – до 20 страниц.

Сведения об авторе

Указываются на русском и английском языках фамилия, имя, отчество автора (полностью); ученая степень, звание, должность и место работы (кафедра, институт, университет). Общее количество научных публикаций, в т. ч. отдельно количество монографий, учебных пособий; рабочий адрес с почтовым индексом; тел./факсы (служебный, домашний, мобильный), e-mail.

ORCID

В сведениях об авторе также необходимо указать международный авторский идентификатор ORCID в формате интерактивной ссылки <https://orcid.org/0000-0000-0000-0000>. Если у автора нет номера ORCID, его необходимо получить, зарегистрировавшись на ресурсе orcid.org. В профиле обязательно должна быть указана минимальная информация: место работы, ученая степень, должность.

Индекс УДК

Располагается отдельной строкой слева перед заглавием статьи. Индекс УДК (универсальная десятичная классификация) должен соответствовать заявленной теме, проставляется научной библиотекой.

Заглавие	Помещается перед текстом статьи на русском и английском языках. Используется не более 11 слов.
Аннотация	<p>Предоставляется на русском и английском языках. Аннотация должна быть:</p> <ul style="list-style-type: none"> – информативной (не содержать общих фраз); – оригинальной; – содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); – структурированной (следовать логике описания результатов в статье); – компактной (укладываться в объем от 200 до 250 слов). <p>Авторы статей в разделах «Научная жизнь» и «Критика и библиография» предоставляют аннотацию объемом 50–100 слов.</p>
Ключевые слова	После аннотации указывается до 6–8 ключевых слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.
Примечания и комментарии	Примечания, комментарии, ссылки на нормативные акты, сайты (если это не книга, сборник, статья и т. п. в электронном виде), документальные источники, а также справочную и анализируемую литературу даются в виде подстрочных сносок (внизу страницы). Маркер сноски – арабская цифра (нумерация сквозная).
Библиографические ссылки	<p>Библиографические ссылки на использованную литературу оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 (п. 7 «Затекстовая библиографическая ссылка»).</p> <ul style="list-style-type: none"> – Подпункт 7.4.1 – ссылка на текст. <i>Например:</i> в тексте: Общий список справочников по терминологии, охватывающий время не позднее середины XX века, дает работа библиографа И.М. Кауфмана [59]; в списке литературы: 59. <i>Кауфман И.М.</i> Терминологические словари: Библиография. М.: Сов. Россия, 1961. 419 с. – Подпункт 7.4.2 – ссылка на фрагмент текста. <i>Например:</i> в тексте: [10, с. 81], [10, с. 106] и т. д.; в списке литературы: 10. <i>Бердяев Н.А.</i> Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.
Рисунки, схемы, диаграммы	Принимается не более 4 рисунков. Рисунки, схемы, диаграммы приводятся в тексте статьи и предоставляются отдельными файлами. Электронную версию рисунка следует сохранять в форматах *.tiff, *.tif (300 dpi). Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (<i>рис. 2</i>). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, подпись и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений.

Таблицы

Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабдить порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь тематические заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.12–2011 (касается русских слов), 7.11–2004 (касается слов на иностранных европейских языках). Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. Размерность всех физических величин следует указывать в системе единиц СИ.

- Решение о публикации статьи принимается редколлегией журнала. Электронные варианты отредактированного текста авторам не высылаются, присланные материалы не возвращаются.
- Все статьи отправляются на независимую экспертизу и публикуются только в случае положительной рецензии. Редакция оставляет за собой право производить необходимые уточнения и сокращения.
- Статьи публикуются на бесплатной основе.
- Для отправки статьи воспользуйтесь кнопкой «Отправить материал» на сайте нашего журнала <https://vestnikgum.ru/>

Тел.: (8182) 21-61-00 (18-20); e-mail: vestnik_gum@narfu.ru, vestnik@narfu.ru

Свободная цена.